

П Р Я В О С Л А В Н Ы Й

С О Б Е С ъ Д Н И К ъ ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

П Р И

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1863.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать дозволяется. Сентября 20 дня 1863 года.

Цензоръ, инспекторъ академіи, *архимандритъ Веніаминъ*.

ОПРЕДЪЛЕНІЯ

МОСКОВСКАГО СОБОРА 166⁶/₇ ГГ. ⁽¹⁾

—

II.

Судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Посль изложенія соборныхъ опредѣленій, состоявшихся по одному изъ главныхъ поводовъ, послужившихъ къ созванію собора, переходимъ къ разсмотрѣнію дѣйствій и соборныхъ рѣшеній, относящихся къ другому обстоятельству, бывшему поводомъ къ составленію великаго собора 1667 г. Мы разумѣемъ дѣло п. Никона. Для насъ, разсматривающихъ дѣянія и опредѣленія собора 166⁶/₇ г. съ канонической стороны важенъ этотъ необыкновенный и единственный въ исторіи русской Церкви процессъ — судъ надъ

⁽¹⁾ См. Прав. Собес. за май сего 1863 г.

ц. Никономъ, для произнесенія котораго собственно прибыли восточные патріархи.

Раскрытіе историческихъ обстоятельствъ, подготовившихъ и сопровождавшихъ этотъ судъ, не можетъ здѣсь имѣть мѣста. Во всемъ общемъ содержаніи дѣла п. Никона, сообразно съ нашею задачею, важно изслѣдованіе самаго производства суда, его отношенія къ суднымъ правиламъ и дѣламъ древней Церкви, такъ какъ по свидѣтельству судей самый судъ составился и производился «по апостольскимъ вселенскимъ, частнымъ же и помѣстнымъ канонамъ св. соборовъ» (1). Предметъ судебного изслѣдованія былъ такъ важенъ, что судіи не могли довольствоваться какими нибудь только личными соображеніями; въ этомъ случаѣ имъ необходимо было основать все свои положенія и рѣшенія на церковно-каноническихъ правилахъ. Поэтому на самомъ судѣ мы видимъ указанія на правила церковныя, которыми доказывались обвиненія; а по поводу личныхъ объясненій судимаго и нѣкоторыхъ предварительныхъ разсужденій о предметѣ суда выписано было множество церковныхъ правилъ (2).

---

(1) Извѣст. грам. о низверженіи п. Никона. Собр. госуд. грам. т. IV. стр. 183.

(2) Когда митр. газскій Паисій, по просьбѣ боярина Стрѣшлева, написалъ на вопросы послѣдняго отвѣты о разныхъ обстоятельствахъ Никонова дѣла, то п. Никонъ на эти вопросы и отвѣты отвѣчалъ съ своей стороны сильными «возраженіями». Эти возраженія составляютъ цѣлую книгу, очень замѣчательны по содержанію и направленію, и особенно богаты огромными выписками изъ древняго номоканона.

Каждый вопросъ, ближайшимъ образомъ относившійся къ дѣлу, вызывалъ собою рядъ другихъ вопросовъ, на который выписывался новый рядъ правилъ. Прослѣдить подробно ихъ содержаніе очень трудно; это повело бы насъ слишкомъ далеко, а между тѣмъ очень немного уяснило бы дѣло. Для насъ имѣютъ значеніе собственно тѣ положенія, которыя ими доказывались, самый способъ доказательствъ, ихъ практическое приложеніе къ предмету, къ которому они относились, наконецъ тѣ заключенія, которыя на нихъ строились, ихъ логическая и юридическая законность и правильность. Остановиваясь на этихъ сторонахъ въ дѣлѣ п. Никона, мы увидимъ здѣсь не только простой историческій памятникъ церковно-судебныхъ дѣлъ въ Россіи XVII в., но откроется и самое достоинство этого замѣчательнаго процесса. Въ первомъ отношеніи—историческомъ для насъ важно то, что это знаменитое дѣло представляетъ много богатыхъ матеріаловъ для характеристики того времени; въ немъ представляется замѣчательное сцѣпленіе очень многихъ вопросовъ, волновавшихъ тогдашнее общество. Здѣсь особенно ясно обнаружилось, какое еще огромное вліяніе имѣлъ Востокъ и восточная іерархія на дѣла нашей Церкви, и какъ общественное сознаніе въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей желало высвободиться изъ этого вліянія, которое уже не могло быть такъ благотворнымъ, какъ въ первые

періоды христіанской жизни русской Церкви, и которое по своимъ побужденіямъ не всегда отличалось нравственною чистотою. Въ этомъ же процессѣ мы видимъ возникновеніе громаднаго вопроса объ отношеніи Церкви и государства въ ихъ общественномъ положеніи; и его рѣшеніе въ этомъ случаѣ, даже самое поставленіе вопроса отозвалось въ дальнѣйшемъ продолженіи исторіи русской Церкви. — Изслѣдованіе канонической стороны этого дѣла, при свѣтѣ историческихъ указаній, покажетъ намъ, имѣлъ ли этотъ судъ законную правильность, вполне ли безпристрастно относился онъ къ судимой личности, на точномъ основаніи и правильномъ пользованіи каноническими свидѣтельствами; или это было только одною формальною обстановкою — въ ущербъ правдѣ и истинѣ.

Такимъ образомъ, сообразно съ нашею задачею въ обзорѣнн дѣла п. Никона мы обратимъ вниманіе: а) на составъ этого знаменитаго и весьма виднаго судилища, б) на образъ веденія самаго суда и в) на общія заключенія собора по этому предмету.

а. *Составъ судилища.*

Судъ надъ п. Никономъ первоначально былъ составленъ соборомъ русскихъ архіереевъ и высшаго духовенства въ 1660 г., когда царь Алексѣй Михайловичъ хотѣлъ судомъ русскихъ архі-

ереевъ рѣшить это дѣло, когда оно не было еще такъ запутано, — когда еще просто требовалось рѣшить, что нужно дѣлать съ удалившимся изъ Москвы патріархомъ и въ тоже время не хотѣвшимъ оставить патріаршій престолъ.

Что судъ надъ епископомъ принадлежитъ собору епископовъ, — это основывалось на древнихъ церковныхъ правилахъ и безпорно было признаваемо всеми. Но вопросъ о судѣ надъ патріархомъ соборомъ архіереевъ, подчиненныхъ ему, возбудилъ сомнѣніе еще прежде собора 1667 г. Епифаній (Словинецкій), возражая противъ соборнаго рѣшенія 1660 г. о низложеніи п. Никона соборнымъ приговоромъ русскихъ архіереевъ, замѣчаетъ, что по правиламъ древней Церкви архіерей можетъ быть судимъ и низложенъ *законнымъ* судомъ; судъ же, произнесенный надъ п. Никономъ русскими архіереями о его низложеніи, онъ признавалъ составленнымъ *незаконно*. Прямаго, опредѣленнаго правила на этотъ предметъ нѣтъ въ древнемъ номоканонѣ, и судить объ этомъ предметѣ можно только по примѣрамъ древней Церкви. Такъ архіепископъ константинопольскій Несторій, изобличенный въ ереси, былъ осужденъ соборомъ, состоявшимъ между прочимъ изъ первостоятелей другихъ церквей: на ефескомъ соборѣ Кирилль арх. александрійскій имѣлъ председательство, отъ римскаго папы и отъ патр. антиохійскаго были посланы довѣренныя лица; и замѣчательно, что ефесскій вселенскій соборъ

высказываетъ между прочимъ мысль, что право суда надъ высшими іерархами, каковъ напр. патріархъ константинопольскій, принадлежитъ вселенскому собору, или по крайней мѣрѣ такому, на которомъ бы присутствовали предстатели другихъ церквей (¹). Въ IX в. патр. константинопольскій Фотій возражалъ противъ соборнаго опредѣленія, состоявшагося на соборѣ однихъ восточныхъ архіереевъ, и требовалъ суда надъ собою высшей власти (²). Такой же порядокъ былъ и въ нашей Церкви; такъ болѣе важныя событія вызывали въ Россію восточныхъ патріарховъ и опыты непосредственныхъ дѣйствій патріаршаго суда въ Россіи видимъ при посѣщеніи ея п. Іеремією (1588 г.), который низложилъ кіевскаго митрополита Онисифора, и предалъ суду еп. Кирилла Терлецкаго (³).

Итакъ, основываясь на этихъ и другихъ примѣрахъ древней Церкви, можно было желать, чтобы судъ надъ патріархомъ принадлежалъ собору большому, чѣмъ соборъ русскихъ архіереевъ; такъ и желалъ п. Никонъ, когда не признавалъ за русскими архіереями права судить русскаго патріарха (⁴). Вотъ почему послѣ осми-

---

(¹) См. Дѣян. всел. соб. III. при Прав. Собес. Самыя правила въ *книжѣ правилъ*; замѣчанія и обстоятельное раскрытіе въ «Опыт. курс. ц. законов. А. Іоанна, вып. 2. стр. 244—250.

(²) у Anast. Bibliot. de conc. constant.

(³) Опис. кіевск. соб. стр. 123—125.

(⁴) «Твое благородіе, писалъ онъ къ царю, изволилъ собрать по нашемъ отшествіи митрополитовъ, епископовъ и архимандритовъ

лѣтняго неопредѣленнаго положенія дѣла призна-
но было и со стороны царя необходимымъ —
составить новый судъ надъ Никономъ, при уча-
стїи восточныхъ православныхъ патріарховъ. При
такомъ составѣ суда можно было найти ту *выс-*
шую власть, которой недоставало предшествую-
щему собору. Самъ п. Никонъ признавалъ за-
конную силу этой власти; онъ даже самъ рѣ-
шился писать къ восточнымъ патріархамъ и въ
своихъ письмахъ изложилъ важнѣйшія подробно-
сти своего дѣла въ пространномъ письмѣ къ
патр. константинопольскому Діонисию ⁽¹⁾. При пер-
вомъ извѣстїи объ открывшихся сношенїяхъ съ
восточными патріархами, по поводу его дѣла,
онъ между прочимъ писалъ къ государю: «мы
не отмѣтаемъ суда и хвалимъ твое изволеніе,
какъ божественное, если сами патріархи захо-
тятъ быть и разсудить все по Божїимъ заповѣ-
дямъ, евангельскимъ и св. апостоль и св. отецъ
канонемъ, ей не отмѣтается» ⁽²⁾. Авторитетъ со-
бора, составленнаго при участїи патріарховъ, у-
твержденъ былъ предвательно еще до открытія
самаго собора ⁽³⁾. Наконецъ на вызовъ патріар-

на судъ, вопреки божественнымъ заповѣдемъ, потому что нѣтъ та-
кой заповѣди, по которой епископы могли бы судить своего патрі-
арха, особенно же отъ него рукоположенные и судить заочно». (у
Сол. Ист. Рос. т. XI. гл. 4).

⁽¹⁾ Письмо это помѣщено въ «Записк. Импер. русск. археолог.
общества. 1861 г. т. 2.

⁽²⁾ У Сол. т. XI. гл. 4.

⁽³⁾ Предварительно рѣшался вопросъ, законно ли носятъ патрі-

шаго собора Никонъ отвѣчалъ: «еще святѣйшіе патріархи александрійскій и антїохійскій по согласію съ цареградскимъ и іерусалимскимъ патріархами приидоша въ Москву извѣстія ради вещей духовныхъ и азъ готовъ есмь» (1). Здѣсь нужно замѣтить что п. Никонъ признавалъ право суда надъ патріархомъ при участіи непременно всѣхъ восточныхъ патріарховъ. Когда на самомъ соборѣ его спросили о причинѣ удаленія съ московскаго престола, онъ въ свою очередь предложилъ вопросъ патріархамъ александрійскому и антїохійскому: «. . . есть ли у васъ совѣтъ и согласіе съ константинопольскимъ и іерусалимскимъ патріархами, чтобы меня судить? а безъ ихъ совѣта я вамъ отвѣчать не буду, потому что хиротонисанъ я отъ константинопольскаго патріарха». Онъ согласился отвѣчать на предложенные вопросы только тогда, когда Паисій и Макарій указали ему на свитки, содержащіе полномочіе отъ двухъ остальныхъ патріарховъ (2). Когда еще спросили его, сколько епископовъ судятъ епископа, и сколько патріарха, — Никонъ отвѣчалъ: «епископа судятъ 12 епископовъ, а патріарха вся вселенная». Въ этомъ отвѣтѣ конечно слы-

---

архи александрійскій и антїохійскій — первый — наименование судии вселенной, второй — пастыря пастырей? На этотъ вопросъ Паисій Лигаридъ отвѣчалъ пространнымъ изложеніемъ значенія и правъ усвоенныхъ этимъ патріархамъ въ древнѣйшія времена.

(1) У Солов. — Сообр. зак. т. I. № 397.

(2) У Солов. т. VI. стр. 358.

шится желаніе усложнить дѣло; и какъ первая половина отвѣта основана на прямомъ и положительномъ правилѣ древняго номоканона ⁽¹⁾; такъ вторая несовсѣмъ согласовалась съ древними правилами, запрещающими судимому обращаться къ суду вселенскому, не всегда удобному ⁽²⁾; но здѣсь высказалась та справедливая мысль, что патріарха могутъ судить только представители другихъ церквей, — чего и желалъ п. Никонъ. Такимъ образомъ законный составъ суда надъ п. Никономъ образовался — изъ многочисленнаго собора русскихъ архіереевъ, — немалаго числа архіереевъ греческихъ; а предсѣдательство на этомъ соборѣ имѣли восточные патріархи ⁽³⁾.

Самое *нагало* и *открытие* суда надъ патріархомъ Никономъ послѣдовало согласно съ примѣрами греческой Церкви. Судъ, по примѣру греческой Церкви, могъ начаться по волю царя. Право созывать соборы предоставлялось и государственной верховной власти издревле, какъ скоро она видѣла безпокойства и нестроения въ Церкви; такъ первый христіанскій императоръ

⁽¹⁾ Ап. 20. Кареаг. 12.

⁽²⁾ § пр. IV всел. соб.

⁽³⁾ Паисій Лигаридъ упрекалъ Никона, будто онъ хотѣлъ искать апелляціи у папы по своему дѣлу; такой упрекъ возможенъ только въ Паисіѣ. Никонъ, какъ и всѣ русскіе, невыгодно смотрѣлъ на папу; и могъ ли соборъ, осудившій Никона, оставить безъ вниманія этотъ фактъ? а между тѣмъ объ немъ не было и рѣчи. Вѣроятно Никонъ указывалъ на практику древней Церкви — просить участія въ важныхъ церковныхъ дѣлахъ предстоятеля римской церкви.

Константинъ великій говорилъ на соборъ никейскомъ: «безпокойства и нестроенія въ Церкви для меня важнѣе всякой заботы; поэтому я немедленно созвалъ васъ» (1). По примѣру грекоримскихъ императоровъ и у насъ въ Россіи верховной власти принадлежало такое право. Это мы видимъ изъ извѣстной исторіи лже-митр. р. Исидора, который былъ осужденъ великимъ княземъ Василиемъ Васильевичемъ по сношеніи съ Востокомъ (2). На основаніи сихъ и подобныхъ примѣровъ царь Алексѣй Михайловичъ и созвалъ соборъ для произнесенія сѹда надъ патріархомъ. Но замѣчательно, что патріархъ Никонъ не хотѣлъ признать законности собора 1660 г., между прочимъ именно потому, что не признавалъ законнымъ вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церковныя. Это возраженіе не оставлено было безъ вниманія самимъ царемъ. Въ предварительныхъ совѣтахъ предъ соборомъ предложены были между прочимъ два слѣдующіе вопроса: *можетъ ли царь созвать соборъ на Никона, или нужно для сего повелѣніе патріаршее?* Еще: соборъ, созданный *царемъ*, Никонъ почелъ за ничто и назвалъ его сонмищемъ жидовскимъ, какъ смотрѣть на это (3)? — Паисій Лига-

---

(1) Рѣчь къ св. соб. им. Константина въ Дѣян. всел. соб. изд. при Прав. Собесѣдн.

(2) Акт. ист. т. 1. № 39.

(3) Эти вопросы предложены были Стрѣшневымъ (бояриномъ, царскимъ родственникомъ) Паисію. Въ первый разъ онъ писалъ меж-

рядъ на вышеприведенные вопросы отвѣчалъ, что царь можетъ созвать соборъ, по примѣру римскихъ кесарей, а между тѣмъ самъ подастъ совѣтъ и о томъ, чтобы отправить грамоты къ четыремъ вселенскимъ патріархамъ.

Намъ остается упомянуть о послѣднемъ обычаѣ древней Церкви въ дѣлахъ судопроизводства надъ высшими духовными лицами, о *призваніи къ суду* судимаго. Такъ древнія правила Церкви повелѣваютъ, чтобы къ суду высшее духовное лицо призывалось посредствомъ епископовъ — какъ высшихъ же духовныхъ лицъ (¹). Такъ поступлено было и въ разсматриваемомъ случаѣ. Когда составился въ Москвѣ соборъ подъ председательствомъ восточныхъ пастырей, то звать Никона на соборъ послали псковскаго архіерея Арсенія, архимандрита ярославскаго Сергія и суздальскаго Павла. Въ древнихъ правилахъ опредѣлено было даже *число* самыхъ посольствъ до трехъ разъ (²); Никонъ зналъ это и потому поспѣшалъ предвартить опасность оказаться ослушникомъ собора, потому что со стороны судей дѣйствительно были покушенія подвергнуть его этой опасности (³).

ду и прочимъ, что царь можетъ собрать соборъ противъ Никона и безъ патріаршаго повелѣнія, и что архіереи и священники, какъ пресмычники апостоловъ, могутъ судить своего патріарха и пр. А потомъ самъ предложилъ Алексѣю Михайловичу выйти изъ безвыходнаго положенія отправленіемъ грамоты къ вселенскимъ патріархамъ.

(¹) Апост. пр. 74. Карѣ. 28.

(²) Ibid.

(³) Подробн. въ «Дѣлѣ п. Никона» Н. Субб.

Что касается до *основаній*, которыя были приняты въ руководство при судѣ, то сими основаніями были древне-церковныя правила. Самъ патріархъ Никонъ признавалъ важность сего основанія. Онъ вполнѣ соглашался предстать на судъ восточныхъ патріарховъ, если они захотятъ быть и разсудить все по «*божественнымъ заповѣдямъ евангельскимъ и св. апостолъ и св. отецъ канонамъ*». Въ одномъ изъ соборныхъ засѣданій «чтени быша всѣмъ во всеуслышаніе свитцы съ подписаніемъ рукъ патріаршихъ и иныхъ архіереевъ греческихъ, въ нихже содержажуся на преступленія Никона отъ св. 7 соборовъ вселенскихъ и отъ иныхъ помѣстныхъ и отъ различныхъ канонописателей правила узаконенная. Предложися книга номоканона, именуемаго восточнаго, юже Никонъ не вѣдый нарече и еретическою быти. Тогда святѣйшіе патріархи, взявше ту книгу начаша цѣловати велиими возносяще похвалами, и вопросиша архіереевъ, тогда присутствовавшихъ, пріемлють ли оную, яко праведную и не лестную? и вси рѣша пріемлемъ и цѣлуемъ. Тогда бысть Никонъ безотвѣтенъ» (1).

б. Образъ веденія самаго суда.

Соборъ, такимъ образомъ составленный, приступилъ къ произведенію самаго суда, и прежде

---

(1) Собр. зак. т. 1. стр. 653.

всего обратилъ вниманіе на изслѣдованіе обвиненій противъ патріарха Никона. Въ семь отношеній мы должны разсмотрѣть а) самыя *обвиненія* противъ судимаго патріарха, обратить вниманіе б) на *лица* обвинявшія и свидѣтельствовавшія истинну обвиненій и в) на *изслѣдованія* по этимъ обвиненіямъ и *отвѣты судимаго*.

а) Между обвиненіями, произнесенными противъ патріарха Никона, прежде всего мы должны различить обвиненія на патріарха Никона, для рѣшенія которыхъ составилъ самый соборный судъ, которыя были побужденіями вызова восточныхъ патріарховъ для произнесенія сужденія объ нихъ; а во-вторыхъ обвиненія въ такихъ преступленіяхъ, которыя открылись во время производства самаго суда, и которыя присоединены были къ прежнимъ обвиненіямъ уже послѣ. Въ числѣ первыхъ обвиненій были слѣдующія: а) что патріархъ Никонъ самовольно, безъ благословной вины, оставилъ престолъ свой и пребывалъ въ уединеніи слишкомъ продолжительное время, отъ чего произошли въ Церкви безпорядки, б) досаждалъ государю и не былъ ему покоренъ, в) митрополита газскаго называлъ еретикомъ и мятежникомъ, г) безъ соборнаго суда подвергалъ запрещенію нѣкоторыхъ епископовъ и лишалъ епархій, д) по удаленіи отъ патріаршаго престола посвящалъ нѣкоторыхъ въ духовный санъ, е) будучи патріархомъ вмѣшивался въ дѣла гражданскія. Къ другимъ обвинені-

ямъ, открывшимся на соборъ, относились слѣдующія: g) когда былъ призванъ на соборъ, по обычаю церковному, то пришелъ не смиреннымъ обычаемъ, h) порицалъ патріарховъ, говоря, что они не владѣютъ древними престолами, i) отвергъ правила среднихъ и помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ по седьмомъ вселенскомъ, k) въ письмахъ къ патріархамъ православнѣйшаго государя обвинялъ въ латинствѣ, называлъ мучителемъ неправеднымъ, говорилъ, что и вся русская Церковь преклонилась къ латинскимъ догматамъ, l) живя въ монастырѣ Воскресенскомъ, многихъ людей наказывалъ не духовно, но мучилъ мірскими казнями, m) построилъ монастырѣ Воскресенскій, назвавъ его новымъ Іерусалимомъ и такимъ образомъ наругался святому названію, n) отнялъ многія вотчины для своихъ новоустроенныхъ монастырей, распоряжался въ этомъ случаѣ самовластно и въ ущербъ имѣнію монастырей, принадлежащихъ другимъ епархіямъ. Таковы были обвиненія ⁽¹⁾, которыя читали Никону въ Чудов-

---

(¹) Эти обвиненія мы читаемъ частію у митрополита Платона, который нашелъ рукопись съ именемъ соборнаго опредѣленія (см. его И. р. Ц. 2. 239), частію въ «извѣстительной граматѣ», которую объявили патріархи всенародно, когда произнесли окончательное сужденіе (см. собр. грам. т. IV. 182—185. Слич. Древ. рос. вивл. III. стр. 461—468). Но влѣдъ за м. Платономъ, нашедшимъ опредѣленіе съ именемъ соборнаго, въ которомъ нѣтъ нѣкоторыхъ обвиненій, высказанныхъ потомъ въ извѣстительной граматѣ, — начали думать, что эта грамота не была соборнымъ опредѣленіемъ собственно, а только манифестомъ гражданскимъ (Ист. р. Ц. еп. Фил. пер. IV. 53). Слѣдовательно обвиненія, въ ней высказанныя, были какъ-бы выдуманы и не имѣли силы въ судебномъ процессѣ. Намъ кажется,

ской церкви по окончаніи всѣхъ соборныхъ разсужденій, — обвиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ былъ и низложенъ. Нашъ долгъ разобрать оныя съ канонической стороны.

Первымъ и самымъ главнымъ обвиненіемъ Никона представлено было самовольное безъ благословной вины — оставленіе своей кафедры и пребываніе въ уединеніи долгое время. Поставляя это Никону въ обвиненіе, соборъ приводилъ 14 пр. апостольское, которое запрещаетъ епископамъ произвольное оставленіе *своихъ* епархій и переходеніе къ *другимъ*, — правило очевидно неприложимое къ настоящему случаю, ибо оно

что это поспѣшное заключеніе. Это видно изъ того, что въ обнаруженной граматѣ содержатся такія именно обвиненія, которыя были изслѣдуемы на соборѣ и по которымъ допрашиваемъ былъ патриархъ Никонъ. Причину нѣкоторыхъ прибавленій находятъ въ томъ, что опасались волненія народа, любившаго Никона, если бы соборъ не выставилъ такого множества преступленій. Но опасаться народнаго волненія не было нужды. Если народъ допустилъ судить патриарха, то онъ не могъ противиться и рѣшенію суда. Народъ любилъ Никона, но вмѣстѣ съ тѣмъ высоко чтилъ волю самодержавной власти царя; не менѣе уважалъ авторитетъ вселенскихъ патриарховъ, судъ которыхъ считался и по правиламъ Церкви былъ окончательнымъ и въ сознаніи народа вполне компетентнымъ. Говорятъ, что въ этой граматѣ къ винамъ Никона отнесенено много такого, въ чемъ Никонъ принесъ справедливое оправданіе. Но изъ всего хода судебного дѣла видно, что Никону не давали никакого средства къ оправданію, что всѣ его справедливые протесты не находили участія. . . А если нѣкоторыя распоряженія Никона, опорооченныя въ граматѣ, вскорѣ опять получили прежнюю силу, то это объясняется очень просто: многія постановленія могутъ быть отмѣняемы волею верховной власти гражданской, — особенно въ тѣхъ предметахъ, которые ближайшимъ образомъ относятся къ области свѣтской власти; и такіе именно предметы и получили прежнюю силу. — Во всякомъ случаѣ для насъ важно то, что на самомъ соборѣ *эти* обвиненія были указаны самому судимому, когда ему было изяснено *изложеніе*.

направлено противъ обычая нѣкоторыхъ епископовъ переходить съ одной епархіи на другую произвольно безъ особенной нужды. Другія правила, приводимыя еще на соборъ 1660 г. и повторенныя патріархамъ, имѣли прямое приложеніе къ дѣлу. Это 16-е пр. собора двукратнаго и 9-е пр. III всел. ефесскаго собора. Первое изъ нихъ говоритъ: «аще кто изъ епископовъ, пребывая въ своемъ достоинствѣ, и не хочетъ отрещися и не желаетъ пасти народъ свой, но удаляся отъ своей епископіи, болѣе 6 мѣсяцевъ остается въ другомъ, не бывъ удерживаемъ ни царскимъ повелѣніемъ, ни исполненіемъ порученій своего патріарха, ниже одержимъ болѣзнію, дѣлающею его совершенно неподвижнымъ», таковаго это правило подвергаетъ церковному наказанію (*). Другимъ правиломъ, — собора III-го вселенскаго, отрешеннаго епископу, по какимъ бы то ни было обстоятельствамъ, позволяется сохранять епископскій санъ, что хотя относилось къ дѣлу, но служило не къ осужденію, а къ извиненію патріарха Никона. Это замѣчали присутствующіе на соборъ; посему въ выписку сего правила внесено было толкованіе Матѳея Властаря, которое совершенно въ иномъ видѣ пред-

---

(*) Когда предложено было на соборъ это правило, то Никону оно показалось столь яснымъ, что онъ, обыкновенно находчивый на отвѣты, растерялся и прибѣгъ къ крайнему средству—отвергнувъ каноническое достоинство двукратнаго собора, какъ не подтвержденнаго соборомъ вселенскимъ.

ставляло это правило. По мнѣнію этого толкователя, изъ правила этого видно, что епископы, отрицающіеся своей епископіи, должны быть наказаны церковною властію и осуждены лишеніемъ сана, такъ какъ самое отреченіе таковое не безгрѣшно. Свое толкованіе Властарь основывалъ на слѣдующемъ умозаключеніи: въ правилѣ говорится о памфілійскомъ епископѣ Евстаѳіи, который отрекся письменно отъ своей епархіи, и явившись на соборъ ефесскій, просилъ оставить за нимъ честь и имя епископа; соборъ уважилъ его просьбу, и постановилъ по этому случаю правило, приведенное выше. И этимъ, прибавляетъ Властарь, отцы собора неправильно (?) допустили необычное снисхожденіе, такъ какъ упомянутого епископа, когда онъ письменно отрекся епископства и на его мѣсто былъ поставленъ другой, только въ уваженіе къ его просьбамъ и слезамъ, соборъ не осудилъ окончательно на лишеніе сана. Въ древности бывали примѣры, что епископы отказывались отъ своихъ кафедръ, по нерасположенію къ нимъ клира, народа или другихъ вліятельныхъ лицъ, какъ напр. св. Григорій богословъ отказался отъ кафедры константинопольской, — Мелетій отъ севастійской, и др. (1). Отреченіе въ такомъ случаѣ не осуждалось Церковію, по той причинѣ, что таковое отреченіе

---

(1) Greg. Naz. orat. 32. cf. Socrat. 5, 7. Theod. 2, 31. 5, 8. Различіе здѣсь въ томъ, что Никонъ отрекся отъ кафедры, уже принятой имъ, а сіи—еще прежде поступленія.

было не самовольное, но по обстоятельствамъ, тяжкимъ для истинныхъ служителей вѣры. Антиохійскій соборъ согласно съ правиломъ апостольскимъ позволяетъ епископу не занимать своей кафедры, когда не будетъ принятъ народомъ. Отношенія между епископомъ и паствою древне-церковныя правила предоставляютъ на разсмотрѣнiе собора той области, къ которой принадлежитъ епископъ; но самого епископа обвинять въ такомъ удаленiи отъ кафедры эти правила не позволяютъ (1).

Соборъ признавалъ какъ-бы нѣкоторымъ образомъ законную силу оправданiя Никона, который ссылался на тяжкiя обстоятельства своего патриаршаго служенiя, побудившiя его къ оставленiю своего престола. Но въ этомъ случаѣ поставилъ ему въ вину то, что онъ не представилъ свои обстоятельства на разсмотрѣнiе собора, а далъ мѣсто собственнымъ личнымъ чувствамъ: «повиненъ есть правилу апостольскому 37, повелѣвающему рѣшать все соборомъ, а не уныватися и гнѣватися, отрицатися и бѣгати съ гнѣвомъ отъ церкви и престола своего» (2). Такого соборное сужденiе.

---

(1) У Кир. а. л. пр. 3. Св. Кириллъ впрочемъ замѣчаетъ, что съ церковными постановленiями несообразно, чтобы священнослужители представляли отреченiе. Ибо если достойны служить, должны сохранять свое званiе; если же недостойны, должны быть удалены отъ служенiя не отреченiемъ, но судомъ—по дѣламъ, нарушающимъ благочинiе.

(2) См. судъ надъ п. Никомомъ изъ дѣлъ п. александрійскаго.

Еще бѣльшую важность получило обвиненіе въ *отреченіи* Никона отъ престола, когда соборъ сталъ разсматривать слѣдствія Никонова удаленія. Одно отреченіе, какъ мы видѣли изъ правилъ церковныхъ, еще могло имѣть извиненія. Но когда это отреченіе и удаленіе вели за собою рядъ безпорядковъ, непосредственно связанныхъ съ нимъ, то вмѣстѣ съ этимъ измѣнялось и значеніе ихъ. На этомъ основаніи соборъ отреченіе поставилъ въ тѣмъ бѣльшую Никону вину, что оно вело за собою волненіе въ Церкви русской, умноженіе нестроеній въ Церкви. Главное зло, которое, по суду соборному, стоитъ въ непосредственной связи съ удаленіемъ патріарха Никона, есть *расколъ*, усиленію котораго много содѣйствовало «вдовствованіе» Церкви. Обвиненіе это было выражено такъ:... «яко оставленіемъ престола сотвори Церковь святую вдовствовати 8 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; въ неже между патріаршества время блазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православной русской Церкви, лестными своими ученми погубившіе многіе души» (1). По правиламъ древней Церкви епископъ, замѣтившій волненіе и безпорядки своей паствы и удалившійся отъ престола, какъ-бы нѣкоторымъ образомъ виновенъ въ увеличеніи этихъ безпорядковъ въ Церкви, оставившій паству безъ церковно-правитель-

---

(1) Древ. русс. законод. ч. III. стр. 404.

ственного надзора ⁽¹⁾. Но принимая приложение этихъ правилъ древне-церковныхъ къ настоящему обвиненію вѣрнымъ въ чисто формальномъ отношеніи, нужно замѣтить, что оно не должно быть принято безъ ограниченія въ юридическомъ и историческомъ отношеніи. Основаніемъ запрещающаго правила — отходить отъ епископіи дабы не увеличить церковнаго волненія, служитъ то, что епископъ самымъ принятіемъ рукоположенія какъ-бы показалъ свое согласіе на поручаемое ему служеніе, сопряженное съ трудною борьбою; слѣдовательно если епископъ послѣ сего отрекался отъ своего служенія, то показывалъ недостатокъ благодушія, покорности вышнему призванію и самоотверженія. Приложить это правило къ поступку Никона было тѣмъ легче, что приписать ему усиленіе раскола было очень благовидно. Въ дѣйствительной исторіи было, что съ удаленіемъ Никона, преслѣдовавшаго зло, оно быстро оживилось и возстало съ новою силою; тѣ, которые совершенно были усмирены силою ума и воли патріарха, теперь снова явились дѣятельными поборниками своихъ началъ, получивъ къ тому полную свободу; вызванные снова боярами, и не видя здѣсь прежняго своего обличителя, они дѣйствительно свободно стали дѣйствовать и подвинули впередъ много расколъ. Но это прискорбное явленіе вовсе не зависѣло

---

(1) См. напр. ац. 36. антiox. 17. 18. анкир. 18.

отъ Никона. Здѣсь снова являються тѣ виновными, которые были причиною удаленія и патріарха. Бояре, стѣснивъ чрезъ монастырскій приказъ дѣятельность патріаршаго суднаго разряда, которому принадлежали дѣла по отношенію къ преступленіямъ противъ вѣры, — заставили Никона отречься отъ церковнаго управленія своими грубыми выходками противъ патріаршаго сана, своими клеветами при дворѣ.... и не дали ему докончить великаго дѣла. Возвративши изъ ссылки въ Москву главныхъ зачинщиковъ раскола, они подъ видомъ ревности къ старой вѣрѣ, а въ самомъ дѣлѣ для успѣшнаго выполненія своихъ замысловъ, дали полную свободу къ распространенію раскола. Прилагая къ удаленію патріарха Никона эти обвиненія, соборъ не объяснилъ впрочемъ, какимъ образомъ удаленіе его съ престола могло вести за собою такія страшныя послѣдствія; но, какъ можно догадываться, послѣдствія эти произошли отъ того, что 8-лѣтнее отсутствіе патріарха Никона было причиною *вдовствованія* Церкви, т. е. оставленія ея безъ церковнаго правительственнаго надзора. Но должно замѣтить, что тотчасъ по удаленіи веденіе патріаршихъ дѣлъ поручено было уже другому (Питириму); самъ патріархъ Никонъ вполнѣ одобрялъ мысль избрать преемника отшедшему патріарху; такъ рѣшено было цѣлымъ соборомъ, и однако всѣ эти предположенія остались не выполненными. И если удаленіемъ отъ престола Никонъ не оста-

вляяль безъ пастыря Церковь и самъ благословилъ вѣдать новгородскому митрополиту патріаршимъ престоломъ, то слѣдовательно обвинять его въ безпорядкахъ не должно. И однако въ опредѣленіи соборномъ это поставлено было однимъ изъ главныхъ обвиненій.

Далѣе, въ числѣ обвиненій, приводимыхъ на соборъ противъ патріарха Никона, было то, что удалившись отъ престола, онъ однакожь не отказывался отъ своихъ епископскихъ правъ, и посвящалъ нѣкоторыхъ въ духовный санъ. Мы увидимъ въ послѣдствіи, что на этомъ же соборѣ былъ вопросъ, — какъ смотрѣть на тѣхъ священнослужителей, которые были посвящены Никономъ по удаленіи отъ кафедры? и тотъ же соборъ рѣшилъ признавать ихъ законно поставленными ⁽¹⁾. Слѣдовательно самъ же соборъ признавалъ за патріархомъ Никономъ и по удаленіи право поставлять въ священныя степени. На соборѣ 1660 г. хотя рѣшено было признавать Никона чуждымъ священства, но это рѣшеніе было опровергнуто Епифаніемъ указаніемъ древней практики церковной. Замѣчаніе Епифанія имѣло полную силу; въ актѣ соборнаго дѣянія совсѣмъ не говорится о низложеніи Никона, и всѣ соборныя разсужденія клонились къ одному заключенію, что вмѣсто отрекшагося отъ престола нужно поставить другаго патріарха. Самъ

---

(1) См. ниже—въ обзорѣиіи опредѣленій разсматриваемаго собора.

патріархъ Никонъ признавалъ за собою права патріарха и, соглашаясь на избраніе преемника себѣ, писалъ, что онъ согласенъ избрать новаго патріарха, но прибавилъ, что безъ себя поставить новаго патріарха не благословляетъ. «Безъ меня, говоритъ онъ, поставитъ его и митру на него положить некому; а митрополиту митру на него патріарха возложить не возможно... Я живъ и благодать Св. Духа со мною, оставилъ я престоль, но архіерейство не оставилъ».... Эти права, которыя Никонъ считалъ въ правѣ оставить за собою, признаны были за патріархомъ Никономъ соборомъ 1660 г. И вотъ на этомъ-то основаніи Никонъ удалившійся отъ престола, но не почитавшій себя чуждымъ архіерейства, и не почитаемый таковымъ отъ собора, посвящалъ въ священныя должности принадлежавшихъ къ его ставропигіальному монастырю. Епифаній на соборѣ 1660 г. доказывая эти права оставленія за собою чести и власти епископской, указывалъ на многіе примѣры изъ исторіи древней Церкви, которые показываютъ, что епископы, оставившіе престоль, сохраняли за собою права архіерейскія (*). Древнія церковныя правила сохраня-

---

(*). Такъ онъ указывалъ на св. Григорія богослова, который архіерействовалъ послѣ оставленія престола константинопольскаго въ Назіанзѣ,—на Евставіи памфилійскаго, за которымъ оставилъ архіерейскія права вселенскій III соборъ,—Теодула, еп. макарійскаго,—Николая, еп. кипрскаго,—Григорія Мамму, предсказавшаго паденіе Константинополя,—Іоанна, патр. константинопольскаго, жившаго при Андроникѣ Палеологѣ,—п. Трифона, Геннадія и др.

ютъ за епископомъ всѣ его права, пока соборъ не рѣшитъ законнымъ образомъ его дѣла. И какъ сего рѣшенія не было, то и права посвященія должны были оставаться за Никономъ неприкосновенными. Слѣдовательно обвиненіе въ неправильномъ присвоеніи себѣ правъ архіерейскихъ послѣ удаленія оказывается неудобоприложимымъ къ нему.

Третье весьма важное обвиненіе, представленное на соборъ противъ Никона, состояло въ томъ, что патріархъ вмѣшивался въ дѣла гражданскія. Нужно замѣтить, что главнѣйшимъ образомъ ставили ему въ вину то, что онъ пользовался титуломъ: «великій государь». Когда Никонъ въ праздникъ ризы Господней (10 іюля), въ который царь имѣлъ всегда обыкновеніе присутствовать при торжествѣ, услышалъ отказъ царя быть на праздникъ, посоль царскій (Ромодановскій), явившись къ патріарху, замѣтилъ: «царское величество на тебя гнѣвенъ; ты пишешься *великимъ государемъ*, а у насъ одинъ великій государь—царь». Обвиненіе это, впервые подсказанное царю боярами, не лишено было основанія. Мы слышимъ объ этомъ предметѣ отзывъ одного современника, говорившаго лично Никону: «..... дивлюсь: государевы царевы власти уже не слышать, отъ тебя всѣмъ страхъ, и твои посланники пуще всѣхъ страшны.... Не знаю какое званіе ты принялъ»⁽¹⁾. Бояре часто внушали царю,

(1) Слова Неронова Никону. Сол. стр. 293.

что великій государь патріархъ не довольствуется и равенствомъ власти съ великимъ государемъ царемъ, но стремится превысить его; вступается во всякія царственныя дѣла и въ градскіе суды, памяти указныя въ приказы отъ себя посылаетъ, дѣла всякія безъ повелѣнія государева изъ приказовъ беретъ, многихъ людей обижаетъ, вотчины отнимаетъ, людей и крестьянъ бѣглыхъ принимаетъ... и т. д. Не видно впрочемъ, что бы на соборѣ эти обвиненія строго изслѣдуемы были. Извѣстно, что въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ Стрѣшневимъ Паисію, былъ вопросъ такого рода: «согрѣшилъ ли Никонъ, что принялъ на себя титутъ великаго государя»? Отвѣтъ былъ: истинно согрѣшилъ... А на самомъ соборѣ вопросъ этотъ оставленъ былъ безъ всякаго изслѣдованія. Правила древней Церкви дѣйствительно запрещаютъ епископу вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла (¹). Но нужно замѣтить, что собственные уставы отечества, изволеніе государя могли оправдывать Никона въ его участіи въ дѣлахъ гражданскихъ. Никонъ самъ указывалъ, что писался онъ «великимъ государемъ» «не собою: такъ восхотѣлъ и повелѣлъ его царское величество; свидѣлствуютъ грамоты, писанныя его рукою». — Дѣйствительно всѣ преимущества, которыми награжденъ былъ Никонъ, даны были ему царемъ. Вопросъ теперь въ томъ,

---

(¹) Ап. 81. 89. IV. всел. соб. 3.

какъ смотрѣть на самое принятіе Пиконемъ такихъ преимуществъ (¹)? Пиконъ указывалъ на прежніе примѣры, когда патріархъ пользовался почетнымъ титуломъ, напр. патріархъ Филаретъ. Если и было дѣйствительное участіе въ дѣлахъ гражданскихъ, то оно было законнымъ уже потому, что было предоставлено самимъ царемъ; это участіе основывалось на прежнихъ примѣрахъ; а какъ прежде участіе высшихъ духовныхъ лицъ не подлежало сужденію, то и въ этомъ случаѣ едва ли справедливо было постав-лять оное въ обвиненіе патріарху Никону.

Въ числѣ обвиненій мы встрѣчаемъ обвиненіе въ томъ, что патріархъ Никонъ митрополита газскаго называлъ еретикомъ и мятежникомъ. Дѣйствительно патріархъ Никонъ говорилъ о Паисіѣ въ рѣзкихъ выраженіяхъ. Онъ даже писалъ о Паисіѣ царю и высказалъ столько важныхъ обвиненій, что самъ царь смутился. Никонъ называлъ Паисія латиномудрствующимъ, и гово-

---

(¹) Въ одномъ изъ своихъ отвѣтовъ Никонъ такъ оправдываетъ свои отношенія къ дѣламъ свѣтскимъ: «ты говоришь, что онъ (царь) намъ поручилъ надзоръ надъ всякими судами церковными; это скверная хула и превосходитъ гордость денницы; не отъ царей начальство священства пріемлется, но отъ священства на царство помазуются... Какими привилегіями подарилъ насъ царь? привилегією вязать и рѣшить? Мы другаго законоположника себѣ не знаемъ, кромѣ Христа. Не давалъ онъ намъ правъ, а похитилъ наши права, какъ ты свидѣтельствуешь и всѣ дѣла его незаконныя.—Въ этихъ словахъ для насъ важно, что Никонъ не признавалъ за собою никакихъ особенныхъ привилегій; а вѣдѣніе свѣтскими дѣлами онъ почитаетъ чисто временнымъ, и зависѣвшимъ только отъ извѣстныхъ обстоятельствъ.

рилъ, будто онъ лишенъ былъ за это архіерейской кафедры отъ іерусалимскаго патріарха, и если послѣ этого онъ явился въ Россію въ санъ митрополита, то, по заключенію патріарха Никона, былъ самоставленникъ. Тоже мнѣніе о Паисіѣ онъ изложилъ въ письмѣ къ восточнымъ патріархамъ: «говорятъ, Паисій отъ Рима и вѣруетъ поримски; хиротонисанъ дьякономъ и пресвитеромъ отъ папы, и когда былъ въ Польшѣ у короля, то служилъ латинскую обѣдню» (1). Онъ не отказался отъ своего мнѣнія и на соборѣ: «газскому митрополиту, говорилъ онъ, по правиламъ служить не должно, и что епархію свою оставилъ и живетъ въ Москвѣ долгое время; слышалъ я отъ діакона Агаангела, что онъ іерусалимскимъ патріархомъ отлученъ и проклятъ». . . Эти-то строгія сужденія патріарха Никона о Паисіѣ и были поставлены Никону въ обвиненіе. Хотя антиохійскій патріархъ и заподлинно засвидѣтельствовалъ православіе и законное поставленіе Паисія, однако отзывъ Никона о немъ не былъ несправедливъ. По точнѣйшимъ историческимъ изысканіямъ оказывается, что Паисій дѣйствительно не былъ вполнѣ твердъ въ православіи и латиномудрствованіе его, хотя скрытое и тайное, не подлежитъ сомнѣнію (2). Итакъ обвиненія патрі-

---

(1) Возраж. Никона на вопросы Стрѣшнева и отвѣты Паисія. Вопр. 26.

(2) См. о Паисіѣ въ Прибавл. къ изд. Тв. св. отц. 1862 г.

арха Никона противъ Паисія имѣли основаніе, и кромѣ этого все это дѣло было дѣломъ о личной обидѣ между патріархомъ Никономъ и Паисіемъ, и какъ такое требовало особаго суда и разбирательства, и едвали умѣстно и справедливо было его смѣшивать съ общимъ дѣломъ о низложеніи патріарха Никона.

Въ связи съ обвиненіемъ по дѣлу Паисія находится другое, болѣе важное — будто патріархъ Никонъ назвалъ царя и всю русскую Церковь къ латинскимъ догматамъ преклонившеюся. Дѣйствительно патріархъ Никонъ въ письмѣ къ восточнымъ патріархамъ писалъ между прочимъ, что «царь указалъ быть нѣкому собору, а на соборѣ томъ указалъ быть первосѣдателемъ газскому митрополиту, и на томъ соборѣ приговорилъ крутицкаго митрополита Питирима перевести въ Новгородъ, и на его мѣсто поставить въ митрополита — Павла архимандрита чудовскаго и иныхъ епископовъ по епархіямъ многимъ; и отъ того ихъ незаконнаго собора, замѣчаетъ Никонъ, преста по Россіи св. восточныя Церкви единеніе и ваше благословеніе, но отъ римскаго костела начатки воспріяла по своимъ имѣ. волямъ». Какъ видно, патріархъ Никонъ дѣлалъ такое заключеніе: Паисій папистъ, принадлежитъ къ римскому костелу; слѣдовательно и епископы, поставленные по его благословенію, получаютъ свою духовную власть отъ римскаго костела, и слѣдовательно поставленіемъ ихъ прерванъ іерархиче-

скій союзъ русской Церкви съ восточною православною, отъ которой въ преемственномъ порядкѣ всѣ русскіе епископы получили поставленіе и духовную власть. Патріархъ Никонъ не обратилъ вниманіе на то, строго ли и вполнѣ ли вѣрно первое положеніе, т. е. что Паисій митрополитъ газскій есть отступникъ къ католичеству. Царь Алексій Михайловичъ съ своей стороны не обратилъ совершенно никакого вниманія на ту причину, вслѣдствіе которой патріархъ Никонъ назвалъ русскую Церковь латинствующею и прямо обвинялъ его такимъ образомъ: «Никонъ насъ отъ благочестивой вѣры и отъ благословенія св. патріарховъ отчелъ и къ католицкой вѣрѣ причелъ и назвалъ всѣхъ еретиками». Обвиненіе это было очень важное. Патріархъ Никонъ старался объяснить свою мысль, и говорилъ, что у него мысль идетъ о Паисіи газскомъ и поставленныхъ по его благословенію архіереевъ. Но объясненіе не было принято, и предположено было учинить о томъ указъ *по правиламъ* ⁽¹⁾. По свидѣтельству Паисія, были дѣйствительно прочитаны нѣкоторыя статьи о томъ: «чему долженъ подвергнуться безчестующій собственную свою паству, и ложно называющій ее еретическою». Да будетъ прочитано, сказали патріархи

---

(1) Это дѣло великое, говорили о важности этого обвиненія патріархи, за него надобно стоять крѣпко.... Мы станемъ судить за это патріарха Никона и оборонять православныхъ христіанъ по правиламъ.

объ обязанностяхъ патріарха. Прочитаны статьи, въ которыхъ вообще излагались обязанности патріарха; прочтена была глава объ епископахъ изъ Матѳея Властаря, гдѣ говорилось, что архіерею надлежитъ подвергаться опасности за народъ свой, и проч. Въ заключеніе было постановлено слѣдующее опредѣленіе: Никонъ клеветующій на свою паству, ложно показывая, будто великіе и малые уклонились въ римскую вѣру, не есть истинный пастырь, вошелъ не духовными дверьми, посему и долженъ быть лишенъ сана, яко хулителъ собственной жены своей, т. е. паствы; чести которой онъ не соблюлъ⁽¹⁾.

Не вдаваясь въ разборъ этого опредѣленія и самаго обвиненія, мы замѣтимъ, только, что здѣсь не обращено было никакого вниманія на объясненіе самого Никона, который свои заключенія о русской Церкви выводилъ изъ того обстоятельства, что въ ней распоряжался Паисій, подозрѣваемый патріархомъ Никономъ въ уклоненіи къ католичеству.

Дальнѣйшимъ обвиненіемъ противъ патріарха Никона было то, что онъ досаждалъ царю и смутилъ царство. Чему долженъ подлежать вишневый въ этомъ преступленіи, отвѣта на этотъ

(¹) Обвиненіе Никона въ порицаніи Церкви русской, хотя оно не имѣетъ важнаго значенія въ числѣ другихъ обвинительныхъ пунктовъ, замѣчательно тѣмъ, что служитъ прямымъ опроверженіемъ раскольниковыхъ клеветъ на Никона, будто онъ своими распоряженіями въ Церкви преклонилъ русскую Церковь къ латинству; мы здѣсь видимъ, какъ невыгодно смотрѣлъ Никонъ на латинскую церковь.

вопросъ искали въ 12 прав. антиохійскаго собора. Разсмотрѣніе приведеннаго правила показываетъ, что оно ни въ какомъ случаѣ не ведетъ къ предполагаемой цѣли. Въ немъ Церковь угрожаетъ клирику наказаніемъ въ томъ случаѣ, если онъ, изверженный духовнымъ соборомъ, «дерзнетъ стужати слуху царскому».

Переходимъ наконецъ къ обвиненіямъ противъ нѣкоторыхъ распоряженій патріарха Никона, когда еще онъ былъ на патріаршемъ престолѣ, и которыя теперь вмѣнены были ему въ преступленія. Таковы его отношенія къ Павлу, епископу коломенскому, строгое обращеніе съ подчиненными и распоряженія объ епархіяхъ и монастыряхъ.

Сущность обвиненія по дѣлу о Павлѣ коломенскомъ заключается въ томъ, будто п. Никонъ низложилъ и лишилъ сана архіерейскаго этого епископа безъ собора, водимый только личнымъ произволомъ. Это обвиненіе опять исторически невѣрно, потому что извѣстно, что Павелъ, — какъ противникъ опредѣленій соборовъ, бывшихъ при п. Никонѣ, — и осужденъ былъ соборомъ между другими противниками исправленій, совершенныхъ соборами ⁽¹⁾.

---

(1) См. 8—9 отв. соб. константин. п. Никону, стр. 711—716. А также опред. соб. 1656 г. въ «Словѣ отвѣщательномъ», напечат. въ началѣ Никоновск. скрижали.

Обвиненіе въ жестокости обращенія п. Никона съ подчиненными относилось болѣе ко времени жизни въ Воскресенскомъ монастырѣ. На этотъ вопросъ п. Никонъ выразилъ съ полною откровенностію свое сознаніе еще въ отвѣтахъ на возраженія Стрѣшнева; послѣ онъ прямо говорилъ, что позволялъ себѣ иногда смирять непокорныхъ и даже «рукою по малу», что онъ не отказывается и на будущее время поступать такимъ образомъ съ людьми безчинными, такъ какъ, по его мнѣнію, «тотъ не погрѣшаетъ противъ истины, кто взявши бичъ, изгонитъ изъ церкви творящихъ беззаконіе, говоря: домъ мой домъ молитвы наречется, вы же сотвористе его вертепъ разбойниковъ»⁽¹⁾. Такъ откровенно высказывалъ свое признаніе Никонъ, не опасаясь, что оно можетъ послужить орудіемъ къ обвиненію противъ него. Его пламенная, высокая любовь къ Церкви была до такой степени нетерпѣлива, что онъ не терпѣлъ никакого церковнаго отступленія, и въ пылу ревности, которую лучшіе современники сравнивали съ «ревностію Иліиною», могъ дать тяжело почувствовать иногда, что значитъ нарушить порядокъ церковный. И однако нѣкоторые его поступки, объясняемые этою ревнивою заботливостію о благѣ Церкви, и еще — духомъ времени, тогдашнею грубостію нравовъ,

---

(1) См. отв. на этотъ вопр. въ житіи п. Никона *Шушерина*.

по которымъ нарушители церковнаго порядка не могли, не хотѣли подчиниться пастырской заботливости патріарха, — подвергнуты были всей строгости церковныхъ правилъ, и вмѣнены были въ преступленія.

Наконецъ въ обвиненіе п. Никону поставлены были распоряженія относительно епархіи коломенской и построенія имъ монастырей. Известно, что послѣ низложенія Павла, еп. коломенскаго, п. Никонъ уничтожилъ коломенскую епархію, причисливъ ее къ московской патріаршей области. Это самовольное будтобы присвоеніе и поставлено было ему въ вину. Что это не было самовольнымъ распоряженіемъ, видно изъ того, что п. Никонъ имѣлъ на то согласіе царя, и слѣдовательно это распоряженіе было сдѣлано при участіи тѣхъ двухъ властей, отъ которыхъ должно, по древнимъ правиламъ даже, зависть расширеніе или сокращеніе епархій. Что касается до устроенія монастырей, то въ этомъ отношеніи п. Никону поставлено было въ обвиненіе самое названіе Воскресенскаго монастыря «новымъ іерусалимомъ», — а еще то, что къ новоустроеннымъ монастырямъ (Воскресенскому, Иверскому и Крестному) онъ приписывалъ многія вотчины и имѣнія, принадлежавшія прежде другимъ монастырямъ. Въ подтвержденіе перваго не видимъ никакихъ доказательствъ; но второе обвиненіе думали утвердить на правилахъ церковныхъ. Съ этою цѣлію приведены правила: 34-е

апостольское, запрещающее епископу, даже старѣйшему, совершать что либо въ другихъ епархіяхъ безъ воли и распоряженія мѣстнаго епископа. Изъ *толкованія* на это правило, приведеннаго соборнымъ актомъ, видно, что вина п. Никона противъ этого правила состоитъ въ томъ, что онъ будтобы самовольно — безъ совѣта соборнаго отнялъ церковныя владѣнія, принадлежавшія другимъ епархіямъ, и присвоилъ ихъ себѣ. Но и здѣсь мы должны замѣтить тоже, что сказали выше, т. е. что это сдѣлано было Никономъ не одною собственною властію, но съ соизволенія царя. П. Никонъ имѣлъ царскія грамоты для такихъ распоряженій, въ которыхъ находилось подтвержденіе и согласіе царя; онъ имѣлъ согласіе и отъ другихъ епископовъ, въ епархіяхъ которыхъ совершались распоряженія, подвергнутыя обвиненію. Самое построеніе монастырей подвергнуто порицанію, на основаніи 7 прав. двукратнаго собора, которымъ воспрещается епископамъ созидать особенные монастыри для себя къ раззоренію своей епископіи, — правила, очевидно не относящагося къ настоящему дѣлу, потому что монастыри, основанныя п. Никономъ, не могли наносить никакого ущерба благосостоянію московской патріархіи, чего опасался двукратный соборъ.

в. *Рѣшеніе соборнаго суда.*

Всѣ эти обвиненія противъ п. Никона, какъ они были рассмотрѣны соборомъ, привели соборъ

къ слѣдующему заключительному сужденію: «изволися Святому Духу и намъ по данной намъ власти вязать и рѣшить, мы согласно приговору святѣйшихъ патріарховъ, братій и сослужителей нашихъ, постановляемъ: что Никонъ на будущее время не есть и не именуется московскимъ патріархомъ, а инокомъ и старцемъ Никономъ, за проступки, всюду разнесшіеся, и за прегрѣшенія, имъ совершенныя противъ божественныхъ канонѣвъ». Это рѣшеніе приказано было написать на греческомъ и русскомъ языкахъ «въ вѣчную память», а отлученіе совершить въ назначенный день въ церкви по древнему чину и обыкновенію.

Это рѣшеніе, какъ произнесенное соборомъ, имѣю конечно должную силу: участь п. Никона имъ была рѣшена; онъ былъ удаленъ отъ престола и лишенъ священнаго сана. Но теперь, по прошествіи двухъ вѣковъ послѣ этого дѣла, когда историческая критика освѣтила многіе темные факты исторіи, когда личность самаго п. Никона выяснена опредѣленнѣе, отношеніе къ нему судей и вообще вліятельныхъ людей тогдашняго времени сдѣлалось яснѣе, — вся эта судебная процедура со всеми ея обвинительными пунктами и заключительнымъ рѣшеніемъ является предъ нами какъ печальная драма, гдѣ столкнулись личные интересы, давшіе дѣлу такой оборотъ, котораго всего менѣе можно было желать и ожидать, если бы дѣло ведено было юридически законно и правильно. Болѣе безпристрастному

вниманію въ этомъ процессѣ открываются такія стороны, которыя приводятъ къ заключенію, далеко несогласному съ составленнымъ на соборѣ. Разсмотрѣніе обвиненій, приводимыхъ на соборѣ, ихъ содержаніе и постановка, способъ приложенія къ нимъ древнихъ церковныхъ правилъ, и вообще всѣ приемы, коими пользовались судьи, приводятъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

а) Соборъ не обратилъ вниманія на историческій ходъ дѣла, — на то положеніе, въ которомъ оно находилось предъ открытіемъ соборныхъ засѣданій; онъ не подвергъ надлежащему разсмотрѣнію того, что уже сдѣлано было по дѣлу п. Никона въ теченіе девяти лѣтъ, особенно такихъ важныхъ актовъ, каковы дѣянія собора 1660 г., а потомъ — представленное п. Никономъ изложеніе условій, на которыхъ онъ желалъ удалиться навсегда въ монастырь, изложеніе, по поводу котораго были уже сдѣланы предположительно соборомъ постановленія. Эти условія оставлены были безъ вниманія; даже не хотѣли отвергнуть ихъ и ограничить, и дѣло запутывалось самымъ сложнымъ образомъ.... Теперь оторванные отъ своей исторической почвы, поступки п. Никона, на которые глядѣли прежде сквозь пальцы, и которые почитали прежде естественными и позволительными, теперь эти поступки, когда оставлены были безъ вниманія распоряженія собора 1660 г., выступали со всею поразительностію, — оказывались преступленіями,

слѣдовательно заключенія, построенныя на основаніи признанія виновности въ этихъ поступкахъ, логически вѣрны. Но значеніе самыхъ поступковъ совершенно измѣняется, какъ скоро будетъ обращено вниманіе на историческую обстановку, какъ она были совершаемы; слѣдовательно многія обвиненія приписаны были несправедливо, были навязаны подсудимому, и внутренняя сторона ихъ оставлена была безъ всякаго вниманія. Здѣсь забыта была главная мысль церковныхъ правилъ, повелѣвающихъ прежде всего обращать вниманіе на *сущность* дѣла, къ которому обвиненія относятся; здѣсь забыта была мысль церковныхъ правилъ, которыя судъ надъ высшими духовными лицами повелѣваютъ производить съ особенною осмотрительностію, какой требуетъ уваженіе къ ихъ священному сану (1 Тим. 5, 19).

б) Оставивъ безъ вниманія главную сторону дѣла, соборъ - остановился преимущественно на разныхъ частныхъ обвиненіяхъ противъ Никона. Самое побужденіе къ составленію соборнаго суда—самовольное оставленіе патріаршей кафедры на девять лѣтъ—оставлено было безъ надлежащаго разсмотрѣнія. А между тѣмъ это должно было служить началомъ и исходнымъ пунктомъ самыхъ изслѣдованій по обвиненіямъ Никона. Тогда какъ такой важный вопросъ оставленъ былъ въ сторонѣ, безъ надлежащаго вниманія, выдвигались наружу другіе поступки, которые были чисто случайными, на которыхъ бы никогда не

обратили вниманія (да и не обращали дѣйстви-тельно), если бы не случилось главнаго, что до-вело Никона до суда. Этого мало; на соборѣ какъ-бы нарочно вызывали судимаго на новыя преступленія, желая запутать и усложнить дѣло болѣе и болѣе; и ими пользовались, чтобы вѣр-нѣе достигъ заранѣе положенной цѣли. Во мно-гихъ обвиненіяхъ судимый приносилъ раскаяніе, но оно не принималось, и въ обвинительномъ актѣ они были поставлены, какъ основанія осу-жденія.

в) Самый способъ разсмотрѣнія обвинитель-ныхъ пунктовъ показываетъ, что Никонъ стоялъ не предъ судьями, которые на основаніи кано-ническихъ началъ собрались безпристрастно об-судить его дѣло, а предъ одними обвинителями, которые высказывали ему вины, дѣйствительность которыхъ уже признана была не подлежащею сомнѣнію. На предварительныхъ «соборныхъ со-вѣщаніяхъ», когда еще не видали судимаго, не слышали ни одного оправдательнаго слова, уже судіи составили взглядъ, какъ смотрѣть на дѣло, слѣдовательно прежде изслѣдованія самаго дѣла, оно уже было рѣшено. Итакъ самый судъ не былъ безпристрастнымъ изслѣдованіемъ; на немъ не разбирали фактовъ, чтобы вывести изъ нихъ законное слѣдствіе; дѣло шло обратно, изъ го-товаго, образовавшагося вполнѣ, начала выходили, и прямо или косвенно старались вывести готовое заключеніе. Истинность такого рода заключенія понятна сама собою.

г) Обстоятельное разсмотрѣніе дѣла свидѣтельствуетъ о тѣхъ внутреннихъ побужденіяхъ, которыя привели судей къ такому рѣшительному заключенію. Патріархъ Никонъ, не дерзавшій возражать противъ самаго рѣшенія, такъ какъ оно ведено было формально правильно, по своему обычаю рѣзко, но вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрно указалъ эти побужденія, которыми руководствовались восточные патріархи въ дѣлѣ обвиненія русскаго патріарха. «Когда патріархи, скажемъ здѣсь словами одного почтеннаго изслѣдователя дѣла п. Никона, въ столовой палатѣ произнесли надъ Никономъ приговоръ, онъ замѣтилъ имъ, что они не посмѣли бы этого сдѣлать, если бы не было на то воли государя. Въ другой разъ, когда патріархи при низложеніи Никона сняли съ него клобукъ съ жемчужнымъ херувимомъ и панагію съ камнями, онъ сказалъ имъ: «возмите, — это вамъ пригодится; вѣдь вы скитальцы и данники турокъ, пришли изъ дальнихъ странъ не за тѣмъ, чтобы учинить споръ, а чтобы получить нѣчто потребное себѣ и симъ заплатить дань вашимъ обладателямъ». Дѣйствительно, продолжаетъ тотъ же авторъ, что въ ихъ поведеніи относительно Никонова дѣла замѣтно не столько желаніе вникнуть въ него со всею основательностію, сколько желаніе угодить царю, и чрезъ то сохранить свои личные интересы. Нѣтъ сомнѣнія, что не менѣе, если бы не болѣе, охотно они оправдали бы Никона, какъ теперь осудили его, если бы

это было согласно съ желаніемъ русскаго царя, и слѣдовательно съ ихъ личными выгодами»⁽¹⁾. Въ письмахъ своихъ къ патріархамъ іерусалимскому Нектарію и константинопольскому Діонисію, — судившіе Никона патріархи, откровенно выразили свои надежды, которыя могли они питать теперь, покончивши дѣло съ русскимъ патріархомъ: «мы надѣемся, писали Паисій и Маркарій, что обильная милостыня великому престолю и прочимъ убогимъ престоломъ, будетъ возобновлена, мало этого, будетъ *больше и обильнѣе*»⁽²⁾.

Несправедливость осужденія п. Никона скоро признали, и спѣшили поправить дѣло. Чрезъ 5 лѣтъ рѣшеніе собора 166⁶/₇ г. измѣнено было. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, просилъ тогдашняго п. Іоакима погребсти Никона — уже умершаго (+ 1681) съ почестями, приличными его сану; и когда Іоакимъ отказался, ссылаясь на опредѣленіе восточныхъ патріарховъ и собора, низложившихъ Никона, то Ѳеодоръ отправилъ посольство на Востокъ и получилъ отъ 4-хъ патріарховъ грамоты, которыми возстановлена была честь и санъ патріарха московскаго⁽³⁾.

Въ этихъ разрѣшительныхъ грамотахъ восточные патріархи преподають полное прощеніе

⁽¹⁾ Дѣло п. Никона, Н. *Субботина*. М. 1862 г. стр. 171—172.

⁽²⁾ Это письмо помѣщено въ приложеніи № 5 къ тому же сочиненію.

⁽³⁾ Грамоты эти помѣщены въ Полн. собр. грам. т. IV. №№ 135—140.

и разрѣшеніе Никону, возстановляютъ его въ прежнее патріаршее достоинство, и опредѣляютъ поминать его въ церковныхъ диптихахъ—какъ патріарха (¹). Но при этомъ замѣчательны нѣкоторыя частныя мысли патріарховъ. Такъ а) самое прощеніе и разрѣшеніе преподали они за тѣ труды,—то смиренное, благодушное перенесеніе церковнаго наказанія, какими ознаменовалъ себя Никонъ послѣ соборнаго осужденія. б) Низложеніе его совершилось не за какія нибудь нововведенія и нарушенія церковныхъ обычаевъ,—по отзыву патріарховъ «Никонъ благочестивъ бѣ въ божественныхъ дѣлѣхъ и хранитель святыхъ канонъ, и ревнитель отеческимъ преданіямъ»,—но онъ осужденъ былъ за то, что «яко человекъ, человѣчески болѣзнуя, отъ малодушія нѣкоего гнѣвомъ и уныніемъ побѣжденъ бысть, и оставль паство свое и патріаршеское достоинство презрѣвъ, не хотя возвратись».—Замѣчаніе это важно, поелику заграждаетъ уста неправымъ противникамъ п. Никона, утверждающимъ, будто «новшества» п. Никона осуждены самою восточною Церковію (²). Наконецъ патріархи замѣчаютъ, что

(¹) «... во архіерейское и патріаршее сочисленіе, и со прочими патріархи московскими воспріяти ему церковное помяновеніе». (стр. 426).

(²) Въ числѣ вопросовъ, поданныхъ раскольниками п. Питириму, былъ вопросъ и объ осужденіи Никона: «бывшій Никонъ, патріархъ московскій, именуемъ ли нынѣ патріархомъ или ни», понеже онъ низверженъ.... глаголютъ.... по правиломъ св. апостолъ, и вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ,.. за вины...?» (вопр. 186). Питиримъ объ-

преподаваемое ими разрѣшеніе не разрушаетъ опредѣленій соборныхъ: «не разрушенія бо ради собора того, пишетъ патріархъ константинопольскій Іаковъ, — отъ котораго онъ (Никонъ) извержень бысть, никако; соборъ бо той неразрушаемъ быти, пачежъ нерушимо и крѣпко хранимое хотимъ» (1). Тоже пишетъ и Неофитъ, патріархъ антiохійскій: «... обаче собравшимся тогда тѣмъ св. собора вся прочая, елика поставиша и повельша, желаемъ пребывати во всѣмъ нерушимая и крѣпко хранимая» (2). Замѣчаніе это важно въ томъ отношеніи, что предупреждаетъ всякое нареканіе на чистоту *прогихъ* постановленій собора патріаршаго, осудившаго п. Никона.

ясняетъ на этотъ вопросъ, за что именно осудили Никона, въ чемъ именно заключается разрѣшеніе, и законно ли оно... Прац. отв. на вопр. 186. стр. 310—322.

(1) Собр. грам. т. IV. стр. 426.

(2) Ibid. стр. 429.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА. ⁽¹⁾

II. ПОСТАНОВЛЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО БЛАГО ДУХОВЕНСТВА.

Знаменитый крестьянинъ времянь Петра—Посошковъ такъ изображаетъ современное ему духовенство: «всѣ монашество и священство великаго требуютъ исправленія: того ради изрядно бы воззрѣть въ чинъ духовный и велѣть его, какъ мочно, исправить, ... о чемъ зѣло надобно настояти на правительство духовное, дабы они о исправленіи чина духовнаго потщалися крѣпко. И самимъ главнымъ духовнымъ персонамъ надъ ними надсматривать, дабы не облѣнивались въ званіи своемъ, понеже и истиннаго монашества и священства едва слѣдъ нынѣ обрѣтается» ⁽²⁾.

⁽¹⁾ См. Правосл. Собес. за *іюль* сего 1863 г.

⁽²⁾ Отеч. записк. за 1856 г. т. СХ. «Два проекта Посошкова».

Мы уже видѣли, чего хотѣлось Петру отъ духовнаго чина. Очень естественно, что бѣлое духовенство, находящееся въ непосредственномъ соприкосновеніи съ народомъ, обратило на себя особенное вниманіе съ его стороны. Во время Петра судьба бѣлаго духовенства, можно сказать, въ первый еще разъ сдѣлалась предметомъ такой тщательной заботливости правительства. Въ древней Руси оно было совершенно предоставлено случаю и своей печальной участи. Вся заботливость какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго правительства сосредоточивалась на однихъ монастыряхъ. Имъ давались жалованныя грамоты, крестьяне и земли; въ нихъ шли на поклоненіе князья, бояре и простые люди, обогащая ихъ посильными приношеніями и вкладами; монахи составляли привилегированный классъ людей среди духовенства и всего народа. Бѣлое духовенство жило въ сторонѣ отъ всѣхъ подобныхъ выгодъ и милостей. Отъ всѣхъ зависимое, начиная отъ своего прихода до архіерея и воеводы, кормившееся мірскимъ подаваніемъ, оно скромно и жалостно проходитъ черезъ всю исторію. Это былъ какъ-бы простой народъ въ организаціи духовнаго чина, ничѣмъ неотмѣнный, какъ говоритъ Посошковъ, отъ обыкновеннаго простаго народа (1), страдавшій отъ того же тягла, отъ тѣхъ же поборовъ и тѣхъ же обидъ. Между тѣмъ какъ судь-

---

(1) Сочин. Посошкова. стр. 23.

ба монашествующаго духовенства связана была съ судьбою высшихъ классовъ общества, бѣлое духовенство жило одною жизнью съ народомъ, испытывало на себѣ всѣ перемѣны, какія происходили въ судьбѣ послѣдняго; съ народомъ оно сдѣлалось невѣжественнымъ, съ народомъ терпѣло бѣдность и угнетенія, чувствовало всю тяжесть вводившагося въ Россію крѣпостнаго быта, участвовало даже во всѣхъ народныхъ волненіяхъ; потому что оно само выходило изъ среды народа и жило отъ избытковъ народнаго труда.

Это различіе въ судьбѣ бѣлаго и монашествующаго духовенства рѣзко отразилось на всемъ бытѣ того и другаго, начиная съ внѣшности. По словамъ Посошкова, монашествующіе носили штофныя и атласныя рясы, а бѣлое духовенство ходило «въ гнусныхъ многошвейныхъ одеждахъ, въ бѣлыхъ некрашеныхъ сукнахъ, короткихъ, съ узкими рукавами» и въ лаптяхъ. «Иной пресвитеръ возложитъ на ся одежду златотканную, а на ногахъ лапти растоптанные и во всякомъ калѣ обваленные, а кафтанъ нижній весь гнусенъ»⁽¹⁾. Въ XVII вѣкѣ священники горько жаловались на свою бѣдность, что имъ «кормитися нечѣмъ», что нѣтъ у нихъ «никакого заводишку, ни хлѣбца, ни лошадки, взять негдѣ, а купить нечѣмъ»⁽²⁾. О духовенствѣ петровскаго времени Посошковъ

⁽¹⁾ Сочин. *Посошкова*. стр. 132. 30—31.

⁽²⁾ Наприм. А. ист. т. II. № 126. Грам. рязан. края стр. 168.

писалъ: «жалованья государева имъ нѣтъ, отъ міра имъ никакого подаенія нѣтъ же, и чѣмъ имъ питатися, Богъ вѣсть. Ничѣмъ они отъ пахатныхъ мужиковъ неотмѣнны; мужикъ за соху, и попъ за соху; мужикъ за косу, и попъ за косу... понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть; гдѣ было идти въ церковь на словословіе Божіе, а попъ съ мужиками пойдетъ овины сушить; а гдѣ было обѣдню служить, а попъ съ причетниками хлѣбъ молотить». Отъ этого въ иныхъ селахъ при двухъ и трехъ попахъ даже въ пасху бывало не болѣе одной обѣдни, а гдѣ одинъ попъ, во весь годъ служилось едва до 10 обѣдней; паства оставалась въ сторонѣ, христіане умирали «ничѣмъ же отмѣнно отъ скота» (1).

Бѣдность и униженіе были причиною того, что бѣлое духовенство ничѣмъ не отличалось отъ простонародья и въ нравственномъ отношеніи, стояло на тойже степени нравственно-религіознаго развитія, страдало тѣмиже пороками, какъ и простой народъ (2). Уклоняясь отъ подробнаго изображенія этихъ пороковъ, приводимъ здѣсь одно постановленіе Духовнаго Регламента, касающееся поведенія бѣлаго духовенства во времена Петра. «Не токмо наблюдать надлежитъ, сказано здѣсь, не безчинствуютъ ли священницы и діаконы

(1) Сочин. *Посошкова*. стр. 23. 25—28.

(2) См. напр. А. ист. IV. № № 62. 151. 176. V. № 186. А. эксп. III. № 264. IV. № 328. А. юрид. № 70 и др.

и прочіе церковники, не шумятъ ли по улицамъ пьяни, или, что горше, не шумятъ ли пьяни въ церквахъ, не дѣлаютъ ли церковнаго молебствія двоегласно, не ссорятся ли по мужичью на объѣдахъ, не истязуютъ ли въ гостяхъ подчиванья, (а сіе нестерпимое безстудіе бываетъ), не храбрствуютъ ли въ бояхъ кулачныхъ, и за таковыя вины ихъ наказывать: но и сіе прилежно имъ заповѣдать долженъ епископъ, чтобъ хранили на себѣ благообразіе, а именно: чтобъ одѣяніе ихъ верхнее, хотя убогое, но чистое было и единой черной, а не иной краски, не ходили бы простовласы, не ложились бы спать по улицамъ, не пили бѣ по кабакамъ, не являли бѣ въ гостяхъ силы и храбрости къ питію, и прочая симъ подобная: таковыя бо неблагообразія показываютъ ихъ быти ярыжными» (').

Въ древней Россіи старались исправить духовенство нравственными увѣщаніями и усиленіемъ надзора за его поведеніемъ. Новая Россія при Петрѣ тоже не пренебрегала этими средствами. Среди законовъ Петра и въ Духовномъ Регламентѣ мы встрѣчаемъ нѣсколько мѣстъ подобныхъ сей часъ приведенному нами. Надзоръ за поведеніемъ духовныхъ лицъ и прохожденіемъ ихъ должности былъ усиленъ цѣлою системой доносозовъ. Учреждены особые «духовные фискалы», доносившіе епископу обо всемъ, что дѣла-

---

(') Прибавл. о свящ. п. 27.

лось въ его епархіи; кромѣ того, по распоряженію Регламента, епископъ во время объѣзда епархіи тайно призывалъ къ себѣ причетниковъ или кого нибудь изъ прихожанъ, чтобы развѣдывать о поведеніи священниковъ и дьяконовъ (¹). Мы считаемъ излишнимъ для нашей цѣли входить въ подробный разборъ всѣхъ этихъ полицейскихъ мѣръ и нравственныхъ увѣщаній. Съ одной стороны здѣсь не было ничего новаго противъ прежняго времени, кромѣ того, что на духовной администраціи отразилась темная черта петровскаго времени и обыкновенный надзоръ за духовенствомъ со стороны духовной власти превратился въ систему полицейскихъ доносовъ и шпионства. Съ другой стороны всѣ эти мѣры, равно какъ и нравственныя увѣщанія, не имѣли никакого значенія въ исторіи духовенства; это были средства чисто внѣшнія и временныя, тогда какъ состояніе духовенства требовало коренныхъ реформъ. Требовалось полное перевоспитаніе духовнаго чина, возвышеніе его внѣшняго положенія въ обществѣ, улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія. Мы уже видѣли, какъ правительство заботилось о воспитаніи духовенства. Обратимся теперь къ распоряженіямъ относительно его внѣшняго положенія и матеріальнаго обезпеченія.

Самыя важныя распоряженія въ этомъ отно-

(¹) Реглам. для еписк. п. 7, и въ правил. объ объѣздѣ епархій п. 4.

шеніи главнымъ образомъ касались двухъ предметовъ—опредѣленія штата приходскаго духовенства и отношенія его къ своимъ приходамъ.

Въ 1711 году былъ произведенъ большой наборъ солдатъ, простиравшійся и на духовенство; вельно было брать въ военную службу всѣхъ лишнихъ дьячковъ, пономарей и безмвстныхъ поповичей. Избѣгая тяжелой службы, весь этотъ людъ бросился на священническія и дьяконскія мѣста. Чтобы получить эти мѣста, они употребляли всевозможныя уловки, обманывая архіереевъ, и безъ разбора посвящались ко всякому приходу, даже самому бѣдному, во вторые и третьи попы или дьяконы. А въ «государевъ службъ» между тѣмъ оказалось «умаленіе»⁽¹⁾. Эти обстоятельства въ первый разъ заставили правительство обратить вниманіе на поставленіе духовенства на мѣста, и въ головѣ Петра явилась мысль объ ограниченіи числа духовныхъ лицъ извѣстнымъ штатомъ. Съ одной стороны государственное требованіе, чтобы отъ государственной службы никто въ избытокъ не былъ, а съ другой—требованіе отъ всѣхъ именно матеріальнаго служенія обществу, какое было дѣйствительно необходимо въ тогдашнее время, требованіе, заставлявшее правительство плохо цѣнить духовное служеніе, уменьшать по возможности число лицъ, его проходившихъ, и увеличивать число людей,

---

(¹) Полн. собр. зак. т. IV. № 2352.

служившихъ матеріальнымъ образомъ, — были главными побужденіями первыхъ распоряженій Петра касательно духовенства.

Государственный интересъ на этотъ разъ сходился и съ церковными нуждами. Петръ не преминулъ указать на это важное обстоятельство. «Всякому здраворазсудному извѣстно, писалъ онъ послѣ въ указъ 1723 года 31 октября, какое то небреженіе славъ Божіей въ лишніхъ церквахъ и множествѣ поповъ». Дѣйствительно, въ излишествѣ священно-и-церковно-служителей, преимущественно по внутреннимъ областямъ Россіи, и въ неравномѣрномъ распредѣленіи приходоу по числу народонаселенія въ разныхъ мѣстностяхъ заключалась едвали не главная причина крайней бѣдности приходскаго духовенства и разныхъ церковныхъ безпорядковъ.

На окраинахъ Россіи и въ Сибири приходы были до невѣроятности велики, измѣрялись цѣлыми сотнями верстъ, въ священнослужителяхъ чувствовался большой недостатокъ; часто и многія церкви оставались здѣсь безъ пѣнія, а христіане лишались всякаго рода священнодѣяствій иногда въ теченіе цѣлой своей жизни; христіанство слабо распространялось вслѣдствіе крайняго недостатка проповѣдниковъ; расколъ беспоповщинскихъ сектъ находилъ себѣ полный просторъ среди пустынныхъ лѣсовъ, вдали отъ вліянія свѣтской и духовной власти ⁽¹⁾. Но за то во

---

(1) См. Русскій расколъ, *Шапова*. стр. 365—385.

внутреннихъ областяхъ Россіи церквей было уже слишкомъ много, а приходы оказывались слишкомъ малы. Въ старину, какъ извѣстно, построение церквей считалось особенно богоугоднымъ дѣломъ; народное сознаніе возвело его почти въ необходимую обязанность для всѣхъ состоятельныхъ людей. Отъ этого число храмовъ возрастало до огромной цифры, тѣмъ болѣе, что для строенія новой церкви требовалось только одно благословеніе мѣстнаго архіерея (¹). При этомъ вовсе не обращали вниманія на то, можно ли «попу сытымъ быть» у новой церкви; приходы были иногда чрезвычайно малы, наприм. въ одномъ приходѣ рязанской епархіи въ 1711 году считалось только 15 крестьянскихъ дворовъ (²).

Умноженіе церквей необходимо сопровождалось увеличеніемъ числа священнослужителей. Если бы въ этомъ случаѣ сохранялась правильная пропорція, и то трудно представить, какъ содержался церковный причтъ. Но умноженіе духовенства было несравненно быстрѣе, чѣмъ умноженіе приходовъ. Въ приходѣ рѣдко можно было встрѣтить одного священника. Даже въ приходѣ изъ 15 дворовъ, о которомъ мы сейчасъ упомянули, въ 1711 году было двое поповъ. При

(¹) А. юрид. № 378—380.

(²) Грам. рязан. края. стр. 163.

церквахъ болѣе богатыхъ число ихъ доходило до 6 и 8 человекъ ⁽¹⁾.

Причины такого непомѣрнаго размноженія священнослужителей скрывались въ разныхъ злоупотребленіяхъ, какъ со стороны опредѣлявшихся на церковныя мѣста, такъ и со стороны самихъ архіереевъ. Въ архіерейской присягѣ запрещается посвящать поповъ и прочихъ церковниковъ къ одной церкви «свыше потребы, сквернаго ради прибытка» ⁽²⁾. Соборъ 1667 года жаловался на то, что архіереи мало обращали вниманія на условія посвященія ставленниковъ, посвящали всѣхъ безъ разбора, даже бѣглыхъ изъ крестьянства и рабства ⁽³⁾. Испытаніе ставленниковъ происходило небрежно; архіерейскіе служители, по свидѣтельству Посошкова, за взятку давали ставленнику затвердить нѣсколько строкъ изъ псалтири и заставляли читать это мѣсто на архіерейскомъ экзаменѣ ⁽⁴⁾. При этомъ и ставленники имѣли возможность употреблять разнаго рода обманы, чтобы попасть на какое нибудь мѣсто, все равно—хорошее или худое, лишь бы избѣжать государственной службы. Иногда они употребляли для этого явную ложь,—подкупивъ немногихъ прихожанъ, брали у послѣднихъ фальшивое свидѣ-

---

⁽¹⁾ А. Э. т. IV. № 326.

⁽²⁾ П. С. З. т. V. № 2985.

⁽³⁾ Дополн. къ А. ист. т. V. стр. 490.

⁽⁴⁾ Сочин. Посошкова. стр. 48.

тельство о томъ, что у церкви, къ которой они желаютъ опредѣлиться, попа не имѣется⁽¹⁾. После посвященія они вступали въ разныя сдѣлки съ наличными священниками, къ которымъ втирались въ товарищи. Но это былъ слишкомъ рискованный способъ. Чаще всего искатель мѣста предварительно платилъ деньги священнику за то, чтобы тотъ уступилъ ему часть своего прихода, или чтобы сказался большимъ, слабымъ, неспособнымъ къ прохожденію своего служенія; а послѣ оба служили вмѣстѣ⁽²⁾. Такими и подобными способами «вдиралось», по выраженію Регламента, въ священный чинъ множество недостойныхъ людей.

Въ 1711 же году, когда въ первый разъ обращено было вниманіе правительства на многочисленность духовенства, по общему приговору временнаго собора архипастырей и сената, были изданы статьи о ставленникахъ. Опредѣливъ лѣта необходимыя для поставленія въ клиръ (25—для дьякона и 30—для священника), сдѣлавши обязательнымъ для архіереевъ строгій экзаменъ ставленниковъ и запретивъ посвящать всѣхъ, за кѣмъ явится косночтеніе, указъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на мѣста, къ которымъ посвящаются ставленики. Вельно строго наблюдать за тѣмъ, не обманываютъ ли ставленики архі-

(1) А. Э. т. IV. № 331.

(2) Историко-статист. обзор. харьковск. епарх. стр. 7.

ерея, не ложно ли заручное челобитье съ подписями прихожанъ, есть ли на немъ рука помѣщика того села, куда просится ставленикъ, и подтвердительная отписка старосты поповскаго; а если онъ просится на мѣсто, еще занимаемое старымъ либо больнымъ попомъ, то освидѣтельствовать послѣдняго и взять съ него подписку въ томъ, что онъ дѣйствительно отказывается отъ мѣста и не будетъ священнодѣйствовать. Старостамъ поповскимъ предписано, чтобы «отписокъ не давали прежде, неже сами приходъ той увѣдаютъ и крестьянъ допросятъ, угоденъ ли имъ есть (проситель) и какого житія и на чье мѣсто бьетъ челомъ». Кромъ того самъ архіерей обязанъ былъ справляться съ писцовыми книгами о средствахъ прихода и при поставленіи новыхъ священнослужителей соображаться съ этими средствами. Въ этомъ же указѣ мы уже встрѣчаемъ начало духовныхъ штатовъ. Къ церкви вельно ставить по одному попу и дьякону, а если приходъ бѣденъ, то одного попа безъ дьякона. За нарушеніе этого указа епископу угрожаетъ гнѣвъ государя и удаленіе съ каѳедры (').

Съ этого времени въ теченіе всего царствованія Петра продолжается непрерывный рядъ постановленій, направленныхъ къ одной цѣли — уменьшенію числа церквей и духовенства въ Россіи.

(') П. С. З. т. IV. № 2352.

Въ 1716 году Петръ запретилъ строить лишнія церкви. Въ архіерейской присягѣ, составленнѣ въ этомъ году, читаемъ: «церквей свѣше потребности, для прихотей, вновь самому не строить и другимъ не допускать, дабы при томъ не пустѣли лишенія ради подобающихъ» (1). Въ 1722 году велѣно переписать всѣ московскія церкви съ показаніемъ числа приходскихъ дворовъ, разстояній одной церкви отъ другой, и о лишнихъ церквахъ сдѣлать представленіе св. синоду (2). Скоро это опредѣленіе распространено на всѣ мѣста Россіи. Малоприходныя церкви пока оставлены въ прежнемъ положеніи, но при этомъ съ помѣщиковъ и прихожанъ взяты письменныя обязательства — содержать свой приходскій причтъ въ надлежащемъ довольствѣ (3). Строить новыя церкви дозволено не иначе, какъ съ разрѣшенія св. синода и даже самого государя (4). Прошеніе о строеніи новой церкви подавалось епархіальному архіерею; здѣсь подробно обозначалось, почему нуженъ новый храмъ, мѣсто назначаемое для него, число приходскихъ дворовъ и ихъ разстояніе отъ старыхъ церквей, наконецъ предполагаемые способы содержанія причта. По предварительномъ разсмотрѣніи всѣхъ этихъ обстоя-

---

(1) П. С. З. т. V. № 2985. п. 4. Тоже въ Реглам. дѣла епископ. п. 8.

(2) Тамже т. VI. № 3964.

(3) Тамже т. VII. № 4186.

(4) Тамже т. VI. № 3991. т. VII. № 4122.

тельство архіерей представлялъ это прошеніе св. синоду. Тѣже правила постановлены касательно возобновленія погорѣвшихъ церквей⁽¹⁾. Последнее постановленіе впрочемъ ограничено указомъ св. синода 1723 года, гдѣ опредѣлено, — вмѣсто погорѣвшихъ и обветшавшихъ церквей, которыя обложены церковною данью и та дань въ табельный окладъ записана, строить новыя, хотя бы приходы были и незначительны⁽²⁾. Домовыя церкви упразднены; антиминсы и церковныя вещи, принадлежавшія имъ, отобраны въ пользу бѣдныхъ приходскихъ и монастырскихъ церквей⁽³⁾. Изъятіе изъ этого правила сдѣлано только для членовъ царской фамиліи и для знатныхъ престарѣлыхъ особъ, которыя не могутъ ходить въ приходскія церкви. Но и для послѣднихъ разрѣшено имѣть одни только антиминсы, которые по смерти ихъ отбирались въ синодъ, а перестраивать дома свои на подобіе церквей — было запрещено, чтобы послѣ въ нихъ можно было жить⁽⁴⁾.

При всей необходимости уменьшить число церквей во внутреннихъ областяхъ Россіи, постановленія Петра были уже слишкомъ строги, именно потому, что были очень общи, одинаково относились ко всѣмъ мѣстностямъ имперіи, не

(1) П. С. З. т. VII. № 4122.

(2) Тамже т. VII. № 4249.

(3) Регл. о мірск. особ. п. 4. П. С. З. т. V. № 3171. п. 3. г. VI. № 3964. т. VII. № 4187.

(4) П. С. З. т. VI. № 3964.

допускали никакихъ исключеній. А между тѣмъ окраины Россіи чрезвычайно нуждались въ строеніи новыхъ церквей⁽¹⁾. Правда, строеніе новыхъ храмовъ запрещено только въ малыхъ и скудныхъ приходахъ; но продолжительные розыски, справки, длинная переписка много затрудняли строеніе церквей и тамъ, гдѣ оно было необходимо. Вслѣдствіе этого въ 1726 году св. синодъ, чтобы «за письменною о дозволеніи строить пересылкою» не было обывателямъ разныхъ мѣстъ догловременной нужды въ храмахъ, нашелъ нужнымъ отмѣнить распоряженія Петра и снова дозволилъ строить новыя церкви только съ благословенія одного мѣстнаго архіерея⁽²⁾.

Въ архіерейской присягѣ, вмѣстѣ съ обѣщаніемъ не строить лишнихъ церквей, заключается также обѣщаніе не поставлять «священниковъ, дьяконовъ и прѣчихъ церковныхъ причетниковъ свѣше подобающія потребы». Тоже самое повторено въ Духовномъ Регламентѣ; кромѣ того мы находимъ здѣсь предположеніе о штатѣ духовенства⁽³⁾. Первая попытка къ введенію этого штата была сдѣлана, какъ мы уже видѣли, еще въ 1711 году, когда велѣно ставить въ бѣдныхъ приходахъ только по одному попу безъ дьякона, хотя бы прежде было въ приходѣ два попа и

---

(1) См. Русск. Раск. *Щанова*. стр. 365—380.

(2) П. С. З. т. VII. № 4988.

(3) Прибавл. о свящ. п. 23.

дьяконъ⁽¹⁾. Окончательно опредѣленъ штатъ духовенства въ 1722 году. Московскіе соборы оставлены въ прежнемъ видѣ. Въ архіерейскихъ соборахъ по епархіямъ назначено быть: 1 протопопу, 2 ключарямъ, 5 попамъ, 1 протодьякону, 4 дьяконамъ, 2 псаломщикамъ, 2 пономарямъ; въ прочихъ соборахъ — 1 протопопу, 2 попамъ, 2 дьяконамъ, 2 дьячкамъ, 2 пономарямъ, кромѣ соборовъ, къ которымъ приписаны церкви съ двойными причтами. Штатъ приходскихъ церквей опредѣленъ по числу приходскихъ дворовъ; на одного священника положено 100—150 дворовъ, на двоихъ — 200—250. Въ самомъ большомъ приходѣ (300 дворовъ) позволено быть въ случаѣ нужды троимъ священникамъ, но нигдѣ не вѣльно держать болѣе двоихъ дьяконовъ. Причетниковъ дозволено опредѣлять не болѣе двоихъ же при каждомъ священникѣ. Осуществленія этого штата положено ждать до тѣхъ поръ, пока лишніе священно-и-церковно-служители не переведутся сами собою. Архіереямъ не вѣльно посвящать новыхъ ставлениковъ, пока оставшіеся сверхъ штата не найдутъ себѣ мѣсть⁽²⁾.

Для большей извѣстности о числѣ духовенства и для лучшаго исполненія указовъ о немъ, всѣмъ священно-и-церковно-служителямъ сдѣлана перепись. При введеніи ревизіи душъ Петръ уста-

(1) П. С. З. т. IV. № 2352. II. 2. 4—5.

(2) Тамже т. VI. № 4072.

новиль подавать ревизскія сказки и о духовенствѣ, только поповѣ и дьяконовѣ писать въ дополнительныхъ реэстрахъ ⁽¹⁾. Какъ мало извѣстно было правительству число духовенства, видно изъ того, что касательно его переписи нужно было выдать нѣсколько подтвержденій. Съ 1719 года, когда велѣно было сдѣлать первую перепись и при этомъ подать дополнительные сказки о духовенствѣ, до 1725 года постоянно писались подтвердительные указы св. синоду, а сказокъ все таки не было ⁽²⁾.

Въ своемъ стремленіи уменьшить число духовенства правительство обратило особенное вниманіе на священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей, жившихъ безъ должности въ прицерковныхъ слободахъ. Къ концу XVII столѣтія число этихъ людей увеличилось до огромной цифры. Большая часть ихъ значилась при церквахъ въ качествѣ дьячковъ и пономарей. По словамъ Регламента, попы и дьяконы старались захватить въ свое распоряженіе всѣ причетническія мѣста при своихъ церквахъ и наполняли ихъ своею роднею, нисколько не разбирая способностей новыхъ причетниковъ, иногда и «впящше потребности», только для того, чтобы «удобнѣе было неистовствовать, о служеніи и о порядкѣ нерадѣть и раскольщиковъ покрывать» ⁽³⁾. Эти поповичи бы-

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3481.

⁽²⁾ Тамже № № 3492. 3657. 3707. 3901 п. 8. и др.

⁽³⁾ Прибавл. Регл. о свящ. п. 27.

ли народъ совершенно праздный и даже вредный. Въ памятникахъ мы встрѣчаемъ о нихъ очень дурныя извѣстія, наприм. какъ они безчинствовали во время богослуженія даже въ алтарь, занимались воровствомъ, чернокнижіемъ, звѣздочетствомъ, держали у себя разныя «книги ересныя, приговоры, рафли, тетради гадательныя» и проч. (¹).

Правительство давно уже съ неудовольствіемъ смотрѣло на этихъ людей. Еще въ началѣ XV вѣка существовало правило: «поповичъ, который живетъ у отца, и хлѣбъ ѣстъ отцовъ, ино той митрополичъ; а который поповичъ отдѣленъ и живетъ опричь отца, а хлѣбъ ѣстъ свой, а то мой великаго князя» (²). Въ XVII вѣкъ было издано нѣсколько распоряженій касательно уменьшенія числа духовныхъ дѣтей. Въ Уложеніи вѣлно брать въ тягло всѣхъ причетниковъ и поповичей, занимавшихся торговлею (³). Безграмотныхъ поповичей иногда забирали въ военную службу, впрочемъ, кажется, больше по собственному ихъ желанію (⁴). Алексѣй Михайловичъ издалъ даже указъ — при священникахъ и дьяконахъ оставлять только по одному сыну, годному къ церковной службѣ, а прочихъ верстать въ служилые люди.

(¹) А. Э. т. III. № 264. П. С. З. т. VI. № 4036. Дополн. А. И. т. I. № 151. т. IV. № 99. *Арцыбыш. Повѣствов. о Россіи* т. III. кн. VI. примѣч. CLXXVI.

(²) А. Э. т. I. № 9.

(³) Улож. гл. XIX. ст. 3.

(⁴) П. С. З. т. I. № 288. 289. 291.

Всѣ эти распоряженія имѣли силу и при Петрѣ до 20-хъ годовъ XVIII столѣтїя, съ тѣмъ только различїемъ, что наборы въ военную службу были производимы въ гораздо большихъ размѣрахъ и уже не по одной доброй волѣ брали поповичей въ службу. Мы уже видѣли, что всѣ безграмотные изъ духовныхъ никуда больше не принимались, кромѣ военной службы. Въ школы не вѣльно принимать молодыхъ людей старше 15 лѣтъ и держать ихъ здѣсь долгое время, именно съ тою цѣлю, чтобы школа не сдѣлалась мѣстомъ укрывательства ихъ отъ службы (¹). Не легко уже было укрываться поповичамъ и на церковническихъ мѣстахъ, потому что указы о разборѣ лишнихъ людей въ духовенствѣ простирались и на всѣхъ церковнослужителей. Не смотря впрочемъ на всѣ эти строгости и крутыя мѣры, число лишнихъ поповичей не только не уменьшалось, но еще возрастало. По официальнымъ табелямъ, поданнымъ св. синоду въ 1723 году и провѣреннымъ московскою дикастерїею, при нѣкоторыхъ калужскихъ церквахъ, у которыхъ было не болѣе, какъ по 200 дворовъ прихода, числилось столько поповскихъ дѣтей, братьевъ, племянниковъ на причетническихъ мѣстахъ, что при 5 священникахъ ихъ бывало до 50 человекъ (²).

(¹) П. С. З. т. VII. № 4326.

(²) Обзоръ способовъ содерж. духовенства *Любимова*, стр. 166.

Съ 20-хъ годовъ XVIII столѣтія явилось новое средство къ уменьшенію числа священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей — подушный окладъ. При распространеніи указовъ о ревизіи на духовенство, на него стали простираться и указы о подушномъ окладѣ. Первые указы о ревизіи исключали изъ нея однихъ поповъ и дьяконовъ, которыхъ вельно было писать въ дополнительныхъ сказкахъ, а всѣхъ причетниковъ и духовныхъ дѣтей вельно писать въ ревизію ⁽¹⁾. Въ 1722 году изданъ новый указъ: поповъ и дьяконовъ, служащихъ при церквахъ, какъ самихъ, такъ и ихъ дѣтей, служащихъ въ причетническихъ должностяхъ, не писать въ подушный окладъ; — изъ нихъ же учить въ школахъ и производить на убылыя мѣста; если ихъ не достанетъ, то писать въ дьячки и пономари дѣтей священнослужительскихъ отъ другихъ церквей; въ подушный же окладъ писать только дѣтей безмѣстныхъ и лишнихъ священнослужителей ⁽²⁾. Послѣ этого распоряженія въ причетническихъ должностяхъ вельно оставлять только двоихъ сыновей попа или дьякона, которые помѣщались къ церковный штатъ и въ свою очередь вмѣстѣ съ своими дѣтьми освобождались отъ подушнаго оклада ⁽³⁾. Кромѣ этого въ подушный же окладъ записывались тѣ духовные дѣти, которые не хотѣли учиться въ

(1) П. С. З. т. VI. № 3481.

(2) Тамже № 3932.

(3) Тамже № 4038.

архіерейскихъ школахъ (¹). Наконецъ, вмѣстѣ съ лишними и неучеными поповичами въ подушный окладъ вписывались и лишніе церковники, если они не успѣвали пристроиться на штатныя мѣста (²). Единственнымъ средствомъ освободиться отъ подушнаго оклада было опредѣленіе въ приказные служители синода и гражданскихъ мѣстъ, да еще солдатство (³) Уклонявшихся отъ записи и не числившихся ни на какой штатной службѣ, по истеченіи назначеннаго срока, ссылали на галеры, а тѣхъ, кто зналъ объ ихъ укрывательствѣ и не донесъ объ этомъ, штрафовали, какъ укрывателей бѣглыхъ (⁴).

Для большаго удобства въ сборъ оклада, всѣхъ подлежащихъ платежу, обыкновенно за кѣмъ нибудь записывали, за помѣщиками, священнослужителями, за кѣмъ нибудь изъ прихожанъ, смотря по ихъ собственному желанію, и помѣщали на посадѣ или на пахотныя земли. Эти лица, къ которымъ они приписывались, считались ихъ пожизненными владѣльцами и держали ихъ въ качествѣ своихъ дворовыхъ людей (⁵). Эти кабальныя отношенія съ теченіемъ времени легко обращались въ крѣпостныя. Мы не знаемъ подобныхъ случаевъ изъ петровскаго времени;

(¹) П. С. З. т. VI. № 4021.

(²) Тамже т. VII. № 4816. 4515.

(³) Тамже т. VI. № 4035.

(⁴) Тамже № 4035. и т. VII. № 4515.

(⁵) Тамже № 3932. 4035. т. VII. № 4515.

но послѣ него вскорѣ встрѣчаемъ выразительные примѣры подобнаго обращенія свободныхъ лицъ изъ духовенства въ крѣпостныхъ людей. Въ 1732 году сенатъ узналъ, что одинъ священникъ продалъ за 40 рублей на вѣчно въ крѣпость четверыхъ поповичей—родственниковъ еще служившихъ священниковъ. Слѣдствіемъ этого былъ указъ, въ которомъ точнѣе изъяснены условія подушной записи. «Хотя при перепискѣ мужскаго пола душъ, сказано здѣсь, такіе поповскіе двѣ для платежа подушныхъ денегъ за дѣйствительными при церквахъ попами и дьяконами на церковныхъ земляхъ написаны; но только они попы и дьяконы... не наследные владѣтели, и указовъ такихъ, чтобъ имъ тѣхъ написанныхъ на церковныхъ земляхъ недѣйствительныхъ причетниковъ продавать и закладывать было повольно, не имѣется» (').

Подушная перепись, подѣ влияніемъ строгихъ правительственныхъ мѣръ, производилась такъ усердно, что въ подушный окладъ включено было множество лишнихъ людей, которыхъ вовсе не слѣдовало включать въ него. Такъ наприм., не смотря на то, что въ монастыряхъ еще не успѣлъ опредѣлиться штатъ церковниковъ, какъ онъ былъ опредѣленъ для соборныхъ и приходскихъ церквей, церковниковъ и здѣсь переписывали и облагали окладомъ; монастырь ставился

(') П. С. З. т. VIII. № 5944.

въ необходимость платить подушныя деньги за такихъ людей, которые не имѣли ни земель, ни дворовъ, не приносили ему никакой пользы, кромѣ службы при монастырскихъ церквахъ, и кромѣ того ѡни монастырскій хлѣбъ. Этого маю; къ монастырямъ приписывали иногда въ подушный окладъ стариковъ, дряхлыхъ, больныхъ и малолѣтнихъ нищихъ, которые жили въ монастырскихъ богадѣльняхъ ⁽¹⁾. Вскорѣ же послѣ смерти Петра упоминаются священники и дьяконы, посвященные изъ положенныхъ въ подушный окладъ; значитъ, въ нихъ была нужда ⁽²⁾. Отсюда образовался классъ какого-то кабальнаго священства; по желанію помѣщиковъ, позволено ставить въ попы и дьяконы положенныхъ за ними въ окладъ людей духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы помѣщики платили за нихъ подушныя деньги; дѣти этихъ поповъ и дьяконовъ оставались въ подушномъ окладѣ ⁽³⁾. На томъ же основаніи посвящали въ попы и дьяконы изъ купцовъ, съ тѣмъ, чтобы подушный окладъ вносило за нихъ купечество ⁽⁴⁾.

Эти факты, бывшіе прямымъ слѣдствіемъ указовъ Петра объ умаленіи духовнаго чина, даютъ намъ право сдѣлать такое же замѣчаніе относительно этихъ указовъ, какое мы сдѣлали

⁽¹⁾ П. С. З. т. VIII. № 5228.

⁽²⁾ Тамже т. VII. № 4802.

⁽³⁾ Тамже № 4802. 5202. т. VIII. № 5264.

⁽⁴⁾ Тамже т. VIII. № 5432.

относительно его распоряжений объ уменьшеніи числа церквей въ Россіи. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ духовенства дѣйствительно было очень много, за то въ другихъ мѣстахъ въ немъ оказывался ощутительный недостатокъ. Въ 1708 году Меншиковъ писалъ Петру: «въ Нарвѣ дьяконовъ и дьячковъ нѣтъ, откуда взять?» и не получилъ отвѣта ⁽¹⁾. Недостатокъ духовенства замѣчался по всей западной границѣ, да и на другихъ окраинахъ Россіи ⁽²⁾. Между тѣмъ законы Петра носятъ на себѣ характеръ общій. Съ этимъ же общимъ характеромъ они перешли и въ послѣдующее время.

При преемникахъ Петра эта заботливость объ умаленіи духовнаго чина дошла до послѣднихъ крайностей. Особенно тяжело было для духовенства время нѣмецкаго владычества. Въ 30-хъ годахъ XVIII столѣтія постоянно шелъ разборъ духовенства. Въ военную службу брали всѣхъ отъ 15 до 40 лѣтъ; при церквахъ оставляли только самое необходимое число людей выше и ниже этихъ лѣтъ. Въ архіерейскихъ школахъ чрезъ каждые три года производились строгіе экзамены подъ совокупнымъ надзоромъ архіереевъ и губернаторовъ, и лѣнныя, малоуспѣшныя ученики всѣ выключались для солдатства, даже

⁽¹⁾ П. С. З. т. IV. № 2194.

⁽²⁾ См. напр. А. И. т. V. № 244. Также «Русскій расколъ» Шапова.

воспитанниковъ славяно-греко-латинской академіи брали въ полковые хирурги, и для этого всѣхъ ихъ вѣрно переписать. Потревожень былъ самый штатъ соборовъ и церквей; если посвящался на штатное мѣсто человекъ, который бы годился въ солдаты, его разстригали и брали въ солдаты. Кто не хотѣлъ служить самъ, тотъ долженъ былъ выставить отъ себя рекрута или заплатить 200 рублей деньгами; это была единственная милость, впрочемъ мало доступная для бѣднаго духовенства. Въ первый же наборъ (1737 года) взято въ солдаты изъ духовныхъ лицъ 6557 человекъ⁽¹⁾. Запись въ подушный окладъ при этомъ продолжалась сама собою⁽²⁾. Духовное сословіе было страшно опустошено. Въ школахъ не было учениковъ, а гдѣ и были, то куда негодные; вслѣдствіе крайняго недостатка въ ученыхъ людяхъ правительство воротилось къ старымъ порядкамъ, позволило посвящать въ попы и дьяконы только за доброе житіе⁽³⁾. Церкви оставались безъ службы. Св. синодъ изъявлялъ опасеніе, какъ бы вовсе не истребилось духовное званіе. Напр. въ псковской, новгородской, архангельской, тверской и вологодской епархіяхъ было 182 совершенно праздныхъ церквей. Праздныхъ мѣсть священническихъ и дьяконскихъ въ

---

(1) П. С. З. т. IX. № 7070. т. X. №№ 7158. 7165. 7198. 7314. 7364.

(2) Тамже № 7533.

(3) Тамже т. XI. № 8199.

однихъ московскихъ соборахъ считалось до 60, въ новгородскихъ пятинахъ — 633, въ архангельской епархіи 135, въ вологодской — 108 ('). . .

Но возвратимся ко времени петровской реформы.

Кромѣ опредѣленія духовнаго штата, перепись церковнаго притча въ дополнительныхъ реэстрахъ при ревизскихъ сказкахъ имѣла еще другое весьма важное значеніе. Ея вліяніе на духовенство было совершенно аналогично съ значеніемъ общей ревизіи для судьбы цѣлаго народа; посредствомъ нея совершилось прикрѣпленіе клира къ церквамъ и нарушено старинное право перехода духовныхъ лицъ отъ одной церкви къ другой.

Подвижной характеръ древне-русскаго народонаселенія, готовность во всякое время, при первомъ неудобствѣ «разбрестись врозь», отразились и на бытѣ древне-русскаго духовенства. Бѣдность послѣдняго, многочисленность его, постоянныя притѣсненія со всѣхъ сторонъ были причиною появленія, особенно въ XVII столѣтіи, множества «бродячихъ» поповъ и дьяконовъ. Если попу или дьякону почему нибудь не нравилось жить въ своемъ приходѣ, онъ уходилъ искать себѣ лучшаго мѣста. При той свободѣ перехода, какая была въ древней Россіи, это было очень легко. Такъ называемыя, отпускныя

(') П. С. З. т. X. № 7734. 7790.

граматы, которыя давались священно-служителямъ при оставленіи ими прихода, давали имъ очень много свободы; съ этими граматами они могли ходить по всѣмъ митрополіямъ, архіепископіямъ и епископіямъ безъ всякой задержки. Для того, чтобы пристать къ какой нибудь церкви, не требовалось даже непосредственное сношеніе съ епархіальнымъ архіереемъ; можно было явить свою отпускную грамату не ему самому лично, а только его намѣстнику или даже десятильнику ⁽¹⁾. При оставленіи своей церкви духовныя лица бѣльшого частію являлись къ архіерею лично, но и это не было непремѣнною обязанностію; въ ставленныхъ граматахъ писалось на двое: не переходить «безъ нашего благословенія, или не явясь нашему намѣстнику» ⁽²⁾. А этихъ намѣстниковъ можно было безнаказанно слушаться ⁽³⁾; или же, въ избѣжаніе всякихъ хлопотъ, подкупить посуломъ. Не даромъ за неисполненіе долга въ архіерейскихъ наказахъ имъ назначались такія грозныя наказанія. Въ Регламентѣ прямо говорится, что духовные фискалы, «друза своимъ благодѣтелямъ или мзду емя, много утаиваютъ» ⁽⁴⁾. Кромѣ того много священнослужителей бродило и безъ архіерейскихъ гра-

---

⁽¹⁾ А. юрид. № 385. 386. 389.

⁽²⁾ А. ю. № 385, грам. II. V. А. Э. т. IV. № 334.

⁽³⁾ А. Э. т. II. № 223.

⁽⁴⁾ Реглам. дѣла епископ. II. 17.

мать; они нанимались служить при домовыхъ и приходскихъ церквахъ незаконно, находясь подъ судомъ или даже подъ архіерейскимъ запрещеніемъ (¹). Число бродячаго духовенства еще болѣе увеличивалось отъ того, что, по древнему обычаю, вдовыя священнослужители отставлялись отъ своихъ приходоу и лишались права служить безъ особаго разрѣшенія; выхлопотауъ себѣ поорарныя или епитрахильныя граматуы, которыя давали имъ право совершать нѣкоторыя, а иногда и всѣ священнодѣйствія, они поступали въ число перехожаго духовенства (²).

Изъ этихъ безмѣстныхъ священнослужителей образовался цѣлый классъ блага духовенства, — такъ называемыхъ, крестцовыхъ поповъ и дьяконовъ. Записавшись въ приказъ церковныхъ дѣлъ и взявъ здѣсь поорарныя или епитрахильныя граматуы, они отправлялись на крестецъ (перекрестокъ) и здѣсь, въ поповской избѣ, дожидались, пока ихъ не найметъ кто нибудь служить или исправить требу. Ихъ было очень много, особенно въ Москвѣ. Въ дѣлахъ первой ревизіи (1722 — 1726) ихъ числилось въ Москвѣ 149 человекъ (³). Это были самые грязные люди изъ духовенства. Въ началѣ XVII вѣка боярскій сынъ при патріархѣ Ювѣ — Чортовъ доносилъ о крестцовомъ духовенствѣ: «безмѣстные деи попы и

(¹) Доп. А. И. т. V. № 102. Прибавл. Регл. о священ.

(²) А. Э. т. I. № 382. А. ю. № 361. и др.

(³) Москов. вѣдом. 1852 г. № 145, о крестцахъ.

дьяконы въ поповскую избу не ходятъ и передъ божественною литургіею правила не правятъ, а садятся деи безмѣстные попы и дьяконы у фроловскаго мосту и безчинства чинятъ всякія, межъ себя бранятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхотворныя, а иные межъ себя играютъ и кулачки бьются, а которыя наимуется обѣдню служить, и они, съ своею братьею, съ которыми бранилися, не простясь, божественную литургію служатъ» (1). Кромѣ того, они постоянно пьянствовали и даже служили пьяные, за что горько жаловался на нихъ соборъ 1681 года. Главнымъ мѣстомъ ихъ служенія были домовыя церкви. Этихъ церквей было много въ старину, потому что, по свидѣтельству Кошихина, большая часть великихъ бояръ имѣли свои церкви (2). Крестцовыхъ поповъ тѣмъ охотнѣе приглашали сюда, что они дешево брали за службу, во всемъ потакали своимъ патронамъ, часто прикрывали ихъ раскольниковство, вѣнчали неправильные браки и т. п. (3) Соборы 1667 и 1681 годовъ со всею строгостью возставали противъ всѣхъ этихъ безпорядковъ, издали запрещеніе принимать вдовыхъ и всѣхъ бродячихъ поповъ въ домовыя церкви безъ архіерейскаго благословенія, ввели строгій осмотръ поорарныхъ и епитрахильныхъ граматъ, назначили для всѣхъ служившихъ безъ

(1) А. Э. т. II. № 223.

(2) Коших. стр. 118.

(3) См. соборн. актъ 1667 г. и прибавл. Регл. о священ. п. 18.

грамать ссылку по монастырямъ, а для мірянъ, принимавшихъ ихъ, церковную эпитимию. Но всѣ эти мѣры, при слабости надзора, не имѣли никакого успѣха.

Послѣ переписи церковнаго клира, которая окончательно прикрѣпила его къ церквамъ, бродячничество священнослужителей было безусловно запрещено. Еще въ 1711 году епископамъ указано было никогда не давать переходящихъ грамматъ, «кромѣ самыхъ великія нужды», вслѣдствіе наприм. оскудѣнія прихода ⁽¹⁾; но и въ этомъ случаѣ постановленіемъ Регламента епископъ обязанъ былъ не допускать священнослужителей скитаться безъ мѣста, а позаботиться объ опредѣленіи ихъ на штатныя мѣста въ другіе приходы ⁽²⁾. Что касается до увольненія священнослужителей въ другія епархіи, то оно стало зависѣть не отъ епископа, а отъ самого св. синода ⁽³⁾. Съ каждаго ставленика при посвященіи вѣльно брать письменное обѣщаніе никогда не оставлять своего прихода и жить на одномъ мѣстѣ. Всего важнѣе было то, что у бродячихъ поповъ отняты были средства содержанія. Ихъ не вѣльно принимать въ духовники; домовыя церкви, гдѣ они бѣльшого частію служили, были уничтожены; при церквахъ приходскихъ священники никого не могли допускать къ священно-

⁽¹⁾ П. С. З. т. IV. № 2352, п. 5.

⁽²⁾ Приб. Реглам. о священ. п. 25.

⁽³⁾ П. С. З. т. VII. № 4190. п. 4.

служенію безъ предъявленія архіерейскаго свидѣтельства о томъ, что желающій служитъ отпущенъ изъ своего мѣста за дѣломъ. Оставлявшихъ свою церковь самовольно вельно ловить и наказывать; ихъ можно было снова возвращать на старыя мѣста, но не иначе, какъ за поручительствомъ честныхъ лицъ; въ случаѣ ихъ несогласія воротиться на свое прежнее мѣсто они лишались сана. Лица, лишенныя сана, если они осмѣливались священнодѣйствовать, отсылались уже прямо къ гражданскому суду (¹). За укрывательство бродячаго священнослужителя и за держаніе его у себя для церковныхъ потребъ назначенъ штрафъ — 5 рублей за каждый мѣсяць, а за исповѣдь предъ бродячимъ попомъ — 10 рублей (²). Если бродячій священникъ приставалъ къ полку, то военныя власти, если только они приняли его добровольно и сознательно, а не были имъ обмануты, предавались суду военной коллегіи (³).

Вмѣстѣ съ переходжими грамотами запрещены и грамоты крестцовыя (⁴). Въ концѣ 1722 года св. синодъ озаботился участію многочисленнаго крестцоваго духовенства и издалъ указъ о томъ, куда его дѣвать. Касательно московской области, куда особенно много стекалось крестцовыхъ поповъ, опредѣлено было: однихъ, ученыхъ

(¹) Регл. о мірск. особ. п. 8—9. Приб. о свящ. п. 19. 23—24.

(²) П. С. З. т. VI. № 3963 п. 24.

(³) Приб. Регл. о свящ. п. 26.

(⁴) П. С. З. т. IV. № 2352 п. 5.

священниковъ, опредѣлять въ учителя духовныхъ школъ, другихъ разослать по московскимъ церквамъ въ качествѣ викарныхъ священниковъ. Здѣсь они поставлены подъ надзоръ штатныхъ священниковъ, которые могли, смотря по надобности, отпускать ихъ для служенія къ другимъ церквамъ, обязаны были наблюдать за ихъ поведеніемъ, за небольшія вины наказывать ихъ сами, а о большихъ доносить московской дикастеріи. Эти викарные священники, въ случаѣ открытія новыхъ вакансій, могли надѣяться поступить, по разсужденію дикастеріи, и на штатныя мѣста. Всѣхъ крестцовыхъ поповъ, явившихся въ Москву изъ другихъ епархій, вѣльно было выслать на мѣста ихъ прежняго жительства; епархіальныя архіереи обязаны были распорядиться касательно ихъ судьбы на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ дикастерія о крестцовомъ духовенствѣ московской области (1).

«Въ Россіи, заключимъ словами Духовнаго Регламента (2), хотя не ставятся священницы и діаконы просто, (безъ назначенія къ извѣстной церкви), однакожь многіе ставятся къ единой церкви, свыше потребности, и многіе, оставивъ свою церковь, къ которой поставлены были, волочатся съмо и овамо, что тое жъ есть съ первымъ: таковаго безчинія дабы впредь не было».

---

(1) П. С. З. т. IV. № 4136.

(2) Прибавл. о свщц. п. 23.

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что всѣ приведенныя нами распоряженія касательно безмѣстнаго духовенства не имѣли полного приложенія къ практикѣ. Слѣды стараго, вѣковаго порядка вещей еще долго хранились въ практикѣ и послѣ законовъ Петра, не смотря на всѣ строгости правительства. Въ продолженіи всего XVIII вѣка издавались указы о бродячихъ попахъ и крестцовомъ духовенствѣ; послѣднее уже впрочемъ не называется своимъ именемъ, а сливается въ одинъ классъ съ бродячимъ. Штрафъ за принятіе безмѣстнаго попа возвышенъ до 50 рублей; полиція строго смотрѣла за духовенствомъ, служившимъ въ столицахъ по найму ⁽¹⁾. При всемъ томъ еще при Екатеринѣ II «многіе изъ разныхъ епархій приходили въ Санктпетербургъ и Москву, исправляли въ домахъ крестовую службу и въ церквахъ по найму мѣстныхъ священниковъ всякое священнодѣйствіе, въ Москвѣ же для такого найму, подъ давнимъ названіемъ крестца, и публично во множественномъ числѣ собираться они дерзали» ⁽²⁾. Преслѣдованіе крестцоваго духовенства было между прочимъ одною изъ причинъ смерти архіепископа Амвросія. Окончательно перевелось оно, благодаря пастырской дѣятельности митрополита Платона ⁽³⁾.

п. 3.

(продолженіе слѣдуетъ)

⁽¹⁾ См: указъ 1732 г. апрѣль 17.

⁽²⁾ П. С. З. т. XIX. № 14207.

⁽³⁾ Москвитян. за 1849 г. № 1.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Статья пятая (*).

—

ЯРЛЫКИ МОНГОЛЬСКИХЪ ХАНОВЪ.

(1267—1403).

Областные церковно-уставные грамоты, какъ попытки мѣстнаго своеобразнаго примѣненія и замѣненія обще-русскихъ уставовъ Владиміра и Ярослава, характеризуютъ періодъ частнаго, самостоятельнаго и свободнаго усвоенія и развитія положенныхъ въ нихъ общихъ и главныхъ началъ церковно-гражданскаго права въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ русской земли. Уставы Владиміра и Ярослава служили первоначальною почвой, на которой развивались, и точкой отправленія, къ которой примыкали юридическія особенности этихъ

(*). См. «Прав. Соб.» кн. 3, 6, 7, 9 и 10 за 1862 г. и кн. 5 за текущій 1863 г.

отдѣльныхъ мѣстностей. Со времени развитія этихъ особенностей, при существованіи системы удѣловъ, исторію древняго русскаго церковно-гражданскаго права ожидало распаденіе на отдѣльныя исторіи тогоже права въ удѣлахъ. Областные церковно-уставныя грамоты выражаютъ собою именно направленіе князей и областей къ автономіи и отдѣльности. Между тѣмъ юридическая автономія отдѣльныхъ массъ народа, въ первобытномъ его состояніи, при неразвившемся еще въ немъ сознаниіи народности, при невыработанности у него, путемъ исторіи, общихъ стремленій, интересовъ и симпатій, при еще не опредѣлившейся у него народной фізіономіи, могла вести только къ его распаденію и взаимному отчужденію составлявшихъ его массъ. Въ предыдущей статьѣ мы замѣтили, что послѣ Владиміра и Ярослава исторія отечественнаго права долго не представляетъ намъ примѣра обще-русскаго законодательства, которое могло бы послужить новымъ связующимъ началомъ для юридической жизни отдѣльныхъ областей; со стороны великихъ и удѣльныхъ князей и внутри самаго народа, при неразвитости его народно-юридическаго сознанія, не было проявляемо стремленія къ удержанію отдѣльныхъ областей въ юридическомъ единеніи. Періодъ удѣловъ представляетъ намъ только картину постоянной разладицы и вражды. Когда, такимъ образомъ, внутри самаго народа не были выработаны прочныя начала, изъ кото-

рыхъ правильно слагались бы общія и одинаковыя формы его юридической жизни, тогда чуждое вліяніе послужило противодвѣйствіемъ его распаденію и вызвало въ жизни отдѣльныхъ его массъ появленіе одинаковыхъ юридическихъ формъ. Иго монголовъ имѣло одинаковое вліяніе на юридическую жизнь во всѣхъ областяхъ покоренной Руси, сближало ихъ въ юридическомъ отношеніи, вызвавъ въ нихъ однѣ и тѣже явленія; вмѣстѣ съ тѣмъ тоже иго возбудило въ народъ ясное сознаніе его народности и общности его интересовъ и стремленій. Не покидая своихъ древнихъ, унаслѣдованныхъ формъ, становясь только внѣ опасности разложенія, обще-русское церковно-гражданское право получаетъ теперь толчокъ къ развитію въ новомъ опредѣленномъ направленіи.

Монголы, во время своего владычества надъ Россією, оставляли неприкосновеннымъ ея внутренній бытъ, ея учрежденія и обычаи, и относились къ правамъ Церкви русской, по ходатайству духовныхъ властей, вообще такъ же, какъ и русскіе князья, признавая права, установившіяся издревле, и опредѣляя ихъ сообразно съ тогдашнимъ порядкомъ вещей; различіе, можетъ быть, только въ томъ, что племени чуждому и иновѣрному, въ предотвращеніе насилій, духовенство русское должно было чаще, чѣмъ князьямъ русскимъ, представлять права свои на утверженіе, такъ какъ и по обычаю, господствовавшему у

монголовъ, каждый новый ханъ долженъ былъ подтверждать постановленія и распоряженія своихъ предмѣстниковъ особымъ «повелѣніемъ» (ярлыкомъ) отъ своего лица, иначе онъ теряли свою силу. Какъ поступали ханы въ отношеніи къ древнимъ церковно-русскимъ постановленіямъ, можно видѣть изъ словъ собора 1503 года ⁽¹⁾: «ини мнози и отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ царей, во время своего царствованія, отъ святыхъ церквей и отъ священныхъ мѣстъ и отъ монастырей ничтоже неимаху и недвижимыхъ вещей не смѣли двигнути и судити или поколебать, бояся Бога и заповѣди святыхъ отецъ и царскихъ уставовъ древнихъ законоположительныхъ, но и зѣло по святыхъ церквахъ побараху, не токмо во своихъ странахъ, но и въ нашемъ (Іоанна III) російскомъ царствіи, и ярлыки, сирѣчь грамоты жалованныя, давали: въ лѣта великихъ чудотворцовъ Петра и Алексія быша сія и въ лѣта Михаила, и Іоанна и Θεогноста, митрополитовъ всея Россіи, и непоколебима и недвижима пребыша сія и до сего дни» ⁽²⁾. Завоевавъ Россію, монгольскіе ханы оказывали русскому духовенству особенное благоволеніе. Когда въ первый разъ (въ 1255—1257

⁽¹⁾ См. Чт. моск. общ. ист. и древн. 1847 г. кн. 3. отд. I.

⁽²⁾ Сборникъ солов. библиот. № 890; Чт. моск. ист. общ. 1847. № 3. отд. I. с. 43. Слѣдуя Ясѣ или книгѣ запретовъ Чингиса, монгольскіе ханы, даже и по принятіи мусульманства, почитали законными и оставляли неприкосновенными учрежденія всѣхъ религій. Безъ сомнѣнія, такой либерализмъ происходилъ скорѣе отъ политическаго благоразумія и расчета, чѣмъ отъ религіознаго индифферентизма.

гг.) явились на Руси монгольскіе численники, съ тѣмъ, чтобы переписать народъ и обложить его данью, они не коснулись только, по словамъ лѣтописей, «архимандритовъ, игуменовъ, чернецовъ, поповъ, діаконовъ и крылошанъ и всего причета церковнаго»; при второмъ перечисленіи народа, въ 1275 году, опять одно духовенство не вошло въ перепись⁽¹⁾. Когда митрополитамъ нашимъ случалось бывать въ ордѣ, ихъ принимали тамъ съ большимъ уваженіемъ и почетомъ; на-примѣръ въ соборномъ дѣяніи 1503 г. говорится о св. митрополитѣ Петрѣ: «милостию Божіею Петръ митрополитъ во ордѣ у царя (хана) былъ въ величѣй чести, и отпущенъ былъ отъ царя въ-борзѣ со мною честию и управою, и съ ярлыки и съ дефтери»⁽²⁾.

Въ томъ же соборномъ дѣяніи 1503 г. переданы намъ, въ переводъ, слѣдующіе семь хан-

---

(¹) «Тое же зимы (1255 г.) пріѣхаша численицы отъ татаръ и сочтоша всю землю руськую... толико не чтоша игуменовъ, поповъ и чернцовъ, и кто служитъ святымъ церквамъ» (Соч. врем, ч. I. с. 269). «Тое же зимы (1257 г.) пріѣхаша численицы ис татаръ и изочтоша всю землю суздальскую, и рязанскую и муромскую, и поставиша десятники, и сотники, и тысящники и темники, и вся урядивша возвратишася во орду, точию не чтоша архимаритовъ, и игуменовъ, и иноковъ, и поповъ, и дьяконовъ, и крылошанъ и всего причета церковнаго, кто зреть на Господа Бога и на пречистую Богородицу, и водворяется въ дому Господни, и служитъ Божіимъ церквамъ» (Ник. лѣг. ч. III. с. 37—38). «Того же лѣта бысть на Руси и въ Новѣгородѣ число второе изъ орды отъ царя, и изочтоша вся, кромѣ священниковъ, и иноковъ и всего церковнаго причета» (тамже с. 59. г. 1275).

(²) *Григорьева*: О достовѣрности ханскихъ ярлыковъ. с. 111. М. 1842.

скихъ ярлыковъ, данныхъ въ пользу духовенства (¹): 1) ярлыкъ Менгу-Темира, 1267 г., данный на имя вообще духовенства и церковныхъ или богадѣльныхъ людей, въ митрополитствованіе Кирилла II-го (см. по спискамъ. ярлыкъ 5-й); 2) ярлыкъ Узбека митрополиту Петру, 1313 года (по спп. 1-й); 3) ярлыкъ ханши Тайдулы, жены Джанибека, митрополиту Θεогносту, 1342 года (по спп. 4-й); 4) ярлыкъ тойже ханши ростовскому епископу Іоанну, 1347 года (по спп. 3-й) (²); 5) ярлыкъ тойже ханши митрополиту Алексію, 1356 года (по спп. 7-й): это — собственно подорожная на случай отправленія св. Алексія въ Константинополь; 6) ярлыкъ Бирдибека тому же митрополиту, 1357 г., и 7) ярлыкъ Тулунбека, Мамаева племянника, архимандриту Ми-

(¹) Напечатаны: въ Древн. росс. вивліюѣ. т. IV. М. 1787; въ Сузд. лѣт. Спб. 1792; въ Собр. госуд. грам. и догов. ч. 2. М. 1819. №№ 2, 7, 9—12 (въ Сузд. лѣт. не напечат. ярлыкъ второй, Узбековъ; въ Собр. госуд. грам. не напечат. ярлыкъ четвертый, Тайдулинъ Іоанну); въ сочиненіи г. *Григорьева* (см. предыдущее прим.); всѣ ярлыки имѣются въ рукописномъ сборникѣ казанской академической, бывшей солов., биол. № 890.

(²) Ярлыкъ надписывается: «а се ярлыкъ дала Тайдула царица Іонѣ (въ др. спп. вм. Іоны «Іоаннъ») митрополиту кievскому и всея Русіи»; соборъ 1503 г., какъ мы видѣли, говоритъ также о какомъ-то Іоаннѣ митрополитѣ всея Россіи, при которомъ, между прочимъ, были получены духовенствомъ ярлыки; но мы не знаемъ никакого, въ монгольскій періодъ, всероссійскаго митрополита Іоанна, Іона же святый избранъ въ санъ митрополита спустя 78 лѣтъ по смерти Тайдулы. Основываясь на соображеніяхъ г. *Григорьева* (сс. 74—76), мы подъ именемъ «митрополита Іоанна» разумѣемъ Іоанна, поставленнаго въ 1346 г. митрополитомъ Θεогностомъ въ санъ епископа ростовскаго.

тяю, нареченному митрополиту московскому, 1379 года (по спл. 2-й) (1).

• **Общее содержание ярлыковъ слѣдующее.** Призвавъ имя вышняго и безсмертнаго Бога, ханъ объявлялъ всѣмъ своимъ подданнымъ, что онъ жалуетъ духовенство и церковныхъ людей своею грамотою, подобно прежнимъ ханамъ, не изыначивая ихъ грамотъ, и запрещаетъ отнимать у духовенства и церковныхъ людей что либо и вообще вступаться въ дѣла церковныя; за нарушеніе правъ и преимуществъ церковныхъ назначается смертная казнь (2); ярлыкъ Тулунбека о-

(1) Годы ярлыковъ показаны нами на основаніи изслѣдованій г. Григорьева (гл. 5).

(2) «И сію грамоту видяще и слышаще попове и чернды, ни дани, ни иного чего не даютъ; а кто возьметъ, баскаци наши и княжіе писцы, и поплужницы, и тамошницы, и они по велицѣй язѣ не извинятся, и смертію да умретъ» (ярл. 1-й). «Да не вступаются въ церковное и митрополиче никтоже, занеже то Божіе все суть; а кто вступится, а нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ и гнѣвъ на себя отъ Него приметъ, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная... мы Божія брежемъ и даннаго Богу не взимаемъ, а кто взимаетъ Божія, и тотъ будетъ Богу повиненъ, а гнѣвъ Божій на негоже будетъ, а отъ насъ будетъ казненъ смертною казньою... по первому пути которая дань наша будетъ, или запросы наши накинемъ, или поплужное, или послы наши будутъ, или кормы наши и коней нашихъ, или подводы, или кормъ пословъ нашихъ, или нашихъ царичъ, или нашихъ дѣтей, и кто ни есть, и кто ни будь, да не взимаютъ, да не просятъ ничтоже; а что возмутъ, и они отдадутъ назадъ третицею, аще будетъ взяли за нужду великую; а отъ насъ имъ будетъ не кротко, а наше око тихо на нихъ не смотритъ... а кто вступится въ церковное и въ митрополиче, и на того гнѣвъ будетъ Божій, а по нашему великому истязанію не извинится ничимъ же, и умретъ злою казньою» (ярл. 2-й). «А кто паки безпутно силу учинитъ какову (въ отношеніи церковныхъ людей и церковнаго имущества), или пошлину замыслитъ, тотъ смертію умретъ» (ярл. 3-й). «А въ церковныхъ домѣхъ никто-

свобождаетъ отъ взысканія церковныхъ людей, если они убиютъ кого либо изъ ханскихъ пословъ или пошлинниковъ «надъ своимъ добромъ» (1). Права церковныхъ людей ограждаются ярлыками отъ всякихъ нарушеній, «да не кленутъ насъ», говорятъ ханы, «но въ покои молятся за насъ»... «попове отъ насъ пожалованы по первымъ грамотамъ, Бога молятъ стояще и насъ благословляюще: аще ли кто имать неправымъ сердцемъ за насъ молити Бога, ино тотъ грѣхъ на немъ будетъ» (2). Ханы желали, «да не будетъ ничтоже перечинено (въ церковномъ правѣ), или порушено, или къмъ изобижено; да пребываетъ митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи безо всякія голки (смятенія), да правымъ сердцемъ и правою мыслию молить Бога за насъ (хановъ), и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя; мы жалуемъ ихъ (церковныхъ людей), да Богъ насъ пожалуетъ, заступитъ, Божія брежемъ и даннаго Богу не взимаемъ» (3). «Отъ

же не ставится, ни рушити ихъ; а кто ся въ нихъ иметь ставити, или рушити ихъ учнетъ, и тотъ во грѣсѣхъ да будетъ, и умретъ злою смертію» (ярл. 6-й). «А въ церковныхъ домѣхъ ни стати никому, не рушити ихъ; а кто ся станетъ ставити въ церковныхъ домѣхъ, или рушити ихъ, и тѣ люди отъ Бога во грѣсѣхъ будутъ, а намъ ся на кого пожалуютъ тѣ церковные люди, и тотъ отъ насъ неживотною казнью казненъ будетъ» (ярл. 7-й).

(1) «А кого нашихъ пословъ или пошлинниковъ убиютъ церковные люди надъ своимъ добромъ, тому телева нѣтъ» (или «тому телеватнѣ»). Ярл. 7-й.

(2) Ярлыкъ 1-й, 1267 г.

(3) Ярлыкъ 2-й, 1313 г.

давнихъ добрыхъ временъ и досель, что зовутся богомольцы, и весь поповскій чинъ, тѣмъ не надобъ некоторые пошлины, занеже самому Богу молятся за насъ и за наше племя въ родъ и родъ, и молитву воздаютъ: такъ молвя, Феогноста митрополита царь пожаловалъ, со алою тамгою ярлыкъ далъ» (1). — Частнѣе въ ярлыкахъ сдѣланы слѣдующія постановленія касательно русскаго церковнаго права:

1. Хуленіе православной вѣры и преступленія противъ святости церковныхъ мѣстъ подвергають виновныхъ смертной казни (2).

2. Въ дѣлахъ своего управленія и суда церковная власть руководствуется собственными, издревле существующими, уставами (3).

(1) Ярлыкъ 3-й, ханши Тайдулы, 1342 г. Смъ подобныя мѣста въ другихъ ярлыкахъ.

(2) «Кто вѣру ихъ (русскихъ) похулитъ или ругается, тотъ ничѣмъ не извинится и умретъ злою смертію» (ярл. 1-й). «А что законъ ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничѣмъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ ихъ: а кто учнетъ вѣру хулити или осужати, и тотъ человекъ не извинится ничимъже и умретъ злою смертію» (ярл. 2-й).

(3) «Какъ первые цари ихъ (духовныхъ) пожаловали, и мы, Богу моляся и ихъ грамотъ не изыначивая, потомужъ жалуетъ» (ярл. 1-й). «Да вси покоряются и повинуются митрополиту, вся его церковныя причты, по первымъ изначала закономъ ихъ... а митрополитъ правою мыслію вся своя церковная управляетъ и судитъ и вѣдаетъ, или кому повелитъ таковая вѣдати и управляти... да не вступаются никтоже, ничѣмъ, во вся законы ихъ уложенные старые отъ начала ихъ,—тѣ все вѣдаетъ митрополитъ, или кому прикажетъ; да не будетъ ничтоже перечинено или порушено, или кѣмъ изобижено... да не преслушаютъ его (митрополита русскіе люди) ни въ чемъ, но послушни ему будутъ, по ихъ закону и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ» (ярл. 2-й).

3. Духовенство свободно отъ всѣхъ податей и повинностей: оно не платитъ «дани, некоторой царевы пошлнны, ни царицыны, ни князей, ни рядцевъ, ни дороги, ни посла, некоторыхъ пошлннниковъ, некоторыхъ доходовъ», свободно отъ военной службы («война»), не даетъ «тамги, мыта, мочовщины, поминковъ, поклоннаго, выхода, полтнаго, становаго, възднаго, мимоходнаго на дорогъ послу или баскаку, полужнаго, яма, подводъ, мзды, почестья, запроса, кормовъ и питья для ханскихъ коней и пословъ», свободно отъ «заказовъ, работъ, сторожеванія и всякой ловитвы» (1).

4. Права духовныхъ лицъ сообщаются ихъ сыновьямъ и братьямъ, если эти сыновья и братья живутъ не въ раздѣлѣ съ ними. Менгү-Темиръ въ своемъ ярлыкѣ постановляетъ: «попове, единъ хлѣбъ ядуще и во единомъ мѣствъ живуще, и у кого братъ или сынъ, и тѣ потомужъ пожалованы будутъ; аще ли отъ ихъ отдѣлился, изъ дому вышли, и тѣмъ пошлнны и дани давать». Тоже сказано въ ярлыкѣ Узбековомъ: «а что попы и дьяконы ихъ (русскихъ) единъ хлѣбъ ядятъ и во единомъ дому живутъ, у кого братъ или сынъ, и тѣмъ, по тому жъ пути, наше жалованье; о жъ кто будетъ отъ нихъ не выступилъ, а митрополиту не служитъ, а живетъ тотъ себѣ именемъ поповскимъ; да не отънимается, но даетъ дань».

(1) См. ярлыки 1, 2, 3, 4, 6 и 7.

5. Еще частнѣе опредѣляются въ ярлыкахъ льготныя права церковныхъ людей — мірянъ, жившихъ на церковныхъ земляхъ и въ церковныхъ мѣстахъ и состоявшихъ въ церковномъ вѣдомствѣ:

а) Церковные люди («слуги и работницы, ремесленицы, писцы, каменные и деревянные здатели, мастера, сокольницы, пардусницы, ловцы какова лова ни буди, и кто ни будетъ ихъ», т. е. церковныхъ людей) свободны отъ тѣхъ же дани и повинностей, отъ которыхъ освобождено по ярлыкамъ духовенство. Замѣчательно, въ особенности, въ исторіи льготнаго церковнаго права, то, что церковные люди по ярлыкамъ освобождены — а) отъ всякихъ податей и повинностей безъ исключенія, и отъ прямыхъ ежегодныхъ налоговъ, и отъ яма, и отъ военной службы, б) освобождены не на какой-либо опредѣленный срокъ, но навсегда ⁽¹⁾. Отъ русскихъ князей духовенство никогда не получало для своихъ людей такихъ широкихъ льготъ.

б) Во всѣхъ дѣлахъ своихъ, не исключая татьбы съ поличнымъ, разбоя и душегубства, церковные люди подлежатъ суду одной церковной власти ⁽²⁾: опять льгота, дававшаяся со стороны князей съ ограниченіями.

⁽¹⁾ См. ярлыки 1, 2, 3, 6 и 7.

⁽²⁾ См. ярлыки—1: «церковныхъ людей да не замаютъ ни на что... ни дани, ни иного чего не дають» (выше: «иные люди», сверхъ духовныхъ); 2: «а знаетъ Петръ митрополитъ въ правду, и право

в) Церковные промышленники и торговцы свободны от таможенных пошлин на заставах («тамга, мытъ»). Князья давали и эту льготу вообще не безъ ограниченія: по общему правилу, церковные люди платили таможенные пошлины, если торговали не своими собственными произведеніями, а «прикупомъ», какъ купцы.

г) Въ церковныя селѣ ярлыки запрещаютъ въѣзжать для постоя и кормовъ «ордынскимъ и улуснымъ всѣмъ и ратнымъ князьямъ, великимъ и среднимъ и нижнимъ, князьямъ удѣльнымъ, сильнымъ воеводамъ и вельможамъ, тысячнымъ

судить, и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ ни будь: и въ разбои, и въ поличномъ, и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ митрополитъ единъ, или кому прикажетъ... да не вступается никтоже, ничѣмъ, въ церковныя и въ митрополичыя ни въ волости ихъ, ни въ села ихъ, ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни въ земли ихъ, ни въ улусы ихъ, ни въ лѣсы ихъ, ни во ограды, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни (въ) винограды ихъ, ни въ мѣльницы ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ стада ихъ конныя, ни во всякія скотскія стада, ни въ вся стяжанія и имѣнія ихъ церковныя, и люди ихъ, и вся причты ихъ... то все вѣдаетъ митрополитъ, или кому прикажетъ... тѣ бо (церковные люди) за насъ Бога молятъ, и насъ блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ; кто бо того и преждъ насъ не вѣдаетъ, что Бога безсмертнаго силою и волею живутъ всѣ и воюютъ? то всѣ вѣдаютъ»; 4: «или насилье будетъ имъ (церковнымъ людямъ) отъ кого, а тобѣ (митрополиту) пожалуются, и ты слово ихъ выслушай, и дѣло ихъ по правдѣ прави; или пакы кто на кого предъ самимъ тобою слово мовить, и ты бы силы не учинилъ никакихъ, *но опытай иныхъ людей*, дабы во упокои были и о насъ молились»; 6: «или кто разбоемъ и татьбою и ложью лихое дѣло учинить каково, а не имешь того смотрити, и ты самъ вѣдаешь, что будетъ тебѣ отъ Бога»; 7: «или кто учинить татьбу, или ложь, или иное какое злое дѣло, а не имешь того смотрити, или слуги твои почнутъ какову нужу церковнымъ людямъ твоимъ творити, ино то на тобѣ, и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ Богу за то воздати, и тотъ грѣхъ на тобѣ, а мы о томъ ничтоже не имѣемъ».

князьямъ (т. е. тысяцкимъ), сотникамъ, десятиникамъ, волостелямъ, лодскимъ баскакамъ, писцамъ, таможникамъ, побережникамъ (заставщикамъ, сбирателямъ, данщикамъ, пошлинникамъ), заказникамъ, лодейникамъ, мимохожимъ посламъ (дорогамъ, городнымъ или славнымъ дорогамъ, гонцамъ, или кто на коково дѣло ни пойдетъ), сокольникамъ, пардусникамъ, бураложникамъ (ловцамъ) и многимъ людямъ — высокимъ и низкимъ, малымъ и великимъ». Въ грамотахъ князей дѣлается исключеніе въ пользу «ѣздоковъ», ѣхавшихъ съ военнымъ извѣстіемъ: «монастырскіе люди не ставятъ у себя ѣздоковъ, ни кормовъ, ни проводниковъ, ни подводъ имъ не даютъ, *опроге ратныя вѣсти*».

Не смотря на важность правъ и преимуществъ, усвояемыхъ духовенству въ ханскихъ ярлыкахъ, на строгость взысканій и наказаній, которыми грозятъ они нарушителямъ всѣхъ этихъ правъ и преимуществъ, мы не можемъ думать, что бы, при неурядицахъ монгольскаго ига, ярлыки были вообще строго соблюдаемы и имѣли дѣйствительное практическое значеніе во внутреннемъ церковно-гражданскомъ бытѣ духовенства и дѣйствительную обязательную силу для русскихъ князей, по своему понимавшихъ и опредѣлявшихъ права его. Не отъ монголовъ и не при монголахъ могло ожидать духовенство дѣйствительнаго охраненія и послѣдовательнаго и разумнаго развитія своего права. Въ ярлыкахъ

высказывается забота объ охраненіи церковнаго права; но отъ чьихъ же нарушеній хотѣли ханы охранить его? ужъ конечно не отъ нарушеній со стороны русскихъ князей, которые, какъ намъ извѣстно, всегда болѣе или менѣе дѣйствовали въ пользу духовенства и его права. Между тѣмъ при монголахъ, не смотря на ихъ милостивые ярлыки, духовенство лишилось многого въ своихъ юридическихъ и матеріальныхъ средствахъ. Вотъ, напримѣръ, что писалъ, въ концѣ XIII вѣка, одинъ изъ владимірскихъ епископовъ къ сыну св. Александра Невскаго: «виждь, сыну князе, како были велиціи князи, твои прадѣды и дѣды, и отецъ твой великій князь Александръ: украсили церковь Божию клирошаны и книгами и богатыли дома великими десятинами, по всѣмъ градомъ, и суды церковными. А нынѣ, сыну князе, азъ отецъ твой, епископъ володимерьскій, поминаю ти, сыну своему, о церкви Божіи. А самъ, сыну, вѣдаешь: церкви та ограблена, и дома ея пусты»; вслѣдъ за тѣмъ святитель счелъ нужнымъ напомнить князю и о судебныхъ правахъ Церкви на основаніи устава св. Владиміра ⁽¹⁾. Согласно съ словами святителя, лѣтописецъ сообщаетъ, что въ 1293 году, при великомъ князѣ владимірскомъ Дмитріѣ Александровичѣ, «ратъ татарская», пришедшая вмѣстѣ съ братомъ Ди-

---

(1) См. 12 кн. «Православнаго Собесѣдника» за 1864 г. въ отд. памятниковъ сс. 467—472.

митрія Андреемъ, «взяша Владимиръ, и церковь владимерскую разграбиша, и чудное дно мѣдное выдраша, и сосуды священныя вся поимаша, и Суздаль, и Юрьевъ, и Переславль, Дмитровъ, Москву, Коломну, Можаяскъ, Волокъ, Угличьполе, всѣхъ градовъ взяша 14, и всю землю пусту сотвориша» (1). Политическое бѣдствіе страны не было благопріятнымъ и для церковнаго права и заставляло духовенство еще болѣе тѣснымъ образомъ сближать свои интересы съ интересами власти гражданской, стремиться дѣятельнѣе и рѣшительнѣе къ ея возвышенію, упроченію, укрѣпленію. Ярлыки важны были для духовенства какъ юридическая защита противъ насилій со стороны разныхъ ханскихъ пословъ и баскаковъ; въ отношеніи къ внутреннему русскому церковно-гражданскому быту ярлыки не имѣли большаго значенія: о самомъ существованіи ихъ мы едва ли бы догадывались, если бы не открылъ ихъ намъ соборный актъ 1503 года. Духовенство, получивъ ярлыки, могло бы утверждать ими свои права въ противность внутреннимъ распоряженіямъ русскихъ князей, касавшимся его быта; но оно этого не дѣлало: князья распоряжались по своему и не подчинялись «вельніямъ» монгольскихъ хановъ; давая съ своей стороны разныя льготы въ пользу духовенства и подчиненныхъ

---

(1) Ник. лѣт. ч. 3. с. 90; см. П. С. Р. Л. т. I. с. 228. т. III. с. 65. т. V. с. 201. т. VII. с. 180.

ему лицъ, они соображались съ потребностями своего княженія, съ порядками времени, съ устройствомъ своей страны, — и духовенство всегда съ готовностью и безъ апелляцій слѣдовало ихъ распоряженіямъ.

Не смотря однакоже на эту замѣтно невысокую степень уваженія къ ханскимъ ярлыкамъ со стороны русскихъ князей и самого духовенства, получавшаго ихъ, никакъ нельзя утверждать положительно, что бы ярлыки не имѣли своего вліянія на ходъ исторіи русскаго церковнаго права и стояли особнякомъ отъ другихъ памятниковъ отечественнаго церковно-гражданскаго законодательства. Въ исторіи не бываетъ такихъ изолированныхъ явленій, и иго монголовъ существовало слишкомъ продолжительное время (1237—1480), чтобы ярлыки ихъ хановъ, несомнѣнно имѣвшіе юридическую силу, могли остаться безъ всякаго вліянія на развитіе отечественнаго церковнаго права. Въ самомъ дѣлѣ, ярлыки имѣютъ неотрицаемую связь съ послѣдующею его исторіею, и именно съ льготными грамотами нашихъ князей монастырямъ. Нельзя не замѣтить, что княжескія грамоты до-монгольскаго періода времени и по содержанію, и по формѣ отличаются отъ грамотъ времени монгольскаго ига. Выдающееся различіе между тѣми и другими состоитъ въ томъ, что послѣднія вводятъ въ область русскаго церковнаго права новый элементъ, который и разрабатываютъ исключительнымъ образомъ,

именно льготное право монастырскихъ крестьянъ; а это право стоитъ въ связи съ монгольскими поборами и притѣсненіями и съ усилившеюся, вслѣдствіе того, колонизаціею монастырскихъ пустошей. Монгольскіе ханы благоволили къ русскому духовенству, и князья не преминули воспользоваться этимъ благоволеніемъ: давая своими грамотами льготы поселявшимся на монастырскихъ земляхъ крестьянамъ, они тѣмъ самымъ поставляли послѣднихъ подъ покровительство ярлыковъ. Кромѣ этой внѣшней связи льготныхъ грамотъ русскихъ князей съ ярлыками монгольскихъ хановъ, между тѣми и другими существуетъ и связь болѣе тѣсная и внутренняя, такъ какъ первыя по самому содержанию своему соответствуютъ послѣднимъ, слѣдовательно, если и не представляютъ собою актовъ, выражающихъ юридическое подчиненіе ярлыкамъ, то по крайней мѣрѣ сообразуются съ тѣми порядками, которые привнесены были на Русь нашествіемъ и законодательскомъ монголовъ. Выше мы указали уже на эту связь, сравнивая размѣры льготъ ханскихъ и княжескихъ; въ слѣдующей статьѣ мы займемся подробнѣе льготными грамотами князей монастырямъ и увидимъ, что льготы, о которыхъ говорится въ нихъ, соответствуютъ тѣмъ, которыя получаю духовенство отъ монгольскихъ хановъ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОЛЕМИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ ИНОКА—КНЯЗЯ ВАССИАНА ПАТРИКЪВЕВА (XVI СТ.).

Инокъ-князь Вассіанъ Патрикѣевъ (по прозванію Косой) извѣстенъ въ нашей церковной исторіи своею рѣзкою полемикою противъ вотчинныхъ правъ монашества: такъ говорятъ о Вассіанѣ постороннія, почти современныя ему, свидѣтельства и собственные его отвѣты на соборномъ судѣ 1531 года⁽¹⁾ Но самыя сочиненія знаменитаго инока, написанныя по вопросу о монастырскихъ и церковныхъ вотчинахъ, до сихъ поръ оставались въ рукописяхъ, довольно рѣдкихъ и мало извѣстныхъ⁽²⁾. Поэтому, вѣро-

---

(¹) См. посланіе «о враждѣ на іосифлянѣ» въ Приб. къ Твор. св. отцевъ. ч. 10. стр. 504—508. и сочиненія Курбскаго.—Соборный судъ на Вассіана въ Чтеніяхъ ист. общ. 1847 г. № 9.

(²) Сколько извѣстно по описаніямъ старинныхъ бібліотекъ,

ятно, имя Вассіана и не внесено въ историко-литературные словари преосвященныхъ Евгенія и Филарета. Правда, недавно г. Бодянской издалъ въ «Чтеніяхъ» московскаго историческаго общества «Разсужденіе инока-князя Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами»⁽¹⁾. Но подъ этимъ заглавіемъ изданъ г. Бодянскимъ совершенно другой литературный памятникъ XVI вѣка — апокрифическая бесѣда Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, въ которой, дѣйствительно, идетъ рѣчь о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами, но которая, неизвѣстно на какихъ основаніяхъ, усвоена ученымъ издателемъ иноку-князю Вассіану. Вассіанъ вель по-лемику противъ монастырскихъ вотчинъ отъ своего собственнаго имени, и, какъ увидитъ читатель издаваемыхъ нами несомнѣнно подлинныхъ его сочиненій, писалъ довольно логически, языкомъ правильнымъ, книжнымъ, тогда какъ мнимая

сочиненія Вассіана находятся только въ новгородской софійской и московской синодальной библіотекѣ. Истор. рос. іерар. т. 2. стр. XXVI—XXVII. Опис. ркп. моск. синод. биб. *Горскаго и Невоструева*. отд. II. стр. 527.

(¹) Чтенія москов. истор. общ. 1859. № 3. Въ изданіи г. *Бодянскаго* бесѣда Сергія и Германа не имѣетъ, во-первыхъ, *предисловія*, въ которомъ поимянно называются оба мнимые авторы бесѣды; во-вторыхъ, *заключенія*, написаннаго въ формѣ челобитной къ русскому государю, и въ-третьихъ, *сказанія* о явленіи валаамскихъ чудотворцевъ новгородскому архіепископу Іоанну съ «извѣтомъ» о томъ, какъ московскіе цари должны устроить свое государство. Въ такомъ именно видѣ бесѣда Сергія и Германа находится въ сборникахъ сол. биб. № № 205 и 923.

бесѣда Сергія и Германа отличается безпорядочнымъ изложеніемъ мыслей и «простою, неученою рѣчью».

Изъ сочиненій Вассіана издается здѣсь все, что только имѣется въ казанской академической (бывшей соловецкой) библіотекѣ, именно: 1) предисловіе къ словамъ противъ Іосифа, главнаго защитника вотчинныхъ правъ духовенства. Здѣсь Вассіанъ сокращенно повторяетъ все содержаніе скитскаго устава своего «старца» Нила сорскаго. 2) «Слово объ иноческомъ житіи и устроеніи церковнемъ»; 3) «Собраніе на Іосифа волоцкаго отъ главъ Никанскихъ» (Никона Черногорца). Въ томъ и другомъ словѣ авторъ входитъ уже въ подробную полемику съ Іосифомъ, опровергая притомъ, въ послѣднемъ словѣ, ученіе преподобнаго Іосифа о необходимости казнить еретиковъ градскою казнію. 4) Сокращеніе всей полемики между Іосифомъ и Вассіаномъ, изложенное въ діалогической формѣ. Изъ этого сокращенія видно, между прочимъ, что Вассіанъ въ защиту своихъ идей написалъ цѣлую книгу, состоявшую болѣе, чѣмъ изъ 10 словъ, и что онъ подавалъ голосъ противъ Іосифа по всѣмъ церковно-іерархическимъ вопросамъ, занимавшимъ тогда наше духовное и мірское правительство. Въ противоположность Іосифу, который постоянно стоитъ на положительной—канонической и практической почвѣ, Вассіанъ разрѣшаетъ эти вопросы въ духъ своего старца—съ идеально-

христіанской точки зрѣнія. Онъ находитъ несообразнымъ съ духомъ Евангелія — казнить еретиковъ уголовными казнями, лишать вдовыхъ священниковъ и діаконовъ права священнослуженія за то только, что они вдовы, брать съ церковныхъ ставленниковъ «мзду» за поставленіе. Въ своихъ сужденіяхъ по всѣмъ этимъ предметамъ Вассіанъ руководился преимущественно сочиненіями Никона Черногорца, изъ которыхъ многія прямо шли къ дѣлу, защищаемому нашимъ инокомъ. Напримѣръ, «слово о томъ, . . . яко не подобаетъ, вины ради милостыня, въ монастырь даати село, и нестяжателемъ и мірови распятымъ именованіе имущимъ паки тояжде тѣмъ ходатаити (сл. 20) ⁽¹⁾; о томъ, яко уне есть нищимъ расточати имѣнія, нежели привосити сіа въ церквахъ и украшати ихъ (сл. 21); о томъ, яко не подобаетъ зло творити или ненавидѣти какова либо человекъ, или нечѣстива или еретика или элина или всякаго грѣшнаго, егда не приводитъ время и не имамы отъ нихъ никакова вреда: о семъ убо Богу подобимся. Егда же убо душевный имамы вредъ, или отъ немощи нашея или инако нѣкако, тогда по нужди бѣжимъ отъ нихъ, не яко ненавидяще ихъ, но вреда страху-

---

⁽¹⁾ Въ этомъ словѣ находится, между прочимъ, сказаніе о нѣкоемъ великомъ старцѣ, учившемъ, что «еще кто дастъ село въ монастырь, души его есть пагуба». Г. *Шевыревъ* (Поѣздка въ Кир. мон. ч. II. стр. 34 и 35) и г. *Галаховъ* (Исторія русск. словес. стр. 76) считаютъ это сказаніе — русскимъ!

ющеся... и яко вины ради благочестіа хотященіи мстити Бога своя страсти исполняютъ, и яко добро творити и благодѣяти имъ — се есть истинное исправленіе (сл. 25, 26); о томъ, яко не подобаетъ учителю (епископу) любоимѣнну быти, но якоже туне пріять божественную Духа благодать, туне и да подаваетъ, . . . и яко многа осужденія и тужди отъ христіанъ суть пріемлющии или дающии о рукоположеніи что либо (сл. 35); о томъ, яко Господня заповѣди предпочитати достоинъ, по второму жъ челоувѣчская преданія полагати, и яко иже заповѣди Господня не трудолюбствующии, въ челоувѣчская преданія упражняющеся, и то самое по челоувѣкоугодно дѣлають»⁽¹⁾. Указаніе на Пандекты Никона, какъ на главный источникъ идей Вассіановыхъ, находимъ (кромъ прямыхъ и частыхъ ссылокъ самого писателя) и въ томъ обстоятельстве, что вслѣдъ за собственными сочиненіями Вассіана — во всѣхъ сборникахъ, по которымъ они издаются нами, помѣщается полный «Синаксарь» или указатель словъ Никона Черногорца, служившій, вѣроятно, нашему инокѣ для скорѣйшихъ справокъ съ самою книгою греческаго канониста. За указателемъ слѣдуютъ краткія замѣтки и выписки изъ Пандектъ, сдѣланныя, очевидно, самимъ Вассіаномъ, на примѣръ: «иже аще

⁽¹⁾ См. кн. Никона Черногорца, рки. солов. библ. № 594. л. 8—14.

есть отъ церковныхъ предстоятель въ обилии живый и чесого лишаяся, аще и святъ есть, не даждь ему, но предпочти требующаго паче, паче же ниже святъ есть онъ, иже въ обилии живый и приемай. *Здѣ же и еже село въ монастырь не даати*» (на полъ стоитъ цифра к, указывающая на 20 слово Никона Черногорца); или: «отъ правилъ св. апостоль церковное богатство — нищихъ богатство, възраста дѣля сиротъ и старости и немощи и въ недугъ впадшихъ, нищихъ прекормленіе и чади мнози, страннымъ прилежаніе, сиротамъ и убогимъ промышленіе, вдовамъ пособіе и дѣвицамъ потреба, обидимымъ заступленіе, въ напастехъ поможеніе — въ пожаръ и потопъ, и полоненымъ искупленіе, въ гладъ прекормленіе, въ худобъ умирающимъ покровъ и погребаніе, церквамъ пустымъ и монастыремъ подъятіе, живымъ прибъжище и утѣшеніе, мертвымъ память. Того ради на потребу церковную имѣнія своя люди давали и даютъ»; и другія въ томъ же родѣ.

Сравнивая издаваемыя нами сочиненія Вассіана съ подобными же сочиненіями его современника и литературнаго союзника Максима Грека, мы видимъ, что русскій писатель заходилъ въ своей полемикѣ противъ монастырскихъ вотчинъ гораздо дальше осторожнаго святогорца. Максимъ нападалъ на любостыжательное русское монашество вообще, избѣгая всякихъ личностей и смѣлыхъ отзывовъ о новыхъ русскихъ чудотворцахъ, во имя кото-

рыхъ ратовали защитники вотчинныхъ правъ монашества. Напротивъ, сочиненія Вассіана дышатъ личною неприязнью къ Іосифу и содержатъ въ себѣ такія мѣста, на основаніи которыхъ митрополитъ Даніилъ имѣлъ право взводить на инока-князя слѣдующее обвиненіе: «а чудотворцевъ называеши смутотворца, потому что они у монастырей села имѣютъ и люди». Такъ, по крайней мѣрѣ, Вассіанъ отзывается въ своихъ сочиненіяхъ о преподобномъ Іосифѣ, который, еще до своей кончины, чтимъ былъ волоколамскою братіею за святаго и чудотворца.

Вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ затронулъ слишкомъ чувствительную сторону въ бытѣ тогдашняго монашества. Поэтому неудивительно, если оба противника вдавались въ крайности и осыпали другъ друга рѣзкими укоризнами. Это замѣчено было уже современниками. «О искони злоначальный врагъ роду человѣческому! — восклицаетъ одинъ изъ учениковъ и почитателей преподобнаго Іосифа по поводу описанной имъ вражды между іосифлянами и заволжскими иноками: — Іосифъ все благочиніе и благоговѣнство снималъ съ Кирилова монастыря. И се нынѣ діаволь мнѣніемъ (т. е. гордостію) не смирену вражду положи межъ такихъ свѣтилъ. Воистину сбысться, якожь святіи отци рекоша, яко мнѣніе — второе паденіе. И паки рекоша: всѣмъ страстемъ мати — мнѣніе» (1).

(1) См. вышеупомянутое посланіе о враждѣ на іосифлянцѣ.

Сочиненія Вассіана издаются нами по тремъ сборникамъ казанской академической (бывшей соловецкой) библіотеки: N° N° 831, 853 и 875. Первые два, совершенно сходные по содержанию, написаны полууставомъ XVI вѣка; сочиненія Вассіана помѣщены здѣсь безъ заглавій. Этотъ недостатокъ восполняется сборникомъ подъ N° 875, въ которомъ издаваемые нами памятники, равно какъ и Синаксарь словъ Никона Черногорца, написаны особымъ отъ прочихъ статей полууставнымъ почеркомъ XVII вѣка.

ПРЕДИСЛОВІЕ НИЛА И ВАСЬЯНА, УЧЕНИКА ЕГО, НА ЮСИФА, ВОЛОЦКАГО ИГУМЕНА, СОБРАНО—О ЕЖЕ РАЗУМѢТИ И ВНИМАТИ БОГОВИ И МОЛИТВѢ.

Молится, яко да жертву яко іерей благопосвятитъ и молитву разумѣеть. Молитву бо приходящихъ жительство съставляетъ, и моленію слова дѣла потребныхъ предлагають. Или убо въ церкві или въ кельи з братіями потребно есть благоговѣно Богови предстояти, вѣдящимъ, яко церкві събесѣдовати Владыцѣ молитвою приводится хошемъ, а не сънь позорищную церковь или келію съдѣловати, и з смѣхомъ и бесѣдами въ часъ молитвы Богу предстояти. Гласъ бо молитвы есть молящихъ умиленіе, а не в пѣтихъ и гласѣхъ о званіи велегласнѣ благоче-

стіе познавається разумѣвшімъ истину. Иже бо словесы худѣми и лихоглаголаніемъ и тропарми и гласомъ быстрѣйшимъ и сломленѣмъ чтый Бога, дѣлы же отметаея заповѣдей Его, неправеденъ богочтець есть, иже услышитъ: что мя глаголеші: Господи, Господи, и не твориши яже азъ хочу и повелѣхъ ⁽¹⁾. Такожѣ и иже пророкомъ реченое: людіе сіи устнами мя чтуть, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене ⁽²⁾. Инокъ бо или мирянинъ, иже рукоположеніа не пріемый, на предпѣтія же и прокимны и сѣдалны и олтарная и гласы же и тропаря ⁽³⁾, глубокословіа ради худаго, или церковное пѣніе изъучая, таковый винамъ входу тщеславнаго и гордостнаго бѣса себе издаваеъ, и отъ помыслъ блуда и самолюбіа и игуменства и священничества дрѣжимъ есть; и отъ обители въ обитель и отъ мѣста на мѣсто якоже листъ вѣтромъ гонимъ есть; и сердце его отъ безчисленныхъ помыслъ скверныхъ и злыхъ мыслей напаяемо есть, по писаному: изъчту ихъ, и паче песка умножатся. Инокъ же, яковъ убо да есть, или старѣй или новоначаленъ, иже съ благоговѣніемъ и смиренномудріемъ Давидьскія псалмы и житіа и словеса святыхъ отецъ, молитвою и постомъ и въздрѣжаніемъ и бдѣніемъ книги божественныхъ пророкъ и апостолъ и евангелистъ ученія изъучая,

---

⁽¹⁾ Лук. 6, 46.

⁽²⁾ Исаи, 29, 13.

⁽³⁾ Сбор. № 853: и тропаря же.

и за еже вѣдѣти же и творити волю Божию, таковой Святаго Духа силу въ себе привлечитъ, яже даетъ ему крѣпость прочитаемая словеса в дѣла предложити. Сіа мы отъ отца Нила навѣкъше, почюдохомся того опасней тонкости о уставахъ церковнаго преданія. Тѣмже и написахомъ та къ читающимъ ползъ и исправленію.

СЛОВО ОТВѢТНО ПРОТИВУ КЛЕВЕЩУЩИХЪ ИСТИНУ
ЕВАНГЕЛЬСКУЮ И О ИНОЧЬСКОМЪ ЖИТІИ И УСТРОЕНІИ
ЦЕРКОВНѢМЪ.

Аще въ истину правду глаголетъ, правая судите сыновъ челоувѣчстіи, рече нѣгде блаженный Давидъ ⁽¹⁾, аки укаряя нѣкихъ челоувѣковъ неправду, еуже противляются Божіей правдѣ, ихже зубы оружіа и стрѣлы, и языкъ ихъ мечь остръ, иже ищуще поставити правду свою, правдѣ Божіей не покоришася, ниже бо могутъ. Мудрованія бо ихъ не Божіимъ Духомъ водятся, но въ тинѣ земныхъ вещей валяющесе, не Духа плодовъ, но влѣчець паче тръній прозябаютъ, сирѣчь учителства неполезна и заповѣди челоувѣчскія и житіе, въ слове токмо и внѣшнемъ образѣ честность имущее. Ихже егда нѣци отъ благоговѣннѣйшихъ о опасствѣ житія евангельскаго въсприятъ, видѣти есть къ отвѣтомъ убо незнаемагоущихъ и рыбъ безгласныхъ сущихъ по

---

(1) Псал. 57, 2.

притчи, яростию же бѣсовскою объдрѣжимыхъ, абіе укоризнами многими облагають съвъпрашающихъ, а о взисканіи истины ниедіно слово творять. — Сицево нѣчто нынѣ случилось и тебѣ, иже еще еси, и льпо тебѣ изъявити, гдѣ въ евангельскихъ и апостольскихъ и отечскихъ преданіяхъ вѣрно есть иночьскому житію презіобиліе стяжаній, сирѣчь села многонародна стяжавати и порабощати христіанъ, братію свою, и отъ сихъ неправеднѣ сребро и злато събирати, подобнѣ въ мирѣ еще обращающихъся. Ты же кто ни буди еси, сіе оставивъ, — аки невеликому попеченію явльшееся тебѣ достойно, на укоризну яже на мя клеветы безъстрашнымъ языкомъ весь обратился еси, забывся, яко съ иными и досадителемъ затвори божественный Павелъ царство небесное ⁽¹⁾, — но такоже и праведную ревность нашу о иночьскомъ житіи истинѣ, еюже праведнѣ обличаемъ вы, преступающей иночьская обѣщанія и непокаряющихъся убо истинѣ, послушающихъ же неправды, якоже рече блаженный Павелъ: презорство и грѣдыня. И недивно: ниже бо съдрѣжимии умныхъ изступленіемъ добръ глаголють вражующихъ ихъ, ниже бо могутъ познати подаемую себѣ помощь. Тоже и вамъ случилось, мирскимъ паки попеченіемъ предавшемся и лихоиманми и хищенми убогихъ бестуднѣ веселящимся. Сребролюбіемъ бо и славлю-

---

(1) 1 Кор. 6, 10.

біємъ очеса ваша разумная омрачивше, не хотяще отнюдь разумѣти приводимая вамъ отъ цѣлому-древныхъ духовная врачеванія, но уподобистесь, псаломски рещі, аспиду глухому, затыкающему уши своя, иже не слушаеть гласа обавающихъ ⁽¹⁾. Но даже не и мы въ тужде пропасть, глаголю же, досажений поплзнемся, аще ниже досажденія достойно сіа мнѣти, но глаголы печали, изъ любви духовныя и божественныя ревности вѣстєкающе. Принесь убо и божественнымъ писаніемъ яже отъ васъ не по правдѣ дръзаемая обличимъ, и узримъ, елика же и какова лютая въ самую душу предвлагающе вамъ и послушающимъ вамъ прилагаются. Сице бо вѣщше яснѣйше будетъ всѣмъ достиженіе истины. Но сіе явити хотящемъ подобаетъ прежде еже по насъ иноковъ житєльство знати, каковъ имѣеть разумъ и к чему взирающе преестественныя оны обѣты облобызаетъ. Сіе убо разумѣвше, удобъ и наставляющая насъ въ оно вѣспрїимемъ божественная словеса и наказанія. Елма же Богъ нашъ Іс Христосъ въ священныхъ евангеліяхъ вѣпїеть къ всѣмъ явѣ и глаголетъ: иже нѣсть съ мною, на мя есть; иже не събираеть съ мною, растачаетъ ⁽²⁾, сирѣчь, иже не по моимъ заповѣдемъ житєльствуетъ и иныя въ подобное житіе и пребываніе не вводитъ: сіе бо знаменуеть еже быти съ Христомъ и съ-

---

⁽¹⁾ Псал. 57, 5. 6.

⁽²⁾ Лук. 11, 23.

бирати с нимъ. Подобаеть и намъ отъ сего спасительныхъ заповѣдей наченшѣмъ, иночьскаго житіа дваніа порядку изложити. Писанная бо отъ отецъ, словомъ и дѣломъ съвершенная, многа суща и добрѣйша показанія къ съвршенію добродѣтели, множайшии ниже въ слухъ пріати хотятъ, не токмо и въ слѣдъ ихъ ходити. Сего ради ниже предложити сіа нужно разсудихъ, ово убо аки презираема отъ невнимающіхъ себѣ, ово же зане и книгу цѣлу съставити намъ имѣють, аще порядку вся предложатся.

Глаголемъ убо, яко иночьское житіе ничтоже ино есть, точію подражаніе, паче же уподобленіе бесплотныхъ жительство, по глаголавшему премудрому: «инокъ есть чинъ и устроеніе бесплотныхъ, въ тѣлѣ веществѣнемъ и оскверняемомъ съвршаемо». И паки: «инокъ есть, иже единыхъ Божіихъ дръжайся въ всякомъ времени и мѣсте и вещи». И паки тѣйже: «ошельствіе есть волное ненависть и отврженіе естества, полученія ради преестественныхъ». Сіе же, якоже видится, не събою рече, но отъ нихже слыша Спаса въ евангелихъ рекшаго к вопросившему законнику и рекшему: сіа вся съхранихъ отъ юности моя: что еще не доисполнихъ? Господь же рече: аще хоцеші съвршенъ быти, иди продай имѣнія твоя и даждь нищимъ, и пріиди послѣдуй ми ('). Сіа краткіа глаголы опаснѣ яв-

---

(') Матѣ. 19, 21.

ляють иночское жителство, въ трехъ сихъ съборнѣйшихъ главѣзнахъ съобъемлющи и прочая вся составляющая иночское житіе, рекше, нищету, милостыню и всяко братолюбіе и състраданіе, к сим же и молитву непрестанную съвздръжаніемъ и бодростію. Аще хочеші, рече, съвршень быти, а не исполу съвршень. Что же есть еже съвршень быти? Самъ Спасъ и инде научи, рекъ: бывайте съвршени, якоже Отець вашъ небесный съвршень есть ⁽¹⁾. Что же ли есть съвршеніе Отчее? Яже къ всѣмъ чловѣкомъ, злымъ и благымъ, праведнымъ и неправеднымъ, неисчерпаемая щедрота и благи пучина. Сіе бо знамена, рекъ: иже сіаетъ болъ солнца своего на злыа и благыа и дождитъ на праведныа и неправедныа ⁽²⁾, солнцемъ и дождію житійскихъ нужныхъ изъобиліе гадательствовавъ. Реченныхъ убо Господемъ къ вопросившему богатому сицеву силу имвющихъ, яко съвршенныхъ творити и сущему на небеси своему Отцу подобныхъ, по Его заповѣди жителствующихъ, да смотримъ убо, еда по коейждо сихъ спасеніе наше устрояемо нынѣ, или съпротивная дръзаемъ? Господь убо глаголетъ: продаждь имѣніа твоя. Мы же нашіа убо или устрояемъ по заповѣди Господьской, или ни? Таже в монастырь вшедше, отъ неразуміа нашего, чюжая не преста-

---

⁽¹⁾ Матѣ. 5, 48.

⁽²⁾ Тамже, ст. 45.

ваемъ всякимъ образомъ себѣ пристяжавати села
 и имѣнія, ова убо безстуднѣ у вельможѣ ласка-
 ніемъ просяще, ово же искупающе. Таже гос-
 подіе бывше чюжихъ имѣній чрезъ заповѣдь, ве-
 лику правду непщuemъ и добродѣтель, еже тща-
 тися всегда умножити сіа. И глаголавшаго не-
 стяжаніемъ въ слѣдъ Его поити, и ницетою и
 правдою, сего забывше, и вмѣсто еже безмль-
 ствовати и рукодѣліемъ своимъ и труды питати-
 ся, по заповѣди, градовъ безпрестани объежда-
 емъ и в руки богатыхъ взираемъ, разнымъ об-
 разомъ ласкающе ихъ и раболѣпнѣ угаждающе
 имъ, даже възможемъ пріати у нихъ ли село
 или деревнишко или сребро или нѣкое что отъ
 животныхъ. Господь повелѣваетъ: и даждь я ни-
 щимъ; мы же единаче сребролюбіемъ и несыто-
 стію побѣждени, живущая братіа наша убогіа
 в селехъ нашихъ различными образы оскрѣбля-
 емъ ихъ, и лесть на лесть и лихву на лихву на
 ихъ налагающе, милость же нигдѣ же к нимъ
 показующе, ихже егда не възмогутъ отдати лих-
 вы, отъ имѣній ихъ обнажахомъ безъ милости,
 коровку ихъ и лошадку отъемше, самѣхъ же с
 женами и дѣтми далече отъ своихъ предѣлъ, аки
 скверныхъ, отгнахомъ; нѣкихъ же и княжеской
 власти предавше, истребленію конечному поло-
 жихомъ. И иже повелѣни есмы своя нищимъ
 раздати, даже съвршени в добродѣтели будемъ,
 мы же, аки своа душа възненавидяще, яко про-
 тиву заповѣдей Господскихъ опльчающесея, оби-

димъ и грабимъ, продаваемъ христіанъ, братій нашихъ, и бичемъ ихъ истязуемъ безъ милости, аки звѣри дивіи на тѣлеса ихъ наускающе. Господь рече: продаждь своя, и даждь я нищимъ; мы же отъ многого безумія, паче же безчеловѣчія, имѣнія нищихъ лихоиманіемъ емлюще, въ пряхъ и угожденіяхъ изнуряемъ я. Суть же иже и сановная предстательства сими пристяжаютъ, и иное сіе безаконіе себѣ прикупающе, и якоже Симонъ волхвъ куплею непродаемую Духа благодать себѣ усваяюще, имже всяко приличествуется еже отъ Апостола к Симону отвѣщаніе, да не глаголю и горшее его; занеже не равенъ грѣхъ есть еже съгрѣшати преже иныхъ казненія и еже съгрѣшати по казненіи иныхъ. — Оле вещи скверности! Иноки, иже свѣтъ быти и соль земли отъ Господа повелѣваемы дѣланіемъ, сирѣчь, апостольскихъ добродѣтелей, а сіи своихъ обѣтованій забывше и всяко благоговѣнство отвръгнуше, и отъ своихъ обителей, въ старости уже съдей възстающе, в мирскихъ судилищихъ обращаются, или съ убогими челоувѣкы прящеся о заимоданій многолихвѣныхъ, или судящеся з съсѣды своими о предѣлахъ своихъ мѣсть и сель. И блаженный убо Павелъ, коринѣянъ укаряя и мирскимъ суцимъ, яко отнюдь суды имѣють между собою, и зане не сами паче обидимомъ и лишаемомъ быти произволятъ, но они обидятъ и лишаютъ братій своихъ, (¹) или не вѣсте, рече, яко

(¹) 1 Кор. 6, 1—9.

обидливѣи царствіе небесное не наслѣдуютъ. А иноки иже въ аггельское житіе достигнути обѣщавшеся и свѣтъ миряномъ быти хвалящеся, уші заткнувшіе противу евангельскихъ и апостольскихъ заповѣдей, ни елика Павелъ миряномъ повелѣваетъ хранити, съхраняютъ. Кто о сихъ не въсплачется? Кто не ризы своя раздѣретъ, толику мглу и омраченіе зря вліаныхъ въ разумѣхъ нашихъ? Еда разумѣете, яко праведнѣ рыдаемъ васъ и по правдѣ обличаемъ васъ, и яко отъ духовныя любви и утробъ братолюбивыхъ, а не отъ гордости и ненависти укаряемъ васъ, якоже вы недобрѣ о насъ непщуете. — Господь рече: и даждь я нищимъ и приди послѣдуй мнѣ. Оуслышимъ что глаголетъ: не довѣетъ намъ, рече, имѣнній проданіе и раздаяніе, токмо въ спасеніе, но и послѣдовати Спасу нужа намъ належитъ. Что к снмъ глаголемъ, презирателіе заповѣдей Господнихъ? Да разумѣемъ и ужаснемся, и Господня страха поздѣ когда въспрїимемъ въ сердцахъ нашихъ, и уразумѣемъ, что есть: милость хощу, а не жрътву ⁽¹⁾. Послѣдуй мнѣ, рече Господь, сирѣчь въ слѣдъ заповѣдей моихъ ходи и по уставу ихъ жительствуй. Еже и инде явственѣйше сказа, рекъ: аще кто хоцетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, сирѣчь своя похоти и обычаи мирскія, и да възметъ крестъ свой, сирѣчь да умртвитъ уды своя земная постомъ и молитвою и трѣпнїемъ приходящихъ скорбей волныхъ же и

(¹) Матѣ. 9, 13.

невольныхъ, и да послѣдуетъ мнѣ, сирѣчь вышняя да мудрѣствуетъ ⁽¹⁾. Еже и инде сказа, рекъ: иже мнѣ служитъ, мнѣ да послѣдуетъ; идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ ⁽²⁾. И яко сице подобаесть намъ послѣдовати Христу, услышимъ великаго отца нашего Василия, явственъ глаголющаго: «ты же небесныхъ жительство рачительно и ангельскаго житія купецъ и святымъ ученикомъ Христовымъ съвоиникъ быти желая, оутвѣди себе къ трѣпнїю скрѣбей, и мужественъ приступи къ иночьскому чину, навикни и научися апостольскому жителству, сирѣчь очїю опаство, языку въздрѣжанїе, тѣлу порабощенїе, мудрованїе смирено, мысли чистоту, гнѣву изчезновенїе, поемлемъ приложи, лишаемъ не прися, възненавидимъ любви, гонимъ трѣпи, хулимъ утѣшїи, умрѣтвїся грѣху, сраспнїся Христу, всю любовь преложи къ Господу». Сице убо съвѣщаваесть намъ великій Василїе. А иже о множствѣ стяжанїи и о събранїи злата и сребра несытно устрояема, убогихъ истребляютъ лихвами умышляюще и славы любяще и пищею и покоемъ наслаждающесе безпечялнѣ. Сїя бо вся горшя и множайша сихъ введе въ иноцѣхъ стяжанїи прїзлїшїе попеченїе. Како убо сицевїи вышесказанное евангельское жительство жити произволятъ?

(окончанїе слѣдуетъ)

⁽¹⁾ Лук. 9, 23.

⁽²⁾ Іоанн. 12, 26.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ

СОБОРА ВИЛЕНСКАГО 1509 Г.

Черезъ шесть почти лѣтъ послѣ собора московскаго 1503 г. былъ соборъ въ Вильно 1509 г. Соборъ этотъ составленъ былъ изъ пастырей православной церкви, принадлежавшихъ къ юго-западной русской митрополіи—кіевской. Обстоятельствами, требовавшими соборнаго разсмотрѣнія, были отступленія отъ древне-церковныхъ правилъ въ дѣлѣ поставленія въ священныя степени и различные безпорядки въ жизни и поведеніи клира. То и другое объяснялось между прочимъ и незаконнымъ вмѣшательствомъ власти свѣтской въ дѣла Церкви. Многіе изъ лицъ духовнаго и свѣтскаго сословія, не имѣя необходимыхъ пастырскихъ качествъ, подъ видомъ благочестія и покровительствомъ мірскихъ властей, незаконно пріобрѣтали святительскія и другія церковныя степени еще при жизни занимавшихъ

ихъ пастырей; нѣкоторые отлученные отъ Церкви въ одной епархіи переходили и получали церковное общеніе и священство въ другой епархіи; а епископы, принимая пришельцевъ въ общеніе съ Церковію и производя нѣкоторыхъ изъ нихъ въ священство, не обращали вниманія на то, по какимъ побужденіямъ они оставляли мѣста прежняго своего служенія; вслѣдствіе этого священство преподавалось иногда и тѣмъ, которые лишались его или навсегда или до усмотрѣнія епархіальныхъ ихъ епископовъ и не имѣли повѣстныхъ грамотъ. Не менѣе вниманія со стороны архипастырей требовало и поведеніе нѣкоторыхъ епископовъ, равно какъ бѣлаго и чернаго духовенства. Небрежность нѣкоторыхъ изъ епископовъ къ своимъ обязанностямъ доходила до того, что, извиняясь разными неважными обстоятельствами, они отказывались присутствовать на соборахъ и не всегда справедливо поступали съ подвѣдомыми имъ священнослужителями, лишая нѣкоторыхъ изъ нихъ часто безъ достаточныхъ основаній, безвинно, дарованныхъ имъ правъ. Между священниками и діаконами, какъ говорили отцы собора, нѣкоторые священствовали, не имѣя законнаго брака, а иные имѣли даже наложницъ. Беспорядки въ сословіи иноковъ происходили главнымъ образомъ отъ самовольнаго переходенія ихъ изъ одного монастыря въ другой. Означенныя неисправности частію условливались, а частію поддерживались незаконнымъ вмѣшательствомъ

литовскихъ и польскихъ вельможъ въ дѣла церковныя. вмѣсто того, чтобы заботиться о благоустройствѣ церквей въ своихъ имѣніяхъ, они нерѣдко, не имѣя никакихъ правъ и законныхъ основаній, безъ вѣдома епископовъ однимъ изъ своихъ приходскихъ священниковъ запрещали, а другимъ дозволяли священнослуженіе, нерѣдко также отбирали законно принадлежавшее имъ имущество. Въ надеждѣ на покровительство свѣтской власти клирики низшихъ степеней, домогаясь высшихъ и не рассчитывая получить ихъ въ своихъ епархіяхъ, уходили въ другія и получали тамъ желаемое, употребляя для того очень небезукоризненныя средства—ласкательство и бѣльшую частію деньги. Все это и было разсмотрѣно на соборѣ и противъ всего этого были приняты сообразныя мѣры. Первенствующимъ на соборѣ былъ митрополитъ кіевскій Іосифъ. Въ своей рѣчи къ собору митрополитъ въ общихъ чертахъ изобразилъ безпорядки церковныя и происшедшія отъ нихъ церковныя бѣдствія и высказалъ свою готовность и обязанность исправлять отступленія отъ церковныхъ правилъ, какъ причины разныхъ несчастій. «Съ того дня, говорилъ онъ, какъ я, недостойный, воспріалъ обязанность пасти Церковь Божию, повинуюсь пророческому и апостольскому ученію и постановленіямъ св. отцевъ, всякое отступленіе отъ закона нашей вѣры я стараюсь отсѣкать и исправлять и все утверждать по древнему обычаю и уставамъ Церкви. Теперь

же я частію видѣлъ, а частію слышалъ о неисправностяхъ и безчиніи въ духовенствѣ, происходящихъ сколько отъ невѣдѣнія, столько же и отъ вѣдѣнія». За тѣмъ архипастыръ словами митрополита Кирилла ⁽¹⁾ изобразилъ бѣдственное состояніе народа, происшедшее, какъ онъ говорилъ, отъ послѣдованія самовольному ученію. На соборѣ присутствовали 7 епископовъ, 7 архимандритовъ, 6 игуменовъ, 7 протоіереевъ и нѣсколько священниковъ. Сообразно съ нуждами соборомъ предложены опредѣленія: I) о правильномъ поставленіи въ священнослужительскія степени, II) о благочиніи и поведеніи клира и III) объ отношеніи клириковъ къ власти свѣтской ⁽²⁾.

I.

Общимъ правиломъ и началомъ, которымъ должно руководствоваться при поставленіи въ церковныя степени, соборъ постановилъ, чтобы во всѣ священноіерархическія должности поставляемы были только достойные,—такіе, достоинство которыхъ засвидѣтельствовано духовными отцами. Вслѣдствіе этого недостойныхъ опредѣлять въ клиръ соборъ запретилъ даже и въ томъ случаѣ, если бы самъ государь ⁽³⁾ потребовалъ ихъ по-

---

⁽¹⁾ Рѣчь митрополита Кирилла при открытіи владимірскаго собора. см. Русск. дост. ч. I.

⁽²⁾ Дѣян. собор. см. А. И. т. I. № 289.

⁽³⁾ Князь литовскій.

ставленія. Въ послѣднемъ случаѣ отцы собора приняли на себя обязанность совокупными представленіями отклонять господаря отъ намѣренія противнаго соборному опредѣленію. Руководствуясь тѣмъ же началомъ, отцы собора опредѣлили: епископовъ и священниковъ, кои, скрывъ свое поведеніе предъ отцами духовными, получили священныя степени, отлучать отъ священнослуженія, какъ только откроется ихъ обманъ ⁽¹⁾. На томъ же основаніи соборъ подвергнулъ строгому осужденію всѣ противныя церковнымъ правиламъ средства пріобрѣтенія іерархическихъ степеней, коими пользовались иногда въ юго-западной митрополіи. Нѣкоторые, говорили отцы собора, презирая отеческія преданія и преступая заповѣди, не живя вообще по нашему греческому закону, изъ честолюбія и властолюбія покупаютъ епископскія степени, хотя епископы, занимающіе ихъ, еще живы и здоровы и хотя искатели не получили на то никакого права ни отъ власти церковной, ни отъ правительства свѣтскаго. Таковымъ, продолжали отцы, на основаніи правильнаго церковнаго преданія, запрещаемъ ихъ незаконное святокупство. Если же кто рѣшится на это самовольно—безъ вѣдома и согласія церковной власти: то, кто бы онъ ни былъ—священникъ ли, или игумень, архимандритъ, или мірской,—подвергается отлученію до тѣхъ поръ,

---

(1) 25 пр. св. ап.; 2, 9, 10 пр. I вселенск. соб.

пока не оставитъ своего домогательства. Не оставившій же своего намѣренія проклятъ и навсегда лишается права занять какую либо должность церковную, такъ что если бы какой епископъ рукоположилъ его, то самъ лишился бы своего сана⁽¹⁾. Для отвращенія опасности недостойнаго поставленія людей неизвѣстныхъ, соборъ, сообразно съ правилами Церкви древней, предписалъ: приходящимъ изъ другихъ епархій богослуженіе дозволять въ томъ только случаѣ, если они имѣютъ увольнительныя отъ прежнихъ своихъ епископовъ грамоты. Такъ какъ нѣкоторые, говорили отцы собора, священники и міряне, отлученные отъ Церкви своими епископами за какіе либо пороки, уходили въ чужія епархїи и совершали тамъ богослуженіе и получали общеніе церковное, то, на основаніи древнихъ правилъ, заповѣдуемъ — таковыхъ отыскивать и свидѣтельствовать и безъ вѣдома прежнихъ ихъ епископовъ не принимать въ общеніе. Для этого епископы должны отбирать у приходящихъ къ нимъ изъ чужихъ епархій увольнительныя грамоты и хранить у себя до тѣхъ поръ, пока предъявители будутъ жить въ ихъ епархїяхъ, а при выходѣ ихъ и изъ послѣднихъ епископы ихъ должны давать имъ свои увольнительныя грамоты⁽²⁾.

---

(1) Слич. 29. 30. пр. св. апост.

(2) Тоже предписываютъ и древнія правила: 12, 13, 15, 16, 28, 33 пр. св. апост.; 5 прав. I вселен. соб.

Граматы отпускныя, прибавилъ соборъ, по древнему обычаю, надобно давать на особыхъ листахъ, а не приписывать къ ставленнымъ. Въ видахъ освобожденія Церкви отъ недостойныхъ служителей, соборъ предписалъ также, чтобы епископы не производили въ священство входящихъ изъ чужихъ епархій причетниковъ (дьяковъ) безъ повелѣнныхъ грамотъ отъ прежнихъ ихъ епископовъ ⁽¹⁾. Такое же правило положилъ соборъ для пресѣченія своеволя иноковъ, вышедшихъ изъ монастырей безъ воли и увольнительныхъ грамотъ своихъ настоятелей. Монашествующіе всѣхъ степеней, опредѣлили отцы собора, безъ воли своего игумена и увольнительной отъ него грамоты, не должны оставлять монастыря своего, въ противномъ случаѣ ихъ нигдѣ не должно принимать, а тѣмъ болѣе допускать до священнодѣйствія ⁽²⁾.

II.

По отношенію къ поведенію священныхъ лицъ соборъ далъ немного опредѣленій, — сколько, безъ сомнѣнія, требовали современныя нужды

⁽¹⁾ Въ то время, какъ и теперь, ставленники для посвященія должны были отпрапляться иногда въ другія епархіи, когда своего епископа или не было, или онъ былъ въ отсутствіи. Нѣкоторые вѣроятно изъ неставленниковъ злоупотребляли этимъ и получали священство. Слич. 12, 13, 35 пр. св. апост.; 13 прав. соб. анкирск.

⁽²⁾ Тоже запрещалъ митрополитъ Кипріанъ 1390 г.

клира. Въ своихъ опредѣленіяхъ соборъ осуждаетъ нѣкоторыхъ епископовъ и священниковъ за небреженіе о пасомыхъ и о своемъ поведеніи. Нѣкоторые епископы, говорили отцы собора, заботясь о дѣлахъ мірскихъ, отказывались присутствовать на соборѣ и свое отсутствіе думали оправдать этими дѣлами. Таковымъ, продолжали пастыри, по правильному завѣщанію и преданію ⁽¹⁾, предписываемъ безъ всякаго прекословія являться на соборъ, а по окончаніи собора заботиться объ исполненіи его опредѣленій. Что касается духовныхъ лицъ другихъ степеней, то священникамъ и игуменамъ соборъ предписываетъ заботливость о совершеніи божественной службы; нерадивыхъ и нетрезвыхъ повелѣваетъ отлучать на время, а неисправныхъ домашнимъ соборомъ (съ своимъ клиромъ) лишать священства. Преступленія ихъ должны быть опредѣляемы на основаніи ставленныхъ грамотъ, и если они окажутся виновными въ изчисленныхъ тамъ поступкахъ, то ихъ лишать должностей, — а безвинныхъ не отлучать. Въ духовенствѣ юго-западной митрополіи замѣчены были тѣже преступленія въ отношеніи къ чистотѣ и цѣломудрію, которыя осуждалъ и соборъ московскій 1503 г., поэтому отцы собора виленскаго нашли полезнымъ принять противъ этихъ преступленій тѣже мѣры, какія предложилъ и соборъ московскій. Священники вдовые, по опре-

---

(1) Слѣд. 6, 81 прав. св. апост.

дѣленію отцевъ собора виленскаго, живуціе внѣ законнаго брака, съ наложницами, или вступающіе во второй бракъ, лишаются священства. Свое опредѣленіе соборъ основывалъ на правилахъ древней Церкви, заповѣдующихъ честный и отлучающихъ отъ священства за незаконный бракъ, на законахъ царскихъ, повелѣвающихъ незаконнобрачныхъ іереевъ обращать въ сословіе мірянъ⁽¹⁾, и на примѣрѣ константинопольской и другихъ христіанскихъ церквей, въ которыхъ вдовымъ священникамъ позволялось священнодѣйствіе только подъ условіемъ постриженія ихъ въ монашество, въ противномъ случаѣ они причислялись къ мірянамъ.

III.

Незаконное вмѣшательство юго-западныхъ князей и пановъ въ дѣла церковныя вызвало на соборѣ виленскомъ особенно замѣчательныя правила, которыя опредѣляли законныя отношенія мірскихъ властей къ дѣламъ Церкви. Стараясь сохранить неприкосновенность внутреннихъ дѣлъ Церкви отъ чуждаго вмѣшательства власти свѣтской, соборъ предложилъ мудрый и вполне сообразный съ духомъ православной Церкви совѣтъ, какъ поступать при разныхъ столкновеніяхъ съ нею, особенно такихъ, въ которыхъ об-

---

(1) Слич. 17, 18 прав. св. апост.

наруживаются притязанія на священныя права Церкви. Такъ если бы свѣтская власть вздумала почему либо требовать отмѣненія хотя одного соборнаго опредѣленія: то митрополитъ и епископы, съѣхавшись немедленно, каждый на свой счетъ, совокупными просьбами должны умолять ее не нарушать священныхъ правилъ Церкви. Поводомъ къ такому опредѣленію было по всей вѣроятности то, что правила, опредѣлявшія отношенія клира къ власти мірской, несовсѣмъ были выгодны для своеволія и незаконныхъ притязаній тамошнихъ вельможъ, — они стѣсняли прежній свободный ихъ образъ дѣйствования въ дѣлахъ, и потому надобно было ожидать и опасаться ихъ сопротивленія. Отношенія князей и пановъ къ духовенству ихъ владѣній соборъ опредѣлилъ слѣдующимъ образомъ: владѣтель имѣнія имѣеть право и обязанъ даже заботиться, чтобы церкви, находящіяся въ его имѣніи, не оставались долго безъ священниковъ, — онъ долженъ на празднаыя мѣста избирать кандидатовъ для посвященія ихъ въ священники. Если же въ чемъ либо имѣніи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ церковь будетъ оставаться безъ священника: то мѣстный епископъ самъ долженъ опредѣлить туда другаго, не спрашивая согласія у небрежнаго владѣтеля. Но если владѣтели имѣній имѣютъ право избирать въ свои приходскія церкви священниковъ: то надъ священниками, законно и правильно поставленными, они не имѣютъ ника-

кой власти. Священнослужителей, опредѣлилъ соборъ, законно поставленныхъ къ церквамъ въ княжескихъ и панскихъ владѣнiяхъ, владѣтели не должны лишать мѣстъ самовольно, безъ вѣдома власти духовной ⁽¹⁾; о виновныхъ священнослужителяхъ князь и паны могутъ только доносить духовному начальству, которое, по надлежащемъ соборномъ разсмотрѣнiи доклада, само рѣшить, кого изъ обвиненныхъ лишить мѣста и кого опредѣлить на оное. Если же князь или бояринъ самъ, безъ вѣдома епископа и притомъ священника невиннаго лишить мѣста въ своей церкви: то епископъ до тѣхъ поръ не долженъ постав- лять ему другаго, пока онъ не окажетъ справедливости первому. Чтобы устранить могущiе про- изойти при этомъ безпорядки, чтобы князь въ случаѣ, когда къ нимъ не поставятъ законныхъ священниковъ, сами не могли заставить священнодѣйствовать какихъ либо другихъ священниковъ въ своихъ владѣнiяхъ, соборъ объявилъ, что священникъ, рѣшившiйся священнодѣйствовать безъ вѣдома и благословенiя епископа, будетъ лишенъ своего сана по правиламъ ⁽²⁾. Самовольные литовско-польскiе вельможи нерѣдко безъ суда отнимали церковныя владѣнiя; посему соборъ счелъ за нужное оградить безопасность и неприкосновенность церковнаго имущества особымъ прави-

(1) Слич. 36 прав. св. апост.

(2) См. 30 прав. св. апост.; 31 прав. VI всел. соб.; 3 прав. VII; 12 пр. двукр.; 11 пр. антиох.

ломъ. Князь или бояринъ безъ суда и права, отобравшій что либо отъ церкви, долженъ возвратить отнятое по первому письменному требованію духовной власти, въ противномъ случаѣ ему угрожаетъ отлученіе ⁽¹⁾. Что же касается до дѣлъ церковно-судебныхъ, то суда и расправы по онымъ всякій долженъ искать у митрополита.

Опредѣленія собора виленскаго, замѣчательныя своими каноническими достоинствами, не менѣе замѣчательны въ той части своей, которою касаются отношенія власти свѣтской къ дѣламъ Церкви. Чѣмъ могущественнѣе выступали притязанія первой, тѣмъ смѣлѣе и сильнѣе противостоялъ имъ духъ послѣдней, чѣмъ настойчивѣе власть мірская вторгалась въ область церковной, тѣмъ достойнѣе послѣдняя отстаивала свои права.

⁽¹⁾ Слич. 72 пр. св. апост.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА.

(продолженіе)

Одновременно съ установленіемъ штатовъ, съ прикрѣпленіемъ причта къ церкви правительство издавало распоряженія другаго рода, имѣвшія цѣлю точнѣе опредѣлить отношенія приходскаго духовенства къ прихожанамъ, возвысить его нравственное значеніе и матеріальное благосостояніе въ приходѣ.

Касательно этого предмета въ древней Руси мы видимъ чрезвычайно мало точныхъ опредѣленій; здѣсь все держалось на основаніи обычаевъ, мѣстныхъ условій и разныхъ случайныхъ обстоятельствъ. По общерусскому обычаю, приходское духовенство имѣло выборное значеніе. Прихожане сами избирали священниковъ, бѣльшую частію изъ среды самихъ же себя, заключали съ ними

письменные договоры, въ которыхъ обозначались средства къ содержанію ихъ, и свои поручныя записи съ выборами представляли архіерею. Иногда приходская община принимала къ себѣ бродячаго попа, при чемъ заключала съ нимъ договоръ о годовой ругѣ, а онъ давалъ отъ себя записъ на годъ и больше исправлять всѣ службы и требы ⁽¹⁾. Содержаніе духовенство получало отъ прихожанъ же; оно состояло въ платѣ за требоисправленія, въ годовой ругѣ или роковщинѣ, которая всегда обозначалась въ контрактѣ, въ разныхъ мелкихъ сборахъ яицами, масломъ и др., преимущественно — двухъ запросахъ, — петровскомъ и осеннемъ ⁽²⁾. Такимъ образомъ всѣ средства къ содержанію приходскаго духовенства были совершенно случайны, вполнѣ зависѣли отъ щедрости прихожанъ. Постояннымъ источникомъ содержанія его могла быть только земля, приписанная къ церкви. Но количество этой земли также не было опредѣлено точными правилами и вполнѣ зависѣло отъ самихъ же прихожанъ; церковная земля также была доброхотнымъ даромъ приходской общины. Отъ того нѣкоторыя церкви вовсе не имѣли земель.

Законодательство не заботилось объ опредѣленіи постоянныхъ источниковъ для содержанія приходскаго причта. Можно утвердительно ска-

---

⁽¹⁾ А. Ю. № 185. 285—287.

⁽²⁾ Обзор. спос. сод. духов. *Любимова*.

зять, что наше духовенство, въ теченіе всей древней исторіи, всѣмъ своимъ достаткомъ, какой только у него былъ, обязано единственно нашему доброму и благочестивому народу. Правда, въ XVII вѣкѣ въ писцовыхъ наказахъ мы встрѣчаемъ правило надѣлять вновь построенныя церкви землями по 10, 15 и 20 четей въ каждомъ полѣ изъ помѣстныхъ и порожнихъ земель по близости церкви. Но этотъ надѣль былъ еще спорнымъ вопросомъ даже въ концѣ XVII вѣка. Въ 1676 году состоялся было даже боярскій приговоръ прекратить надѣленіе церквей землями: рѣшеніе крайне невыгодное для блага духовенства ⁽¹⁾. Оно было отмѣнено въ слѣдующемъ же году и дано позволеніе приписывать къ церквамъ землю, по челобитью помѣщиковъ и вотчинниковъ, изъ ихъ собственныхъ дачъ ⁽²⁾. Наконецъ въ 1680 году, во время общаго межеванія земель, по ходатайству п. Юакима, состоялось постановленіе: ко всѣмъ церквамъ, еще не получившимъ земель, отмѣрить изъ помѣщичьихъ и вотчинничьихъ земель — съ 600 четей 20 четей, съ 500 — 100 по 15, а съ 100 и ниже по 10 въ каждомъ полѣ съ прибавленіемъ стѣнныхъ покосовъ (по копнѣ съ 10 четей). Въ то же время всѣ земли, записанныя въ писцовыхъ книгахъ за церквами, розданныя разнымъ лицамъ, были снова воз-

⁽¹⁾ П. С. З. т. II. № 633. п. 14.

⁽²⁾ Тамже, № 700. п. 18.

вращены церквамъ ⁽¹⁾. Не смотря на эти постановленія правительства, впрочемъ очень запозда-
вля, множество церквей оставалось безъ земли
даже въ XVIII вѣкѣ до общаго межеванія зе-
мель при Екатеринѣ II.

Такимъ образомъ приходское духовенство, съ
самаго начала своего служенія, вслѣдствіе при-
ходскаго выбора и контракта съ прихожанами,
становилось въ зависимость отъ послѣднихъ и
никогда уже не выходило изъ этой зависимости.
Дурныя слѣдствія такого порядка вещей не за-
медлили обнаружиться. Правда, это же самое
выборное значеніе духовенства, это же самое
слиянiе его интересовъ съ интересами приходской
общины придавали ему особенное земское значе-
ніе, связывали его съ приходомъ самою тѣсною,
родственною связью, сообщали ему огромное влі-
янію на дѣла и жизнь общины. Мы уже гово-
рили объ этомъ въ одной изъ статей, помѣщен-
ныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» ⁽²⁾. Такъ
было въ старину. Это высокое значеніе духо-
венства еще уравнивало ту силу, которою
тяготѣла надъ нимъ сама община. Но потомъ
это равновѣсіе нарушилось вслѣдствіе разныхъ
причинъ, особенно же вслѣдствіе непомѣрнаго
размноженія и деморализаціи духовенства въ XVII
вѣкѣ. Оно утратило свою нравственную силу

⁽¹⁾ П. С. З. т. II. № 832. п. 4. № 890. п. 2 и 3. Подтверж-
дены при Петрѣ и Иоаннѣ, № 1074. п. 3 и 4. Сравн. съ № 913.

⁽²⁾ Прав. Собесѣдн. 1863 г. кн. 3. «Очерки новогор. іерархіи».

вмѣстѣ съ своимъ земскимъ значеніемъ и стало въ полную зависимость отъ своихъ прихоженъ. Его бѣдность, многочисленность произвели конкуренцію въ опредѣленіи на церковныя мѣста; община получила возможность, во время приходскихъ выборовъ и при назначеніи своему духовенству руги, развернуть всю свою русскую расчетливость. Въ 1686 году псковскій митрополитъ Маркелль писалъ царю, что «во Псковѣ и въ пригородѣхъ съ уѣзды 160 церквей, и надъ тѣми де церквами архіерей воли не имѣютъ, владычють мужики,.. корчемствуютъ церквами, на всякій годъ сговариваются съ священниками на дешевую ругу, кто меньше руги возметъ, хотя которые попы піяницы и безчинники, тѣхъ и принимаютъ, а добрымъ священникамъ отказываютъ, и тѣми излишними доходами сами корыстуются,... а священники бѣдные и причетники у нихъ, церковныхъ старость, вмѣсто рабовъ и говорятъ противъ нихъ ничего не смѣютъ» (*). Разрушалась единственная поддержка духовенства — любовь и доброхотство общины. Бѣдность его все увеличивалась и въ свою очередь увеличивала его униженіе и зависимость отъ прихода.

Отсюда явилось и другое зло, — злоупотребленія со стороны духовенства. Если община старалась нанять для себя священника за болѣе дешевую плату, то въ свою очередь и священникъ

(*) А. И. т. V. № 122.

не щадилъ уже своихъ прихожанъ, когда приходила неизбѣжная нужда въ немъ, и старался взять съ своихъ пасомыхъ, какъ можно, больше. Изъ свидѣтельства Регламентъ видно, что священники торговались при платѣ за требоисправленія, особенно много хлопотали на счетъ сорокоуствоу и «великія цѣны домогались, хотя бы ихъ и не прошено о томъ, но и сами они сорокоуствоу служить не думали, а насильно платы, будто пошлины за смерть, истязовали» (1). Подобныя вымогательства у прихожанъ со стороны священниковъ усиливались въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ духовенства было мало. Въ 1693 году крестьяне Пудожскаго погоста жаловались на своихъ поповъ: «которыхъ тѣла умершихъ мірскіе люди къ церкви привозили, они попы съ тѣхъ умершихъ имали по два, по три и по пяти рублевъ, а съ иныхъ де просили и 15 рублевъ, а дать де было нечего, и тѣ умершихъ тѣла лежатъ безъ погребенія, а что молитву давали родильницамъ, и свадьбы вѣнчали, и младенцевъ крестили, и которые младенцы умирали, и они де попы имали и отъ молитвы и отъ вѣнчанія и отъ крещенія и отъ погребенія все предъ прежнимъ вчетверо. . . а ругу де они попы съ нихъ мірянъ емлютъ накладную предъ прежнимъ втрое» (2).

(1) Прибавл. Реглам. о свящ. п. 21.

(2) А. И. т. V. № 223.

Являлись и другія злоупотребленія, какъ слѣдствія бѣдности духовенства и желанія его какъ нибудь составить себѣ состояніе. За деньги священники вѣнчали неправильные браки, укрывали раскольниковъ, утаивали архіерейскія пошпины и т. п. (¹). Другіе занимались неприличными сану промыслами, на прим. винокуреніемъ, держали лавки, корчмы и проч. (²). Появилась даже торговля священно-служительскими мѣстами. Мы видѣли, какую выгоду находила для себя приходская община въ конкуренціи кандидатовъ на церковныя мѣста. Этою же конкуренціею воспользовалось для своего прибытка и духовенство. Нѣкоторые священники, «непотребнаго ради пріобрѣтенія», владѣли двумя церквами, корчемствовали ими, продавали ихъ вмѣстѣ съ своими мѣстами и домовымъ строеніемъ при нихъ, такъ что соборъ 1667 года, вполне сознавая, что «продавати церкви Христовы и церковныя мѣста, яко отчины, зѣло неправильно есть и беззаконно», долженъ былъ просить православныхъ христіанъ, чтобы они выкупали церкви и церковныя мѣста, оставляя во владѣніи духовенства одни жилища при церквахъ.

Въ Духовномъ Регламентѣ въ числѣ обязанностей св. синода поставлена «не малая долж-

---

(¹) А. Э. т. II. № 61. т. III. № 123. т. IV. № 42. 105. А. И. т. V. № 75. Допол. А. И. т. V. стр. 463 и др.

(²) Доп. А. И. т. V. стр. 446.

ность, какъ бы священство отъ симоніи и безстыднаго нахальства отвратить, . . дабы они совершенное по мѣрѣ своей имѣли довольство и не домогались впредь платежу за крещеніе, погребеніе, вѣнчаніе и прочая»⁽¹⁾. Съ этого цѣлю, какъ мы уже говорили, правительство еще съ 1711 года обратило вниманіе на величину приходоѡ и число приходскихъ дворовъ при каждой церкви; при поставленіи новаго священнослужителя велѣно справляться съ писцовыми книгами, сколько числится въ приходѣ дворовъ, не бѣденъ ли онъ, и съ этими данными соображаться при опредѣленіи числа приходскаго духовенства. Съ этого же цѣлю запрещалось строить и лишнія церкви. Въ 1718 году предписано было къ каждой приходской церкви приписать опредѣленное число дворовъ⁽²⁾. Но этотъ указъ не былъ тогда приведенъ въ исполненіе. Въ Духовномъ Регламентѣ снова находимъ предположеніе въ совокупномъ засѣданіи синода и сената опредѣлить, какъ много дворовъ къ одному приходу приписать. Въ 1722 году начата перепись всѣхъ церквей сначала въ Москвѣ, потомъ и по всей Россіи; эта перепись должна была представить статистическія данныя о числѣ всѣхъ церквей, числѣ приходскихъ дворовъ при каждой изъ нихъ, разстояніи одной церкви отъ другой

(¹) Регл. часть III. п. 13.

(²) П. С. З. т. V. № 3171. п. 2.

и о количествѣ лишнихъ церквей ⁽¹⁾. На основаніи этихъ данныхъ правительство хотѣло произвести правильное распределеіе церквей по приходамъ, которое бы могло ручаться за обезпеченіе духовенства. Лишнія, малоприходныя церкви упразднялись. Неизвѣстно, насколько правительство успѣло въ своемъ намѣреніи относительно существовавшихъ уже приходовъ; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что при открытіи новыхъ приходовъ строго наблюдались всѣ изданные законы; въ прошеніи о построеніи новой церкви точно обозначались всѣ условія ея будущаго существованія, нужна ли она, далеко ли отстоитъ отъ старыхъ церквей, сколько при ней дворовъ и можетъ ли при ней безбѣдно содержаться духовенство ⁽²⁾.

Съ тѣмъ же числомъ приходскихъ дворовъ соображалось правительство при опредѣленіи духовныхъ штатовъ. Въ своемъ прошеніи объ опредѣленіи на мѣсто ставленикъ обозначалъ средства содержанія и число духовенства при той церкви, къ которой онъ намѣренъ былъ опредѣлиться. Въ устраненіе своекорыстныхъ злоупотребленій общинъ и помѣщиковъ при назначеніи духовенству руги, въ приходскихъ выборныхъ спискахъ, представляемыхъ архіерею, Регламентъ предписалъ подробно обозначать, какую ругу

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3964. т. VII. № 4186.

⁽²⁾ Тамже т. VII. № 4122.

или какое количество земли опредѣляетъ приходъ новому священнослужителю; ставленикъ прикладывалъ руку къ этому списку, обѣщая быть довольнымъ этою ругою или землею и неотлучно жить при церкви (1). Но это послѣднее опредѣленіе едвали могло быть полезно для духовенства во время Петра; оно потеряло все свое значеніе вслѣдствіе обстоятельствъ, въ какихъ тогда находилось духовенство. Конкуренція на духовныя мѣста еще усилилась тогда вслѣдствіе строгихъ разборовъ духовенства; угрожаемые или подушнымъ окладомъ или солдатствомъ, духовные рады были и малому содержанію отъ общины, лишь бы только получить мѣсто; поэтому община вовсе не потеряла возможности торговаться съ ставлениками и получать себѣ прибыль на счетъ ихъ руги.

Гораздо болѣе могло бы принести пользы въ этомъ случаѣ надѣленіе церковей достаточнымъ количествомъ пахатной земли и сѣнныхъ покосовъ, о чемъ стало было правительство заботиться подъ конецъ XVII вѣка. Но эта мѣра вовсе была не въ духъ петровскаго законодательства, для котораго государственнѣйшій интересъ, требованіе, чтобы земля изъ службы не выходила, стояли на первомъ планѣ и которое уже сильно было занято вопросомъ о секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Прежнія распоряженія о

---

(1) Прибав. о священ. н. 3.

надѣль церковей землями, помѣщавшіяся въ писцовыхъ наказахъ, были теперь забыты; множество церковей оставалось безъ земель и безъ всякихъ опредѣленныхъ средствъ содержанія. Уже при императрицѣ Елисаветѣ и Екатеринѣ II снова видимъ подтвержденіе старыхъ опредѣленій и заботливость правительства объ ихъ выполненіи (1).

Въ замѣнь постоянного поземельнаго дохода Петръ думалъ назначить для содержанія духовенства постоянный доходъ съ приходскихъ душъ. «Понеже, читаемъ въ прибавленіи къ Духовному Регламенту, намѣреніе есть Его Императорскаго Величества такъ церкви распорядить, чтобъ довольное ко всякой число прихожанъ было приписано, и опредѣлить, что всякій приходскій человекъ долженъ въ годъ причту своя церкви, такъ чтобы отъ подаянія тѣхъ весь причетъ тотъ могъ имѣть довольный трактamentъ: того ради, по Его Императорскаго Величества указу, святѣйшій правительствующій синодъ, согласясь съ мірскими честными властями, сочинить совѣтъ и намѣренное опредѣленіе уставить; и когда сіе станется, то священники должны будутъ и малѣйшаго за службы своя, имъ опредѣленные, награжденія не искать, развѣ кто съ добротства своего похощетъ нѣчто подарить: но и то чтобъ не въ то время, когда священникъ потребу ка-

---

(1) П. С. З. т. XIV. № 10237. т. XVII. № 12579. 12559. и. л. X. ст. 1. 4—5.

кую исправляетъ, но нѣсколько недѣль спустя» (1). Этому предположенію не суждено было исполниться ни при Петрѣ, ни послѣ него. Не имѣя возможности уничтожить огромное количество лишнихъ церквей и правильно росписать приходскіе дворы, законодательство по неволѣ должно было остаться при старыхъ порядкахъ, предоставить пропитаніе духовенства по старому одной случайности требоисправленій и добротства дателей. Только въ раскольническихъ приходяхъ, гдѣ на требоисправленія, а особенно на добротство дателей плохо можно надѣяться, опредѣлено было священнику брать по гривнѣ съ каждой приходской души, да по гривнѣ же съ рожденія, погребенія и брака (2). Вопросъ о содержаніи духовенства такъ и остался неразвитымъ въ нашемъ законодательствѣ; мысль Петра о назначеніи постояннаго сбора съ прихожанъ была совершенно оставлена послѣ него. Екатерина II въ свое царствованіе снова подняла тотъ же вопросъ, но она основывалась въ этомъ случаѣ не на проэктъ Петра, а на прежнихъ порядкахъ, обратила свое вниманіе на надѣленіе церквей землею и опредѣленіе точной цифры платежа за требоисправленія.

Что касается до разныхъ злоупотребленій со стороны духовенства, происходившихъ отъ его

---

(1) Прибав. о священ. п. 22.

(2) П. С. З. т. VI. № 4009. п. 24.

бѣдности, то большая часть ихъ уничтожилась сама собою при новомъ порядкѣ администраціи, наприм. занятія духовенства разными промыслами, торговлей, корчемствомъ и т. п. Съ другими правительствомъ вступило въ упорную борьбу, назначило строгія наказанія за укрывательство раскольниковъ, за вѣнчаніе незаконныхъ браковъ, обязало архіереевъ, подѣ угрозой суда въ св. синодѣ, наблюдать, чтобы «за дѣло служенія своего, напр. за крещеніе, вѣнчаніе, погребеніе и проч., не дѣлали бы іереи торгу, но довольны бы были подаваемымъ доброхотнымъ награжденіемъ» (1). Не успѣвши улучшить матеріальнаго положенія духовенства, законодательство должно было прибѣгать только къ этимъ чисто внѣшнимъ средствамъ, строгимъ запрещеніямъ, наказаніямъ, усилению надзора, о которыхъ мы уже упоминали. Нетерпѣливое желаніе уничтожить всѣ злоупотребленія среди духовенства доходило иногда до вредныхъ крайностей, которыя еще болѣе стѣсняли матеріальное благосостояніе духовенства. Мы укажемъ здѣсь одинъ подобный примѣръ.

Мы видѣли, что продажа церковныхъ мѣстъ произошла главнымъ образомъ отъ того, что члены причта продавали своимъ преемникамъ свое дворовое строеніе при церквяхъ; отъ продажи строенія перешли и къ продажѣ мѣстъ. Соборъ

---

(1) Въ приб. Реглам. о священ.

1667 года раздѣлили то и другое. Законодательство время Петра пошло еще далѣе. Въ 1718 году священникамъ вовсе запрещено имѣть свои дома, а вѣлно жить въ церковныхъ домахъ; по всѣмъ приходамъ церковные старосты должны были выкупать у священниковъ ихъ собственные дома на счетъ церковныхъ суммъ. Въ эти дома, обращавшіеся въ собственность церквей, старосты вводили новаго священника бесплатно; изъ церковныхъ же суммъ назначено производить поправку этихъ домовъ и постройку новыхъ (1). Въ 1722 году это постановленіе распространено на весь причтъ (2). Свои дома мы видимъ при Петрѣ только у петербургскаго духовенства; только здѣсь духовные признавались закономъ за полноправныхъ домовладѣльцевъ и получали даже привилегіи. Наряду съ домами всѣхъ городскихъ обывателей у нихъ ставились солдаты, но тѣ дома, гдѣ они жили сами, были освобождены отъ постоя (3). Это исключеніе для петербургскаго духовенства объясняется тѣмъ, что Петербургъ находился тогда въ исключительномъ положеніи; онъ еще только строился, и правительство даже насильно заставляло въ немъ строить дома всѣхъ жилищныхъ людей.—Запрещеніе духовенству имѣть домовую собственность, какъ и надобно было

---

(1) П. С. З. т. V. № 3171. 3175.

(2) Тамже т. VI. № 4120.

(3) Тамже т. VII. № 4571. 4579.

ожидать, не уничтожило зла, противъ котораго направлено, а еще болѣе запутало дѣло. Церковной суммы оказалось мало для выкупа всѣхъ дворовъ. Новый членъ клира поставлялся въ необходимость къ церковнымъ деньгамъ приплачивать значительную сумму отъ себя ⁽¹⁾. Такъ продолжалось до царствованія Екатерины II. Въ 1768 году до свѣдѣнія правительства дошло, что церковные дворы оцѣниваются слишкомъ дорого и что поэтому священнослужительскія мѣста замѣщаются богатыми невѣждами, а ученые и достойные бѣдняки ходятъ безъ мѣстъ. Это обстоятельство вызвало тогда новыя распоряженія, изъ которыхъ важнѣйшими были: зачислять въ платежъ за дома зажилыя деньги, такъ чтобы прожившій въ домъ 30 лѣтъ лишался за него платы; прожившій 20 лѣтъ получалъ $\frac{1}{3}$ цѣны, 10 лѣтъ $\frac{2}{3}$, и т. д.; плата шла въ пользу сиротъ, остававшихся послѣ священнослужителей; неученымъ изъ нихъ она уменьшалась ⁽²⁾.

Распоряженіе о церковныхъ домахъ явно было плодомъ поспѣшности и увлеченія своею мыслію со стороны Петра. Но было еще одно побужденіе, постоянное и господствующее въ его законодательствѣ, которое только мѣшало всему дѣлу церковной реформы, не смотря на всѣ добрыя цѣли правительства: — это хозяйственное воз-

(1) П. С. З. т. VII. 4190. п. 23.

(2) Тамже т. XVIII. № 13067.

зрѣніе Петра на государство, слишкомъ матеріальный и утилитарный взглядъ его на всѣхъ членовъ общества, развитіе исключительно государственныхъ стремленій въ ущербъ общественнымъ и частнымъ выгодамъ. Эти стремленія увлекли законодательство въ крайность при опредѣленіи штата духовенства. Они же прошли тяжелою и мрачною чертою и въ распоряженіяхъ Петра касательно матеріальнаго обезпеченія духовенства. Можно сказать, законодательство одною рукою подавало духовенству хлѣбъ, а другою отнимало этотъ хлѣбъ и отдавало его людямъ, непосредственно служившимъ государству и потому болѣе полезнымъ по воззрѣнію Петра. Рядомъ съ постановленіями выгодными для духовенства видимъ другія совершенно для него раззорительныя.

Въ самомъ же началѣ царствованія Петра большая часть духовенства навсегда лишилась одного немаловажнаго источника доходовъ. Въ древней Руси множество церквей получало вспоможеніе отъ правительства въ видѣ годовой денежной или хлѣбной руги. Этихъ, такъ называемыхъ, ружныхъ церквей при Алексѣ Михайловичѣ въ одной восточной Россіи насчитывалось до 1500 (¹). Какъ ни ничтожно было ружное вспоможеніе, однако въ связи съ другими доходами оно было очень полезно для духовенства.

(¹) Кошкин. стр. 58.

Недостатокъ денегъ на жалованье служилымъ людямъ еще въ 1698 году побудилъ правительство прекратить выдачу руги сибирскимъ церквамъ, за которыми числились земли ⁽¹⁾. Этотъ указъ вскорѣ распространень на всю Россію. Въ 1699 году (12 мая) велѣно прекратить раздачу руги всѣмъ соборамъ и церквамъ, за которыми были приходскіе дворы, земли, покосы, мельницы, рыбныя ловли и другія угодья, и велѣно имъ содержаться отъ своихъ собственныхъ доходовъ. Такъ какъ руга, за немногими только исключеніями, назначалась самымъ бѣднымъ церквамъ, у которыхъ было самое малое число приходскихъ дворовъ, земель и угодій, которыя вслѣдствіе этого никакъ не могли довольствоваться одними собственными доходами: то указъ Петра привелъ ихъ въ крайнюю степень бѣдности. Съ 1703 года, на основаніи этого указа, не велѣно давать руги бѣлозерскому собору, не смотря на то, что клиръ выставялъ на видъ правительству, что ему вовсе нечѣмъ содержаться: у него была во владѣніи одна только пустошь, съ которой собиралось въ годъ около 30 возовъ сѣна ⁽²⁾. Такимъ образомъ руга выдавалась только такимъ церквамъ, у которыхъ уже ровно ничего не было, — да и этимъ выдача ея производилась не сполна. По случаю большой

---

(1) П. С. З. № 1664.

(2) Тамже т. IV. № 2194.

нужды въ деньгахъ во время шведской войны количество руги было уменьшено вдвое и потомъ уже не возстановлялось во все царствованіе Петра и послѣ него до царствованія Елисаветы Петровны. Какъ тяжело было это для духовенства, видно изъ того, что, наприм. въ новгородской епархіи, многіе священники и церковники для снисканія себѣ пропитанія разошлись по міру, а церкви, при которыхъ они служили, остались впустъ ⁽¹⁾.

Между тѣмъ расходы духовенства увеличились; оно обложено было новыми налогами въ пользу школъ, богадѣлень ⁽²⁾, на жалованье вновь учрежденному при Петрѣ полковому и флотскому духовенству ⁽³⁾; кромѣ того, оно должно было нести разныя повинности, наприм. поставлять въ войско драгунскихъ лошадей ⁽⁴⁾. Послѣ Петра въ числѣ повинностей, возложенныхъ на духовенство, упоминаются такія, которыя вовсе несовмѣстны съ священнымъ саномъ; наприм. обязанность дежурить на съѣзжихъ дворахъ, являться къ офицерамъ для работъ и посылокъ, исправлять повинности пожарныя и ходить къ рогаткамъ на карауль ⁽⁵⁾. Неизвѣстно, когда уста-

---

⁽¹⁾ П. С. З. т. IV. № 2194. т. XI. № 8409. т. XIV. № 10555. Сравн. X. № 7992. XI. № 8044.

⁽²⁾ Тамже т. V. № 2856. XVII. № 12358.

⁽³⁾ Въ пользу его назначень былъ сборъ по гривнѣ съ каждой церкви ежегодно. П. С. З. т. V. № 2070. 2263.

⁽⁴⁾ П. С. З. т. IV. № 2142. 2154. 2166. 2372. т. V. № 2487 и другіе.

⁽⁵⁾ Тамже т. IX. № 6957. т. XI. № 8546.

новлены эти повинности для духовенства, — может быть, во времена нѣмецкаго владычества; но замѣчательно, что въ полиціймейстерскихъ инструкціяхъ петровскаго времени въ пользу духовныхъ особъ не упоминается исключеній изъ этихъ повинностей.

Обращаясь назадъ и пересматривая всѣ приведенныя нами постановленія петровскаго времени о духовенствѣ, мы находимъ, что изъ нихъ болѣе прямое вліяніе на судьбу духовенства имѣли развѣ одни постановленія относительно духовнаго штата и о припискѣ къ церквамъ достаточнаго числа прихожанъ. Ими остановлено было дробленіе церковныхъ приходовъ и непомѣрное размноженіе духовенства. Остальные законы представляютъ собою рядъ проэктвовъ, а нѣкоторые изъ нихъ были даже положительно вредны для духовенства. Основной вопросъ, поставленный законодательствомъ, былъ вовсе не рѣшенъ; церковный причтъ не получилъ никакого постоянного и опредѣленнаго обезпеченія и по старому оставленъ на попеченіи приходскихъ общинъ, въ совершенной зависимости отъ нихъ, безъ всякой матеріальной самостоятельности.

Послѣ этого законодательству, разумѣется, нечего было и говорить о возвышеніи значенія духовенства въ обществѣ, о положеніи его среди прихода. Оно естественно должно было ограничиться одними фразами въ родѣ того, что священникъ не долженъ обижать своихъ прихожанъ,

а они должны во всемъ повиноваться ему, какъ своему пастырю, и уважать его. Самыя положительныя опредѣленія въ этомъ отношеніи касаются наказаній за обиды духовнымъ лицамъ. Въ случаѣ жалобъ клира на прихожанъ, церковь того прихода вѣрно было запечатывать, а духовенство перевести къ другой великоприходной церкви; на провинившихся прихожанахъ сполна правилась вся церковная дань, хотя бы они и старались отбивать отъ нея ⁽¹⁾. Положено наказаніе на тѣхъ, кто сталъ бы гнѣваться на священника и мстить ему за пастырскія обличенія и увѣщанія ⁽²⁾. За явное противодѣйствіе духовенству въ исполненіи его обязанностей виновный подвергался анаемѣ епископа, а за насиліе — и самого св. синода ⁽³⁾. Нечего, кажется, и говорить о томъ, что подобныя узаконенія могли имѣть силу только при лучшей постановкѣ духовенства въ обществѣ, при болѣе прочной самостоятельности его.

Духовный Регламентъ, излагая обязанности священниковъ, много заботился о томъ, чтобы устранить причины различныхъ ссоръ священника съ приходомъ, водворить между ними взаимное довѣріе и любовь. Сюда относятся наставленія о томъ, чтобы священникъ не ссорился съ

⁽¹⁾ П. С. З. т. VII. № 4249. п. 4.

⁽²⁾ Тамже т. VI. № 3963. докл. 12. п. 11.

⁽³⁾ Регл. о мірск. особ. п. 1.

прихожанами, былъ къ нимъ снисходителенъ, довольствовался ихъ подаяніями и ругою, въ свс-ихъ поученіяхъ не дѣлалъ жестокихъ обличеній, обидныхъ намековъ на личности, не предавалъ послѣднія общему посмѣянію, чтобы не былъ суровъ и гордъ на исповѣди, гдѣ всего болѣе является міру его власть и божественное полномочіе, чтобы подъ страхомъ жестокаго наказанія не открывалъ грѣховъ, сообщенныхъ ему на исповѣди, и т. п. Но рядомъ же съ этими наставленіями мы встрѣчаемъ опредѣленіе, по которому священники обязывались объявлять тайной канцелярїи и преображенскому приказу, сообщенныя имъ на исповѣди, преднамѣренныя злодѣйства, а также уже совершенный народный соблазнъ. Къ этимъ преднамѣреннымъ злодѣйствамъ отнесены: «измѣна или бунтъ на государя или на государство, или злое умышленіе на честь или здравіе государево и на фамилію Его Величества», даже «слова, до высокой Его Императорскаго Величества чести касающіяся или государству вредительныя». Подъ именемъ народныхъ соблазновъ разумьлось разглашеніе ложныхъ чудесъ и распространеніе суевѣрій въ народъ⁽¹⁾. Какъ ни старается Духовный Регламентъ доказать, что это постановленіе не противорѣчитъ существу исповѣди, что напротивъ духовникъ чрезъ свой доносъ исполняетъ

---

(1) Прибавл. о свящ. п. 11—12.

слова Господни: «аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ . . . аще же не послушаетъ, повѣждь Церкви», что если Господь повелѣваетъ объявлять Церкви даже о частной обидѣ, то тѣмъ болѣе нужно доносить полиціи о злодѣйственномъ умысленіи на государство и Церковь; всѣ эти доказательства явно основаны на софизмахъ, исключая одного, взятаго изъ практики, что эти доносы очень полезны для государства. Духовный отецъ превращался въ полицейскаго агента. Каждый священникъ, при вступленіи въ должность, обязанъ былъ также давать присягу быть вѣрнымъ царю и обо всемъ доносить, куда слѣдуетъ⁽¹⁾. Нечего распространяться о томъ, какъ это дѣйствовало на отношенія священника къ прихожанамъ, отношенія и безъ того уже очень двусмысленныя, сильно порасшатавшіяся въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, временемъ земскаго значенія духовенства. «Когда Петръ, скажемъ словами одного почтеннаго духовнаго журнала, указомъ повелѣлъ, чтобы духовный отецъ открывалъ уголовному слѣдователю грѣхи, сказанные на исповѣди: духовенство должно было почувствовать, что отсель государственная власть становится между имъ и народомъ, что она беретъ на себя исключительное руководство народною мыслию и старается разрушить ту связь

(¹) П. С. З. т. VI. № 4012.

духовныхъ отношеній, то взаимное довѣріе, какое было между паствою и пастырями. Духовенство поняло, что дѣйствовать своимъ духовнымъ вліяніемъ для него отнынѣ небезопасно»⁽¹⁾.

Со времени Петра отчужденіе духовенства отъ народа, постепенно развивавшееся въ теченіе XVII вѣка, становится ощутительнѣе. Прежде оно было слѣдствіемъ нравственнаго упадка духовенства. Теперь явилась новая причина—приказное значеніе духовенства, сообщенное ему указами Петра. Требованіе, чтобы духовный отецъ доносилъ полиціи о грѣхахъ своихъ чадъ, было не единственное среди законодательства того времени; оно было только болѣе рѣзкимъ выраженіемъ цѣлой системы доносовъ, которой держалась администрація первой половины XVIII вѣка и въ которую при Петрѣ впутано было и духовенство. Невыгодная тѣнь падаетъ и на другіе законы Петра, которыми Духовенство обязывалось преслѣдовать раскольниковъ по своимъ приходамъ, доносить о распространеніи суевѣрій, объ исполненіи прихожанами христіанскихъ обязанностей хожденія въ церковь, поста, исповѣди и причащенія⁽²⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ священникъ являлся тоже полицейскимъ органомъ правительства, дѣйствовалъ наряду и въ связи съ полицейскими сыщиками и дозорщиками изъ преображенскаго приказа; за его до-

(1) Творен. св. отц. 1862 г. т. II. стр. 172.

(2) Регл. о мірск. особ. п. 2. Приб. о свящ. п. 15—17. 19—20. П. С. З. №№ 2889, 2991, 3169, 3183, 3232, 3785, 4009, 4012, 4052 и мн. др.

носомъ слѣдовали гражданскій судъ и расправа. Такъ государственнѣй принципъ, развитый въ законодательствѣ Петра до послѣдней крайности, вездѣ производилъ вредныя дѣйствія, гдѣ только ни проникалъ въ церковную сферу; онъ ослаблялъ духовный характеръ церковной дѣятельности, сообщалъ ей оффиціальное, приказное значеніе, дѣлая ее своимъ орудіемъ.

Мы поймемъ всю силу высказаннаго нами замѣчанія, весь вредъ, какой потерпѣло духовенство отъ своего приказнаго значенія, навязаннаго ему законами Петра, если представимъ широту той оппозиціи противъ правительства, которая возникла вслѣдствіе преобразованій Петра и охватывала собою всю народную массу, несовсѣмъ исключая даже самыя высшіе слои ея. Духовенство невольнo должно было отшатнуться отъ народа и потерять все его довѣріе. Но при этомъ оно не пристало и къ противной сторонѣ, на которой стояло правительство и реформированное общество. Новая дѣятельность навязана была ему силою, гарантирована строгимъ надзоромъ за нимъ, страшными угрозами, тѣлесными наказаніями, ссылками и т. п. средствами. Правительство не считало его въ числѣ своихъ приверженцевъ и явно не довѣряло ему. Реформированное общество съ своей стороны, какъ мы уже имѣли случай замѣтить прежде, смотрѣло на него очень низко и ставило его наряду со всѣми приверженцами старины, которыхъ отъ души презирало.

Такимъ образомъ духовенство осталось совершенно одинокимъ, безъ всякаго сочувствія и поддержки со стороны и должно было замкнуться въ узкомъ кружкѣ своего сословія.

Такъ само собою, вслѣдствіе невольнаго отчужденія духовенства отъ народа, явилось злю, отъ котораго досель страдаетъ духовенство, — его сословная замкнутость, въ свою очередь поддерживавшая и развивавшая нерасположеніе къ нему другихъ сословій. Петровское законодательство много виновато въ этомъ случаѣ; оно содѣйствовало развитію въ духовенствѣ духа касты не только этимъ косвеннымъ путемъ, который мы сейчасъ прослѣдили, но даже нѣкоторыми положительными опредѣленіями.

Мы уже видѣли, что, по законамъ Петра, духовныя школы получили специальное назначеніе воспитывать духовныхъ дѣтей «въ надежду священства», что духовное сословіе отдѣлялось отъ остальныхъ сословій въ самомъ своемъ образованіи. Кромѣ этого при Петрѣ была значительно стѣснена свобода поступленія въ духовное званіе. Мы встрѣчаемъ позволеніе вступать въ духовное званіе кадетамъ, — младшимъ сыновьямъ дворянскихъ фамилій ⁽¹⁾, также крестьянамъ ⁽²⁾. Но эти же самые законы содержатъ въ себѣ и ограниченіе прежней свободы поступать въ ду-

---

(1) П. С. З. т. V. № 2789. п. 15.

(2) Тамже т. VII. № 4455.

ховенство людямъ всѣхъ чиновъ, — первый ограниченіе этой свободы для всѣхъ дворянъ; по смыслу втораго можно было избирать въ клиръ, изъ пашенныхъ крестьянъ только въ случаѣ недостатка людей изъ духовнаго чина. Пѣкоторые законы прямо содержатъ въ себѣ мысль о наследственности духовнаго званія. Сынъ священника или діакона заранѣе готовился на отцовское и вообще на священнослужительское мѣсто и для этого былъ отдаваемъ въ школу. Если некого было посвящать на вакантное мѣсто при церкви по причинѣ бездѣтности ея клира, то брали духовныхъ дѣтей отъ другихъ церквей ⁽¹⁾. Правительство сильно безпокоилось о томъ, чтобы лица изъ другихъ сословій, поступая на церковныя мѣста, не отбыли отъ государственной службы и податей, чтобы не уменьшилось число людей, непосредственно и матеріально служившихъ государству, и ревниво берегло свои интересы. Послѣ Петра по этому побужденію иногда даже разстригали поповъ и возвращали въ прежнее состояніе для того, чтобы забрать ихъ въ солдаты ⁽²⁾.

Далѣе, въ царствованіе Петра совершенно сформировались государственныя сословія. Подушная перепись окончательно закрѣпила крестьянъ. Табель о рангахъ выдѣлила изъ массы народа привилегированное сословіе дворянства. Ука-

⁽¹⁾ П. С. З. т. VI. № 3932.

⁽²⁾ Тамже т. X. № 7364.

зомъ 1699 года дано особое управленіе посадскимъ, купецкимъ и промышленнымъ людямъ; спустя нѣсколько времени, имъ вовсе запрещено выходить въ другія званія, равно какъ и занимать казенныя должности (1). Духовенство также организовалось въ особое сословіе, отдѣльное отъ другихъ, съ особыми правами и управленіемъ. Это еще болѣе способствовало его замкнутости. Въ древней Руси сословныхъ интересовъ не было; было одно общее земское дѣло. Съ Петра каждое сословіе хлопочетъ о своихъ исключительныхъ интересахъ, иногда въ ущербъ всѣмъ другимъ сословіямъ, что особенно высказалось въ стремленіяхъ дворянства XVIII вѣка. Такія же исключительныя, сословныя стремленія послѣ Петра открываются и въ духовенствѣ. Если правительство, наблюдая свой интересъ, стѣснило свободу поступленія въ духовное званіе, то духовенство съ своей стороны, изъ тѣхъ же видовъ, стремилося къ тому, чтобы ограничить свободу выхода изъ духовнаго званія. Въ 1731 году въ св. синодѣ состоялось опредѣленіе духовныхъ дѣтей вовсе не увольнять въ другія званія. Ему удалось выхлопотать на это опредѣленіе согласіе правительства, и изъ сената нѣсколько разъ было предписываемо губернаторамъ и воеводамъ не принимать дѣтей священнослужительскихъ ни на какую гражданскую служ-

---

(1) П. С. З. №№ 1674. 2220.

бу⁽¹⁾). Говоря о замкнутости духовнаго сословія, считаемъ нужнымъ замѣтить, что, вслѣдствіе своего положенія въ обществѣ, постоянныхъ столкновений со всѣми его классами, духовнаго участія въ дѣлахъ и знатнаго барина и крестьянина, духовенство менѣе заразилось духомъ касты, чѣмъ, напримѣръ, дворянство, жившее въ одномъ тѣсномъ кружкѣ своего шляхетства и презиравшее людей другихъ сословій.

Намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній о томъ, какія перемѣны произошли при Петрѣ въ отношеніяхъ духовенства къ епархіальному управленію.

Всего болѣе духовенство тяготилось различными сборами въ пользу архіерейскихъ домовъ, которые много способствовали къ увеличенію его бѣдности. Епархіальное и вообще церковное управленіе, если разсматривать его не съ юридической, канонической стороны, а *de facto*, со стороны практической, вслѣдствіе постоянно охранительнаго характера іерархіи и недостатка реформъ, въ началѣ XVIII вѣка вполне сохраняло на себѣ черты самыхъ древнихъ русскихъ узаконеній и обычаевъ, идущихъ еще изъ удѣльнаго времени, времени господства частнаго права и финансоваго возрѣнія на управленіе. Бѣлое духовенство было тяглымъ въ отношеніи къ епископу, составляло его доходную статью и обложено было множествомъ налоговъ.

(¹) П. С. З. т. VIII. № 3882. 6066. 6268. т. X. № 7364.

Самое поставленіе въ клиръ связано было со множествомъ издержекъ въ пользу не только чиновниковъ архіерейскихъ и соборнаго причта, но чуть не всего двора архіерея, всѣхъ его келейныхъ старцевъ, истопниковъ и т. п. (1). Потомъ на должности, въ разные сроки, — въ рождество, пасху, на Петровъ и Николинъ день, духовенство платило въ казну своего епископа разные окладные и неокладные сборы: церковную дань съ своихъ дворовъ, земель, угодій, или же, за недостаткомъ всего этого, съ головы (скуфьи), подъемъ или подъездъ архіерейскій на содержаніе и проѣздъ по епархіи какъ самого архіерея, такъ и всей его свиты, казенныя пошлины, деньги полоняничныя (для выкупа плѣнныхъ), на патриаршія богадѣльни, сборъ или доходъ десятильничъ — на содержаніе архіерейскихъ чиновниковъ. Для доставленія всѣхъ этихъ сборовъ въ архіерейскую казну брались кромѣ того отвозныя деньги (2). Всѣ эти дани и пошлины сами по себѣ были крайне опустошительны для матеріальнаго благосостоянія духовенства; потомъ еще при раскладкѣ ихъ и при сборѣ съ духовенства происходили разныя злоупотребленія со стороны архіерейскихъ дворянъ и дѣтей бояр-

---

(1) А. И. т. IV. № 259. Древн. рос. вивлюѳ. ч. XV. стр. 214—215. Времен. моск. общ. ист. кн. XI.

(2) Грам. Адриана. II. С. З. т. III. № 1612. Еще: А. И. т. IV. № 195. 240. т. V. № 172. 224. А. Э. т. IV. № 42. 198. 228. 275. 309. и др. II. С. З. т. II. № 956.

скихъ; которые, по свидѣтельству собора 1675 года, производили «всякое безчиніе, ко священному чину налоги и обругательство и убытки, и сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы»⁽¹⁾. По энергическому выраженію Регламента, «слуги архіерейскіе обычне бывали лакомые . . . . , и гдѣ видѣли власть своего владыки, тамъ съ великою гордостію и безстудіемъ, яко татаре, на похищеніе устремлялись»⁽²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противъ нихъ происходили даже открытыя возмущенія⁽³⁾. На соборъ 1675 года сборъ всѣхъ даней и пошлинъ переданъ былъ въ завѣдываніе духовныхъ лицъ; но отъ этого духовенству стало не легче: новыя сборщики ни въ чемъ не уступали старымъ⁽⁴⁾.

Законодательство временъ Петра признавало всю тяжесть архіерейскихъ сборовъ для духовенства, но оно мало вмѣшивалось въ эту часть епархіальнаго управленія. Всѣ законы, относящіеся сюда, касаются главнымъ образомъ однихъ злоупотребленій и поборовъ со стороны архіерейскихъ чиновниковъ; опредѣленій преобразовательнаго характера мы не находимъ.

Въ 1721 году состоялось какое-то опредѣленіе касательно платежа за поставленіе въ клиръ;

(1) А. Э. т. IV. № 204. п. 4. А. И. т. V. № 172.

(2) Дѣла еписк. правл. объ объѣздѣ епархій п. 12.

(3) Напр. А. Э. т. III. № 171. «Буде (священники) учинятся сильны»,—обычная фраза архіерейскихъ наказовъ.

(4) Шуйск. акты № 27.

но содержаніе его намъ неизвѣстно. «А почему синодальнымъ поддьяконамъ отъ ставленныхъ грамотъ брать», вѣлно «справиться о томъ съ прежнимъ святѣйшихъ патріарховъ установленіемъ». Да еще повторено давно извѣстное наставленіе, чтобы никто не бралъ съ ставлениковъ лишняго ⁽¹⁾. Гораздо важнѣе правила объ архіерейскомъ объѣздѣ епархій, изложенныя въ Духовномъ Регламентѣ. Епископу вмѣнено въ обязанность стараться, чтобы этотъ объѣздъ стоилъ, какъ можно, меньше издержекъ для духовенства. Временемъ его назначено лѣто, когда меньше требуется припасовъ, да и припасы дешевле; запрещено останавливаться на одномъ мѣстѣ надолго; въ убогихъ городахъ и селеніяхъ епископу совѣтуется даже не брать для себя квартиры, а останавливаться въ палаткѣ на полѣ. Гостей, на которыхъ въ старину полагался особый сборъ, епископъ долженъ угощать во время пути на свой собственный счетъ. Наконецъ онъ обязывался смотрѣть за своею свитой, чтобы она не производила по обычаю вымогательства и поборовъ съ духовенства. — Всѣ прочія подати и повинности священнослужителей оставались въ прежнемъ видѣ. Окончательное уничтоженіе ихъ послѣдовало только при Екатеринѣ II, когда архіереямъ назначено штатное жалованье ⁽²⁾.

⁽¹⁾ П. С. З. т. VII. № 4190. п. 3.

⁽²⁾ Тамже т. XVII. № 12379.

Если духовенство и получило нѣкоторое облегченіе своей участи, такъ развѣ потому, что при Петрѣ значительно сокращень былъ штатъ архіерейскаго дома. Отъ множества дѣтей боярскихъ и разныхъ чиновниковъ, которые болѣе или менѣе всѣ жили поборами съ духовенства, осталось только нѣсколько дворянъ, состоявшихъ на духовной службѣ, и нѣсколько людей, оставленныхъ въ качествѣ домовыхъ служителей. Остальные подошли подъ указы о наборахъ въ военную службу и о записи въ подушный окладъ⁽¹⁾. Впрочемъ сократилось число только свѣтскихъ членовъ епархіальнаго управленія, которые дѣлались теперь ненужными вслѣдствіе передачи множества гражданскихъ дѣлъ, подлежащихъ прежде духовному суду, въ свѣтское вѣдомство. Составъ лицъ, помогавшихъ епископу собственно въ духовномъ управленіи, остался тотъ же, что и прежде. Сообразно съ духомъ новаго времени, число лицъ надзирающихъ за духовенствомъ было даже увеличено. Благочинные и закацики исключительно обратились въ духовныхъ фискаловъ⁽²⁾.

Чтобы оградить духовенство отъ произвола епархіальнаго начальства, за дѣйствіями послѣдняго поручено наблюдать инквизиторамъ, членамъ особаго фискальнаго управленія или инкви-

(1) П. С. З. №№ 2326. 2384. 3419. 3490. 3492. 3656. 3901. п. 9—10. 4026. 4145. п. 1. 9 и др.

(2) Реглам. дѣла еписк. п. 8.

зиторскаго приказа при св. синодѣ (¹). Съ того же цѣлію подтверждено старинное право челобитенъ со стороны духовенства на епископа вышнему духовному начальству, получившихъ теперь юридическое значеніе апелляцій. «Епископъ, сказано въ Регламентъ, таковымъ на себе челобитчикамъ и исцамъ долженъ сію свободу попускать и не удерживать ихъ, ниже угрожать, ниже по отшествіи оныхъ къ духовному коллегіумъ печатать или грабить дома оныхъ» (²).

Но всего важнѣе было то, что бѣлому духовенству предоставлено было право имѣть отъ себя представителей въ св. синодѣ. Св. синодъ, по мысли Петра, долженствовалъ имѣть представительный характеръ. Въ немъ вѣльно засѣдать «лицамъ разнаго чина: архіереомъ, архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ». Изъ подписей къ Регламенту видимъ, что при Петрѣ въ синодѣ дѣйствительно засѣдали московскіе протопопы, какъ представители бѣлаго духовенства. Предписано было при этомъ «смотреть сего, чтобы архимандриты и протопопы не были въ чину сего собранія, которые подручны суть нѣкому архіерею, въ семъ же собраніи обрѣтающемуся», дабы сохранить у нихъ свободу голоса. Но это устройство св. синода продолжалось недолго. Въ 1730 году Ѳеоданъ Прокоповичъ предлагалъ, что,

(¹) П. С. З. т. VI. № 3870.

(²) Регл. дѣла еписк. п. 14.

по древнимъ правиламъ и по самому существу дѣла, въ св. синодѣ, какъ правительствующемъ учрежденіи, прилично присутствовать большому числу архипастырей, чѣмъ лицъ подчиненныхъ— архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ ⁽¹⁾. Вслѣдствіе этого предложенія число архимандритовъ не разъ ограничивалось и восполнялось архіереями. Мѣсто епархіальныхъ протопоповъ съ представительнымъ характеромъ заняли главы военного духовенства, въ качествѣ правительствующихъ лицъ.

П. ЗНАМЕНСКІЙ.

(окончаніе будетъ)

—

⁽¹⁾ Слов. Евгенія. ч. II. стр. 319. Ист. рос. іерарх. ч. I. стр. 120—131.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА О НОВОМЪ ИЗДАНІИ ПОСТАНОВЛЕНІЙ СТОГЛАВНАГО СО- БОРА 1551 ГОДА.

—

Редакція постановленій собора 1551 года, о которой упоминается въ предисловіи къ изданію Стоглава, сдѣланному г. Кожанчиковымъ, и изданія которой мы желали, издана въ «Архивъ» г. Калачова ⁽¹⁾. Хотя она не можетъ вести къ окончательному рѣшенію вопроса о значеніи Стоглава; тѣмъ не менѣе на основаніи ея можно сдѣлать нѣсколько соображеній, довольно важныхъ для этого вопроса. Содержаніе вновь изданной редакціи постановленій собора 1551 года слѣдующее ⁽²⁾:

Стоглава глава 1, кромѣ слѣдующаго мѣста, изчисляющаго содержаніе соборныхъ постанов-

---

⁽¹⁾ Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. Спб. 1863. кн. 5.

⁽²⁾ Мы сличаемъ ее съ Стоглавомъ казанскаго изданія.

лений: «я о святительскомъ судѣ, и впередъ святителемъ у себя дѣтей своихъ и племянниковъ не держати; такожь по всѣмъ честнымъ монастыремъ, общимъ и особъ сущимъ, архимаритомъ и игуменомъ дѣтей своихъ и племянниковъ у себя въ монастырѣ не держати». Главы: 2, 3, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17. Глава 18 съ такимъ прибавленіемъ: ... не вѣнчали. «На вѣнчаніи же священникъ причещаетъ ихъ отъ святаго потира преждесвященными; аще ли не хотятъ, то подаетъ имъ изъ женихова сосуда вино; и тотъ сосудъ сокрушали бы орудіемъ, а не ногами, и собравъ потопить съ каменемъ въ воду; а въ послуженіи сосудъ бы той не бываль». И потомъ бы новобрачныхъ поучали, и проч. Глава 19, изложенная нѣсколько иначе въ слововыраженіи и содержащая слѣдующее прибавленіе: «а вѣнецъ держитъ на отрокѣ или дѣвицѣ на главѣ, а вдовцу на правомъ плечѣ». Главы: 21, 23 (съ пропускомъ), 24 (съ пропускомъ) 25, 26, 27, 28, 29. Глава 30, оканчивающаяся неправильно выдержкой изъ 36 главы: не учнутъ бречи о святыхъ церквахъ и о божественномъ правилѣ «возмогутъ чистоты хранити, и они бы женилися и бракомъ сочеталися и жили съ своими женами по закону». Глава 37, начинающаяся съ половины: «святому кресту вѣрою поклонятися и истинною чистотою»... Главы 38 и 39. Глава 41, въ которой опущены вопросы: 5, 17, 29. Въмѣсто опущенныхъ слѣдуютъ: «30 вопросъ

(смѣшанный съ 31 вопросомъ). О трегубой аллилуйи, и что во Псковѣ койждо и отъ простыхъ людей множайшии причащеніе имуть въ домѣхъ своихъ, и егда кто хоцетъ, причащается самъ, единою бо совершенъ жертвъ бывшей священникомъ, и нѣцыи пріимше отъ священника единою и причещающеса, якоже и отъ самого священника причащаются, и тако должно есть вѣровати, понеже бо и въ церкви священникъ даетъ часть тѣла Христова, и пріимши держатъ въ руцѣ своей своею властію, и тако приношаютъ ко устамъ своимъ рукою своею, таждо бо есть сила или едину часть пріяти отъ священника и купно имѣти на много время и причащаются. *32 вопросъ.* Вопросы святой Лука стирійскій митрополита коринѳскаго, глаголя: «владыко святой, нужду имамъ, яко да причащаюся божественнымъ тайнамъ по преданію церкви, и разстояніе путное есть отъ церкви много, и молю тя, прости ми, да имамъ святыя сія, да ся причащаюся имъ». И отвѣща: «добро есть; не добро бываетъ, егда не добръ завѣщается; испроси отъ первосвященника мѣстнаго или отъ духовника си святое причащеніе, и принеси е со страхомъ и трепетомъ и со всяцѣмъ стыдѣніемъ и соблюденіемъ, и егда хоцещи причаститися, украси дщицу чисту, и постави ю предъ святыми иконами, и верху ея простри платъ даровный, и тако постави святая со алтафоремъ и съ лавидою, понеже святой агнецъ соединенъ

есть съ животворною кровію отъ священника на святой трапезѣ, сего ради святая глаголются; и скончавшу ти канонъ и поклоны и молитвы святаго причащенія, и возжи свѣчу и покадивъ, лобызай святыя иконы и сотвори прощеніе и рцы «вѣрую во единого Бога Отца» и «вечери твоей тайнъ», и тогда преклонися и прѣими своею рукою, и причастися божественныхъ тайнъ, и глаголи 3-жды аминь, и вземъ чашу съ виномъ или съ водою вкушай 3-жды, и да будетъ чашица та въ сохраненіи, также и дщица прежреченная; и совершивше сію акафію рцы «достойно есть» и прочее, и тако сотвори прощеніе». — *Отвѣтъ*. Нѣсть бо се предано ко всѣмъ сѣдящихъ въ пустыняхъ, но токмо къ неслетнымъ и свидѣтельствованнымъ и достойнымъ, и елицы имуть любовь со всѣми и терпѣніе и смиреніе». Кромъ того 28 отвѣтъ оканчивается инымъ постановленіемъ, нежели въ Стоглавѣ: «а еже поститися седмицу ту (Предтечеву), о семъ писанія нигдѣ не обрѣтохомъ». Слѣдующихъ за 41 главъ нѣтъ ни одной, такъ что 32-мъ вопросомъ оканчиваются или лучше прерываются вновь изданныя постановленія собора 1551 года.

Изъ этого обзора вновь изданныхъ постановленій собора можно вывести единственное несомнѣнное заключеніе, что редакція ихъ не полна, не окончена, прервана. Въ ней недостаетъ статей, занесенныхъ въ предисловіе соборныхъ

дѣяній: «о общепредательномъ житіи, и о пьянственномъ питіи, и о вдовствующихъ попѣхъ и дьяконѣхъ» (Стогл. гл. 49, 52, 77—81). И такъ какъ редакторъ вновь изданныхъ соборныхъ постановленій 1551 года сказываетъ, что есть и еще экземпляры этой редакціи постановленій: то мы снова высказываемъ желаніе, чтобъ изда-на была полная редакція постановленій, какъ могущая вести къ важнымъ соображеніямъ о составѣ и значеніи Стоглава. По настоящему же изданію соображенія объ этомъ предметѣ могутъ быть сдѣланы только въ формѣ вопросовъ или предположеній, какъ и въ предисловіи къ этому изданію ставится вопросъ: «не есть ли редакція этого списка и другихъ съ нимъ сходныхъ первоначальная или по крайней мѣрѣ предшествующая редакція извѣстной подъ именемъ Стоглава, какъ заключающей въ себѣ значительныя дополненія и раздѣленіе на главы?... Не должно ли признать редакцію рукописей, называемыхъ въ собственномъ смыслѣ Стоглавомъ, передѣлкою, исправленіемъ и пополненіемъ текста «Правиль» 1551 г. февраля?»

Во вновь изданной редакціи постановленій нѣтъ 4 и 5 главъ: не потому ли, что 4 глава говоритъ о дѣлѣ, уже рѣшенномъ за два года, о канонизаціи новыхъ святыхъ, а 5 излагаетъ вопросы о разныхъ предметахъ, постепенно возникшіе и рѣшавшіеся на соборѣ, и уже послѣ формулированные или только «потомъ» поданные

на соборъ царемъ? Рѣшенія по нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ вошли въ редакцію вновь изданныхъ постановленій собора, а по другимъ вопросамъ не вошли, и нельзя сказать утвердительно, были въ ней или нѣтъ, потому что рукопись постановленій не полная. — Нѣтъ въ ней 9 главы: потому вѣроятно, что сначала казалась ненужной, какъ излагающая уставъ литургіи, извѣстный по служебникамъ, и составлена послѣ, потому что рѣшаетъ недоумѣнія, какія могли возникнуть уже на соборѣ. Замѣтимъ, что въ нее входитъ рѣшеніе о чтеніи члена символа вѣры о Св. Духѣ, рѣшеніе противорѣчащее себѣ по двумъ разнымъ редакціямъ Стоглава, и уставъ о просфорахъ. — Нѣтъ въ ней 20 главы, излагающей *послѣдованіе ино* вѣнчанія обоихъ существъ во вдовствѣ; но оно вошло въ Потребникъ п. Юсіфа (л. 128 и 129), очевидно изъ Стоглава. — Нѣтъ въ ней 22 главы, которая своимъ постановленіемъ «и на двоеженцы невѣстныхъ вѣнцы возлагать» противорѣчила бы замѣчанію въ 19 главѣ о томъ, чтобы вѣнецъ держать на плечѣ вдовца, а не на главѣ. Но въ потребникъ п. Юсіфа она вошла вмѣстѣ и съ противорѣчащимъ постановленіемъ (л. 131). Главъ 31—36 нѣтъ, и хотя нельзя рѣшить, есть ли онѣ въ болѣе исправной этого разряда редакціи постановленій, но замѣчательно, что опущены главы, начинающіяся постановленіемъ о крестномъ знаменіи, которое само различно читается по раз-

нымъ редакціямъ Стоглава.—Главы 40 о постриженіи брадъ нѣтъ: не потому ли, что вопросъ объ этомъ еще не возникъ въ то время, а когда возникъ, то не съумѣли рѣшить его, какъ слѣдуетъ? Глава о брадобритіи также принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ раскольническихъ. — Изъ 41 главы нѣтъ въ этой редакціи вопроса 5, вѣроятно, потому, что и въ то уже время житіе преп. Евфросина возбуждало сомнѣніе въ справедливости разныхъ сказаній о немъ; вопроса 17 — о волхвахъ и кудесникахъ, содержаніе котораго входитъ по частямъ въ 21 и 22 вопросы; и вопроса 29 — объ окончаніи утрени, который такъ изложенъ въ Стоглавѣ, что не видно, о чемъ собственно былъ вопросъ и на что послѣдовалъ отвѣтъ. Въмѣсто трехъ недостающихъ, по Стоглаву, вопросовъ 41 главы въ этой редакціи соборныхъ постановленій помѣщены три другіе. Именно — 30 вопросъ о трегубой амилуіи (Стогл. гл. 42): по неисправности здѣсь текста нельзя опредѣлить, въ какомъ смыслѣ было сдѣлано соборное рѣшеніе, и было ли еще въ то время согласное рѣшеніе по этому вопросу. Замѣчательно, что и эта глава принадлежитъ къ числу особенно уважаемыхъ раскольниками. Два другіе вопроса: одинъ о запасныхъ дарахъ, которые имѣли во Псковѣ множайшіи и отъ простыхъ людей и которыя имѣть уполномочиваетъ рѣшеніе собора, вопреки соборнымъ правиламъ (см. 58 прав. VI вселен. соб.);

другой о дозволеніи пустынникамъ имѣть запасныя дары и причащаться ими, которое даетъ, по видимому, и рѣшеніе собора, также вопреки правиламъ и вѣковой практикѣ Церкви, но только «нелестнымъ и достойнымъ» пустынникамъ. Этихъ двухъ вопросовъ въ Стоглавѣ нѣтъ уже, потому, конечно, что рѣшенія въ указанномъ смыслѣ, несогласныя съ правилами и могущія вести къ такимъ злоупотребленіямъ, какія дозволяютъ нынѣ раскольники, не были приняты большинствомъ голосовъ на соборѣ. Указанныя нами прибавленія въ 18 главѣ—о сокрушеніи женихова сосуда, въ которомъ было вино, употребляемое при бракосочетаніи, и въ 19—о держаніи вѣнца на плечѣ вдовца, а не на главѣ, какъ немѣющія основанія въ древнихъ церковныхъ постановленіяхъ и сами по себѣ странныя, также не находятся въ Стоглавѣ. Но замѣчательно, что оба эти прибавленія вошли въ Потребникъ п. Юсифа въ качествѣ правилъ, въ такую книгу, при составленіи которой пользовались Стоглавомъ (см. л. 123 на об. и 127 на об.). Любопытно было бы знать, отвѣтъ защитниковъ каноническаго значенія Стоглава: что считали каноническимъ во время патріаршества Юсифа—Стоглавѣ или вновь изданныя постановленія собора 1551 г., или то и другое вмѣстѣ, считая подобно имъ такія разности маловажными и необходимыми и объясняя ихъ небывалыми временными и мѣстными условіями обнародованія соборныхъ постановленій?—

Наконецъ къ числу отличій вновь изданныхъ постановленій собора 1551 года нужно отнести постановление о разрѣшеніи цѣлонедѣльнаго поста со дня усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, «невѣдомо отколѣ взятаго», и отсутствіе постановленій о святительскомъ судѣ и о родственникахъ архіерейскихъ и настоятельскихъ.

Это отсутствіе постановленій, которыя разсматривалъ уже м. Іоасафъ, равно какъ и все вышеизложенное нами дѣлають правдоподобной догадку, что редакція вновь изданныхъ постановленій предшествовала редакціи соборныхъ постановленій въ Стоглавѣ. Идя далѣе, мы можемъ сдѣлать предположеніе, что въ слѣдующей редакціи, кому бы она ни принадлежала — собору или послѣ него частному лицу, эти постановленія частію дополнены новыми, частію исправлены въ мѣстахъ, которыя найдены неправильными, и частію испорчены внесеніемъ постановленій неправильныхъ, на которыхъ основываются раскольники, и въ то время казавшихся неправильными нѣкоторымъ членамъ собора и потому не внесенныхъ въ первоначальную редакцію постановленій, равно какъ и въ послѣдующіе указы, кромѣ двухъ. Замѣчательно, что во вновь изданной редакціи постановленій собора 1551 года нѣтъ ни одного изъ тѣхъ постановленій, на которыхъ основываются раскольники: ни о просфорахъ, ни о чтеніи символа вѣры, ни о крестномъ знаменіи, ни о сугубой аллилуіи, ни о брадо-

бритіи, ни о преп. Евфросинѣ. Значить, не напрасно въ защитникахъ православной истины эти статьи Стоглава возбуждали сомнѣніе; было, значить, на самомъ дѣлѣ, какъ это и исторически извѣстно, разногласіе по этимъ статьямъ и не было единогласнаго опредѣленія, какъ по другимъ предметамъ. Защитники каноническаго значенія Стоглава, склонные заподозривать въ искаженіи текста скорѣе православныхъ, нежели раскольниковъ, не могутъ здѣсь прибѣгнуть къ этому способу доказательства; потому что рукопись—XVI вѣка, когда не развился еще расколъ и раздѣленіе въ обрядахъ. Судя потому, что неправильныя опредѣленія Стоглава долго не были вносимы въ печатныя книги, изданныя отъ лица и подъ присмотромъ высшей духовной власти (по крайней мѣрѣ при п. Филаретѣ) и не были извѣстны въ практикѣ, по отзывамъ современниковъ, гораздо естественнѣе будетъ заключить, что опредѣленія Стоглава она не считала обязательными или, что тоже, если руководствовалась какой-нибудь соборной книгой 1551 года, кромѣ извѣстныхъ наказовъ, то—скорѣе книгой вновь изданныхъ постановленій, нежели Стоглавомъ. Если же при п. Іосифѣ безъ разбора стали вносить въ печатныя книги разныя неправильныя опредѣленія и изъ Стоглава и изъ вновь изданныхъ соборныхъ постановленій: то это доказываетъ только невѣжество типографскихъ справщиковъ, очевидно, не знавшихъ досто-

инства ни того, ни другаго источника. Они свободно злоупотребляли довѣрчивостью престарѣлаго патріарха, и выводить изъ ихъ дѣйствій какое-нибудь серьезное заключеніе, въ пользу напр. каноническаго значенія Стоглава, было бы слишкомъ легкомысленно.

Хотѣлось бы мнѣ еще поговорить съ моими оппонентами и, пожалуй, по совѣту одного изъ нихъ, съ «дерзновеніемъ предъ мощнымъ невѣдніемъ». Но когда послѣ длинныхъ споровъ okazaюсь нужнымъ опредѣлять для нихъ значеніе такихъ понятій, какъ канонъ или каноническій; когда вмѣсто дѣльныхъ разсужденій щедро отпускается брань и трескучія фразы; когда серьезные возраженія совершенно опускаютъ изъ вниманія или устраняютъ противоисторическими объясненіями; когда указаніе на логическіе промахи возмущаетъ ихъ до раздраженія, неприличной брани и клеветъ; когда невѣдніе оказывается не только мощнымъ, но и какъ-бы прирожденнымъ: въ такомъ случаѣ всякое продолженіе литературной полемики будетъ бесполезнымъ и вреднымъ. Возможно ли напр. спорить съ такимъ мыслителемъ, какъ г. Кашинъ, который принялъ, хотя и не понялъ, мое предложеніе сличить наказы (всѣ, а не владимірскій только и каргопольскій) съ Стоглавомъ, начиная (но не кончая) съ 41 главы его? Объясненіямъ его, почему не вошли въ наказы опредѣленія Стоглава, можно только удивляться; но опровергать ихъ было бы

бесполезной тратой времени. Представимъ только образчики мышленія: «9) Подтверждается положеніе устава о праздничныхъ литіяхъ и совершеніи заупокойнаго поминовенія. Такъ какъ *подтверждается уже бывшее въ уставѣ*, и такъ какъ дѣло касается прямо священниковъ, *то* это опредѣленіе *и внесено* въ Наказъ (см. 34 гл. Наказа). 10) Непремѣнно пѣтъ нѣкоторые псалмы, какъ положено въ уставѣ. Здѣсь *опять подтверждается уставъ прежній* (и опять дѣло касается священниковъ, или дьячковъ?), *поэтому* кажется, Наказъ, сказавши. «вся творити по Божественному уставу», *не внесъ* это опредѣленіе. — 14) *Священники* и другіе причетники *не обязаны давать денегъ* прихожанамъ при вступленіи своемъ въ должность. Дѣло *прямо касается* причтовъ, и *потому* прописано въ Наказъ (см. 44 гл. Наказа). 15) Царскіе намѣстники и дьяки и митрополичьи бояре *не должны брать денегъ съ* избираемыхъ къ церквамъ священниковъ и дьяконовъ. Объ этомъ долженъ былъ писать царь къ своимъ боярамъ, а митрополитъ къ епископамъ, чтобъ они унимали своихъ, *поэтому* въ наказахъ къ низшему духовенству этому опредѣленію *не мѣсто*: его и *нѣтъ* въ нихъ (хотя дѣло *прямо касалось* низшаго духовенства?). — 13) Бѣлые священники имѣютъ полное право причащать монаховъ и монахинь. Дѣло касается *всегдашняго права и обязанности* священниковъ, и *потому* это опредѣленіе *внесено* въ Наказъ

(см. 37 гл. Наказа). 28) Какую пищу ѣсть въ день усѣкновенія главы св. Предтечи? Такъ какъ объ этомъ соборъ указалъ на *всегдашнія правила устава* «якоже прежь насъ и до днесь праздновали», то понятно, что это опредѣленіе ~~не~~ прописано въ наказахъ, которые то и дѣло говорить: «вся творити по Божественному уставу, ничтоже претворяюще». (см. «День» № 30). Другія соображенія, столько же противорѣча другъ другу, отличаются такимъ же глубокомысліемъ. Но и при такомъ очевидномъ нарушеніи основныхъ законовъ человѣческаго мышленія, г. Кашинъ, называя сторонниковъ противнаго мнѣнія мраколюбивыми и пр., воображаетъ, будто вмѣстѣ съ г. Бѣляевымъ «зажегъ руководительный свѣтильникъ, и даже подбавилъ въ него освѣщающаго (слишкомъ ярко — до помраченія смысла) матеріяла». Вотъ это-то самое, когда авторъ подобной логической безсмыслицы услаждается ей, самодовольно похваливаетъ себя и незаслуженно бранить несогласныхъ съ нимъ, и называется балаганной штукой, а не указаніе на нее, какъ неправильно выражается И. Д. Бѣляевъ. Надѣюсь, что онъ не скажетъ теперь, что все это я измыслилъ самъ, что ничего этого нѣтъ въ соображеніяхъ г. Кашина, какъ рѣшился сказать это, защищая соображенія И. В. Бѣлева, о которыхъ, кажется, совѣстно и говорить послѣ указаннаго мной недосмотра его, а не то что расхваливать. Если тогда я не съ буквальной точ-

ностью, какъ теперь, выписаль столькоже нелогичныя положенія автора; то и не прибавиль отъ себя ни одной лишней мысли, какъ несправедливо увѣряетъ его защитникъ.

Я слишкомъ уважаю заслуги почтеннаго ученаго И. Д. Бѣлева въ русской наукѣ и, не разбирая его неточностей въ каноническихъ понятіяхъ, его объясненій не-историческаго свойства, его возраженій, давно уже устраненныхъ, его поклоненія жалкимъ соображеніямъ и пр., предоставляю ему, сколько угодно, опровергать мое мнѣніе и даже бранить меня лично, если это ему нравится. Но... неужели для большаго доказательства несостоятельности моего мнѣнія необходимо было бросать грязью въ лице всему духовенству, къ слову котораго я принадлежу? Рассказывая (справедливо ли?), что въ духовныхъ школахъ русская церковная исторія не преподавалась до настоящаго столѣтія, что до сороковыхъ годовъ настоящаго столѣтія преподавалась по неудовлетворительному учебнику, И. Д. Бѣлевъ заключаетъ изъ того, «въ какомъ невыгодномъ положеніи наши духовные ученые, занимающіеся изслѣдованіями по исторіи русской Церкви, лишеныя традиціоннаго знанія русской старины и еще не успѣвшіе замѣнить его отчетливымъ научнымъ изученіемъ, и тѣмъ самымъ поставленные въ необходимость сомнѣваться даже въ томъ, въ чемъ не можетъ и быть сомнѣнія, что ясно, какъ день, (т. е. въ каноническомъ

значеніи Стоглава). А необходимымъ слѣдствіемъ такого положенія, говоритъ онъ, является то, что нашему духовенству почти нѣтъ возможности спорить съ раскольниками, которые вообще хорошо знаютъ русскую старину, особенно церковную. Многіе изъ духовныхъ, даже хорошо образованныхъ, не знаютъ и половины тѣхъ старыхъ книгъ, какъ раскольничьихъ, такъ и своихъ, на которыя ссылаются раскольники; и потому, чтобы съ первыхъ же словъ не стать въ тупикъ, прибѣгаютъ къ сомнѣніямъ и къ отрицанію того, чего уже отрицать нельзя и не должно и даже бесполезно для самой Церкви. Лучшимъ свидѣтельствомъ всего этого служитъ то, что расколъ не уменьшается, а растетъ, считаетъ своихъ послѣдователей милліонами, достаточно снабженъ пользующимися уваженіемъ наставниками; и русскому православному духовенству, оторванному отъ традиціоннаго знакомства съ русскою стариною въ Великороссіи и не вооруженному строгой историко-археологической наукой, а только запутанному въ мнимо-научныхъ сомнѣніяхъ относительно русской церковной старины, почти нѣтъ возможности бороться съ расколомъ собственными силами, безъ посторонней помощи, которая конечно здѣсь приноситъ болѣе вреда, нежели пользы, ибо въ дѣло убѣжденія вносить принужденіе» (Прав. Обозр. іюль 1863). Я не берусь рѣшать, насколько «къ лицу бакалавру духовной академіи» — указывать логическіе про-

махи у своихъ оппонентовъ; равно и здѣсь предоставляю самому почтенному И. Д. Бляеву рѣшить, насколько прилично профессору университета писать такія странныя выходки противъ духовенства. Но не могу не сдѣлать на его показанія нѣкоторыхъ замѣчаній.

Не отвергаемъ того, что между раскольниками, какъ и между всѣми низшими классами народа, больше русской старины и вмѣстѣ традиціоннаго знанія ея, нежели въ такъ называемомъ образованномъ обществѣ. Но неужели г. профессору неизвѣстно, что духовенство по традиціи, по своему внутреннему быту, по своимъ народнымъ основамъ принадлежитъ почти всецѣло народу? Откуда же на него нападенія со стороны свѣтскаго общества за кажущееся невѣжество, за косность въ понятіяхъ, въ бытѣ и пр.? Если духовные ученые лишены традиціоннаго знанія русской старины: то неужели придется искать его въ свѣтскомъ обществѣ или между свѣтскими учеными, бытъ которыхъ всецѣло измѣненъ реформой Петра великаго? Если духовные, и притомъ ученые, не знаютъ русской старины, особенно церковной, строгой историко-археологической науки, потому что у нихъ были плохіе учебники до сороковыхъ годовъ: то гдѣ «вообще хорошо» изучили русскую старину, особенно церковную, раскольники, не имѣющіе никакихъ учебниковъ? Да неужели г. профессоръ серьезно думаетъ, что можно изучить цер-

ковную исторію и археологію по учебникамъ, хотя бы и хорошимъ? Если бы церковная русская исторія и археологія изучались по учебникамъ, то между свѣтскими учеными не нашлось бы ни одного порядочнаго знатока церковной исторіи и археологіи; потому что всѣ они учились у священниковъ, не знающихъ исторіи, по показанію г. профессора, и преподающихъ по худымъ учебникамъ. Если же порядочное знаніе исторіи, кромѣ руководственныхъ сочиненій по ней, требуетъ усерднаго изученія самыхъ источниковъ ея: то почему духовные ученые, пользующіеся знаніемъ и трудами своихъ учителей и основными источниками историческихъ наукъ въ школьныхъ бібліотекахъ, почему они должны знать церковную исторію непременно хуже раскольниковъ, не имѣющихъ ни руководителей въ этомъ дѣлѣ, ни средствъ? А послѣ сороковыхъ годовъ, когда, по собственному сознанію его, «стали появляться новые учебники по русской исторіи и труды по исторіи русскаго раскола», когда открыты спеціальныя кафедрѣ по расколу въ семинаріяхъ и академіяхъ, когда духовные воспитанники посвящаютъ по нѣскольку лѣтъ изученію русской исторіи и раскола, при основательномъ знаніи православія: почему они должны знать хуже церковную исторію и археологію, нежели раскольники, безъ сомнѣнія, пользующіеся меньшими средствами? Если «многіе изъ духовныхъ, даже хорошо образованныхъ, (конечно,

не изъ тѣхъ, которые спеціально изучали расколъ) не знаютъ и половины тѣхъ старыхъ книгъ, на которыя ссылаются раскольники»: слѣдуетъ ли изъ этого, что бы они въ разговоръ съ раскольниками съ первыхъ же словъ становились въ тупикъ, слѣдуетъ ли изъ этого, что они мало знаютъ церковную исторію, которую и дѣйствительно весьма мало можно изучить по тѣмъ богослужбнымъ и учительнымъ книгамъ, на которыя ссылаются раскольники? Утверждая, что «нашему духовенству почти нѣтъ возможности спорить съ раскольниками», забылъ почтенный профессоръ цѣлый сонмъ достоуважаемыхъ святителей, поборниковъ православія и искоренителей раскольническихъ заблужденій: Никона, Юакима, Аѳанасія, Игнатія, Питирима, Димитрія, Стефана, Теофилакта, Арсенія, Платона, Никифора, и пр. и пр.; забылъ, какъ современные намъ маститые старцы—іерархи брались за перо и писали цѣлыя книги противъ раскола, свидѣтельствующія объ обширномъ знаніи церковной исторіи и археологіи, а также святоотеческихъ книгъ, на которыя ссылаются раскольники. Имѣетъ духовенство возможность не только спорить съ раскольниками, но и побѣждать и обращать ихъ къ православію: сотни безвѣстныхъ тружениковъ посвящаютъ себя на борьбу съ расколомъ и тысячи обращаютъ къ православію, какъ можно видѣть изъ отчетовъ по духовному вѣдомству. Чѣмъ же обращаютъ? Конечно, не

своимъ незнаніемъ исторіи. Не собственными силами, думаетъ г. профессоръ, а посторонней помощью, т. е. при пособіи напр. свѣтской власти, и проч. Напрасно! Въдѣ случаи принудительнаго обращенія извѣстны въ исторіи раскола всѣ почти наперечетъ, и ихъ не много; въ большинствѣ же случаевъ низшіе исполнители закона противодѣйствовали духовенству въ обращеніи раскольниковъ, а не содѣйствовали. «Лучшее свидѣтельство невѣжества духовенства сравнительно съ раскольниками почтенный ученый видитъ въ томъ, что расколъ не уменьшается, а растетъ, считаетъ своихъ послѣдователей милліонами, достаточно снабженъ пользующимися уваженіемъ наставниками». Но забылъ г. профессоръ, что первоначальному произхожденію и развитію раскола помогли особенно интриги высшаго боярства противъ духовенства въ лицѣ п. Никона; что преобразование Россіи на иноземный ладъ при Петрѣ великомъ отторгло отъ Церкви милліоны почитателей русской старины; что весь бытъ образованнаго общества, устроенный по иностраннымъ образцамъ, поддерживаетъ и въ настоящее время расколъ, что громадное историческое явленіе — русскій расколъ старообрядства имѣть свои матеріальныя и нравственныя причины стоять за свое существованіе. Добросовѣстно ли же дѣлю правительства и всего общества, времени и жизни, приписывать одному духовенству, которое по крайней мѣрѣ менѣе другихъ виновато?

Мнѣ не хочется вѣрить, чтобы г. профессоръ строго обдуманно написалъ такую выходку противъ духовенства. Конечно, онъ въ жару спора увлекся той ничтожной долей правды, которая составляетъ исключенія, и незамѣтно для себя обобщилъ исключенія. Если раскольникъ знаетъ пять-шесть книгъ, въ которыхъ содержатся его любимыя мысли, на которыя онъ при всякомъ удобномъ случаѣ и ссылается, и если священникъ не знаетъ хотя одной изъ нихъ или даже страницы, на которой напечатана указанная раскольниковъ мысль, за что послѣдній объявляетъ его ничего не знающимъ: то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы на самомъ дѣлѣ раскольникъ вообще хорошо зналъ церковную исторію, а священникъ — вообще плохо. Если въ Москвѣ найдутся старообрядцы, владѣющіе большими библіотеками и дѣйствительно знающіе церковную исторію и археологію, а въ деревенской глуши — священникъ мало знакомый съ этими предметами: то изъ этого опять не слѣдуетъ, что духовенство вообще не знаетъ церковной исторіи, а раскольники наоборотъ вообще хорошо знаютъ ее. Это, какъ выражаются математики, двѣ величины несоизмѣримыя; а почтенный ученый, очевидно, держится такого сопоставленія. Если дѣйствительно есть у раскольниковъ пользующіеся уваженіемъ наставники, а они есть даже въ такихъ уродливыхъ сектахъ, какъ странническая или скопеческая: то много и у право-

славныхъ наставниковъ, пользующихся болѣе заслуженнымъ уваженіемъ и не только между православными, но и между самими раскольниками. — Не смотря впрочемъ на всю странность выходки г. профессора противъ духовенства, я никакъ не рѣшусь, подобно ему, обвинять редакцію «Православнаго обозрѣнія» за то, что она помѣстила на страницахъ своего журнала такое несправедливое и оскорбительное сужденіе о духовенствѣ. За доброе и худое слово прежде всего отвѣчаетъ самъ авторъ.

И. ДОБРОТВОРСКІЙ.

ПАМЯТНИКИ
ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

**ПОЛЕМИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ ИНОКА—КНЯЗЯ
ВАССИАНА ПАТРИКЪЕВА (XVI СТ.).**

(окончаніе)

СОБРАНИЕ ВАСЬЯНА, УЧЕНИКА НИЛА СОРСКАГО, НА ЮСИ-
ФА ВОЛОЦКАГО ОТЪ ПРАВИЛЪ СВЯТЫХЪ НИКАНСКИХЪ
ОТЪ МНОГИХЪ ГЛАВЪ.

Имже сестру ея хвали, зѣло ⁽¹⁾ мудръ обра-
щаеть ю и о божественномъ угоженіи въспо-
минаеть, глаголя: Маріа же благою часть избра
и прочая ⁽²⁾, — благо же рекъ Маріино тщаніе,
укорно показа Марфино попеченіе. И не стран-
нолюбіе укаряя глаголетъ сіе Господь, — не буди!

⁽¹⁾ Сборн. № 853: зѣло бо.

⁽²⁾ Лук. 10, 41. 42.

но излишное и паче потребности служение отсыкая, имже и не хотя кто в бесчислена неподобна впадетъ. Оудовляше убо, аще бы благоразумны быхомъ, и кратко сіе Спасово повелѣніе на исправленіе наше, и отложшімъ излишняа и бесполезная удоблятися нужными, по глаголавшему вселеньскому учителю: имѣюще брашна и одежда сими да удоблимся; хотящен же богатѣти впадуть в напасти и съти и въжденія многа безумна и вредна, яже потопляють челоувѣковъ въ исчезновение и пагубу: корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе, егоже нѣци желающе отпадоша отъ вѣры и себе обложиша болѣзнями многими (1). Что убо намъ видится отъ сихъ речей? которымъ паче дѣжно сохранять сихъ? Ефесяномъ ш, мужемъ мирскимъ, о нихже Тимоѣею повелѣваетъ Апостолъ? Или намъ инокомъ, иже отложихомъ вся мирская пристрастіа, аки запинаяща насъ къ предложенному намъ духовному подвигу? Еда разумѣемъ ли, колико отстоимъ отъ апостольскаго житія, паче же колико приражаемся Богу преступленіемъ апостольскихъ повелѣній? Аще бо мирскимъ челоувѣкомъ, имже жены и дѣти имѣти лѣтъ есть, съвѣтуетъ Павелъ ошаятися отъ излишнихъ и довѣти нужными, яже пристыжавають дѣлающе своима руками, како намъ попустить лихоимствомъ питатися, имже повелѣваетъ иидѣ горняя мудръствовати, иидѣже Христось

---

(1) I Тимѣ. 6, 9. 10.

есть? Что бо глаголетъ Каласаемъ, услышимъ разумно. Аще убо, рече, съвѣскрѣсосте Христомъ, горняя взыскуйте, идѣже Христосъ одесную Бога сѣдя; горняя мудрствуйте, а не земная; умросте бо, и жизнь ваша скрѣсися съ Христомъ въ Бога ⁽¹⁾. Услышимъ и ужаснемся, кѣи бѣша, имже сіа повелѣваше Павель, а кѣя мы есмы? Они мирстїи челоувѣци, жены и дѣти имуще, и паки тщахуся къ апостольскому съврѣшенію достигнути; мы же, мира отрекшеся и житіе иночское избравше, ниже въ мѣру ихъ произволимъ достигнути, ниже ревностію яже къ нимъ подвизающеся, ниже послѣдующими глаголы яже къ нимъ уцѣломудряеми. Глаголетъ бо сїце: умрѣтвите убо уды ваша яже на земли: блудъ, нечистоту, страсть, въздельніе зло и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, ихже ради приходитъ гнѣвъ Божїй на сыны непослушливыя ⁽²⁾. Что к симъ отвѣщаемъ многогрѣшнїи? Сїхъ ради безстуденъ азъ у васъ именуемъ есмь и дѣрзъ языкомъ и осужаемъ естъ вами. Но ~~мы~~ ми дѣяти? Нужа ми належитъ, святымъ писаніемъ просвѣщаемому, проповѣдати всѣмъ челоувѣкомъ путь спасенїа. Божественное бо естъ слово глаголющее: неединъ свое да взыщеть, но ближняго каждо ⁽³⁾. Что убо обижу васъ, братїе, аще о спасенїи моемъ и вашемъ събесѣдую с вами?

⁽¹⁾ Колос. 3, 1—3.

⁽²⁾ Тамже, ст. 5. 6.

⁽³⁾ 1 Кор. 10, 24.

Нижє бо азъ пръвый, нижє послѣдній о сѣмъ бесѣдую. Полна изначала Спасова Церкві глаголавшихъ о злобѣ и добродѣтели и за истину възненавидѣныхъ бывшихъ, не токмо архіереевъ и священниковъ и прочаго чина церковнаго, но и иноковъ и простцовъ, ревность Божию показавшихъ, еще же иже на ны в силу с высоты облѣкъшеся, о истинѣ мужественѣ подвигошася. Всѣмъ бо божественныя ревности отворися, и блаженъ иже в сѣ сѣвлечется законнѣ. Зане по труду своему възметъ мзду свою отъ Подвигополжника. Аще убо препираемъ сими васъ, всякое прочее неполезное прѣвнѣ отложше, познайте себе и исправленію сподобите. Аще же не произволите незаконно дрѣжимая излишняя житійская бремена отложить, поне не оправдаются сѣгрѣшающе и на святая писанія лжуще, аки попуцають вамъ сицевыми печалми и неправдованьми омрачатися. Доволнѣ бо Павелъ запрещаетъ всякому сицевому безстудству, глаголя: никтоже бѣнствуя сѣплѣтается житейскими куплями, даже воинство сѣчинившему угодитъ⁽¹⁾. Небесному Царю воини быхомъ волею, горняя да мудрѣствуемъ, идѣже царь нашъ. Гражданство бо, рече, наше на небесехъ есть⁽²⁾. Да не останемся въ земныхъ узѣхъ: обидливїи и хищницы въ царство небесное не вмѣцаются, Павелъ въпи-

---

(¹) 2 Тим. 2, 4.

(²) Филип. 3, 20.

еть⁽¹⁾. По которій обидливій и лихоимци и хищницы, точно иже преступленіемъ обьтъ своихъ жительствоющеи, и язычнъ сребро свое на лихву братіамъ своимъ в заимъ дающе, таже послѣди не възмогшимъ отдати заимованія, обнаживше ихъ имъній своихъ, алчюощихъ и наготующихъ отъ своихъ стяжаній изгнашя? Елико же зло есть лихоиманіе, блаженный Іоанъ Златоустый в краткихъ словесѣхъ изъяви, рекъ: «оубійства хищеніе мотѣйше есть, помалу ницаго изнуряющее». По и великій Василіе «никтоже, рече, боготворяй ино что, наче Бога, можетъ поклонитися Богу въ дворъ святѣмъ Его. Боготворятъ же ови убо чрево, ови же сребро, иже лихоиманію, еже есть идолослуженіе, прилежатъ. Сицевый же нѣсть въ дворъ святѣмъ, ниже поклоняется Богу, аще и неразлученъ отъ чювственныхъ съборовъ видѣтся». Да разоумѣемъ прилѣжне и ужаснемся нерадивій, яко ниже отъ стоянія еже въ молитвѣ, рече святой, пользу ниедину обьемлемъ, дондеже лихоиманію прилежимъ. Еда разумѣите, яко отъ духовныя любви глаголы мои суть противу преступающихъ своя обьты и бесчиннъ живущихъ, а не по нѣкоему излишнему любопрнію, якоже вы неправеднъ мвите? Но възратимся наки, откуда изыдохомъ. Господь бо пакки повелѣваетъ явѣ: аще кто хочеть по мнѣ ити, да отвръжеться себе и да възметъ крестъ

(¹) 1 Кор. 6, 10.

свой и да послѣдуетъ ми ⁽¹⁾. Да разумѣемъ силу заповѣдей сихъ и разумъ Законоположнику, каковъ есть, и како хочетъ насъ жительствовати? Да разсмотримъ беспристратіе и наше пребываніе, каково нынѣ есть, и приложивше то к разуму Законоположителя и сице разумѣвше приложениемъ наше отъ истины отпаденіе, да ущедримъ сами себе, и противляющаяся намъ къ исполненію евангельскаго жительства отвергнуше, прославимъ Отца нашего, иже на небесехъ, иночскими добродѣтелями, сирѣчь постомъ и молитвою чистою, правдою же и цѣломудріемъ, млъчаніемъ же и безлюбіемъ, смиреніемъ и беспечаліемъ житейскихъ, имиже възможемъ, ума исчистивше, божественому озаренію сподобитися, и будемъ яко свѣтила въ мирѣ, слово жизни имѣюще, по Апостолу. Аще же сіе не произволимъ инымъ путемъ, а не евангельскимъ ⁽²⁾ ходити, да исповѣдуемъ и да не лжемъ на священная писанія попускати намъ глаголюще стяжаными и богатствомъ и мятежми мирскими жительствовати ⁽³⁾ и сихъ ради лѣтъ быти инокомъ лихоимствовати и съкровища събирати на земли, идѣже молие и червіе погубляетъ и татіе раскопываютъ.

Ниже да глаголемъ непщеваніемъ непщующе въ грѣсѣхъ, яко благовѣрнии князи сіа приложивша къ священнымъ монастыремъ о спасеніи душъ

(1) Лук. 9, 23.

(2) Сборн. № 853: а не евангельскими.

(3) Тамже: «и сихъ. . . . лихоимствовати»—нѣтъ.

своихъ и памяти родителей ихъ своихъ, ниже бо изяти възмогутъ отъ рукъ Божіихъ приложеніи сіа. Егда мы яко обидливы и лихоимцы отъ Бога осуждаемъся, — не ложь бо глаголивый проповѣдникъ: обидливи и лихоимцы и хищницы царствіе Божіе не наслѣдять; Господь рече: аще кто оставилъ есть отца или матере или села, а не рече: аще кто притяжеть: и ты поругаяся предлагаши княжеское лобочестіе и прельщаяся глаголющій не твоимъ, но чужимъ строителю быти! Человѣче! что себе прельщаеші, волею противляешися истинѣ? Како же забылъ еси Павла, вышше глаголавшаго: никтоже воинствуа съплетается житейскими куплями и прочая? И паки тѣмъже: хотящеи же богатѣти падаютъ въ напастехъ и въ сѣти и прочая. Ниже бо прабаба наша Евва, ниже Адамъ праотець прощенія получишиа. Еввъ убо на прельстившаго ю зміа, Адаму на данную себя отъ Бога въ помощь жену віну положившимъ, но паче и сего ради казнени быша, и райскіа пища лишени бывше, и смръти праведнѣ подложени. Аще же они сиче лють казнени бышиа, едину заповѣдь преступивше, что мы пострадади чаемъ, сиче явственѣ всяческо апостольско и отечьско законоположеніе попирающе, и еже горшее се, и на самая святая писанія лжуще, якоже многажды речеса нами? Кая же и благочестивымъ княземъ, сіа Богу принесшимъ, польза оттуду мощно есть прибыти, егда вы неправеднѣ и лихоимственѣ приношенія ихъ уст-

раяете, противу благочестивыа ихъ мысли стоите? Сами убо пребогатѹюще и питающесе несытно и паче иночьскіа потребности, работающей же вамъ въ селехъ христіане, братіа наша, нищетою послѣднею съживуще, или къ безвременнымъ служеніямъ вашимъ не удовлѣютъ, и елико отданіамъ лихвъ не изнемогаютъ, нагы, увы! и біени отъ селъ вашихъ изгнани быша. Коль добра въздаяніа въздаете благочестовою мыслію принесшимъ сіа Богу благочестивымъ княземъ! Имъ бо боголюбезною мыслію Богу сіа освящающимъ, яко потребности всякіа причающася угодницы его, в молитвѣ и прочемъ безмълвіи неоттргно упражняются, избытъчествующая же отъ лѣтнихъ доходовъ на нищія и приходящая странники с любовію изнуряютъ, да всѣми Богъ прославляется: вы же отъ многога безуміа и самолюбіа и неблагодарства боголюбезный разумъ благочестивыхъ князей преобидяще, все еже оттуду избытіе лѣтнее истекающее к себѣ пріемлюще, ова убо въ сребро премѣнивше о съгласіи лихвъ в заимъ даете; ова же съблюдаете, да въ времена скудости продаются, яко да множайшая цѣны пріимѣте. Сице вы добры хранители бысте глаголющія заповѣди: не пецѣтесе о утренемъ, что ясте или что піете или въ что облечетесе ⁽¹⁾. Не хоцетъ тя Христось сицевыми оковы житейскихъ печалей связатися, отъ нихже ражаются

(¹) Матѹ. 6, 25.

всяка безаконіа и неподобная дѣла. Но се пакы азъ горекъ вамъ являюся и дрѣзь языкомъ и безстуденъ, яко же вы глаголете. Азже толико отстою тѣми ухапатися, яко и Владыцѣ всѣхъ молюся и большіми сихъ поношеньми отъ васъ облагаться о Его истинѣ. Ничтоже бо о семъ обижу васъ, но о вашемъ спасеніи распалюемъ, яже къ спасенію вашему не престаю умыслити. Но о сихъ убо толика довлѣютъ.

Понеже убо в вашемъ писаніи глаголете, яко аще моимъ словесемъ послушаютъ предстателю церквамъ Божіимъ, запустѣти нещуютъ церкви и монастыри. Недобръ и о семъ мудрствуете, яко же и о прочихъ, и сіе стражете вѣцше отъ непоученія святыхъ писаній. Аще бо съ духовнымъ мудрованіемъ и умнымъ прилежаніемъ прочли бысте, издавна ся убо исправили бысте. Нынѣ же за многое ваше нерадѣніе пострадасте реченое блаженнымъ Давидомъ: се удаляющеися отъ тебе погибнуть⁽¹⁾, а не и одръжащихся крѣпцѣ Божіихъ заповѣдей и закона Его таже глаголетъ Святой Духъ, но что? свѣтильникъ ногама моима законъ твой и свѣтъ стезямъ моимъ⁽²⁾. Недивно убо, аще и вы, сицевымъ свѣтильникомъ и свѣтомъ не осіаваемы, претыкаетесь истинѣ и являетесь въ истину слѣпци, осязающе стѣну, по притчѣ. Осяжите убо слѣпци и раз-

(1) Псал. 72, 27.

(2) Тоже, 118, 105.

умѣйте, кои ли когда отъ вѣка благочестивѣ и праведнѣ поживше оставлени быша отъ Бога или лишилася нужныхъ, яже къ удовленію? Не слышиши ли глаголющаго пророка: богатіи обнищаша и възлжаша, възскающа же Господа не лишатся отъ всякаго блага (¹)? И пакы тѣйже: Господь не лишитъ блага ходящихъ въ безлббіи (²). И пакы тѣйже: не видѣхъ праведнаго оставлена, ниже сѣмени его ищуща хлѣба (³). Гдѣ вѣра наша, о человекы? Не слышимъ ли Господа глаголюща: прѣвѣе ищите царствіе Божіе и правду его, и сіа вся приложатся вамъ (⁴)? Испытайте и уразумѣйте, кто отъ вѣсѣвшихъ въ святини и монастырей съоружившихъ попеченіе сътвори: когда села приложити своему монастырю; или царю или княземъ моленіе сътвориша о льготѣ или о обидѣ подлежащихъ ему селянехъ, или про: имѣти к нѣкимъ о предѣлахъ земныхъ, или бичемъ мучити плоти человеческіа, или юзами сихъ обложати; или о истязаніи лихвѣ имѣніа ихъ отъяти, якоже нынѣ дръзаютъ безстраха иже святыхъ и чудотворцовъ мнящен себе? Рцѣте намъ, аще имате. Но не можете рещи. Ниже бо Нахоміе, ниже Евѣимій, ни Савва, ниже Олодосіе, ниже Герасимъ, ниже въ

(¹) Псал. 33, 11.

(²) Тоже, 83, 12.

(³) Тоже, 36, 25.

(⁴) Матѣ. 6, 33.

Аѳонстей горѣ якоже аггелъ въсіавый въ святыни Аѳонасіе, ниже сами удрѣжаша сицевое что, ни бывшимъ по себѣ повелѣша, паче же съпротивна. И аще трудолюбно въ житіа ихъ приникше, обрящещи ихъ послѣднею нищетою пожившихъ, яко многожды и дневнаго хлѣба оскудѣвшихъ; и обаче сице скуднѣ имѣвшимъ николиже запусъща священни ихъ монастыри, скудости ради нужныхъ, наипаче възрастаху и поспѣшествоваху въ всѣхъ и оумножахуся, своима рукама тружajúщеся и хлѣбъ свой ядуще въ потъ лица своего, по заповѣди, а не в чюжіе руцѣ взираху, ниже христіанскими кровми себе утучняху, ниже лихвами съкровиществоваху себѣ съкровища на земли, яко же нынѣ творящии себе чудотворцовъ законопологають, не стыдящеся, ниже боящеся страшнаго суда Божіа. Иже отнюдь отврѣгшеся страха Божіа и своего спасеніа, повелѣвають бесчадно мучити и казнями различными истязати неудобъ отдающихъ монастырскіа долги, — обаче не внутрь монастыря, но внѣ предѣ враты нѣгдѣ ⁽¹⁾. Нѣчто бо безгрѣшно възмнѣша еже внѣ монастыря казнити христіянина. Но, о законоположителю, паче же рещи законопреступниче! аще отнюдь грѣхъ възмниши еже внутрь мучити христіанъ, братій нашихъ,

---

(1) Въ уставѣ Іосифа Волоцкаго сказано: «христіанъ на монастырѣ не судити, но за монастыремъ или на дворцехъ». Преданіе 9-е. ркп. солов. библиот. № 330.

то и еже внѣ мучити грѣхъ есть. Почитаемаго бо в монастырѣ Бога область не в мѣствѣ ограждается; в руцѣ бо Его концы земля. Откуда же отнюдь пріаль еси власть бесчадно мучити христіановъ братій, наипаче же о неправедныхъ изтязаній? Коль ты добръ хранитель авангельскихъ заповѣдей и апостольскихъ правилъ! Господь заповѣдаетъ тебѣ не противустояти лукавому, но аще кто ударить тя в десную ланиту, и обрати ему другую; и хотящому съ тобою судитися и ризу отъяти остави ему и срачицу, и просящему отъ тебе дай, и не отвратися хотящаго у тебе займовати, и в займъ давати, отъ нихже не чаеші въспріати ('). Ты же, аки съпротивъ стоя заповѣдей сихъ, вся съпротивная узаконяеші, и что ино еси, развѣ антихристъ, сирѣчь съпротивникъ Христовъ? Кто убо умъ имѣя не всплachtetся, видя твое безуміе? Господь повелѣваетъ ти и біющаго тя не противубити, но и боль бьеніе отъ него пріимати съ всякимъ трѣпвнїемъ и кротостію. Ты же повелиші неповинныхъ мучити и расхищати имѣніа ихъ о лхвѣ займованій, Господу глаголющу в займъ давати, отъ нихже не чаеші въспріати. Коль добра ученія, о учителю безаконіамъ! Како добръ съ Христомъ събираеші? Ниже убоялся еси Господьскаго запрещенія глаголющаго: иже аще разоритъ едину отъ заповѣдей сихъ меншихъ и

(') Лук. 6, 27—35.

научить сице, мній наречется въ царство небесное (1), сирьчь послѣдній ввержень в гееннѣ. Не бо въ царство небесное внидетъ, рече Златоустъ, не буди! рече, но царство здѣ въскресеніе разумѣй. И сіа убо сице.

Азже не токмо монастыремъ предстоящихъ обрѣтаю послѣднее нестяжаніе, по заповѣди, възлюбившихъ, но и самѣхъ въ архіерействѣхъ вѣсѣвшихъ, имже и отъ святыхъ правилъ попускается нѣкака стяжанія движима и недвижима дръжати и сіа благоугоднѣ устроить и изнуряти икономы, сирьчь строителями, в потребахъ нищихъ и скудныхъ и вдовахъ и сирыхъ и приходящихъ странникъ, якоже повелѣвають грозными прещеньми святая правліа седмихъ съборовъ. И свидѣтельствуеть слову нашему самъ великій Василіе в правильной второй епистоли яже къ блаженному Амѣилохію в началѣ. Иже прощеніе себѣ прося отъ Амѣилохіа о опозданіи епистоли, сицева пишетъ к нему: «отдавна отвѣщавъ къ предложенымъ мнѣ отъ твоего благоговѣинства въпросомъ, не послахъ писаніе, — ово убо отъ недуга долгаго и бѣднаго възбраняемъ, ово же отъ еже не имѣти служащихъ. Малы бо у насъ и ниже искусны ни уготовлены к сицевымъ служеніемъ». О апостольскаго жительство мужа мудрованія! служащихъ не имѣти себѣ присвидѣтельствуеть сицевый и

---

(1) Матѣ. 5, 19.

толь преславный, приличныхъ къ пренесенію писаніамъ и путишествіа искусныхъ! Предъ нынѣшними же святители коликъ и коль украшены предстоятъ, готовы на всяко мановеніе владыкъ своихъ! Не токмо же сіе, но и множество батогоносныхъ не мало себѣ учинивше, тѣми биваются, мучать и различнѣ досаждаютъ прѣщимся предъ ними священникомъ же и миряномъ. Но и божественый Григоріе богословъ туже нищету присвѣдѣтельствуеть великому Василию въ многихъ мѣстехъ надгробнаго слова, и ина и вѣщше, въ нихже вводитъ епарха, Медоста именемъ, прѣтяща великому Василию грабленіемъ, заточеніемъ и многимъ инымъ казненіемъ. «Аще чимъ инымъ можеші, запрѣщай, о епархе!— отвѣща блаженный: отъ сихъ бо ничтоже намъ прикасается». И епарху вину въпросившу, блаженный рече Василию: «зане грабленіемъ убо не ятъ бываетъ, иже ничтоже имѣеть, развѣ не сихъ требуеши власяныхъ моихъ рубищъ и книгъ малыхъ, въ нихже весь животъ мой есть». Еда разумѣсте ли кто весь животъ блаженаго сего мужа бѣ, или еще требуете иныхъ свидѣтелей? Но въ епистолии убо еже къ Анѳилохію служащихъ не имѣеть, рече, приличныхъ къ пренесенію писаніамъ и путишествіа искусныхъ, къ епарху паки отвѣща власяныя точію рубища и мало книгъ имѣти. Блаженный же Іоаннъ Милостивый толико възлюбилъ еже о Бозѣ убожество и нищету, аще сице многостязательныя Церкви предстатель бѣ, яко

и шубы единой потребовавъ понудися прияти ю отъ нѣкоего богатаго куплену тридесять шестью златы, еюже во едину ноць токмо обвѣвѣся, наутрии продати ю повель и нищимъ раздатися цѣвнѣ ея, якоже въ житіи его слышимъ. Тѣйже егда оставивъ Александрию въ Кипръ отплу, и познавъ себе оуже отъ житіа настоящаго переходити имѣюща к вѣчной жизни, сицева списа въ своей духовнѣй: «благодарю тебе, Господи Боже мой, яко сподобил мя еси твоя тебѣ принести и ниедино что ино мнѣ в животъ остатися, токмо тріе отъ злата, еже убо и сіе нищимъ о Христвѣ братіи моей датися повелѣваю. Егда бо, по повелѣнію Божию, Александриномъ епископъ бысть, (быхъ), близъ осми тысяць литръ злата въ епископіи моей суція обрѣтохъ; отъ приношеній же боголюбивыхъ мужъ многа сугубна сихъ събравъ имѣнія, яже Христу суція вѣдая, Христу и дати усрѣдствовахъ, емуже нынѣ и душу предаю». Да слышимъ и разумѣемъ апостоломудреныхъ онѣхъ мужъ милосердіе и попеченіе еже имѣху к нищимъ и убогимъ. Нынѣ же предстоящей коликими сицевыми церковными имѣніи владѣюще и стяжаніи, сами убо себѣ бесчисленыхъ образовъ одежь и пиць умышляють несытно, о погибающихъ же христіанъ братій мразомъ и голодомъ ниедино творять попеченіе. И наипаче божественнымъ правіломъ величайшу нужу имъ налагающимъ и изврѣженіе прѣтящимъ, аще церковная имѣнія в потребахъ

нищихъ и приходящихъ убогихъ братій добръ изнуряють⁽¹⁾. Они же не токмо божественая повелѣнія и отечскія уставы презирають въ сіе, но церковное сребро в лихву дающе нищимъ и богатымъ, аще кто изнемогаетъ къ отданію лихвъ не милость показаша бѣдному, но конечивъ того истребишя. О коликимъ слезамъ и рыданіемъ достойна суть сіа! Еда разумѣете ли, како оны святителіе пустынниковъ послѣднюю нищету любляху, аще и посрѣди мирскихъ плещъ и молвъ обращахуся и многостязательнымъ церквамъ предстояху, и како ничтоже свое непщеваху, но аки Божіи вѣрны строители ввѣренное имъ богатство скуднымъ и убогимъ раздѣляху боголюбезне, по устроенію правильному и господьскому повелѣнію, даже слышать и они отъ Владыки: добре рабе благый! о малѣхъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего⁽²⁾. Блаженный же Іоаннъ Златоустый, якоже пишется въ житіи его, толико възлюби еже о Бозѣ убожество и смиреніе, яко потребъ бывши ему приплути къ Еѳесу исправленія ради тамошнія святыя Божія Церкви, ни тѣлесную немощь, ни долготу путную, ни зимную нужу, ни ино что сицевое умысли, влѣзъ в корабль, тремя деньми въ Апамію прииде, отнюду же пѣшь шестіе безлѣности свѣршыая, достизаетъ Еѳеса. О

(¹) Сбор. № 853: «не добръ изнурятъ». Частица *не* написана сверху и другою рукою.

(²) Матѳ. 25, 21.

великаго мужа смиренномудрія! ни законъ състи въсхотъ, но пѣшь толико шествіе съврши, наипаче въ время зимное и немощію тѣлу отягчаемому. Но онѣхъ убо еже о Бозѣ жительство и ревность апостольскаа сицева. Дроченіе же и украшеніе нынѣшнихъ архіереовъ кто достойнѣ исповѣсть?

Не глаголите убо разуму нашему быти, да Церкві Божіа запустятя и монастыремъ безъ предстателей остатися. Не сіе мыслимъ, о чловѣцы! не сіе: буди далече отъ насъ сицева хула и нечестіе, но ниже невечерній день онъ да сподобится видѣти иже сицево что умышляяй. Но отнятися желаемъ и Богу молимся отъ святыхъ Божіихъ Церквъ и монастырей дѣйствуему нынѣ сребролюбію и лихонмству и прочей лютости и безчеловѣчію, и жительствовати инокомъ убо безстыжаніемъ, по обѣтамъ своимъ, и в молитвѣхъ мнозѣхъ и в безмолвіи цѣломудреномъ, руководліемъ внемлющимъ, по преданому изначала святыми отци образу и уставу. Сице бо и призванный насъ отъ тмы къ свѣту прославится и молитвы наша, яко ѳіміанъ, предъ Богомъ исправятя, и миръ съ небесъ и всякъ даръ на земли снидетъ. А Божіимъ святителемъ лѣпо отложшимъ всяко мирское киченіе, сице устраяти церковныя вещи, яко Богу зрящу и яко строителемъ Божіимъ и слугамъ, а не яко владыкоцимъ надъ людьми и насилующимъ, ниже себе упитающе, но священнымъ уставомъ покаяющеса. Аще

убо сами суть скудни житейскія потреби, токмо себѣ да отдѣлятъ, прочая же съ страхомъ Божиимъ и милосердіемъ въ требующихъ братій, нищихъ же и вдовахъ и сирыхъ изпуряти яко же божественая правіла повелѣвають, а не извѣтомъ растльнїа (¹) церковныхъ вещей дати на лихву сребро церковное, таже истязанїа ради лихвъ расхищати убогихъ имѣнїа. Дїавольско бо сицевое умышленіе и всякого безчеловѣчїа и суровства испльнено, и сицевая дръжкащенїа изврѣзаются божественными правілы, аще не исправятся. Не убо запустѣтїся Божїимъ церквамъ хоцемъ, якоже вы неправедно мене клеветете, но исправитися правильнѣ и на первую духовную красоту и удобрѣнїе възратитися желаемъ, ихже волею себе предстателїе обнажиши, самолюбіемъ и тщеславіемъ побѣждени. Что убо безмъство или съпротивно святымъ писанїемъ сътворюю, аще о сицевыхъ бесѣдую съ боголюбивыми князи, плачяся и рыдая церковное нестроенїе? Или въ служенїе вамъ есть слово истины? И аще слово просто не прїемлете, вводящее васъ въ исправленїе преступленїй вашїхъ, како дѣлю имате прїимати? И убо аще праведныхъ себе мните, вѣще подобаетъ вамъ пользующихъ духовнѣ възискovati. Сїе бо знаменїе Соломонъ премудрый приложи праведнымъ, рекъ: обличай мудра, и въз-

---

(¹) Такъ по сбб. №№ 834 и 875. Сбб. № 853: «а не извѣтомъ растльнїа».

любитъ тя; даждь вину мудру, и мудрѣйші будетъ; скажи праведному, и приложитъ пріимати (¹). Вы же не пріемлющеи слово учителное отъ святыхъ писаній, кому уподобистесь, Соломонъ изъяви: не обличай, рече, злыхъ, да не възненавидятъ тя (²). Не развращаю убо азъ христоробивья князи словомъ Божиимъ, но преступающеи Божіа заповѣди, послѣдующеи челоувческимъ преданіемъ и языческимъ обычаемъ, ими же имя Божіе хулимо есть, ти съблажняютъ и смущаютъ людій Божіихъ: якоже отъ благыхъ дѣлъ нашихъ Богъ прославляется, сице и отъ злыхъ хулимъ бываетъ. Аще же стужаетеси о проповѣди слова истины, уже въистину сами себе уподобисте древле къ апостоломъ рекшимъ на съборищихъ: не заповѣдію ли заповѣдахомъ вамъ не учити о имени семъ? и се испльните Іерусалимъ ученія вашего (³). Но съй вашъ съвѣтъ не пребудеть, но истребится отнюдь силою противляющагося гордымъ, смиреннымъ же дающаго благодать.

А о нихже убо глаголете, яко еретиковъ единъ азъ заступаю и о сихъ побараю не по закону, и сими разумъ вашъ есть осудити неповиннаго. Но и о семъ, якоже и о инѣхъ, лжете явственъ. Ничтоже бо о Бозь или мудрѣствовати или осудити изволисте, но единою діавольскую

(¹) Прит. 9, 9. (²)—ст. 8.

(³) Дѣян. 5, 27—29.

удицу поглотивше, и вмѣсто смиренія Христова мирскую гордость въспрїимше, въ всѣхъ равнѣ погрѣшаєте и ничтоже в васъ здраво ни слово, ни дѣло, ни умышленіе. Аще бо былъ бы в васъ разумъ здравъ и судъ правъ, уразумѣли бысте, яко не еретичскую злобу заступающе, но о Спасовѣ заповѣди, правильномъ ученїи побарающе, правильнѣ глаголемъ казнитися имъ, а не въ главу, якоже вы хотите, паче святыхъ отецъ уставленїй мудрѣствующе, отъ чрева вашего, а не отъ Писанїй глаголюще, не прїемлюще в разумъ евангельскую притчу, яже не попусти слугамъ владыка дому отътргнути привсѣяны плевелы лукавымъ въ чистой пшеницы, но оставити имъ повелѣ до времени жатвы. Отъ неяже убо притчя възбраняемы богоноснїи отцы нашї, не токмо они сицево что на еретиковъ не повелеваша бывати, но и христолюбивїи царїе, священнымъ отцемъ съглашающе, в заточенїе ихъ отсылаху, умѣрнѣ прѣвее біеныхъ бывшихъ бесчестно на върѣ людехъ, обведеныхъ по граду, якоже является в житїи святаго Анолохїа. Что же ли по васъ и блаженный Іоанъ Златоустъ зазрѣнїю великому и осужденїю достоинъ, възбраняя еретичскую смрть, внихже изъявляетъ плевельную притчу? Рече бо сице явѣ: «не подобаетъ убивати еретика, занеже брань неумирима хотяше въ вселеную вводїтися. Или сіе глаголетъ, яко аще хотите оружіа взимати и закалати еретиковъ, нужда и многимъ святымъ с ними погублїтися. Или яко отъ тѣхже плевель

многимъ мощно прелагати ся и быти пшеницы». И паки тыйже: «не убо стѣсняти еретиковъ и заущати и освѣняти».

ТОГОЖЕ ИНОКА ПУСТЫННИКА ВАСЬЯНА НА ЮСИФА, ИГУМЕНА ВОЛОЦКАГО, СОБРАНИЕ ОТЪ СВЯТЫХЪ ПРАВИЛЪ И ОТЪ МНОГИХЪ КНИГЪ СОБРАНО, И НА ЕГО УЧЕНИЦИ, И РАЗЛИЧНЫЯ МЕЖЪ СОБЯ ОТВѢТЫ ОТЪ КНИГЪ.

Видѣхъ мужа, мнѣвша себе мудра быти, упование же его паче его имать безумный, еже не бывайте мудри о себѣ, премудрость запрѣщаетъ намъ. Но и самъ спасительный Духа божественный Апостоль исповѣдаетъ, глаголя: ни бо довольны есмы о себѣ помышляти что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога, и еже не яко отъ Бога предъ Богомъ о Христѣ глаголемъ. Но таковы словеса не сладка и не просвѣщена, не отъ живаго источника приѣмлюще и глаголюще, но якоже отъ нѣкоего езера тмѣннаго — сердца, пѣзвица и змѣя и жабы — похотемъ въздрѣжаніа имущаго, питающе; и вода разума ихъ смердящи, мутна же и тепла, юже піющеніа на возгнушеніе же и скарѣдіе и блеваніе обращаются.—Въ Евангеліи отъ Матѳеа о обличеніи зач. 75; въ Апостоль въ Іоанновыхъ съборныхъ посланіихъ: горе имъ, иже в путь Каиновъ ходяще. Въ зач. 229 мѣ и 286 мѣ и 297 мѣ и 302 мѣ. А в Василіи великомъ о томже в пост-

ническихъ словесехъ число 39, 57, 88, 142, 161, 187. В Златоструѣ въ словѣ 61 мѣ: не преобидѣти святыхъ тайнъ и о обличеніи грѣсехъ братіихъ. А въ Апостолѣ о премудрости духовнѣй и плотстѣй зач. 296, и паки о лукавыхъ самолюбцѣхъ и непокоривыхъ зач. 295, 296.

4 (1). *Иосифъ*: яко подобаетъ еретики и отступники святителемъ и священникомъ и всѣмъ православнымъ христіаномъ не токмо ненавидѣти, но и проклинати; царемъ же и княземъ подобаетъ сихъ в заточеніа посылати и каземъ лютымъ предавати (2).

4. *Васіанъ*. Отвѣтъ: яко подобаетъ еретиковъ святителемъ и всему священному събору проклинати, аще которіи не каются или паче насилующе съпротивляются; царемъ же и княземъ сихъ подобаетъ заточати и казнити, якоже писано въ сихъ тетратехъ напереді въ 2 мѣ словѣ. А кающихся повелѣвають святая писанія пріимати на покаяніе. Аще ли святители не учнутъ имъ давати покаяніа, сихъ святая писанія изврѣщи повелѣваетъ и къ ереси Наватовъ, римскаго попа, причитаеть, иже съй попъ Навать римскій послѣ крещеніа съгрѣшающему не веляше давати покаяніа. Писано о семъ в правілѣхъ Нила Черноризца посланіе къ Хараклію презвітеру, сурово

(1) Счетъ спорныхъ пунктовъ начинается съ предисловія, начсчитаннаго въ предыдущей книжкѣ «Правосл. Собесѣдника».

(2) Это ученіе подробно развивается въ 13, 14, 15 и 16 словахъ Просвѣтителя. См. также посланіе Іосифа къ в. к. Василю Ивановичу, въ Древ. рос. вивлюѣикѣ ч. XVI, стр. 423, 424.

нападающа на съгрѣшающихъ. Глава 47. А в Никонъ зри о семъ о покаяніи слово 51. 52.

5. *Иосифъ*: свидѣтельство отъ божественныхъ писаній, яко едино есть еже еретики и отступники оружіемъ убивати и молитвою смръти предавати.

5. *Васіанъ*. Отвѣтъ: аще речеші, яко едино есть еже еретики и отступники оружіемъ убивати и молитвою смръти предавати, сіе, Іосифе, и своими ученики обльгуеші святая писанія. И мы же противу сего речемъ: молитвою убивати отъ святыхъ есть, а оружіемъ убивати отъ царскаго повелѣнія и челоувѣчскаго се обычая бываетъ, якоже напреді изьявлено о семъ в сихъ тетратехъ въ 2 мъ словъ.

6. *Иосифъ*: сказаніе отъ божественныхъ писаній, яко подобаетъ православнымъ христіаномъ учительство приводити отъ ветхихъ писаній и божественнымъ писаніемъ новаго завѣта.

6. *Васіанъ*. Отвѣтъ: аще отъ ветхаго закона к новому закону что приведено отъ всятыхъ Христовыхъ устъ отъ Евангелія и отъ апостольскихъ посланій въ апостольствѣй (книгъ?) и отъ святыхъ правилъ седми соборовъ и отъ помѣстныхъ, сіе приемлемъ. Ащели же кто что нововведетъ или что приложитъ или уложитъ, кромъ Евангелія и Апостола и правилъ, и въ святыхъ правилѣхъ сего иноязычника и мытаря именуеть и проклятію предаеть⁽¹⁾.

(1) Этотъ спорный пунктъ входилъ въ полемику и о монашеск-

7. *Іосифъ*: сказаніе отомъ, еже Васіанъ глаголетъ и пишеть о милосердіи Божіи, яко всѣхъ хоцетъ спасти и ни единого погибнути. Сіе убо пишеть еретикомъ и отступникомъ устроити жизнь нематежну, яко да не боящеся еретицы прелцають православныя и в жидовство отводять.

7. *Васіанъ*. Отвѣтъ: вѣмъ истинно милосердіе Божіе, яко всѣхъ Богъ хоцетъ спасти и въ разумъ истинный грѣшныхъ привести покааніемъ, якоже мытаря и блудницу и отступниковъ и всѣхъ съгрѣшающихъ. Сіе пишешь, Іосифе, отъ попа римскаго отъ Навата еретика, иже по крещеніи не даяше съгрѣшающимъ покаанія. О семъ писано покаанія еретикомъ въ второмъ словѣ отвѣтно(мъ) отъ святаго писанія въ сихъ тетратехъ.

скихъ вотчинахъ и о мѣрахъ противъ жидовствующихъ. Филоктимонъ у Максима Грека говоритъ между прочимъ: «ветхаго завѣта священникомъ и левитомъ не грады ли же и села, довольна на прокормленіе имъ, отъ закона отдѣлены быша, и десятины взяти отъ всѣхъ предлагаемыхъ въ торгъ снѣдныхъ повелѣваешся имъ? На это Актимонъ отвѣчаетъ: «Нѣсть праведно приходящимъ къ священному иноческому собору... прикладывати себе служащимъ сѣни и образомъ законнымъ. *Ветхая бо мимоидоца: вся быша нова*». Сочин. Максима, ч. II. стр. 101. 105.—Равнымъ образомъ, необходимость казнить сретиковъ смертію препод. Іосифъ доказывалъ, между прочимъ, примѣрами ветхозавѣтныхъ ревнителей по Богъ—Моисея, Или, Финсеса, на что противники волоколамскаго игумена говорили: «ветхій законъ тогда бысть, намъ же въ новѣй благодати яви Владыко христоролюбный союзъ, ежъ не осудити брату брата, о томъ единому Богу судити согрѣшенія чловѣча... Аще ты повелѣваеши, о Іосифе! брату брата согрѣшивша убивати, то скорѣе и суботство будетъ и вся ветхаго закона, ихъ же Богъ ненавидитъ». См. посланіе вологодскихъ старцевъ противъ Іосифа въ Древ. росс. вивлюэикѣ ч. XVI. стр. 424—428.

8. *Іосифъ*: о томъ, еже Васіанъ глаголетъ, яко аще и съгрѣшиша еретицы и отступники, и покаются, пріяти будутъ.

8. *Васіанъ*: что, Іосифе, много пишешь о семъ, аки ума изступивъ? что не хочещі давати покаенія еретикомъ? Возри в сихъ тетратехъ въ 2 мъ словъ, что пишетъ отъ святаго писанія, и разумѣши истину.

9. *Іосифъ*: о томъ, еже Васіанъ пустынникъ глаголетъ: которыхъ еретиковъ и отступниковъ казнили, то суть мученицы.

9. *Васіанъ*: сіа глаголю: которымъ еретикомъ кающімся, не приемля ихъ покаенія, казнили ихъ, сіи суть мученицы, понеже нѣсть грѣхъ непрацаемъ, аще кается. Тыже коея ради вины, Іосифе, не велиши давати съгрѣшающімъ покаенія? Зри о семъ въ 2 мъ словъ сихъ тетратей.

10. *Іосифъ*: о еже како Нилъ и ученикъ его Васіанъ похулиша великихъ чудотворцовъ Антонія и Феодосія и всѣхъ святыхъ чудотворцовъ, иже в печерескомъ монастыри и въ всей русской земли ⁽¹⁾.

10. *Васіанъ*: сіе, Іосифе, на мя и на старца моего лжеші, что будто се мы похулили всѣхъ чудотворцовъ въ всей русской земли. Мы же благодатию Божіею чудотворцовъ кievскихъ ублажаемъ и всѣхъ въ всей русской земли. и молитвы ихъ на помощь призываемъ, и знаменосци

---

(1) См. ниже примѣч. на стр. 208.

ихъ именуемъ, понеже съхранили заповѣди Божія и жили по Евангелію и по Апостолу, а не якоже ты, Іосифе, и твои ученицы, преступивъ заповѣди Божія, не токмо яко мирстіи чловѣцы живутъ, но и горші того, якоже въ предисловіи о тебѣ и о твоихъ ученицѣхъ писано сихъ театрей. А въ Евангеліи пишетъ: аще кто едину заповѣдь не съхранитъ, мнѣй наречетъся въ царствіи небеснѣхъ. А мнѣй ино ничтоже, токмо геена огненная и мука вѣчная. А въ Апостолѣ пишетъ: аще отъ закона Христова кто преступитъ что, сѣй всѣмъ грѣхомъ есть повиненъ. И многая писанія глаголетъ о семъ. А ты же, Іосифе, именуеші себе свята и знаменосца, и пророчествіа даръ пріятъ, и ученицы твои о тебѣ тоже проповѣдаютъ, а ты, преступаръ заповѣди Божія, сице именуешіся. О таковыхъ пишетъ чудотвореніихъ и знаменіихъ ложныхъ в Никонствѣй книгѣ въ словѣ 43 мѣ: «бѣсовская се есть чудотвореніа и знаменіа, по Божію попущенію, имиже вѣсть судьбами Богъ, а намъ не подобаеть на таковая вѣровати». Въ Мѣ. зач. 22 о ложныхъ пророцѣхъ, и в Пиконѣ слово 43 о творящихъ знаменіа и пророчествующихъ или соніа видящихъ, по попущенію Божію, яко не подобаеть намъ блости таковая, и въ 2 мѣ словѣ Златоустаго отъ слова еже на ложныя пророки и ложныя учителя, в Симоновскомъ пролозѣ Іюня въ 2 в словѣ Григоріа бесѣдовника о ложнемъ чудотвореніи. И пакы въ правілѣхъ писано о

таковыхъ игуменехъ «Поученіе игуменомъ: аще възлюбятъ таковіи дщеря чловѣчьскіа, сирѣчь славы чловѣчьскіа, угодіа ради чловѣчьскаго, отъ таковыхъ игуменовъ жидове родятся». И пакы в Никоньской книзѣ пишеть въ седмомъ словѣ «Аѳонасіа александрьскаго заповѣданіе: аще настоятели неподобно живутъ, неподобаеть с ними ни въ церковь вшедь помолитися; лучше безъ нихъ молитися въ церкві, неже с ними въ церковь вшедь молящеся осудитися в геену огненную и в муку вѣчную». И многая такова писаніа въ святыхъ правільхъ о настоятеляхъ, не по правіломъ живущихъ и людей и братій не учащихъ, наипаче съблажняющихъ своимъ жительствомъ. Доздѣ. аминь.

11. *Іосифъ*: о еже како въ второе лѣто ⁽¹⁾ князь великій Іванъ Васильевичъ всея росіи вельзь быти на Москвѣ святителемъ и Нилу и Іосифу, поповъ ради, иже дрѣжаху наложницы, паче же рещи: въсхотѣ отъимати села у святыхъ церквей и у монастырей.

11. *Васіанъ*: а о попѣхъ вдовцѣхъ, Іосифе, что ми тебѣ противоу вѣщати? Вѣси самъ въ свя-

---

(1) Это хронологическое указаніе не совсемъ ясно. Если здѣсь указывается время собора, о которомъ идетъ рѣчь, то вѣроятно, послѣ слова: *въ второе* нужно прибавить: *надесять*, такъ какъ этотъ соборъ былъ въ 7012 году, а извѣстно, что съ XVI вѣка у насъ вошло въ обычай въ счетъ лѣтъ отъ сотворенія міра опускать тысячи. Или слова: *въ второе лѣто* указываютъ на время самаго спора между Іосифомъ и Васіаномъ и, слѣдовательно, имѣютъ такой смыслъ: «о томъ, какъ два года тому назадъ и пр.

тыхъ правилѣхъ, что вдовцемъ чистымъ повелѣваетъ служить. А ты, презрѣвъ святыя правила, по страсти, челоукоугодіа ради, отговорилъ всѣмъ вдовцемъ не служить, и чистымъ и нечистымъ. И о томъ на вашу неправду судъ Божій на васъ лежитъ, и отъ святыхъ правилъ подѣ клятвою есте: преступая правила, тако творите. А о селехъ: не подобаеъ монастыремъ сель дръжати. О семъ писано въ 3 мѣ словъ сихъ тетратей. А у соборныхъ церквей и у мирскихъ повелѣваютьъ святая правила земли дръжати, но не епископу ими владѣти, ни попомъ, но все церковное богатство вѣдати иконому и давати отъ него, съ епископля доклада и съ всего его священного събору поповъ его, причетникомъ церковнымъ всѣмъ комуждо что на потребу, такоже и нищимъ и убогимъ, и плѣнныхъ окупати и всякимъ въ убожествѣ живущимъ помогати. Сего ради христороубци принашають къ церквамъ съборнымъ мирскимъ своя имѣнія и богатства. Аще ли церковь будетъ обидима отъ кого чимъ, мстителемъ поставленнымъ отмщается. А инокомъ не подобаеъ богатствовати и земель держати, понеже отреклся сего всего: чюже имъ есть.

12. *Іосифъ*: о еже како иногда приде на Москву Васіанъ пустынный, яко да великаго князя научитъ и вся благородныя челоуки иже у монастырей и у мирскихъ церквей села отымати.

12. *Васіанъ*: сіе, Іосифе, на мя не лжеші, что азъ велю великому князю у монастырей села

отымати, а не у мирскихъ церквей. И азъ пишу и глаголю истину. О семъ писано въ первомънадесяте словъ сихъ тетратей.

13. *Иосифъ*: о еже како Ниль и ученикъ его Васіанъ похулиша не токмо в руской земли чюдотворцовъ, но иже и в древняя лѣта и в тамошнихъ земляхъ бывшихъ чюдотворцовъ, чюдесемъ ихъ не вѣроваша и отъ писанія изметаша чюдеса ихъ ⁽¹⁾.

13. *Васіанъ*: сіе, Іосифе, лжеші на мя и на моего старца Нила, что мы хулимъ чюдотворцовъ и древнихъ и новыхъ. И сіа о семъ писано въ десятой главъ сихъ тетратей. А чудесъ изъ ихъ святыхъ писаній ничего старецъ Ниль не выкинулъ, а наипаче исправилъ съ иныхъ с правыхъ списковъ. А ты, Іосифе, облыгуеші его по страсти, яко челоувѣконенавістникъ.

⁽¹⁾ Это обвиненіе находится въ связи съ полемикою по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ. Митрополитъ Даніилъ говоритъ Вассіану на соборѣ 1531 года: «а чюдотворцовъ называешь смутотворца, потому что они у монастырей села имѣютъ и люди». Чтенія общ. ист. и дрѣв. росс. 1847 г. № 9. Такъ отзывался Вассіанъ о новыхъ чюдотворцахъ. А о древнихъ князь-инокъ отвѣчалъ на соборѣ: «тѣ дрѣжали села, а пристрастія къ нимъ не имѣли». Впрочемъ, Вассіанъ и ученики его, въ тѣхъ же полемическихъ видахъ, дѣйствительно, заподозривали въ подлогѣ нѣкоторыя сказанія о древнихъ чюдотворцахъ: «а сего царіе не вѣдаютъ и не внимаютъ, говорится въ мнимои бесѣдѣ Сергія и Германа, что мнози книжницы во шноцехъ, по дьявольскому наносному умышленію, изъ святыхъ божественныхъ книгъ и преподобныхъ житія выписываютъ и выкрадываютъ изъ книгъ подлинное преподобныхъ и святыхъ отецъ писаніе, и на то мѣсто въ тѣже книги приписываютъ лучшая и полезная себѣ и вносятъ на соборы во свидѣтельство, будто ся подлинное святыхъ писаніе». Сборн. сол. библиот. № 205. л. 239.—Труды преподобнаго Нила по исправленію житій святыхъ неизвѣстны.

14. *Іосифъ*: о еже како Ниль и ученикъ его Васіанъ глаголють и пишуць, яко неподобаетъ божественныхъ церквей и всечестныхъ иконъ украшати златомъ и серебромъ, такоже и священныхъ съсудовъ не подобаетъ имѣти въ церкві златыхъ и серебряныхъ.

14. *Васіанъ*: о семъ тебѣ пишу, Іосифе, Іоанъ Златоустый о семъ пишетъ, яко не подобаетъ церквей украшати, а нищихъ и убогихъ обидѣти, но лучше есть нищимъ и убогимъ даяти, нежели церкві украшати. Понеже церковное украшеніе емлемо бываетъ огнемъ и варвары, и татьми крадимо. А еже нищимъ даяти, сего ни диаволь можетъ украсти. Аще ли будетъ излишнее у милостыни, по совѣту убогихъ церковнаго богатства, и сіе подобаетъ творити епископомъ или мирскимъ человѣкомъ, а не инокомъ в монастырехъ. А инокомъ в конечномъ нестяжаніи и убожствѣ и в неукрашеніи, ниже богатствовати, ни излишня имати милостыня, но токмо потребна церкві дръжати и неукрашена и себе нужными потребами питати и одежами. А зри о семъ достаточно в Никоньской книзѣ слово 21.

15. *Іосифъ*: яко не подобаетъ Ниловымъ и Васіановымъ ученикомъ съвкуплятися в дружбѣ и съвѣтѣ, ниже съжителствовати с ними, яко да не навькнемъ такоже хулити вся чудотворци.

15. *Васіанъ*: а сіе, Іосифе, пишеші и запрѣщаші своимъ ученикомъ не въкуплятися с нами въ дружествѣ и съвѣтѣ и съжителствовати с нами,

не хотя слышати истины отъ святаго писанія, похуляя самъ чудотворцовъ своимъ жительствою неподобнымъ, якоже написано въ предисловіи о твоёмъ жительствѣ. Слыши Господа, глаголюща въ Евангеліи: възлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею и всею крѣпостію твоею. И вторая заповѣдь: възлюбиши искренняго своего, яко самъ себе. И пакы: любите врагы ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, молитесь за творящихъ вамъ напасть. И сіа заповѣди презрѣлъ еси, Іосифе: гнѣваешися на насъ туне за истину Божию и законъ. Тому ли се еси научилъ и своя ученики Божиимъ заповѣдемъ и закону съпротивлятися? (1) Охъ! что будетъ тебѣ, Іосифе, предъ Христомъ въ день судный и ствоими ученики? Ниже у насъ еси потребовалъ прощенія, оскрѣбляя насъ въ Божіихъ заповѣдехъ и смущая, ниже самъ еси насъ простилъ, отходя на путь вѣчный. — Комуждо подѣломъ его! Аминь.

---

(1) Однакожь, и самъ Вассіанъ говорилъ на соборѣ 1531 года: «Іосіюва монастыря старцы у меня и въ кельи не бывають; азъ ихъ къ себѣ не пуцаю и дѣла мнѣ до нихъ нѣтъ». Чтенія москов. историч. общества. 1847 г. № 9.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ

МОСКОВСКАГО СОБОРА 166⁹/₇ ГГ. ⁽¹⁾

—

III.

Переходимъ теперь къ самой обширной части соборныхъ опредѣленій—іерархическимъ и дисциплинарнымъ опредѣленіямъ.

Это самая важная часть соборныхъ распоряженій, она-то собственно и составляетъ предметъ каноническихъ опредѣленій. По своему содержанию, эти опредѣленія собора касаются очень многихъ, разнообразныхъ и притомъ сложныхъ предметовъ, такъ что общая сумма рѣшеній поднятыхъ вопросовъ отозвалась на цѣломъ стрѣ тогдашней жизни. Въ семъ отношеніи обозрѣніе

⁽¹⁾ См. Правосл. Собес. за *май* и *сентябрь* сего 1863 г.

опредѣленій можетъ дать одинъ изъ богатыхъ матеріаловъ для фізіологіи тогдашней церковно-общественной жизни. Вниманіе соборной власти переносится отъ одного предмета къ другому, и то уничтоженіемъ недостатковъ, то возстановленіемъ силы и дѣйствованія древнихъ, но забытыхъ правилъ церковныхъ, то установленіемъ новыхъ учрежденій, сообразныхъ съ потребностями времени, — опредѣленія разсматриваемаго собора положили начало новымъ, лучшимъ формамъ жизни, и по возможности устраняли тѣ недостатки, въ которыхъ расколъ умъ и успѣлъ найти себѣ твердый оплотъ. Такъ въ высшемъ *церковно-іерархическомъ устройствѣ и управленіи* соборъ обратилъ вниманіе на недостаточность церковно-правительственнаго вниманія къ насущнымъ нуждамъ жизни, такъ какъ не было соблюдаемо одно изъ важныхъ древне-церковныхъ постановленій — держать ежегодные соборы, и таковое несоблюденіе соборъ поставляетъ причиною неспокойнаго состоянія тогдашняго времени русской Церкви⁽¹⁾; замѣчена была недостаточность церковно-правительственнаго надзора, такъ какъ епархіи были слишкомъ обширны, а число епархіальныхъ архіереевъ недостаточно; самое управленіе архіерейское, производимое чрезъ бояръ, а не лицъ духовныхъ, существовало вопреки цер-

---

(1) Собр. закон. т. I. № 412, стр. 700.

ковнымъ правиламъ, и сопровождалось дурными слѣдствіями. Въ *духовенствѣ* примѣчены были важныя пороки, требовавшіе непремѣннаго исправленія. Беспорядки въ отправленіи церковныхъ *таинствъ*, допускаемые и производимые духовенствомъ, были причиною того, что многіе «отлучишася церковнаго входа и молитвы, и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и принятія пречистаго тѣла и крови Христовой лишишася» (1). Въ *богослуженіи* и его отправленіи замѣчены были разногласія съ Церковію восточною: таковъ былъ обычай посвящать въ одну службу нѣсколько ставленниковъ; таковъ обычай, не существовавшій на Востокъ, давать нѣкоторыя архіерейскія преимущества въ служеніи архимандритамъ и игуменамъ. Замѣчены были беспорядки въ благочиніи и благоповеденіи христіанъ при совершеніи богослуженія. Примѣченъ былъ соборомъ упадокъ вообще *религіозно-нравственной* жизни, что — по замѣчанію собора — и служило между прочимъ причиною тогдашняго безпокойства, волновавшаго и Церковь и общество. Требовали рѣшенія вопросы, относившіеся къ частнымъ нуждамъ Церкви, но имѣвшіе важное значеніе въ церковно-общественномъ благоустройствѣ.

---

(1) Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 484.

По всѣмъ этимъ предметамъ патріаршій соборъ далъ опредѣленія, направленные къ исправленію безпорядковъ, примѣченныхъ въ каждой изъ указанныхъ сторонъ церковной жизни. Надлежитъ теперь сдѣлать подробныя обозрѣнія этихъ опредѣленій. Взятые вмѣстѣ они касались 1) устройства церковнаго управленія и суда, 2) духовенства, 3) православной вѣры, 4) таинствъ, 5) богослуженія и обрядовъ, 6) религіозно-нравственной жизни и 7) существованія церковныхъ актовъ.

1. Опредѣленія собора о церковномъ управленіи и судѣ.

Въ составъ опредѣленій, касавшихся церковнаго управленія и суда, входило нѣсколько предметовъ. Желая благоустройства въ этой важной сторонѣ церковной жизни, соборъ издалъ опредѣленія, имѣвшія своимъ предметомъ а) усиленіе церковно-правительственнаго надзора, б) епархіальное управленіе, в) отмѣненіе суда надъ духовными лицами чрезъ бояръ и установленіе чрезъ духовныхъ, д) вспомогательныя по патріаршему и епархіальному управленію учрежденія—какъ то: приказы и другія судебно-правительственныя инстанціи.

Для первой изъ указанныхъ цѣлей соборъ призналъ нужнымъ ввести въ церковную практику древнѣйшее постановленіе апостольскихъ правилъ, которыми повелѣвалось собираться собору епископовъ въ каждой области дважды или по

крайней мѣрѣ однажды въ годъ ⁽¹⁾. Цѣлю введенія болѣе частыхъ соборовъ признавались общія соборныя обсужденія церковныхъ вопросовъ. Поставляя въ обязанность собираться всѣмъ архіереямъ въ Москву, соборъ предписываетъ подобнымъ образомъ собираться малому собору и въ каждой епархіи ⁽²⁾. Это было требованіемъ древней Церкви, которая назначила для этого сроки ⁽³⁾; и Церковь русская напоминала это правило ⁽⁴⁾; но въ XV вѣкѣ его начали нарушать ⁽⁵⁾. Возобновляя это правило, нашъ соборъ удовлетворялъ одной изъ главныхъ потребностей времени, когда въ церковной жизни поднимался вопросъ за вопросомъ, требовавшіе мнѣнія цѣлой Церкви, соборнаго обсужденія. Вотъ почему исторія представляетъ немалочисленные опыты соборовъ въ это время. Посему замѣчаніе патріаршаго собора, что «не обыкоша архіереи собиратися часто и соборы творити», кажется можно и должно разумѣть въ томъ смыслѣ, что при русскомъ патріархѣ должны постоянно присутствовать нѣсколько епархіальныхъ архіереевъ, которые бы раздѣляли труды обширнаго управленія. Слѣдовательно настоящимъ опредѣленіемъ положено начало синодальному управленію, опредѣленно об-

---

⁽¹⁾ Апост. 37.

⁽²⁾ Полн. собр. зак. р. к. т. I. стр. 700.

⁽³⁾ I всел. соб. пр. 5. IV всел. соб. 19. Антиох. 20.

⁽⁴⁾ Акт. истор. т. I. № 101.

⁽⁵⁾ Тамже подъ 1499 г.

разовавшемуся въ Россіи въ послѣдствіи.—Опредѣленіе это, хотя несовсѣмъ строго исполнялось въ русской Церкви, но послѣдующіе соборы почти всѣ ссылаются на него, какъ основаніе и побужденіе къ составленію самаго собора (1).

Въ епархіальномъ управленіи соборъ обратилъ вниманіе на малочисленность епископскихъ кафедръ (2) и обширность епархій, и постановилъ опредѣленіе объ умноженіи числа епархій и епархіальныхъ епископовъ. Это распоряженіе было необходимо при возраставшемъ тогда расколѣ, который на обширномъ пространствѣ епархій—вдали отъ надзора—удобно распространялся. Благотворность этой мѣры чувствовалъ еще царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, на соборную грамату котораго ссылался теперь царь Алексѣй Михайловичъ, и которою предполагалось не только распространить число епархій, но и учредить новое распределеніе взаимныхъ отношеній архіереевъ (3). Такъ какъ необходимость и благотворность этой мѣры, указанной царемъ Ѳеодоромъ, признаны были восточными патріархами, то отцы собора московскаго, основываясь на этомъ благословеніи, постановили учредить новыя кафедры тамъ, гдѣ от-

(1) На него ссылаются соборы 1675, 1681 гг.

(2) При вступленіи Никона на патріаршій престолъ въ русской Церкви кромѣ патріаршей области считалось только 15 епархій (Ист. р. іер. ч. 1. стр. 33).

(3) См. дѣянія соб. 1591 г. по поводу учрежденія въ Москвѣ патріаршества въ скриж. Никоновой.

кроется необходимость ⁽¹⁾; а съ другой стороны нѣкоторымъ уже открытымъ усвоили новыя почетныя наименованія ⁽²⁾. Опредѣляя умноженіе епархій вообще, восточные патріархи предложили царю раздѣлить архіерейскія каѳедры, по образцу греческому, на округи—съ подчиненіемъ епископскихъ каѳедръ окружнымъ митрополитамъ; но это предположеніе осталось безъ выполненія. Нѣсколько позднѣе вопросъ объ этомъ поднять былъ снова на соборъ 1681 года, и также остался не приведеннымъ въ дѣйствіе.

Отмѣненіе суда надъ духовными лицами чрезъ бояръ и установленіе суда чрезъ духовныхъ было однимъ изъ важнѣйшихъ постановленій собора. Прежде всего нужно замѣтить, что судъ этотъ разумѣется не въ церковныхъ дѣлахъ, касающихся священнослуженія, которыя сами по себѣ всегда принадлежали суду духовнаго начальства, но о дѣлахъ частныхъ, личныхъ между духовными, напримѣръ спорныхъ, тяжбныхъ, равно по дѣламъ жалобнымъ на духовенство. По древнимъ правиламъ Церкви всѣ духовныя лица и въ дѣлахъ такого рода были исключительно подчинены суду своего начальства, и

⁽¹⁾ Соборомъ назначены были новыя каѳедры: въ Новгородѣ, Великомъ Устюгѣ, Холмогорахъ, Черниговѣ, Коломнѣ, Псковѣ—архіепископскія; въ Ржевѣ, Бѣлозерѣ, Дмитровѣ, Вяткѣ, Церми, Томскѣ—епископскія.

⁽²⁾ Въ *Астрахани*, красоту и многолюдство которой патріархи сами видѣли при проѣздѣ въ Москву, и также *Тобольскъ* и *Украинъ* предназначено было соборомъ быть митрополитамъ.

не подчинялись судамъ свѣтскимъ; такъ было въ Церкви восточной⁽¹⁾; такъ сохранялось и въ нашей⁽²⁾. Кроме этого духовному суду подлежало много предметовъ чисто гражданскаго характера⁽³⁾. Такая обширность церковнаго суда подавала поводъ свѣтскому правительству въ церковно-правительственныя и судныя мѣста опредѣлять свѣтскихъ лицъ. Притомъ само духовенство часто по разнымъ причинамъ прибѣгало къ свѣтскому суду. И вотъ въ XVII вѣкѣ, когда дворъ и управленіе патріарха получили нѣкоторое расширеніе, то подъ вѣдѣніемъ патріарха было уже немало свѣтскихъ чиновниковъ, которымъ поручаемы были духовныя дѣла⁽⁴⁾. Когда, по мысли патріарха Филарета, и по примѣру гражданскихъ приказовъ, учреждены были на патріаршемъ дворѣ духовныя приказы, въ нихъ главными производителями духовныхъ дѣлъ поставлены были гражданскіе чиновники: бояре,

---

(1) См. IV всел. соб. пр. 9. Кареог. 15; подтверждено свѣтскими законами: Cod. Theodos. lib. I. tit. 2. Cod. Justin. c. 1. tit. 4. Just. Novell. 83. 123. Basilic. c. 3. tit. 1. cap. 36.

(2) Такъ было по уставамъ Владиміра, Ярослава, Всеволода, Ростислава. Такъ говорятъ судебники Іоанна III и IV. Акт. истор. т. I. № 105. 153.

(3) См. о пространствѣ церковнаго суда въ древней Россіи у Невол. т. VI. стр. 251.

(4) При п. Іовѣ и Гермогенѣ судили о справедливости духовныхъ дѣлъ бояринъ патріарха и съ нимъ дворецкій съ двумя дьяками. А. и. т. II. № 335. По распоряженію п. Іова, для надзора за благочиніемъ церковнаго служенія и за безмѣстными духовными лицами въ тиунской избѣ засѣдалъ тиунъ свѣтскій вмѣстѣ съ благочиннымъ изъ духовенства (Ист. рус. Церкви. пер. IV. стр. 12).

окольнічїе; думные стольники, тіуны, стряпчіе, дьяки и подъячіе.⁽¹⁾ Уже въ началѣ XVII вѣка мы видимъ, что свѣтскій судъ въ патріаршихъ приказахъ сдѣлался преобладающимъ; въ самомъ высшемъ духовномъ приказѣ—въ патріаршемъ разрядѣ, прежде патріарха Никона не видно, что бы кто нибудь былъ изъ духовныхъ лицъ, кромѣ патріаршаго боярина съ дьяками и подъячими.⁽²⁾ А по силѣ своей распорядительности свѣтскій судъ равнялся распорядительной власти патріарха, или по крайней мѣрѣ сопоставлялся съ нею.⁽³⁾ Завѣдываніе духовными дѣлами въ дошедшихъ до насъ памятникахъ приписывается однимъ только боярамъ, о духовныхъ людяхъ вовсе не упоминается, какъ будто они вовсе и не участвовали въ духовныхъ приказахъ.⁽⁴⁾ Но усилія бояръ къ

(1) Снегир. памятн. 2, 197. Жалов. грам. Акт. э. III. № 164. Одинъ сирскій діаконъ Павелъ, бывший въ Москвѣ при Никонѣ съ патріархомъ антиохійскимъ, замѣчаетъ, что такихъ чиновниковъ было *«великое множество»*. (И. Р. Ц. пер. IV. стр. 13).

(2) См. грам. 1628, 1632 и 1633 г. А. э. т. III. стр. 260. 284. 337.

(3) Такъ въ одной изъ грамотъ мы читаемъ: «а кто сторонніе люди учнутъ бить челомъ того монастыря на игумена, и на братію, и на слугъ, и на служебниковъ и на крестьянъ, *«о судѣ намъ патріарху или бояромъ нашимъ»*, и того монастыря игумень и братія. . . . . отвѣчаютъ тутъ же предъ *нашими боярами и предъ приказными людьми*». А. э. III. № 178.

(4) Такъ въ 1628 г. исправляющими духовныя дѣла въ патріаршемъ разрядѣ показываются только: кн. Андрей Хилковъ, бояринъ Ив. Колтовскій да дьякъ Rogozинъ и Леонтьевъ. (А. э. т. III. № 177). Въ 1632 г. тотъ же кн. Хилковъ и тѣже дьяки, да бояринъ Семень Колтовскій.—Такъ и въ другихъ патріаршихъ приказахъ, напримѣръ въ дворцовомъ, завѣдывали дѣлами дворецкій съ дьяками. (А. э. IV. 304).

преобладанію въ духовныхъ приказахъ, къ независимому отъ высшей церковной власти управленію церквами и монастырями, съ особенною силою обнаружилась при патріархѣ Іосифѣ; при этомъ слабомъ и удрученномъ старостию патріархѣ, когда по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича составлена была комиссія для сочиненія уложенія, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе и городовыя дѣти боярскія подали государю, челобитныя объ учрежденіи особаго *монастырскаго приказа* съ правомъ разсматривать жалобы на духовныхъ и даже съ правомъ завѣдыванія монастырями и церквами сель монастырскихъ. Объ этомъ новомъ приказѣ внесено было въ уложеніе нѣсколько статей, по силѣ которыхъ въ составъ этого приказа входили бояре, дьяки и подьячіе, и вѣдѣнію его поручались «всею московскаго государства всякій духовный чинъ, — митрополиты и архіепископы и епископы и монастыри и попы, — во всякихъ дѣлахъ и со властелинскихъ, и съ монастырскихъ крѣстьянъ подати» (1). Въ такомъ видѣ былъ судъ и завѣды-

---

(1) См. Невол. т. VI. стр. 204—205. Также Котош. гл. VII. ст. 24. Законъ уложенія разграничилъ двоякую подсудность духовенства въ качествѣ служителей Церкви, и по мірскимъ обиднымъ дѣламъ: онъ смѣшалъ древнее покровительство государя вѣрѣ и Церкви и зависимость духовныхъ по гражданскимъ дѣламъ отъ государя съ правомъ суда надъ духовными. И тогда какъ Стоглавомъ осуждены были несудимыя грамоты, подчинявшія членовъ Церкви мірскому суду, — законъ уложенія выставлялъ противоположное начало, предписывая особенному, сословному приказу судить духовенство во всякихъ церковныхъ искахъ. Поэтому введеніемъ монастырскаго приказа Одоевскій шелъ наперекоръ и Церкви и государству.

ваніе духовенствомъ, когда вступилъ на патріаршій престолъ Никонъ; и одною изъ его цѣлей во время патріаршескаго служенія было — ограничить своевѣліе и преобладаніе свѣтскаго суда надъ духовенствомъ. Въ борьбѣ за эти начала, освященныя древними церковными правилами, и канонически дѣйствовавшими въ Россіи, онъ палъ жертвою своихъ убѣжденій и практики церковной. При Никонѣ бояре монастырскаго приказа за одно съ многими членами боярскаго думы напругали всѣ свои усилія захватить въ свое завѣдываніе власть церковнаго правительства, господство надъ духовенствомъ и обладаніе церковными и монастырскими имѣніями. Тяжело это было для самого Никона, какъ бдительнаго пастыря, ревностно отстаивавшаго право ввѣренной ему Церкви, и никакъ онъ не могъ примириться съ мыслию, что церковный судъ и духовенство подчинены свѣтскому правительству ⁽¹⁾. Тяжело это

---

(1) Во время судебного процесса на соборѣ, когда п. Никонъ объявлялъ причины побудившія его оставить престолъ, онъ указывалъ между прочимъ, что ему тяжело было видѣть господствовавшее преобладаніе надъ духовенствомъ свѣтской власти. А ранѣе сего, когда Бабарыкинъ, во имя этого, свосвоилъ въ завѣдываніи церковными имуществами, отрѣзалъ себѣ нѣсколько земли, Воскресенскому монастырю принадлежащей, п. Никонъ писалъ по этому случаю къ царю: «злоначальный змѣй насъ нигдѣ не оставляетъ въ покоѣ; теперь навѣтуетъ на насъ сосудомъ своимъ избраннымъ—Романомъ Бабарыкинымъ, *безъ правды* завладѣвшимъ церковною землею... Откуда ты такое дерзновеніе принялъ—сыскивать о насъ и судить о насъ?... Уложенная книга (1648 г.) хотя и по страсти написана многонароднаго ради смущенія, но и тамъ постановлено: въ монастырскомъ приказѣ отъ всѣхъ чиновъ сидѣть архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ, священникамъ и честнымъ старцемъ; но ты все это упразднилъ: судятъ и наказуютъ мірскіе суды... (См. у Солов. въ XI т. стр. 314).

было и для самого духовенства, которое, лишившись самостоятельного суда, подавленное насиліемъ и притѣсненіемъ суда боярскаго, потеряло и само у себя и въ народъ уваженіе, и вмѣсто нравственнаго вліянія на народъ оно возбуждало въ немъ только презрѣніе и насмѣшки (¹).

Вредныя послѣдствія преобладанія надъ духовенствомъ свѣтскаго суда, явное отступленіе отъ древнихъ правилъ Церкви, побудили патріаршескій соборъ обратить на это особенное вниманіе. Съ этою цѣлю соборъ а) возстановилъ во всей силѣ древнее право духовенства вообще на *неподсудимость* свѣтскимъ лицамъ: онъ положительно запрещаетъ мірскимъ людямъ судить въ церковныхъ дѣлахъ людей, принадлежавшихъ къ церковному чину, и весь судъ предоставляетъ мѣстному епископу, или какому нибудь духовному лицу, которому поручено будетъ епископомъ: только «да не вовлачаютъ отнынѣ священниковъ и монаховъ въ мірскія судилища, ниже да судятъ мірскія люди священническаго чина и всякаго церковнаго причта (²). Въ доказательство

(¹) Это видно изъ жалобы, поданной царю, гдѣ между прочимъ говорится: «если и придется кому заплатить за безчестье попа или діакона, то бояться нечего, потому что по *благому совѣту бояръ твоихъ* безчестье положено очень тяжкое—мордвину, черемису, попу— пять рублей, да четвертая собака пять же рублей; и нынѣ похвальное слово у нелюбящихъ Бога дворянъ и боярскихъ людей: бей попа что собаку, лишь бы живъ былъ, да кинь пять рублей. Инозенцы удивляются, а иные плачутъ, что такъ обезчестенъ чинъ церковный» (ibid. стр. 290).

(²) Въ дѣяніяхъ соборныхъ мы встрѣчаемъ по сему вопросу

того, что этотъ судъ долженъ быть чисто независимымъ и самостоятельнымъ, соборъ приводитъ древнія правила Церкви⁽¹⁾. Далѣе — сообразно такому общему постановленію о независимости духовнаго суда, соборъ опредѣлилъ б) лица, которымъ долженъ быть ввѣренъ судъ надъ духовенствомъ. Такъ онъ назначилъ въ патриаршемъ дому засѣдать духовнымъ лицамъ — именно архимандриту, съ другими какими нибудь искусными мужами; равно и въ дѣлахъ епархіальныхъ архіереевъ тѣже лица должны завѣдывать епархіальными ихъ вѣдомствами. Не исключаются изъ состава этого и свѣтскіе люди, такъ какъ дѣла, подлежащія суду архіерея, двухъ родовъ: духовныя и гражданскія (уголовныя). Опредѣленъ и с) предметъ дѣятельности таковыхъ судей: именно — духовныя лица должны имѣть право суда надъ всѣмъ, касающимся духовнаго вѣдомства. Этимъ духовнымъ судіямъ должны подлежать и мірскіе люди въ дѣлахъ брачныхъ, и въ дѣлахъ по духовныхъ завѣщаніямъ. Свѣтскимъ же лицамъ, по соборному опредѣленію, предоставлены, кромѣ фор-

---

особенную главу: о *духовномъ судіи*. См. Соб. зак. р. и. т. I. № 412. стр. 700.

(1) IV вс. соб. пр. 9. Карѣ. 15. Въ обоихъ правилахъ, хотя говорится собственно о томъ, чтобы судимые не искали сами суда у свѣтскаго начальства, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывается и полномочіе и самостоятельность суда духовнаго. — Соборъ приводитъ также: Novell. Just. с. 58, 74, 87. Мануила Комн. гл. 68. Свидѣтельства всѣ эти не новы; нѣкоторыя были приводимы на Стоглавѣ, какъ напр. правило соб. кареаг., только не въ собственномъ его содержаніи, но въ толкованіи Аристененомъ.

мальнаго дѣлопроизводства въ духовныхъ судахъ, — дѣла мірскихъ лицъ, имѣющія отношенія къ церковному суду (1); внѣ судовъ имъ предоставляется право завѣдывать по управленію церковныхъ имѣній и то въ ограниченномъ видѣ (2). Такимъ образомъ въ слѣдствіе опредѣленія собора церковно-судебная часть получила двоякій видъ: учрежденъ былъ судъ *духовный*, составленный подъ предсѣдательствомъ архимандрита изъ искусныхъ духовныхъ лицъ, — и судъ *свѣтскій*, подъ предсѣдательствомъ боярина — изъ дьяковъ. И такъ какъ первый долженъ былъ судить духовенство во всѣхъ дѣлахъ чисто церковныхъ, и мірянъ — въ нѣкоторыхъ, а другой судить мірянъ по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ суду церковному: то этимъ самымъ цѣль собора была достигнута, и участіе свѣтскихъ судей въ судъ надъ духовенствомъ было устранено. Но эти опредѣленія собора не скоро однакожь приведены были въ исполненіе. Монастырскій приказъ продолжалъ существовать еще 10 лѣтъ (3).

(1) Собр. закон. р. и. т. I. стр. 700. пр. 39. «прочія духовныя дѣла, еже бывають между мірскими людьми мужскаго и женскаго пола, да судятъ патриаршій бояринъ съ дьяками и товарищи его».

(2) Они были сыщиками для поимокъ духовныхъ лицъ, замѣшанныхъ въ какихъ либо преступленіяхъ, надсмотрщиками содержанія ихъ подъ стражею, охраняли монастыри, подворья и другія мѣста церковнаго вѣдомства отъ грабежа, пожаровъ и проч. Собр. зак. т. I. № 442. т. III. № 176. 228. т. IV. № 261.

(3) Закрытіе *монастырскаго приказа* совершилось въ 1677 г. (Собр. зак. 1677 г.). Сначала въ слѣдствіе соборныхъ опредѣленій 1675 г. въ него посланы были *памяти* — не судить ни въ чемъ духовныхъ людей; а чрезъ 2 года его закрыли. Въ 1701 г. онъ былъ

Освобождая духовенство отъ подчиненности свѣтскимъ людямъ въ дѣлахъ церковныхъ и гражданскихъ, соборъ опредѣлилъ произвести перемѣну и въ уголовномъ судѣ надъ духовенствомъ ⁽¹⁾. Соборъ стоголавый хотя избавлялъ отъ свѣтскаго суда духовенство, и подтвердилъ права Церкви на исключительный судъ ея надъ духовенствомъ, однако уголовный судъ надъ нимъ предоставленъ былъ свѣтской власти ⁽²⁾. Соборъ патріаршій далъ болѣе точныя опредѣленія объ этомъ предметѣ. Онъ указалъ а) *лице*, которое должно принимать непосредственное участіе въ уголовныхъ дѣлахъ духовенства. Это докащикъ, который долженъ быть назначенъ епархіальнымъ архіереемъ и непременно духовнаго чину ⁽³⁾. Въ съѣзжей избѣ онъ долженъ, какъ духовное лице, занимать высшее другихъ мѣсто; къ нему-то сыщикъ обязанъ представлять всѣхъ членовъ духовенства, заподозрѣнныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, а самъ лично сыщикъ не долженъ вмѣшиваться въ распрашиваніе представленныхъ отвѣтчиковъ. б) *Предметъ дѣя-*

возобновленъ, но по учрежденіи св. синода переименованъ въ синодальную камеральную контору и подъ новымъ именемъ «канцеляріи экономіи» продолжался до учрежденія экономіи.

⁽¹⁾ Постановленія, относящіяся къ сему предмету, находятся въ Акт. арх. эксп. т. IV. № 261.

⁽²⁾ Акт. ист. т. I. № 155. стр. 272. 273. «А судити святи-телемъ соборнѣ, по священнымъ правиламъ.... священнической и иноческой чинъ.... въ духовныхъ дѣлахъ и въ прочихъ *опричь душегубства и разбоа съ поличнымъ*».

⁽³⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. № 161. пр. 1.

тельности закащика въ уголовномъ судѣ. Онъ долженъ «*распрашивать*», то есть основательно изслѣдовать, насколько вѣрно сдѣланное сыщикомъ извѣстіе объ участіи духовнаго лица въ уголовномъ преступленіи; къ добросовѣстному и искреннему признанію приводитъ наставленіями отъ божественнаго Писанія⁽¹⁾. Если обвиняемые укажутъ на другія лица, причастныя ихъ преступленіямъ, закащикъ долженъ послать сыщика и за тѣми, и по приведеніи — дѣлать имъ допросъ; по своему усмотрѣнію онъ можетъ ихъ или отпустить, или посадить въ тюрьму. Въ случаѣ несознанія — послѣ двухъ, трехъ пытокъ преступника закащикъ долженъ отослать его къ своему архіерею⁽²⁾. — Духовныя лица иногда сами впутывались въ мірскія дѣла, напримѣръ торговля, держали постоянные дворы, лавки. Въ этомъ случаѣ сыщикъ долженъ развѣдывать о такихъ дѣлахъ, передавать ихъ на судъ закащику, а этотъ послѣдній долженъ доносить государю о числѣ лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній, находящихся въ городѣ и принадлежащихъ духовенству. — Впрочемъ соборъ представляетъ и исключеніе, когда сыщикъ, т. е. лице свѣтское, могъ и долженъ принимать участіе въ судѣ надъ лицами духовными въ дѣлахъ уголовныхъ. Это въ томъ случаѣ, когда сами архіереи отсылали виновныхъ

(¹) Ibid. стр. 213. пр. 2.

(²) Ibid. пр. 3—5.

къ градскому (свѣтскому) суду, съ объясненіемъ, что они уже за свои преступленія отлучены отъ священства. Соборъ въ такомъ случаѣ устраняетъ вмѣшательство *закащика* и предоставляетъ право суда боярскому приговору, на основаніи правилъ уложенія. Другой случай участія лица свѣтскаго въ судѣ надъ духовнымъ по указанію собора тотъ, когда въ преступленіи замѣшаны какъ духовныя лица, такъ и свѣтскія; сыщикъ въ этомъ случаѣ долженъ допрашивать, вмѣстѣ съ закащикомъ, и тѣхъ и другихъ. — Закащикъ, по соборному опредѣленію, вполне зависитъ отъ своего архіерея, и безъ архіерейскаго разрѣшенія ничего не можетъ дѣлать, кромѣ слѣдствій (').

Когда соборъ возстановилъ во всей силѣ древнее право духовенства на неподсудимость гражданскимъ судамъ, самъ собою являлся теперь вопросъ, какъ устроить управленіе духовенства независимо отъ свѣтской власти? Въ семъ случаѣ соборъ настоялъ, чтобы по всѣмъ епархіямъ, не исключая патріаршей, при архіерейскихъ кафедрахъ были свои — *приказы*, или суды, изъ духовныхъ лицъ состоящіе, для сужденія всякихъ дѣлъ духовенства епархіальнаго, бѣлаго и монашествующаго, и тѣхъ дѣлъ мірскихъ, которыя въ особенности имѣютъ связь съ церковными законами и духовнымъ судомъ. Въ этомъ от-

---

(') Акт. арх. эксп. т. IV. № 161.

пошенія опредѣленіе нашего собора, особенно достойное вниманія, касается *патріаршаго разряда*, и содержитъ полную выписку о тѣхъ дѣлахъ, которыя должны находиться въ его завѣдываніи ⁽¹⁾, и въ томъ числѣ названы тѣ предметы, относительно коихъ свѣтскія лица были подчинены духовному суду, или тѣмъ основаніямъ, которыми руководствовалось духовенство въ отношеніи своихъ правъ и судопроизводства по предметамъ духовнаго вѣдомства. Такимъ образомъ соборное опредѣленіе, касавшееся этого предмета, имѣетъ двѣ стороны: оно разсматриваетъ а) *предметы* завѣдыванія патріаршаго разряда и б) *пространство власти* духовнаго суда, сосредоточеннаго въ приказахъ. — Предметами, входившими въ область правъ, предоставленныхъ духовнымъ лицамъ, засѣдавшимъ въ патріаршемъ разрядѣ, по соборному опредѣленію, были — а) дѣла о построеніи церквей; отсюда можно и должно было получить благословенныя грамоты, въ которыхъ патріархъ разрѣшилъ строить церкви въ своей области ⁽²⁾; б) опредѣ-

---

⁽¹⁾ Патріаршій разрядъ, иначе патріаршій духовный приказъ (Собр. зак. 1692 г, ноября 7) существовалъ уже подъ своимъ именемъ по крайней мѣрѣ въ первыхъ годахъ XVII вѣка. Акт. ист. т. II. 1610—1613 гг. (355). По вивлюоникъ патріаршій разрядъ упоминается въ записныхъ книгахъ 1626—7 гг.; въ 1635 и 1645 годахъ онъ писанъ патріаршимъ соборомъ, а съ 1663 г. опять патріаршимъ разрядомъ. (Вивлюѳ. приказъ).

⁽²⁾ Образецъ храмоздан. грамотъ въ Акт. юрид. №№ 378. 379. 380.

леніе къ духовнымъ должностямъ, или точнѣе, выдачи настольныхъ грамотъ. с) Патріаршему разряду, по соборному опредѣленію, принадлежало разсмотрѣніе жалобъ на духовенство и взаимныя жалобы сего послѣдняго. Такимъ образомъ общій характеръ патріаршаго разряда, по соборному опредѣленію, былъ чисто судебный; когда по смерти послѣдняго русскаго патріарха Адріана (+ 1700) патріаршій разрядъ былъ уничтоженъ, дѣла его перешли свободно въ тѣ судебныя и правительственныя мѣста, которымъ принадлежали по своему содержанию (1). — Пространство власти духовнаго суда, по соборному опредѣленію, вообще было такъ обширно, что онъ обнималъ многіе предметы, нынѣ подлежащіе вѣдомству гражданскаго суда. Соборныя опредѣленія, нами разсматриваемыя, указываютъ тѣ случаи, когда лица свѣтскія должны подлежать суду духовному. Изложимъ ихъ по порядку:

Патріаршему разряду ввѣряется право суда и власти надъ свѣтскими людьми въ дѣлахъ наслѣдства и опеки. Такъ а) ему предоставляютъ дѣла по духовнымъ завѣщаніямъ. Соборное опредѣленіе говоритъ, что эти духовныя завѣщанія должны подписывать собственноручно сами святѣйшіе патріархи (2). б) Съ самыхъ древнихъ

(1) См. указъ 1700 г. декабря 16. (1818).

(2) Указъ царя Михаила говорилъ, что представляемыя свидѣтельства «въ совершенное утвержденіе рукою святѣйшаго патріарха подписываются».

временъ дѣла по наслѣдству подлежали духовной власти ⁽¹⁾; тоже подтверждено и соборомъ 1667 года, которымъ опредѣлено, чтобы церковному суду и власти подлежали всѣ тѣ случаи, когда «кто либо праведными судьбами Божиими представится, а послѣ его смерти начнутъ разногласіе о наслѣдствѣ между женою, дѣтьми и сродниками». Соборное опредѣленіе не исключаетъ въ семь случаевъ никого, когда говоритъ, что суду церковному подлежатъ люди всякаго чина ⁽²⁾.

с) Въ соборномъ опредѣленіи представляется одинъ случай, когда церковному суду подлежатъ и дѣла объ опекѣ. Это именно тогда, когда въ духовныхъ завѣщаніяхъ назначенный опекуномъ женится на вдовѣ умершаго, оставившаго послѣ себя завѣщаніе.

Въ дѣнію патріархаго разряда подлежали всѣ люди свѣтскіе или мірскіе, когда дѣла ихъ относились къ духовнымъ предметамъ. Въ соборномъ опредѣленіи исчисляются обстоятельно и подробно предметы суда надъ свѣтскими людъ-

---

(1) См. Уставъ Владиміра. Тамъ выражено, что братья или дѣти подлежатъ церковной юрисдикціи, когда *«тяжуть о задницю»* т. е. имѣютъ между собою тяжбу о наслѣдствѣ. Послѣ того рядъ свидѣтельствъ идетъ непрерывно. Напр. А. и. т. I. № 225. г. 1404. Стогл. гл. 68 и проч.

(2) Въ другомъ историческомъ актѣ, относящемся къ этому предмету, именно—въ грамотѣ патріарха Адріана 1694 г. сказано, что духовенство относительно раздѣла имущества руководилось памятниками греческаго права. (См. А. э. IV. № 309). Если припомнимъ, что въ Греціи было въ особенномъ употребленіи—завѣщанія вручать духовенству и предоставлять ему право правильнаго раздѣленія имущества, то понятнымъ будетъ постоянство этого обычая и у насъ.

ми, поручаемаго патріаршему разряду. По силѣ соборнаго опредѣленія вѣдѣнію патріаршаго разряда подлежали дѣла:

1) Чисто *семейныя*. Случаи, которые именно въ этомъ отношеніи подлежатъ вѣдѣнію патріаршаго разряда, слѣдующіе:

- a) незаконные браки;
- b) брачные разводы;
- c) сужденія по жалобамъ супруговъ другъ на друга, и нарушенія къмъ либо изъ нихъ супружеской вѣрности;

d) дѣла между родителями и дѣтьми.

2) Дѣла *владѣльцевъ съ подгнѣненными и обратно*.

3) Дѣла о *личныхъ обидахъ*, объ оскорбленіи цѣломудрія словомъ и т. под. (1).

Наконецъ патріаршій соборъ опредѣляетъ наказанія, которыя должны быть налагаемы Церковію виновнымъ въ преступленіяхъ. Въ этомъ отношеніи соборъ говоритъ о наказаніяхъ лицамъ духовнымъ, уличеннымъ въ важныхъ преступленіяхъ, церковнымъ татямъ, еретикамъ и раскольникамъ. — Что касается до лицъ духовныхъ, обвиненныхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ,

---

(1) Замѣчательно, что соборное опредѣленіе, изчисливъ всѣ предметы, долженствующіе подлежать вѣдѣнію патріаршаго разряда, включаетъ указаніе на уставъ св. Владиміра, и область предметовъ, подлежащихъ духовной власти, опредѣляетъ вообще такъ, какъ было опредѣлено въ семъ уставѣ. Изъ этого видно, что предѣлы церковнаго суда до XVII вѣка не сокращались.

то соборъ, слѣдую толкованію Матвея Властаря (гл. 15), за единократную татьбу подвергаетъ виновнаго сугубому возврату похищеннаго; но если преступникъ слишкомъ бѣденъ, то подвергается тѣлесному наказанію; неоднократная татьба наказывается отсѣченіемъ рукъ; наравнѣ съ татями должны судиться священники, принимающіе похищенное; за повтореніе преступленія подвергается наказанію по градскимъ законамъ ⁽¹⁾. Этому же наказанію должны быть предаваемы священники: винопродавцы, волшебники; дѣти ихъ, если не имѣютъ посвященія въ какую бы то ни было церковную степень, должны быть судимы, какъ міряне, посвященные — какъ клирики. По отношенію къ святотатцамъ соборъ является строгимъ, на основаніи древнихъ церковныхъ правилъ ⁽²⁾; за похищеніе съ святаго престола соборъ назначилъ смертную казнь ⁽²⁾; похищающаго днемъ, *«ради убожества»*, подвергать ударамъ сообразно цѣнности похищеннаго; похищающаго изъ церкви вещи не священныя, но только въ ней хранимыя, подвергать наказанію, какъ простаго татя.

Таже, сообразная съ духомъ времени, строгость видна въ опредѣленіяхъ наказаній ерети-

---

⁽¹⁾ Соборъ указываетъ на 10 правило двукр. соб., Апост. 72. 73., Григорія нисскаго 8, которыя предають церковныхъ татей тяжкимъ наказаніямъ.

⁽²⁾ «Аще кто нощію пойдетъ во святилище и приступитъ къ святому престолу, украдетъ священныя вещи, да отсѣчется глава его».

камъ и раскольникамъ. Вопросъ о наказаніи еретиковъ и раскольниковъ предложенъ былъ царемъ, который спрашивалъ: «аще еретикъ и раскольникъ, подобаетъ ли наказатся градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ» (¹)? Соборъ рѣшилъ положительно: не только церковнымъ, но и градскимъ закономъ, — и это подтвердилъ примѣромъ изъ церковной исторіи Востока, подъ управленіемъ православныхъ греческихъ государей (²).

2. *Опредѣленія соборныя, относящіяся къ духовенству.*

Немалая часть соборныхъ опредѣленій посвящена вопросу о бытѣ и состояніи духовенства. Общій характеръ этихъ постановленій даетъ

(¹) Подобный вопросъ предложенъ былъ отъ великаго князя Іоанна III собору на еретиковъ жидовствующихъ и также рѣшенъ положительно, на основаніи *градскихъ* греческихъ законовъ. См. Іосифа волоколамскаго «Просвѣтитель» 16 слово; см. Ист. рус. Церк. пер. III. стр. 110.

(²) Въ доказательства свои соборъ приводитъ образъ наказанія, употребленнаго отцами 2-го всел. собора въ отношеніи 36 епископовъ, единомудрствовавшихъ съ Македоніемъ; по царскому велѣнію они «были биты говяжими жилами», и потомъ сосланы въ заточеніе. Ссылаелся на отцевъ VI всел. собора, который согласно рѣшенію императора Маркіана повелѣлъ наказать «многихъ біеніемъ говяжихъ жилъ и древіемъ сукватымъ и темницами» моноелитствующихъ. Соборъ, бывшій на Оригена, наказалъ злочестивыхъ *градскимъ* закономъ и казнилъ «разнымъ томленіемъ и муками». — Императрица Теодора иконоборца Іоанна патріарха константинопольскаго повелѣла битъ «говяжими жилами до 200 удареній» и проч. Собр. зак. т. I. № 412. стр. 706.

намъ видѣть, что отцы собора въ этомъ случаѣ отвѣчали одному изъ насущныхъ и важныхъ вопросовъ времени. Духовенство, какъ и всегда, было духовнымъ учителемъ, руководителемъ въ дѣлахъ вѣры и христіанской жизни; примѣръ его имѣлъ важное вліяніе на развитіе общества, которое постоянно смотрѣло на него, какъ на руководителей въ жизни. Къ прискорбію, справедливость требуетъ замѣтить, что XVII вѣкъ составляетъ одну изъ печальныхъ страницъ въ исторіи духовенства русскаго; такъ замѣчаетъ о духовенствѣ и нашъ соборъ и показываетъ, что оно вмѣсто нравственнаго вліянія явилось проводникомъ пороковъ, суевѣрія и предразсудковъ, — что само общество стало смотрѣть и относиться къ духовенству, не какъ къ пастырямъ, но какъ къ наемникамъ; отъ того вмѣсто послушанія Церкви — отторженіе отъ нея, вмѣсто любви къ ея уставамъ — охлажденіе и крайнее небреженіе (¹). Такія явленія необходимо должны были вызвать вниманіе правительства. Хотя въ это время особое сословіе духовенства почти образовалось, однако еще старинное устройство, когда духовенство выходило и образовывалось изъ народа, не потеряло силы. Гословная наследственность, которая имѣла сама собою мѣсто при брачной жизни нашего духовенства, съ одной стороны не была неизбѣжною для лицъ, родившихся въ

(¹) Дополн. къ акт. ист. т. V. № 102. стр. 459—460.

духовномъ сословіи, съ другой не заграждала доступа въ это сословіе людямъ другихъ сословій. Въ духовенство поступали конечно прежде всего люди съ духовнымъ настроеніемъ, съ призваніемъ къ духовному служенію; но между ними поступали и такіе, которыхъ побуждало къ этому особое, исключительное положеніе въ обществѣ. Поэтому-то въ послѣдствіи мы видимъ, что къ людямъ церковнымъ причислялись безродные, бездомные, безмѣстные въ обществѣ; и чѣмъ строже и тяжелѣе становились общественныя отношенія и соединенныя съ нимъ повинности, особенно въ низшихъ классахъ, тѣмъ болѣе являлось людей, желавшихъ освободиться отъ этихъ повинностей; такъ было особенно въ XVI вѣкѣ, когда многіе изъ такихъ людей примѣщались къ монастырямъ, и когда немалая часть шли въ духовенство бѣлое, особенно сельское; такъ было и въ XVII вѣкѣ, когда въ духовенство поступали люди, далеко небогатые тѣми качествами, которыя требуются отъ пастырей. Просвѣщеніе, столь необходимое для священника, не могло быть достояніемъ людей, которые проводили жизнь, не приготовленную къ высокому служенію; соборъ замѣчаетъ, что въ священномъ санѣ было очень много лицъ низшихъ сословій — «холопей», «крестьянъ», «промышленныхъ классовъ», которые поступали въ духовное званіе часто послѣ невольной утраты своего мѣста въ сословіи наслѣдственномъ, по невозможности, неспособности, нежеланію сохра-

нить это мѣсто и состояніе, и стремленію замѣнить его другимъ. Не удивительно, что лишенные просвѣщенія, недавно вышедшіе изъ тяглаго состоянія, духовныя лица позволяли себѣ пороки, которые очень понятны въ людяхъ, перемѣнившихъ тяглую жизнь на свободную, какъ то: невоздержаніе, пьянство, корыстолюбіе. Нестроеніе въ духовенствѣ увеличивалось и отъ того, что вышедшіе изъ тяглыхъ состояній, они сохраняли нѣкоторымъ образомъ подчиненность своимъ господамъ, которые своевольно распоряжались духовными лицами для своихъ личныхъ цѣлей; униженіе для духовенства, нарушенія благочинія церковнаго — было неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого рода положенія дѣлъ. Эти печальныя явленія совершались въ духовенствѣ вообще, т. е. и бѣломъ и монашествующемъ. Посему-то опредѣленія собора обнимаютъ собою все вообще духовенство и направлены именно противъ указанныхъ нами безпорядочныхъ явленій. Взятая вмѣстѣ, они касались а) благоповеденія духовенства, б) нѣкоторыхъ условій священнослуженія и в) нѣкоторыхъ особыхъ сторонъ жизни нашего духовенства.

А) Въ жизни духовенства, какъ бѣлаго, такъ и монашествующаго, соборъ замѣтилъ — отсутствіе *трезвости*. Распространенный въ бѣломъ духовенствѣ, этотъ порокъ проникъ и въ монастыри, даже нѣкогда самые знаменитые, прославленные святостію ихъ основателей и подвиж-

никовъ (¹). Порокъ этотъ не въ первый разъ замѣченъ былъ въ духовенствѣ, и не въ первый разъ противъ него изданы были церковныя опредѣленія. Митрополитъ Петръ нетрезвыхъ священниковъ опредѣлилъ не признавать христіанскими іереями (²); митрополитъ Фотій іереевъ пьющихъ повелѣвалъ *лишать облаченія*; невоздержность духовенства была обличаема и соборомъ 1503 года, и соборомъ стоглавымъ (³). Но невоздержаніе не прекращалось. Какъ ни безобразно это явленіе, но едвали въ правѣ были бы мы, если бы за это произнесли на него безусловное и рѣшительное осужденіе. Мы должны припомнить, что этотъ порокъ былъ распространенъ въ Россіи въ XVII вѣкѣ повсемѣстно, между всѣми сословіями, не исключая и самыхъ высшихъ (⁴). Въ этомъ обстоятельствѣ есть нѣчто какъ-бы смягчающее и извиняющее. Нужны необычайныя усиленія, чтобы среди всеобщаго порока удержаться на пути добродѣтели. Впрочемъ, не смотря на это смягчающее обстоятельство, духовенство подлежало осужденію за это и церковная власть не могла оставить этого безъ вниманія. Поэтому-то соборъ вооружается противъ этого порока и

(¹) Наприм. въ Троицко-Сергіевомъ. Сказаніе объ осадѣ сего монастыря. Слич. Акт. арх. эксп. т. III. № 202; т. IV. № 322. 248 и друг.

(²) См. его посланія предъ наступленіемъ поста.

(³) Стоглавъ гл. 67—конецъ.

(⁴) Иностранные писатели свидѣтельствуютъ объ этомъ. Напр. Олеарій въ 3-й книгѣ своего путешествія.

запрещаетъ священникамъ не только упиваться, но и ходить въ корчмы ⁽¹⁾, — распространяя обязательность этого правила какъ на лица блага духовенства, такъ и на монаховъ. Въ монастыряхъ соборъ положительно запрещаетъ держать вино ⁽²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отцы собора указываютъ и на другіе пороки, часто происходящіе за невоздержаніемъ; это *срамное слово* и *кощунство*, — которые были очень естественны въ невѣжественныхъ и притомъ нетрезвыхъ духовныхъ лицахъ.

Соборъ замѣтилъ въ духовенствѣ порокъ *корыстолюбія*, который примѣчали еще давно старые еретики русскіе — стригольники (XIV в.). По указаніямъ собора порокъ этотъ выражался въ двухъ видахъ: въ томъ, что священники, діаконы и причетники, «неподобнаго ради пріобрѣтенія», владѣли иногда двумя церквами и зачисляли за собою причетническія мѣста; иногда въ томъ, что «имѣли мзду» отъ причащенія. Касательно перваго отцы собора замѣчаютъ, что священныя правила возбраняютъ владѣть двумя приходами ⁽³⁾; если же приношенія церковныя недостаточны для житейскихъ потребностей, то позволительно «дѣ-

(1) Дополн. къ акт. ист. т. V. № 102.

(2) Дополн. къ акт. ист. т. V. № 102. На стоголовомъ соборѣ мы встрѣчаемъ такое же опредѣленіе; но Стоглавъ прибавляетъ: «аще гдѣ обрящутся *фряжскія* вина, то славу Божию испиваютъ». Вопр. 8.

(3) IV всел. собор. 10; основаніе этого постановленія то, что служеніе Церкви должно быть прилежное и неопустительное.

ать нѣкія художества», дабы пріобрѣсть требуемое необходимою. Что касается до *взиманія мзды* отъ причащенія, то священникамъ отцы собора угрожаютъ за это наказаніемъ въ гееннѣ огненной.

Кромѣ этого соборъ указываетъ новый видъ корыстолюбія тогдашняго духовенства; по его указанію видно, что нѣкоторые священники дозволяли себѣ продавать церковныя мѣста. Въ чемъ именно состоялъ этотъ образъ торговли, не видно опредѣленно изъ соборнаго постановленія; сколько можно судить изъ другихъ указаній, — священники, наследуя преемственно отъ своихъ предковъ церковныя мѣста, смотрѣли на нихъ какъ на «отчину» ('). Такая продажа, по замѣчанію собора, несогласна съ духомъ церковныхъ правилъ и характеромъ Церкви, искупленной кровію Спасителя; отсюда и распоряженіе собора, чтобы выкуплены были проданныя церкви,

---

(') Нѣкоторые думаютъ, на основаніи указанія собора объ этомъ предметѣ, что древнее русское право не сознавало церковей (въ смыслѣ зданій) за вещи, изыятія изъ частнаго обладанія; а только соборомъ 1667 г. совершилось освобожденіе церковей изъ частнаго обладанія (смотри статью г. Лохвицкаго въ Русскомъ Вѣстникѣ 1857 года «Очеркъ церковной администраціи древней Россіи» стр. 224—225). Но это мнѣніе очевидно неправильно. Соборъ говоритъ: «се продавать церкви Христовы и церковныя мѣста, яко отчины, зѣло неправильно есть». Этимъ соборъ только утверждалъ вновь правила номоканона объ этомъ предметѣ; правила же эти на Руси всегда имѣли силу и строго исполнялись; не только храмы церковные, но даже и земли, принадлежащія церкви, были постоянно изытаты изъ частнаго обладанія, и въ писцовыхъ книгахъ всегда имѣлись отдѣльно отъ частныхъ и общинныхъ земель, и въ продажу не поступали.

сдѣланы были свободными и подчинены верховному пастырю — Иисусу Христу, а за нимъ — патриарху (¹). При этомъ сдѣлано ограниченіе: соборъ позволяетъ брать въ наймы дома, принадлежащія церкви (²).

Далѣе, — духовенство бѣлое и монашествующее позволяло себѣ промыслы другаго рода: еще въ древней Россіи монахи и монахини, не смотря на свое отреченіе отъ міра и всѣхъ мірскихъ выгодъ, продолжали обыкновенно владѣть принадлежавшими имъ прежде вотчинами или другими имѣніями, распорядились ими по произволу и даже вновь пріобрѣтали недвижимыя имущества. Хотя такой порядокъ вещей противорѣчилъ очевидно, какъ истинному существу иноческой жизни, такъ и самимъ основнымъ началамъ церковныхъ постановленій (³); тѣмъ не мѣнѣе однакожъ онъ существовалъ въ Россіи и держался до XVII вѣка; соборъ замѣтилъ, что нѣкоторые иноки держали за собою лавки, постоянные дворы, и отдавали ихъ въ наймы. Запрещая подобнаго рода занятія съ корыстолюбивою цѣлію (⁴), соборъ указываетъ на 9-е правило труль-

(¹) Изъ сего можно заключить, что нѣкоторыя церкви были на откупѣ, и доходы ихъ отдавались тому, кто откупилъ ихъ: «да не купите, говоритъ соборъ, святыя церкви продаваемыя и церковныя мѣста». (Собр. зак. I. стр. 699).

(²) . . . . . «развѣ домоваго строенія хранишь». (ibid.).

(³) Седьм. 19. Двукр. 6. Четв. 3. 4.

(⁴) Еще немного прежде въ уложеніи (1649) издано было немало постановленій для пресѣченія такого злоупотребленія. См. Улож. гл. XVII. стр. 43—44.

скаго собора, и на 54-е апостоловъ; послѣднее запрещаетъ духовному лицу даже входить въ корчемницу, — тѣмъ болѣе участвовать въ завѣдываніи самому подобнаго рода домами ⁽¹⁾. Осуждая такія предпріятія въ монашествующихъ, соборъ указываетъ въ семь случаѣ на невѣрность ихъ даннымъ обѣтамъ нестяжательности; у нарушающихъ таковыя обѣты соборъ позволяетъ патриарху или царю отбирать неправильныя стяжанія, на основаніи правилъ древней Церкви ⁽²⁾. — Съ тоюже цѣлю искоренить порокъ корыстолюбія въ иночествующемъ духовенствѣ, соборъ опредѣлилъ не принимать отъ иночествующихъ вклады въ монастырь. Чтобы понять сущность этого запрещенія, повидимому несогласнаго съ древними правилами ⁽³⁾, нужно замѣтить, что оно имѣетъ скорѣе гражданское происхожденіе, нежели церковно-каноническое. Царь Алексѣй Михайловичъ ограничилъ права и преимущества, какими пользовалось духовенство во владѣніи своихъ недвижимыхъ имуществъ; съ этого цѣлю было постановлено, что постригающіеся вотчинники не могутъ отдавать въ монастырь принадлежащихъ имъ до постриженія вотчинъ. Въ этомъ смыслѣ повторяетъ это опредѣленіе и нашъ соборъ. Впрочемъ онъ позволяетъ монашествую-

⁽¹⁾ Слнч. VI всел. собор. 9. Карѣаг. 49.

⁽²⁾ См. 6 прав. двукр. соб. VII всел. соб. прав. 19. Апост. 1. 20.

⁽³⁾ VII всел. соб. прав. 19.

щимъ продажу издѣлій, для которой настоятель или настоятельница монастыря должны избирать двухъ престарѣлыхъ монашествующихъ и имъ поручать продажу монастырскихъ издѣлій. Къ большому сохраненію обѣтовъ нестяжательности, соборъ запрещаетъ иночествующимъ всякую житейскую заботу, не дозволяя даже быть за кого нибудь поручителемъ (').

Въ числѣ недостатковъ, бывшихъ въ духовенствѣ, соборъ замѣтилъ — своевольное *перехожденіе* лицъ бѣлаго духовенства съ *одного мѣста на другое*, отъ одной церкви къ другой, — и монашествующихъ изъ одного монастыря въ другой. Безпорядокъ этотъ объясняется особенными обстоятельствами того времени; какъ замѣчаетъ и соборъ, въ то время нѣкоторые знатные люди начали держать по домамъ своимъ вдовствующихъ священниковъ, которые не только не имѣли благословенія архіерейскаго, но и состояли подъ прямымъ запрещеніемъ. Уже это было нарушеніемъ церковныхъ правилъ; но тяжесть преступленія увеличивалась еще тѣмъ, что таковые священники отправляли священныя должности для людей, чуждавшихся Церкви православной, и тѣмъ самымъ способствовали быстрому разширенію и возрастанію раскола. Извѣстно, что многіе духовные, недовольные нововведеніями Никона, какъ они называли распоряженія патріарха,

---

(') П. С. З. т. I. № 412. стр. 701. Слич. апост. прав. 20.

сами всюду старались отчуждать народъ отъ единства Церкви православной, и собирая общества, становились священниками, оставляя своевольно прежнія свои мѣста. Тѣже явленія были и въ монашествующихъ. Въ XVII вѣкѣ въ жизни монашества бродяжничество было однимъ изъ нерѣдкихъ явленій; это тѣмъ болѣе было вредно, что бродяжничество служило однимъ изъ лучшихъ средствъ распространенія въ народъ раскольническихъ мнѣній. Чтобы положить предѣль этимъ своевольнымъ поступкамъ, соборъ для тѣхъ, которые стануть принимать бѣгающихъ священниковъ, преподалъ наставленія, что это — незаконные священнослужители, не имѣющіе права законнаго священнослуженія, а самимъ священникамъ предписалъ — не переходить безъ благословенія архіерейскаго отъ одной церкви въ другую, а не исполняющіе этого предписанія должны считаться отлученными отъ священнаго сана. Это постановленіе простирается и на монашествующихъ; соборъ запрещаетъ принимать въ монастырь постриженниковъ другаго монастыря, и своевольно безъ благословенія архіерейскаго убѣжавшихъ изъ своего монастыря, какъ запрещала это и Церковь древняя⁽¹⁾; а скитающихся иноковъ онъ повелѣваетъ предавать законамъ гражданскимъ, также на основаніи древнихъ пра-

---

(¹) Соборъ приводитъ: VII-го соб. прав. 1; Двукр. 3.

вить⁽¹⁾. Въ предупрежденіе такого соблазна, настоятелямъ монастырей вмѣняется въ обязанность употреблять мѣры увѣщанія къ возвращенію въ монастырь, и въ случаѣ неудачи доносить епископу. Изъ этихъ частныхъ соборъ выводять какъ-бы общее заключеніе — вмѣнить при постриженіи принимающимъ иночество даватъ обѣтъ пребывать въ монастырь, гдѣ совершено постриженіе⁽²⁾.

Могло случиться, что священноинокъ вздумаетъ перейти въ другой монастырь, состоящій подъ вѣдѣніемъ тогоже архіерея, которому принадлежитъ и тотъ, гдѣ инокъ постригся; на этотъ случай соборъ запрещаетъ допускать перешедшаго къ священнослуженію, даже къ чтенію и пѣнію въ церкви, хотя бы онъ имѣлъ даже грамоту архіерейскую, но не имѣлъ отпускнуой, и повѣлываетъ такового возвращать въ прежній монастырь. Случалось и то, что нѣкоторые священники, поставленные въ извѣстномъ селѣ по просьбѣ своихъ господъ, свободно переходили въ другое село, оставляя церковь, къ которой первоначально были поставлены, праздною. Запрещая это, соборъ сдѣлалъ исключенія: онъ позволяетъ переходить тогда, когда помѣщики не будутъ давать причту приличнаго содержанія; но если это-

---

(1) Указывается 42 правило VI всел. соб.

(2) Собр. зак. т. I. № 412. прав. 4—6. Также Акт. арх. экон. т. IV. № 325.

го не было, право перехода не допускается, и перешедшіе самовольно должны возвратится назадъ и служить до смерти при той церкви, къ которой первоначально были посвящены. Рѣшеніе свое основалъ соборъ на 15 и 16 прр. I всел. собора, смыслъ которыхъ тотъ — чтобы не допускать своевольнаго перехода священнослужителей отъ одной церкви къ другой, за исключеніемъ двухъ случаевъ, — когда епископъ по своимъ соображеніямъ находитъ это нужнымъ, или когда содержаніе причта недостаточно (1).

Въ жизни монашествующихъ соборъ замѣтилъ еще, что многіе, забывая свои иноческіе обѣты, проводили ночи внѣ стѣнъ монастырскихъ; случалось и то, что иноки ночевали въ женскомъ монастырѣ, а инокини — въ мужскомъ; соборъ, запрещая это, опредѣлилъ наказывать строго за нарушеніе этого запрещенія (2).

Заключительнымъ правиломъ собора, по отношенію къ благоповеденію монашествующаго духовенства, служитъ замѣчаніе о мнимыхъ отшельникахъ, которые хотя и не принадлежали законно къ классу иночествующихъ, однако называли себя иноками и казались таковыми. По указаніямъ собора, можно составить себѣ такое понятіе о людяхъ сего рода: это были праздно-

(1) Собр. зак. т. I. № 412. стр. 705.

(2) Тамже стр. 706.

шатающіеся бродяги, которые подь предлогомъ благочестивой, отшельнической жизни, принимали на себя какой нибудь странный видъ; они отпускали себѣ длинныя волосы, надѣвали монашескую (черную) одежду, опоясывались желѣзными цѣпями, часто вагіе и босые ходили даже въ зимнее время. Такими средствами они конечно хотѣли подѣйствовать на простое народное чувство, — представиться въ глазахъ народа строгими подвижниками (1). Прикрывая себя мнимымъ благочестіемъ и лицемерною набожностію, они даже во время богослуженія торжествовали; по словамъ патріарха Іосифа «во время святаго пѣнія они въ церквахъ ползали, пискъ творяще и великъ соблазнъ полагали въ простыхъ челоуцѣхъ» (2). Этого мало: они цѣлыми толпами ходили изъ села въ село, и выказывая себя во всемъ жалкомъ видѣ, старались вызвать похвалу народную, а потомъ просили милостыню, и собирали оную въ огромномъ количествѣ. Соборъ прежде всего предостерегаетъ отъ довѣрія такимъ людямъ; и потомъ указываетъ на древнихъ отшельниковъ и подвижниковъ, которые всѣми мѣ-

---

(1) Такія явленія въ тогдашнемъ обществѣ были очень обыкновенны, и историческіе памятники богаты свидѣтельствами о такихъ ложныхъ отшельникахъ. Явленіе ихъ объясняется какъ тяжестію общественной жизни, побуждавшею дозволять себѣ всевозможныя средства къ облегченію, такъ и распространеніемъ раскола, которымъ, по свидѣтельству собора, большею частию заражены были эти люди.

(2) Акт. арх. экск. т. III. № 264.

рами старались скрываться отъ народа; а истинные юродивые — какъ на примѣръ св. Андрей и св. Симеонъ — не искали славы отъ міра, не ходили по дворамъ вельможныхъ лицъ, но пребывали тамъ, гдѣ не подозрѣвали ихъ существованія. А эти юродивые, какъ не подражающіе житію древнихъ, суть обманщики только и лицемеры. А кто дѣйствительно юродь отъ рожденія, тотъ собственно не заслуживаетъ ни похвалы, ни порицанія, только развѣ нѣкотораго состраданія (*).

Особыя правила восточные патріархи положили о нѣкоторыхъ одеждахъ для духовенства монашествующаго и бѣлаго. Одежду монашествующимъ патріархи восточные совѣтовали носить совершенно такой же формы, какъ и на Востокъ; всѣмъ состоящимъ въ монашествѣ, какъ архіереямъ, такъ и архимандритамъ, и прочимъ монашествующимъ лицамъ носить черныя клобуки, по подобію тѣхъ, которые носятъ иноки Церкви восточной, не исключая самихъ патріарховъ. Но у насъ съ древнихъ лѣтъ явился обычай, что митрополитамъ, въ видѣ преимущества и отличія, позволялось носить бѣлыя клобуки, чего не было въ обычаѣ Церкви восточной. Патріархи не уничтожаютъ сего обычая, ради его древности, какъ не противорѣчащаго церковнымъ правиламъ; только замѣчаютъ, чтобы чрезъ это не нарушилось единеніе двухъ Церквей, но чтобы сохра-

---

(*) Полн. соб. зак. р. и. г. I. стр. 701. прав. 11. № 412.

нились *тишина* и *единомысліе*. При этомъ опровергается и отвергается извѣстное сочиненіе о бѣломъ клобукѣ, какъ ложное и неправое, ходившее въ это время въ рукахъ. Равно и остальное одѣяніе, по совѣту патріарховъ, должно быть по примѣру греческихъ и вообще восточныхъ иноковъ. Это опредѣленіе объ одеждѣ, какъ о предметѣ маловажномъ, высказывается не въ видѣ обязательнаго для всѣхъ правила, но только какъ *благословеніе* и совѣтъ; только при этомъ дѣлается замѣчаніе, чтобы не желающіе носить греческихъ одеждъ не порицали желающихъ.

Б) Опредѣляя *условія*, при которыхъ соборъ полагаетъ возможнымъ *доступъ къ церковнымъ должностямъ*, соборъ имѣлъ въ виду тѣ исключительныя положенія духовенства, въ которыхъ находилось оно во времена собора. Въ этомъ отношеніи соборъ касался:

а) Избранія и поставленія священнослужителей. Въ то время, въ духовенство, особенно сельское, кромѣ лицъ происходящихъ отъ клириковъ, поступало много изъ податныхъ сословій; часто даже рабы бѣгали отъ своихъ господъ, не получивъ права свободы, и разными путями дѣйствительно достигали церковныхъ должностей. А между тѣмъ правила церковныя положительно запрещали принимать въ клиръ рабовъ, не отпущенныхъ своими господами ⁽¹⁾. Никонъ прямо

(1) Апост. 82. IV всел. соб. 4. Гаугр. 3. Также Phot. помост. tit. 1. cap. 36. Novell. Justin. с. 50. и проч.

издать запрещеніе — поставлять во священники бѣглыхъ крестьянъ и холоповъ. Безпорядокъ не прекратился. Случалось, что прежніе господа, которымъ священники принадлежали до своего сана, требовали возвращенія своихъ крѣпостныхъ въ прежнее состояніе; правительство недоумѣвало, какъ поступить въ этомъ довольно затруднительномъ дѣйствительно случаѣ, — и предложило теперь разсмотрѣнію собора. Но было и другаго рода недоумѣніе. Часто помѣщики представляли кого либо изъ своихъ крѣпостныхъ людей посвятить въ священныя должности къ церквамъ, находившимся въ ихъ вотчинахъ, — а дѣтей представляемаго оставляли въ крестьянствѣ; потомъ посвященный переходилъ къ другой церкви и бралъ съ собою дѣтей, родившихся и до посвященія; а помѣщики требовали ихъ возвращенія; оставалось рѣшить, — какъ поступить съ такими? Соборъ даетъ обстоятельные отвѣты на всѣ эти недоумѣнія. Если священники вышли изъ крѣпостнаго состоянія безъ отпускной, то, какъ посвященные вопреки церковнымъ правиламъ, должны быть возвращены снова въ крестьянство и рабство, по первому требованію господъ⁽¹⁾; опредѣленіе это должно простираться одинаково на всѣхъ, какъ посвященныхъ въ патриаршей, такъ и въ другихъ епархіяхъ, священ-

---

(¹) Правило это простирается на всѣхъ посвященныхъ до 17 июня 1667 г. т. е. по самый день соборнаго засѣданія.

нослужителей изъ рабовъ; иноки, постригшіеся въ монашество безъ полученія свободы, также не исключаются изъ этого правила ⁽¹⁾. На будущее время въ предупрежденіе подобныхъ безпорядковъ соборъ положительно постановилъ, слѣдуя древнимъ правиламъ Церкви и восточной и русской, не принимать въ клиръ людей изъ податнаго состоянія не получившихъ свободы отъ своихъ господъ ⁽²⁾. Тѣмъ, которые не будутъ исполнять этого правила, соборъ угрожаетъ изверженіемъ ⁽³⁾. — Что касается до дѣтей священнослужителей, принятыхъ изъ рабскаго состоянія, то соборъ опредѣлилъ, по требованію господъ возвращать въ крестьянство тѣхъ, которые родились прежде посвященія ихъ родителей; а родившіеся собственно отъ священника должны быть свободными, а также и тѣ, которые хотя

⁽¹⁾ Внутреннимъ основаніемъ древне-церковныхъ и настоящаго правила объ этомъ предметѣ очевидно служитъ устраненіе всякаго нареканія на Церковь, будто бы она отнимаетъ у общества нужныхъ ему людей и производитъ разстройство въ домахъ господъ, раба которыхъ принимаетъ въ клиръ, какъ это замѣтило 82 пр. апостол. Въ древности, если священнослужители и монахи безъ согласія господъ вступали въ духовное званіе, то господа могли возвращать въ прежнее состояніе, монаховъ въ продолженіе 3-хъ лѣтъ, священнослужителей—въ продолженіе одного года. См. Кормч. гл. 42. 50.

⁽²⁾ Опредѣленіе это различаетъ, какъ самыхъ рабовъ, такъ и вообще людей податнаго состоянія: «а учнутъ бити челомъ на нихъ челобитчики въ *рабствя* или во *христіанствя* т. е. земледѣльцы». На тѣхъ и другихъ правило простираетъ свою силу одинаково обя-зательно. У насъ и въ послѣдствіи было повторено—не принимать въ священныя должности людей податнаго состоянія, если они не будутъ изъ онаго освобождены (указ. 1727. декаб. 5).

⁽³⁾ Дополн. къ акт ист. т. V. № 102. стр. 490.

родились до поставленія во священство ихъ отца, но малолѣтны (¹).

Запрещая производить въ церковныя должности рабовъ и людей податнаго состоянія, соборъ повелѣваетъ обращать вниманіе на другое условіе—на степень просвѣщенія поставляемыхъ. Замѣчаніе собора о просвѣщеніи тогдашняго духовенства показываютъ крайній недостатокъ просвѣщенія въ духовныхъ лицахъ (²). Это ощущалось уже давно и пастырями Церкви (³), и соборами, изъ которыхъ стоглавый уже чувствовалъ потребность въ училищахъ для образованія священнослужителей, и сдѣлалъ нѣсколько распоряженій (⁴). Подобнымъ образомъ и настоящій соборъ вмѣняетъ въ обязанность священнослужителямъ заняться воспитаніемъ дѣтей—съ цѣлію приготовить изъ нихъ достойныхъ служителей алтаря Господня и не заставляя Церковь Божию «корчемствовати», т. е. видѣть въ своихъ служителяхъ непросвѣщенныхъ пастырей.

Опредѣленіе собора по этому предмету важно особенно въ томъ отношеніи, что оно въ первый разъ подаетъ мысль объ особомъ духовномъ

(¹) Соб. зак. т. I. № 412. стр. 704.

(²) «Во священство поставляются сельскіе невѣжды, иже нини ниже скоты пасти умѣютъ, колыми паче людей». (Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 473).

(³) Геннадій архіепископъ новгородскій жаловался, что къ нему приводятъ полуграмотныхъ мужиковъ, требуя ставить ихъ во священники. Святитель отказывался, но ему кричали: «земля, господинъ, такая, не можемъ добыть челоуѣка, кто бы грамотъ умѣлъ». (Акт. ист. т. I. № 105. стр. 147—149).

(⁴) Стоглавъ гл. 26.

сословія, вѣняя священникамъ воспитывать дѣтей «въ надежду священства».

Къ этимъ опредѣленіямъ собора, установившимъ условія правильнаго избранія и поставленія священнослужителей; нужно отнести постановленія соборныя, касательно условій, при которыхъ соборъ позволялъ священнику отправлять священныя службы въ чужихъ мѣстахъ, куда священники добровольно переходили. Чтобы понять смыслъ этихъ опредѣленій, нужно замѣтить, что въ тѣ времена начинавшагося раскола многіе священники, недовольные распоряженіемъ правительственной власти, и высказывавшіе это недовольство, были лишаемы права священнослуженія; часто были запрещаемы и по другимъ причинамъ, а между тѣмъ и послѣ запрещенія, они позволяли себѣ священнодѣйствіе, опредѣляясь къ домовымъ церквамъ вельможъ ⁽¹⁾, или переходили въ другія епархіи, гдѣ не будучи лично знаемы легко могли обмануть простодушныхъ. Чтобы предотвратить такое злоупотребленіе, соборъ и полагаетъ нѣсколько правилъ, опредѣлявшихъ условія священнодѣйствія. Съ этою цѣлію онъ положилъ а) въ тѣхъ приходяхъ, которые разрѣшены были правительствомъ, — въ домовыхъ церквахъ московскихъ бояръ и другихъ имѣющихъ оныя, крестовые священники могутъ служить только тѣ, которые имѣютъ ставленія

---

(1) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Оларій: 3 кн. путешествія.

граматы отъ патріарха; это, какъ замѣчаетъ соборъ, имѣетъ цѣлю, чтобы не было въ числѣ таковыхъ священниковъ отлученныхъ, запрещенныхъ, или изверженныхъ. б) Часто случалось, что въ таковыя приходы приходили изъ чужихъ епархій безъ отпусковыхъ граматъ. Таковымъ священникамъ соборъ не дозволяетъ священнодѣйствовать ни въ какомъ случаѣ, — ни отправлять никакихъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ, и это доказываетъ древними правилами (10 правилу VII вселенскаго собора). с) Тѣ священнослужители, кои опредѣляются въ домовыя церкви патріаршей области, должны быть съ ставленными граматами, а если церкви принадлежатъ другимъ епархіямъ — съ граматами отпусковыми, и эти послѣднія при опредѣленіи на мѣсто должны предъявляться на патріаршемъ дворѣ. д) Для наблюденія надъ домовыми священниками отцы собора опредѣлили отбирать, кому слѣдуетъ, свѣдѣнія отъ приходскихъ священниковъ, какіе именно домовые священники живутъ у нихъ въ приходѣ; и тотъ приходскій священникъ, который скроетъ крестоваго священника, подлежитъ строгой отвѣтственности (1).

Наконецъ соборомъ опредѣлены условія поступленія въ монашество. Въ этомъ отношеніи находимъ между соборными постановленіями правила о постриженіи. Такъ какъ монашество дол-

---

(1) Допол. къ акт. ист. т. V. № 102.

жно быть твердо и «принято отъ вѣдѣнїа и разсужденїа», послѣ полного раскрытїа разума, то соборъ заботится прежде всего о томъ, чтобы не постригать малолѣтнихъ и не прошедшихъ предварительно искуса; правило это соборъ относитъ къ лицамъ обонхъ половъ. Запрещаетъ постригать въ монашество одного изъ супруговъ, при жизни другаго, безъ взаимнаго согласїа; только въ старости, уже лишившихся дѣтей соборъ допускаетъ къ постриженїю. Самое постриженїе должно быть совершено не въ домъ, какъ это бывало въ обычаѣ въ то время, а въ храмъ; такъ какъ въ то время многіе оставались нетвердыми въ монашествѣ и его обѣтахъ, и въ этомъ случаѣ ссылались на домашнее постриженїе, какъ дѣлю частное и измѣняемое (¹). При самомъ постриженїи въ храмъ долженъ быть свидѣтель постриженїа. По отношенїи къ лицу постригающему, соборъ опредѣлялъ — совершать постриженїе самому настоятелю; а простые священноиноки могутъ постригать только съ благословенїа настоятельскаго (²).

б) Между важнѣйшими опредѣленїями собора мы должны указать опредѣленїе, касавшееся значительной части блага духовенства, — именно *вдовыхъ священнослужителей*. Положенїе ихъ сначала XVI столѣтїа, послѣ московскаго собора

(¹) Дополн. къ акт. исг. т. V. стр. 466. 490.

(²) Собр. зак. р. и. т. I. № 412. стр. 700. прав. 4.

1503 года (1), было безотрадное. Подвергнувшись Божию наказанію въ лишеніи своихъ женъ, они были еще всъ безъ исключенія подвергаемы и церковному наказанію—запрещенію священнослуженія. Начало этого постановленія, подвергшагося теперь соборному обсужденію, восходитъ къ спорамъ съ новгородскими еретиками—стригольниками. Въ XV вѣкѣ въ жизни духовенства и особенно вдоваго примѣчались безпорядки, такъ какъ поведеніе его было нечисто: нѣкоторые вдовые священнослужители держали наложницъ (2). Это замѣчалъ еще митрополитъ Петръ и, желая прекратить зло, запретилъ священнослуженіе вдовымъ священникамъ, если они не поступятъ въ монашество; опредѣленіе это, высказанное въ Церкви русской въ первый разъ, святитель далъ какъ общую мѣру, которая должна простираться на всѣхъ духовныхъ священнослужителей. Но со всею силою противъ этого возставали митрополиты Фотій и Θεодосій. Первый своими посланіями предписывалъ, чтобы вдовые священники и діаконы непременно вступали въ монастырь, и не служили при церквахъ приходскихъ, и потомъ хотя по случаю смертоносной язвы принужденъ былъ ослабить свое рѣшительное правило, но

---

(1) Соборъ былъ созванъ въ Москвѣ, при митрополитѣ Симонѣ по случаю беззукоризненнаго поведенія духовенства и взысканія со ставленниковъ пошлннъ, такъ какъ то и другое особенно смущало тогдашнихъ еретиковъ—стригольниковъ. (А. э. т. I. №№ 312. 383).

(2) Акг. арх. эксп. т. I. стр. 484.

вскорѣ опять возстановилъ. Митрополитъ Феодосій, поддерживая со всею силою правило Фотія, распространилъ его по всей митрополіи, и повѣлявая вдовымъ священнослужителямъ поступать въ монастырь, не желаящимъ запрещать священнодѣйствіе (¹). Такимъ образомъ для собора 1503 года въ исторіи церковныхъ правилъ указывались мѣры къ прекращенію беспорядковъ. На правилахъ первыхъ двухъ митрополитовъ онъ и основалъ свое опредѣленіе, запрещавшее священнослуженіе вдовствующему духовенству, желая тѣмъ истребить зло въ самомъ корнѣ, не обращая вниманія на то, что чрезъ это должны пострадать и непричастные злу (²), оставляя ихъ впрочемъ въ качествѣ пѣвцовъ и чтецовъ на клиросѣ и разрѣшая имъ святыя тайны принимать въ алтарѣ священникамъ—въ епитрахиль, а діакону—въ стихарѣ съ орарями (³). Съ этого времени въ памятникахъ XVI вѣка мы встрѣчаемъ подтвержденіе запрещенія. На соборѣ стоголовомъ было повторено опредѣленіе собора 1503 г. (⁴).

(¹) Собр. врем. ч. 2. стр. 21. Приб. къ Твор. св. отцевъ 1857 года стр. 216.

(²) Соборъ установилъ однакожъ разныя въ наказаніи степени для дѣйствительно виновныхъ, и для тѣхъ, кои хотя и лишались женъ, но вели жизнь безукоризненную.

(³) Съ этого времени являются такъ называемыя епитрахильныя и орарныя грамоты, кои давались священнослужителямъ вдовымъ и свидѣтельствовали, что они не лишены собственно совершенно сана, но сохранили нѣкоторыя права. Образцы сихъ грамотъ въ Акт. юрид. стр. 415—417.

(⁴) Стогл. гл. 81.

Такимъ образомъ и правила русскихъ митрополитовъ и соборовъ первоначальнымъ основаніемъ своего зарещенія имѣли частныя, временныя безпорядки въ поведеніи вдовствующаго духовенства (¹). Между тѣмъ слышались жалобы на строгость соборныхъ опредѣленій, побуждаемый которыми патріархъ Никонъ разрѣшалъ право священнослуженія московскому вдовому духовенству, оставляя неприкосновеннымъ запрещеніе для сельскихъ священнослужителей (²); царь Алексѣй Михайловичъ теперь предложилъ собору рассмотреть запрещенія священнослуженія вдовствующему духовенству, состоявшагося на прежнихъ соборахъ. Сужденіе, высказанное по этому случаю, очень замѣчательно; сознавая, что запрещеніе это не основывалось на правилахъ древней Церкви (³),

---

(¹) Самъ соборъ сознавалъ это: .. «кромѣ правилъ приложися... замѣчаетъ онъ, ... за умноженіе безчинія неискусныхъ причетниковъ, онаства ради...» Дополн. къ акг. ист. т. V. № 102. стр. 493.

(²) Въ числѣ обвиненій на Никона, какъ дурнаго патріарха, изложенныхъ въ челобитной царю, поданной врагомъ *повиществъ*, мы читаемъ: «Нынѣ на Москвѣ вдовыя попы служатъ; или они святы стали? или объ нихъ знаменіе съ небесе было? а бѣднымъ сельскимъ запрещено; иной останется съ сиротами, съ пятью, шестью и болѣе, сами землю пашутъ». Здѣсь важны намъ два указанія: уже Никонъ позволялъ московскимъ вдовымъ священнослужителямъ служить, слѣдовательно чувствовалъ строгость прежнихъ опредѣленій; чувствовали строгость и другіе, смотря на запрещеніе сельскаго вдоваго духовенства.

(³) Соборъ 1503 г. не приводитъ никакихъ правилъ; а стоглавый большею частию ссылаясь на правила русской Церкви. Изъ древнихъ имъ были указаны:—88 прав. Василія великаго къ Григорию пресвитеру. Но можно замѣтить, что это правило не могло служить доказательствомъ соборнаго опредѣленія. Григорій пресвитеръ

онъ находигъ его полезнымъ для Церкви по особеннымъ обстоятельствамъ, нами указаннымъ. Но поелику во время собора въ земль русской между вдовыми священнослужителями оказываются, какъ замѣчаетъ соборъ, «имбюощіе святое житіе», то соборъ нашелъ возможнымъ отмѣнить безусловную всеобщность прежняго опредѣленія, предписавъ, чтобы прежнее опредѣленіе касалось только вдовыхъ священниковъ, виновныхъ въ нарушеніи цѣломудрія, и не касалось невиновныхъ. Онъ опредѣлилъ, что если вдовыхъ священнослужителей совѣсть не укоритъ ни въ чемъ, возбраняющемъ священнослуженіе, то они могутъ совершать богослуженіе. Если же, по изслѣдованіи архіерея, и по свидѣтельству стороннихъ добросовѣстныхъ людей, кто либо обличенъ будетъ въ дѣлахъ, возбраняющихъ священнослуженіе, такового нужно отлучать. Основаніе такому опредѣленію, не въ самомъ вдовствѣ, но въ нарушеніи цѣломудрія, потому что собственно этотъ порокъ подвергаетъ запрещенію священнослужителя.

не былъ вдовъ, но оставался безбрачнымъ, принявъ только къ себѣ, для домашняго хозяйства, женщину. Св. Василій внушаетъ ему, что рѣшившись не вступать въ бракъ, онъ долженъ отдаляться отъ общенія съ женскимъ поломъ, дабы не по имени только остаться безбрачнымъ. (См. Balsam. ad. cap. Basil. 89. apud Bevereg.). Правило никейскаго собора, на которое указываетъ св. Василій (3-е), запрещаетъ только жить съ женскимъ поломъ въ одномъ домѣ тѣмъ лицамъ изъ клира, которые въ своемъ санѣ не соединены съ этимъ поломъ узами брака.

Дабы отмѣненіе древнихъ русскихъ постановленій не могло послужить нареканіемъ собору, отцы собора подкрѣпляютъ свое рѣшеніе свидетельствами древней Церкви. Въ этомъ случаѣ замѣчательно, что соборъ приводитъ 3-е правило I вселенскаго собора, — то самое правило, которымъ соборъ стоглавый защищалъ совершенно противное. Но какъ Стоглавъ неудачно пользовался этимъ правиломъ, примѣнилъ оное къ готовой мысли, такъ напротивъ патріаршія соборъ выводитъ изъ него прямое заключеніе въ пользу своего рѣшенія. Разрѣшая вдовствующимъ священнослужителямъ священнослуженіе, соборъ въ видѣ предостереженія прибавляетъ таковымъ наставленіе — быть бдительнѣе и внимательнѣе къ своей жизни ⁽¹⁾. Съ этого времени и доселѣ вдовымъ клирикамъ въ нашей Церкви священнослуженіе разрѣшено ⁽²⁾. Однакожъ и послѣ соборнаго рѣшенія 1667 года вдовыя священники и діаконы допускались не иначе къ священнослу-

---

⁽¹⁾ Опредѣленіе это состоялось на соборномъ засѣданіи 1667 г. въ іюнѣ. Дополн. къ акт. ист. т. V. № 102. стр. 493—494.

⁽²⁾ Такъ въ Духовномъ Регламентѣ Петра великаго о вдовыхъ священнослужителяхъ уже замѣчено: «долженъ быть прилѣжный совѣтъ въ св. синодѣ, что дѣлать съ овдовѣлыми іереями и діаконами, наипаче которые въ юности своей свдовѣли. Былъ дотошъ обычай постригать таковыхъ въ Москвѣ, но какъ же таковой изречетъ предъ Богомъ обѣщаніе, что онъ не отъ нужды въ чинъ монашескій идетъ? Что же еще, когда онъ не ощущаетъ дарованія этого и весьма того не хотѣлъ бы? Понуждать не надобно, а въ самовольномъ произволеніи со искушеніемъ постригать можно». Регламент. о пресвит. ст. 30.

женію, какъ по собымъ грамотамъ, такъ называвшимся, *епитрахильнымъ* — для вдовыхъ священниковъ, или *постихарнымъ* — для вдовыхъ діаконовъ (1). Граматы эти окончательно отмѣнены уже императрицею Екатериною II въ 1765 году (2).

Со стороны царя былъ предложенъ вопросъ, касавшійся вдовствующихъ священнослужителей, иного рода. Алексѣй Михайловичъ спрашивалъ: какъ быть и въ какомъ чину *второбразнымъ* священникамъ и діаконамъ? Древнія правила церковныя запрещаютъ священнослуженіе второбрачнымъ. На этомъ основаніи и соборъ не дозволеть имъ священнослуженіе. Но древняя Церковь представляетъ примѣры, что второбрачные священнослужители, лишенные своего священнаго сана, не были лишены права отправлять низшія служебныя обязанности при церкви. Таково было постановленіе Льва премудраго (3). Поэтому-то соборъ позволяетъ таковымъ отправлять церковныя должности на клиросъ, и имѣть пропитаніе отъ церкви, только не гнушаться ими, и не воз-

---

(1) См. инструкцію старостамъ поповскимъ, данную патриархомъ Адрианомъ въ 1697 году, ст. 10. 11. 12. въ собр. акт. т. III. № 612. Подтверждены синодомъ: ук. 1723 г. янв. 11.

(2) Описаніе Кіево-соф. соб. м. Евгенія. Соб. зак. т. XVII. № 12379. Впрочемъ въ практикѣ сохранилось нѣсколько особенностей — именно вдовые діаконы поставляются во іереи не иначе, какъ по принятіи монашества, — и вообще вдовые священнослужители не допускаются къ служенію въ монастыряхъ женскихъ.

(3) 79 гл. нов. свитк. въ кн. Матѳея Властаря.

вращать окончательно въ мірское состояніе. Впрочемъ позволяетъ, болѣе искуснымъ, поступать къ отправленію царской и гражданской службы; только запрещаетъ поступать въ военную службу (*).

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

(*) Собр. зак. р. имп. т. I. № 412. стр. 705.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Статья шестая (').

—

Льготныя монастырскія грамоты въ монгольскій періодъ русской церковной исторіи.

(1237—1462).

Со времени нашествія монголовъ начинается въ Россіи особенно сильное умноженіе монастырей. Тяжесть монгольскаго ига для духовенства была менѣ чувствительна, равно какъ и для лицъ, состоявшихъ въ церковномъ вѣдомствѣ и подѣ церковнымъ покровительствомъ вообще. Потому народъ естественно стремился примкнуть къ какому нибудь изъ монастырей, чтобы стать подѣ его защиту и приобрьсть льготы. Монгольскіе ханы не препятствовали этому: «иные

(') См. «Православный Собесѣдникъ» 1862 г. кн. 3, 6, 7, 9 и 10; 1863 г. кн. 5 и 9.

люди иметь (митрополитъ) къ себѣ примати», говоритъ, напримѣръ, ярлыкъ Менгу-Темира, или: «а кто будетъ попь, или діаконъ, или причетникъ церковный, или иные люди, кто ни буде, откуда ни есть, митрополиту похотять служить и о насъ Бога молити, что будетъ о нихъ у митрополита въ мысли, то вѣдаетъ митрополитъ», говоритъ въ ярлыкъ Узбека; это — почти тоже, что позволеніе монастырскимъ властямъ населять свои земли въ пустоши пришлыми людьми изъ «иныхъ княженій», которое встрѣчается почти въ каждой княжеской жалованной монастырю грамотѣ. Монастыри являютъ теперь на главномъ планѣ въ исторіи церковно-гражданскаго законодательства; наступаетъ періодъ развитія церковнаго права съ преимущественной стороны вотчиннаго и льготнаго права монастырей, получающихъ отъ князей множество жалованныхъ грамотъ. Съ полученіемъ жалованной грамоты монастырь становится подъ защиту князя отъ насилій и притѣсненій: «господине князь великій (писалъ преподобный Кирилъ бѣлозерскій въ 1427 г. июня 9), намъ твоимъ нищимъ нѣчимъ боронитися противу обидящихъ насъ, но токмо, господине, Богомъ и Пречистою Богородицею и твоимъ, господине, жалованіемъ нашего господина и государя»⁽¹⁾, и князь принималъ на себя обязанность блюсти и охранять права монастыря

(¹) Акт. ист. т. I. № 32.

и его людей ⁽¹⁾. Каждый изъ монастырей стремился приобрести себѣ и своимъ людямъ льготы и защиту князя отъ притѣсненій со стороны разныхъ властей, или приписывался съ этою цѣлю къ другому монастырю, уже пользовавшемуся льготами, не обращаясь непосредственно къ самому князю. Вслѣдствіе этого монастыри приобретаютъ себѣ важное значеніе не только въ церковной, но и въ гражданской жизни Россіи, — такое значеніе, какого они прежде не имѣли: они охраняютъ гражданскія права бѣльшей части народонаселенія и устроятъ его бытъ, матеріальный и нравственный, поддерживаютъ и укрепляютъ порядокъ гражданскій, готовятъ развитіе и усиленіе государства.

Всѣ, извѣстныя намъ, княжескія жалованныя грамоты, данныя духовенству, относятся ко времени послѣ монгольскаго нашествія, исключая одной — данной, около 1130 года, правнукомъ Ярослава I, великимъ княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ и его сыномъ Всеволодомъ новгородскому Юрьеву монастырю, въ качествѣ крепости, на два села, 25 гривенъ кунъ изъ княжескихъ доходовъ во время осенняго полюдья и серебряное блюдо въ 30 гривенъ серебромъ ⁽²⁾. По содержанію своему и по фор-

(¹) См. напр. Акт. ист. т. I. № 2 (г. 1356—1387): «са язъ князь великій што есмь далъ село святой Богородици дому, и што прадѣди наши подавали которая мѣста и люди, и што бояре подавали дому святой Богородици, того хочю боронити».

(²) Дополн. къ акт. ист. т. I. № 2.

мъ эта грамота нимало не подходитъ къ жалованнымъ грамотамъ монгольскаго періода. Последнія болѣе или менѣе носятъ характеръ государственныхъ распоряженій; бóльшая часть изъ нихъ дана монастырямъ великими князьями московскими.

Льготы, дававшіяся монастырямъ, относились собственно къ крестьянамъ, поселявшимся на монастырской землѣ; монастыри являются въ этомъ отношеніи какъ-бы правительственными пунктами, около которыхъ сосредоточивалась дѣятельность болѣе или менѣе значительнаго количества народонаселенія и которые непосредственно охраняли и прилагали къ дѣлу эти льготы, на пользу народа и государства. Вольные государственные крестьяне, жившіе не на монастырской землѣ, тянули (относились; отбывали общественныя повинности, платили дани и пошлыны) къ ближайшему городу или волости. Повинности и дани тяглыхъ людей были весьма тяжелыя, притѣсненій они терпѣли множество; льготныя грамоты снимали съ крестьянъ, по бóльшей части, всѣ ихъ повинности въ отношеніи къ свѣтскимъ властямъ, освобождали отъ всѣхъ общественныхъ даней и пошлынъ, за исключеніемъ ежегоднаго княжескаго оброка «въ выходъ», ограждали отъ всякихъ притѣсненій. Понятно, что по этой причинѣ крестьяне искали случая стать въ зависимость отъ монастыря, получившаго отъ князя жалованную льготную въ пользу ихъ грамоту. Во глубинѣ лѣсовъ или среди пустопорожней

мѣстности основывался монастырь и привлекалъ къ себѣ окрестное народонаселеніе, хотѣвшее стать подѣ его защиту и зависимость; но стать подѣ зависимость монастыря для крестьянина возможно было только тогда, когда монастырь владѣлъ собственною землею на правахъ вотчинника и могъ доставить крестьянину льготы, которыя сдѣлали бы для послѣдняго менѣе чувствительными издержки переселенія и дали ему возможность, на первые годы поселенія, достаточно обзавестись своимъ хозяйствомъ: и вотъ, игумень съ братіею быють челомъ великому князю, чтобы онъ далъ имъ или позволилъ законнымъ образомъ пріобрѣсть такія-то пустоши для заселенія ихъ крестьянами и пожаловалъ бы переселенцамъ льготы; съ полученіемъ жалованной грамоты монастырь начиналъ приглашать къ себѣ на пустоши тѣхъ крестьянъ, которые жили внѣ княжеской отчины, «изъ зарубежья» ⁽¹⁾. Или: монастырь получалъ отъ частныхъ лицъ пустоши, дворы и населенныя земли и, по просьбѣ своей, получалъ отъ князя льготы на общемъ основаніи, — что случалось весьма часто ⁽²⁾; давая льгот-

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. I. №№ 15. 18. 19. 20. 23. 28. 31. 36. 39. 41. 47. 51. 53. 56. 60. (гг. 1400—1456); Акт. ист. т. I. №№ 15. 25. 28. 36. (гг. 1404—1456); Доп. къ акт. ист. т. I. №№ 10. 193. (гг. 1451—1462); Акт. относ. до юрид. быта древней Россіи т. I. № 31. I. II. VI. (гг. 1391—1442). Понятно, что сказанное относится по преимуществу къ монастырямъ пограничнымъ.

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. №№ 18. 21. 31. 41. 51. 56. 60. 373. (гг. 1410—1456); Акт. ист. т. I. № 2. (г. 1356—1387); Дополн. къ акт. ист. т. I. №№ 193. 197. (гг. 1451—1462); Акт. относящ. до юрид. быта древней Россіи т. I. № 31. I. III. IX. XIV. (гг. 1391—1463)

ную монастырю грамату, князь иногда заранѣе прописывалъ въ ней, что если частныя лица пожертвуютъ монастырю земли, и на тѣхъ земляхъ будутъ жить крестьяне, то льготы относятся и къ послѣднимъ ⁽¹⁾. На основаніи права перехода вольныхъ крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому, монастыри, владѣвшіе землями, могли презывать на нихъ крестьянъ изъ чужихъ помѣстій, вотчинъ и удѣльныхъ княжествъ, исключая «тутошнихъ становыхъ людей», крестьянъ жившихъ въ вотчинѣ самого князя, давашаго жалованную монастырю грамату, которые не могли быть не только презываемы, но и принимаемы ⁽²⁾; если настоятель монастыря принималъ и сажалъ на монастырской землѣ людей, вышедшихъ изъ вотчины великаго князя, то особо испрашивалъ у послѣдняго право на владѣніе ими ⁽³⁾, если же принималъ ихъ монастырскій прикащикъ, то подвергался за это «казни и продажѣ» ⁽⁴⁾. Новопоселявшіеся на монастырскихъ земляхъ лю-

⁽¹⁾ Напр. Акт. ист. т. I. № 15. (г. 1404 мая 10).

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. №№ 4. 5. 17. 34. (гг. 1338—1461), 60. («а тѣмъ людѣмъ имѣ моимъ великаго князя данскихъ писменыхъ въ то имѣ село и въ деревни къ собѣ не примати». г. 1456 декаб. 7); Доп. къ акт. ист. т. I. № 193. (г. 1451 июня 26); Акт. относящ. до юрид. быта древней Россіи т. I. № 31. I. V. VI. X. XII. (гг. 1391—1453), № 63. VII. (гг. 1432—1443). Такъ же точно новгородскій посадникъ Василій Степановичъ, въ своей «данной» монастырю св. Іоанна богослова, 1452 г., говоритъ: «а игумену половниковъ посадничихъ Васильевыхъ, ни отхожихъ людей, не примати». (Акт. юрид. № 110. VI).

⁽³⁾ Акт. эксп. т. I. № 18. (1410—1417), 21. (1423).

⁽⁴⁾ Тамже № 34. (1437—1461).

ди, въ отличіе отъ крестьянъ, жившихъ уже на этихъ земляхъ, «старожильцевъ», назывались «пришлыми» или «инокняжцами»; льготы, о которыхъ говорится въ жалованныхъ грамотахъ, давались бóльшею частію «пришлымъ», тогда какъ «старожильцы» обыкновенно платили князю ежегодно извѣстный оброкъ⁽¹⁾; но иногда оброкъ этотъ⁽²⁾ и даже дача корма княжескимъ намѣстникамъ, волостелямъ и тиунамъ, не смотря на освобожденіе монастырскихъ людей отъ ихъ суда, назначались какъ повинность пришлыхъ и старожильцевъ, безъ различія⁽³⁾; иногда, сравниваясь съ старожильцами въ оброкъ, пришлые люди получали льготы, которыми старожильцы не пользовались⁽⁴⁾. Но бóльшею частію пришлые люди освобождались отъ всякихъ княжескихъ и земскихъ даней, оброковъ и повинностей, на опре-

(1) См. напр. Акт. эксп. т. I. № 17 (1410—1417): «а уживуть (пришлые) десять лѣтъ, и они погянутъ съ старожилци по силѣ».

(2) Акт. эксп. т. I. № 17 (гг. 1410—1417), № 19 (г. 1414): «дають (игумень) съ того села и съ деревень оброку сотнику *на Юрьевъ день великой* три четверти, а *на Юрьевъ день на осенней* три четверти». № 28 (гг. 1434—1447 и Акт. отн. до юрид. быта, т. I. № 31. IV): «дають ми съ тѣхъ селъ и съ деревень оброкомъ въ мою казну на всякой годъ на Рождество Христово по три рубли». № 69 (г. 1461): «а дають мѣ... оброкъ съ того двора на годъ, на Рождество Христово, рубль».

(3) Акт. относящ. до юрид. быта древн. Россіи т. I. № 31. XIII. (гг. 1455—1462): «судить игумень свои люди самъ по своимъ грамотамъ великого князя по старымъ, или его приказчикъ, а дають моему намѣстнику или волостелю, и съ тиуномъ, на годъ два корма: на Рождество Христово съ дву плугъ полоть мяса, мѣхъ овса.... а на Петровъ день.... боранъ да десятеро хлѣбовъ».... Акт. ист. т. I. № 58. (1455—1462).

(4) Акт. эксп. т. I. № 19 (г. 1414), 28 (гг. 1434—1447).

дѣленный срокъ, обыкновенно на десять и на пятнадцать лѣтъ ⁽¹⁾, послѣ котораго они обязывались «тянуть княжескую дань и ямъ по силѣ, а судомъ впрокъ игумену и всѣми пошлинами» ⁽²⁾; иногда, позволяя монастырю заселять прибрѣтенныя имъ отъ частныхъ лицъ земли людьми пришлыми, вольными и купленными, и давая имъ на извѣстное время льготы, князь съ тѣмъ вмѣстѣ освобождалъ и старожильцевъ отъ общихъ повинностей на срокъ; но для старожильцевъ срокъ этотъ всегда былъ меньшій сравнительно съ срокомъ, какой былъ даваемъ для пришлыхъ людей ⁽³⁾. Льготы пришлымъ людямъ давались и

⁽¹⁾ На *десять* лѣтъ: Акт. эксп. т. I. №№ 17. 20. 39. 56. 60 (гг. 1410—1456); Акт. ист. т. I. №№ 25. 28 (гг. 1418—1425); Дополн. къ акт. ист. т. I. № 193 (г. 1451); Акт. относ. до юрид. быта т. I. № 31. V (г. 1439). X (г. 1448); на *пятнадцать* лѣтъ: Акт. эксп. т. I. № 23 (г. 1425). 51 (г. 1453); Акт. относящ. до юрид. быта т. I. № 31. VI. (гг. 1441—1442); на *двадцать* лѣтъ: Акт. эксп. т. I. № 36 (г. 1438); на *три* года: Акт. ист. т. I. № 13 (прежде 1402).

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. № 18. 20. 21. 39. (гг. 1410—1446); Акт. ист. т. I. № 25 (окт. 1418): «а уйдутъ два года (старожильцамъ), и ни дадутъ *по старому* тотъ же *оброкъ, вешню дань, десять алтынъ, а осенью дань десять же* . . . а отживутъ тѣ люди пришлые свои урочные лѣта (10 лѣтъ), ини потянутъ съ своею братьею (съ старожильцами) въ дань тотъ оброкъ»; Дополн. къ акт. ист. т. I. № 193 (г. 1451): «а отъсѣдять старожилци три года, а пришлые десять лѣтъ, ини даютъ *въ казну оброку князю на годъ по десяти бѣлъ*»; Акт. отн. до юрид. быта т. I. № 31. I. V. VI. (гг. 1394—1442).

⁽³⁾ Въ то время, какъ пришлые пользовались льготами въ теченіи 10 лѣтъ, старожильцы пользовались 2 или 3 года или 5 лѣтъ; когда пришлымъ давался льготный срокъ 15-лѣтній, старожильцамъ давался 5-ти и 10-лѣтній. Акт. эксп. т. I. №№ 18. 23. 39. 51.

безсрочно, но весьма рѣдко (1). Монастырь, не имѣвшій льготъ, не могъ привязать къ себѣ крестьянъ, которымъ въ этомъ случаѣ не было особенныхъ выгодъ оставаться на его землѣ; они «расходились жить по инымъ мѣстамъ», и монастырь могъ удержать ихъ при себѣ или возвратить не иначе, какъ испросивъ у князя льготы для нихъ (2). Но если крестьяне, пользовавшіеся льготами въ теченіе даннаго срока, уходили съ монастырской земли, то монастырю давалось право брать пристава у княжескаго намѣстника и посылать съ этимъ приставомъ своего посельскаго для возвращенія крестьянъ назадъ (3). Запрещая монастырю перезывать на свои земли людей изъ великокняжеской вотчины, великій князь запрещалъ и другимъ перезывать людей съ земли монастыря (4).

Монастырь охотно принималъ на себя заботу объ устройствѣ хозяйственнаго, гражданскаго и нравственнаго быта людей, которые могли своими трудами, въ свою очередь, обеспечивать его содержаніе. Съ сель своихъ монастыри получали опредѣленные дани и пошлины, такъ какъ села давались князьями «съ данію, и съ вирами, и съ

56 (гг. 1410—1455); Акт. вст. т. I. № 25 (ок. 1418); Допол. къ Акт. вст. т. I. № 193 (г. 1451 июня 26).

(1) Акт. вст. т. I. № 15 (г. 1404 мая 10); см. выше прим. 4 на с. 268.

(2) Акт. эксп. т. I. № 39 (г. 1446 марта 14).

(3) Акт. эксп. т. I. № 64 (ок. 1640); Акт. относлц. до юрлд. быта т. I. № 37 (гг. 1455—1462).

(4) Акт. вст. т. I. № 59 (гг. 1455—1462).

продажами, и съ татбою, и съ поличнымъ, и съ судомъ, и съ рѣзанкою, и съ шестьюдесять, и съ тамгою, и съ беззадщинами, и со всѣми пошлинами» (1). Само собою разумѣется, что повинности монастырскихъ крестьянъ не могли быть тяжелѣе повинностей, какія отбывали крестьяне городскіе и волостные; по крайней мѣрѣ, въ монгольскій періодъ мы не встрѣчаемъ жалобъ со стороны монастырскихъ крестьянъ на свое начальство, исключая одной жалобы, записанной въ уставной грамотѣ митрополита Кипріана 1391 г. октября 21 Константиновскому, зависѣвшему отъ митрополии, монастырю (2); на основаніи этой грамоты мы можемъ судить и о повинностяхъ монастырскихъ крестьянъ въ отношеніи къ монастырю. Били митрополиту Кипріану челомъ «сироты монастырскіе» на своего игумена, что онъ наряжаетъ имъ дѣло не по пошлинѣ, не такъ какъ всегда велось, при прежнихъ игуменахъ, и беретъ съ нихъ лишнія дани; игумень же отозвался, что онъ «ходитъ по старой пошлинѣ, какъ было при первыхъ игуменѣхъ», и въ доказательство указывалъ на своего предшественника, который зналъ порядки Константиновскаго монастыря вполнѣ и находился, во время дѣла, въ

---

(1) Допол. къ акт. ист. т. I. № 2 (1128—1132); Акт. ист. т. I. № 2 (1356—1387), 13, 14 (прежде 1402), 29 (послѣ 1425); см. также выше прим. 2 на с. 269 и Акт. ист. т. I. № 15 (г. 1404) — о пошлинахъ: таможенной, протаможенной, пятенной и пропятенной.

(2) Акт. эксп. т. I. № 11.

Москвѣ. На вопросъ митрополита: «какова пош-
 лина въ святомъ Костянтинѣ, и какъ людемъ
 монастырскимъ дѣло дѣлати»? сей послѣдній игу-
 менъ отвѣчалъ: «при моемъ игуменствѣ такъ было
 въ святомъ Константинѣ: болшимъ людемъ изъ
 монастырскихъ сель (т. е. имѣвшимъ у себя ло-
 шадей) церковь наряжати, монастырь и дворъ
 тынити, хоромы ставить, игуменовъ жеребей весь
 рольи орать възгономъ (игуменову часть пашни
 пахать възгономъ), и сѣяти и пожати и сvezти,
 сѣно косити десятинами и въ дворъ въвезти, възъ
 (заколъ въ рѣкѣ для ловленія рыбы) бити и веш-
 ней и зимней, сады оплетать, на неводъ ходити,
 пруды прудить, на бобры имъ въ осенинѣ поити,
 а истоки имъ забивати; а на Великъ день и на
 Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого
 въ рукахъ (съ припасами); а пѣшеходцемъ (не
 имѣвшимъ лошадей) изъ сель къ празднику рожъ
 молоти и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива ва-
 рить, на сѣмя рожъ молотить; а ленъ дасть игу-
 менъ въ села и они прядутъ, сѣжи и дѣли (сѣ-
 ти) неводные наряжаютъ; а даютъ изъ сель всѣ
 люди на праздникъ яловицу; а въ которое
 село прїѣдетъ игуменъ въ братшину, и сыпци
 (насыпающіе овесъ, домохозяева) даютъ по зобнѣ
 (мѣръ, сколько нужно для насыщенія лошади)
 овса конемъ игуменовымъ». Митрополитъ, навед-
 ши новую справку о справедливости игуменова
 отвѣта, подтвердилъ эти повинности монастыр-
 скихъ крестьянъ. — Монастырскіе крестьяне не

были людьми собственно крѣпостными, или холопами, потому что между ними ясно различаются люди вольные и купленные; крѣпостными могли быть развѣ послѣдніе ⁽¹⁾; если монастырь не имѣлъ льготъ, то крестьяне могли сойдти съ его земли, слѣдовательно были вольные ⁽²⁾; иногда монастырю давались села со вѣсѣмъ къ нимъ принадлежащимъ, кромѣ «людей страдныхъ», т. е. рабочихъ ⁽³⁾: а такъ какъ земли давались для обработки, то обрабатывавшіе ихъ крестьяне не были монастырскими холопами, а поселялись на монастырской землѣ, воздѣлывали ее и оставляли по своей волѣ ⁽⁴⁾. Вольные монастырскіе крестьяне (серебренники, т. е. обязанные заплатить серебро, половники, рядовые люди и проч.) сходили съ монастырской земли въ обыкновенный срокъ — «о Юрьевѣ дни о осеннемъ», если только за ними не состояло никакого долга или повинности (невыслуженной) къ монастырю: монастырскій крестьянинъ, въ послѣднемъ случаѣ, могъ сойдти съ монастырской земли не иначе, какъ представивъ за себя поруку, что заплатитъ свой долгъ во время, именно — не позже Юрьева дни,

---

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. I. №№ 5 (1361—1365). 31 (ок. 1437). 34 (1437—1461). 36 (1438), 48 II (ок. 1450), 52 (1453 іюля 3). 53 (1453 окт. 7); Акт. ист. т. I. № 28 (г. 1425 февр. 8); Дополн. къ Акт. ист. т. I № 193 (г. 1451 іюня 26).

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. № 39 (1446 марта 14).

⁽³⁾ Акт. ист. т. I. № 54 (ок. 1453 г.).

⁽⁴⁾ См. выше прим. 1 и 2 на с. 266 и 1 и 2 на с. 267.

когда между земледельцами и землевладельцами производились всѣ расчеты; впрочемъ монастырь, и въ случаѣ поруки, могъ не отпустить съ своей земли должника (1).

Повинности монастырскихъ людей въ отношеніи къ князю обыкновенно были слѣдующія: 1) съ монастырскихъ людей великій князь получалъ, чрезъ игумена, по оброчной своей грамотѣ, определенную, ежегодную, въ выходѣ, дань (2); 2) если нужно было дать дань татарамъ, когда приходилъ изъ орды къ великому князю за данью «посоль силенъ» и нельзя было этого посла «провадити», тогда монастырскіе люди должны были пособлять оброкомъ князю, какъ и люди волостные (3); 3) на монастырскихъ людей возлагалась обязанность поставлять подводы, по казеннымъ надобностямъ, для княжескихъ гонцовъ, чрезъ каждыя пять дней («а ямъ по старинѣ шестый день») (4), и безсрочно для гонцовъ въхав-

(1) Акт. эксп. т. I. № 48 (ок. 1450).

(2) Акт. эксп. т. I. № 9 (1404). 20 (1421); Акт. ист. т. I. № 25 (прежде 1418): монастырскіе старожилцы платили князю, дважды въ годъ, весною и осенью, по десяти бѣлъ; № 259 (1441 февр. 5); выше примм. 1—4 на с. 268 и 3 на с. 269.

(3) Акт. эксп. т. I. № 9 (1404): «а коли дань дати въ татары, тогда и оброкъ дати церковнымъ людямъ; а коли дани не дати въ татары, тогда и оброкъ не дати церковнымъ людямъ»; № 34 (1437—1461): «придетъ къ намъ коли изъ Орды посоль силенъ, а не мочно будетъ его опровадити, ино тогда архимандритъ съ тѣхъ сиротъ (монастырскихъ людей) пособитъ въ ту тяготу, съ половника дастъ по десятку тверскими кунами»; № 35 (1437—1461): «а придетъ моя дань великого князя неминучая, и игуменья сберетъ сама дань съ тыхъ людей, да пришлетъ къ моей казнѣ.»

(4) Акт. эксп. т. I. № 9 (1404). № 20 (1421): село, приоб-

шихъ съ военнымъ извѣстіемъ; 4) монастырскіе люди, пришлые и старожильцы, не всегда освобождались отъ «городнаго дѣла» или работъ и пособія при заложени новыхъ городовъ (1); наконецъ мы должны упомянуть, 5) что бояре и слуги митрополита въ военное время обязаны были «сѣсть на конь» вмѣстѣ съ кнѣземъ, подъ его стягомъ (знаменемъ) и подъ непосредственнымъ начальствомъ митрополичьяго воеводы (2). Въ послѣдствіи увидимъ еще, что монастырскіе люди не всегда освобождались отъ суда княжескихъ чиновниковъ (и слѣдовательно отъ судныхъ имъ пошлинь, вирь и продажъ) и отъ платежа пошлинь таможенныхъ. Означенныя повинности

рѣшенное духовною властію и получившее отъ князя льготныя права, тянуло судомъ и пошлинами къ этой власти; а къ волости не тянуло ничѣмъ, кромѣ княжеской дани и яма; № 113 (1485); Акт. ист. т. I. № 259: «а въ поборъ и у подводы митрополичьимъ людемъ помогати по старинѣ, какъ перво сего помогали изъ старины» (г. 1441 февраля 5).

(1) Акт. эксп. т. I. № 28 (1434—1447) и тоже въ Акт. отъ до юрид. быта т. I. № 31. IV: «не надобѣ имъ (монастырскимъ людемъ). . . некоторая пошлина, oprичъ того дѣла, коли учнутъ городъ рубити, и имъ дѣлати же»; Акт. ист. т. I. № 259 (г. 1441 февр. 5): «а коли будетъ надобѣ городъ дѣлати, и митрополичьи люди Софійскыи задѣлываютъ свое мѣсто, которое дѣлывали также изъ старины и при первыхъ митрополитѣхъ».

(2) Акт. эксп. т. I. № 9 (1404): «а про войну, коли изъ самъ князь великій сяду на конь, тогда и митрополичимъ бояромъ и слугамъ, а подъ митрополичимъ воеводою, а подъ стягомъ моимъ великого князя; а кто будетъ бояръ или слугъ не служивалъ Алексію митрополиту, а приказался ново митрополиту, а тѣ пойдутъ подъ моимъ воеводою великого князя, гдѣ который живетъ, инъ юдъ тѣмъ воеводою и естъ».

отбываемы были преимущественно старожильцами, а пришлыми по истеченіи льготнаго срока.

Послѣ всего сказаннаго о монастырскихъ льготахъ и льготныхъ грамотахъ, множество ихъ нисколько не можетъ удивлять насъ. Бóльшая часть льготныхъ грамотъ относилась не къ населеннымъ монастырскимъ землямъ, а къ пустошамъ, изъ которыхъ весьма немалая часть приобрѣтаема была монастырями не отъ князей, а отъ частныхъ лицъ; освобожденіями отъ даней, повинностей и подсудности земскихъ, заключающимися въ льготныхъ грамотахъ, въ самое время дачи грамоты бóльшею частію не пользовался никто, а только имѣли пользоваться, да и то на короткій опредѣленный срокъ, лица, которыя найдутъ выгоднымъ переселиться на монастырскія пустоши по приглашенію монастыря; по прошествіи льготнаго срока, даннаго монастырскимъ переселенцамъ для ихъ обзаведенія, они переставали пользоваться прежними льготами, если монастырь не находилъ достаточнаго основанія для испрошенія имъ отъ князя новой жалованной грамоты или подтвержденія прежнихъ льготъ (¹).

(¹) Иногда великій князь освобождалъ старожильцевъ отъ своихъ даней на опредѣленный срокъ (наприм. на 3 года) по случаю пожара, какъ въ Акт. эксп. т. I. № 63 (г. 1460 мая 4). Иногда льготы давались старожильцамъ для возвращенія ихъ на монастырскую землю, въ случаѣ ихъ ухода съ нею: «а кто будетъ старожильцевъ *моихъ людей* изъ тѣхъ деревень разошлись, а придутъ опять на свои мѣста, ино что давали мой оброкъ въ дань веснѣ десять алтынъ, ино имъ не надобѣ тотъ оброкъ на два года» (Акт. вст. т. I. № 28, прежде 1418 г.).

Слѣдовательно князь ровно ничего не терялъ, давая монастырю льготы. Напротивъ эти льготы были полезны для князя. Люди, для которыхъ собственно давались льготы, во-первыхъ, еще не принадлежали князю, такъ какъ на монастырскихъ земляхъ поселялись инокнязцы, пришлые не изъ его вотчины (замѣтимъ, что великіе князья московскіе не позволяли заселять монастырскихъ пустошей людьми своей вотчины *никогда*, между тѣмъ какъ князья другихъ русскихъ областей иногда и дозволяли) ⁽¹⁾: освобождая ихъ отъ дани и повинностей, князь не жертвовалъ ничѣмъ; во-вторыхъ, эти люди, по истеченіи льготнаго срока, должны были платить ему дани наравнѣ съ его собственными подданными, а иногда, какъ мы видѣли, и во время льготнаго срока они платили ему извѣстный оброкъ; въ-третьихъ, помощью этихъ льготъ производилось населеніе, колонизація его княжеской вотчины, умножалось народонаселеніе, усиливалось государство, устроилась правильная администрація, не стоившая самому князю никакихъ хлопотъ; въ-четвертыхъ, въ лицѣ духовенства, получавшаго такимъ образомъ отъ князя и обезпеченное содержаніе и удовлетвореніе своимъ христіанскимъ стремленіямъ, князь

⁽¹⁾ Такъ напр., по жалованной грамотѣ великаго князя рязанскаго Іоанна Феодоровича Солотчинскому монастырю, монастырь этотъ могъ перезывать, на пожалованныя ему земли, людей и изъ владѣнія самого великаго князя рязанскаго, и эти люди освобождались отъ дани и повинностей на два года, а перезванные изъ другихъ княженій—на три. Акт. ист. т. I. № 36 (1430—1456).

находилъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ своихъ приверженцевъ и сильнѣйшихъ блюстителей своихъ польвъ; не забудемъ, наконецъ, что льготныя грамоты, вызванныя татарскимъ нашествіемъ, давали монастырямъ возможность охранять народонаселеніе отъ притѣсненій чужеземцевъ и народное богатство отъ расхищенія.

Льготы, дававшіяся князьями монастырскимъ людямъ и самимъ монастырямъ въ разсматриваемый нами періодъ времени, были слѣдующія:

1. Свобода монастырскихъ людей и земель «и всего, что къ тѣмъ землямъ потягло», отъ переписи, платежа разныхъ земскихъ поборовъ и даней и отиравленія повинностей въ пользу князя, къ городу или волости. Въ жалованныхъ грамотахъ постановляется, именно, что монастырскіе люди свободны: отъ «писчаго (или писчей бѣлки), посоха (или посошнаго), портного, яма, подводъ, сторожеваго, медоваго, новоженной кунницы, городнаго дѣла, не косятъ луговъ князя и не даютъ закоснаго, не кормятъ коня его, не ставятъ ни его двора, ни волостелевыхъ дворовъ, ловчій князя не посылаютъ ихъ на ловлю лосей и медвѣдей, къ сотскому, десятскому, дворскому и волостному старостѣ монастырскіе люди не тянутъ съ княжескими слугами и съ черными тяглыми городскими или волостными людьми ни въ какіе проторы ни въ розметы, ни въ иныя ни въ которыя пошрины» (1). Иногда къ этому

(1) Акт. эксп. т. I. №№ 4. 5. 7. 15. 18. 19. 21. 23. 28. 30.

прибавляется, что монастырскіе люди не даютъ «татарскаго провозда»⁽¹⁾; по ханскимъ ярлыкамъ, они освобождались и отъ военной службы. Но мы видѣли уже исключенія изъ этихъ льготъ: монастырскіе пришлые люди обыкновенно пользовались ими срочно и не всегда освобождались отъ некоторыхъ прямыхъ налоговъ и повинностей—отъ известнаго оброка въ пользу князя, отъ татарской дани, военной службы, яма по казеннымъ надобностямъ и городского дѣла.

2. Изъятіе отъ мѣстнаго суда. Освобождаясь отъ даней и повинностей въ отношеніи къ свѣтскимъ властямъ, монастырскіе люди освобождались и отъ подсудности имъ и подчинялись суду своего непосредственнаго начальства—архимандрита, игумена или его прикащика⁽²⁾, подъ верховнымъ судомъ самого князя или высшаго духовнаго начальства. Освобожденіе отъ суда свѣтскихъ властей, впрочемъ, не было и не могло быть полнымъ и безусловнымъ, какъ по столкновеніямъ монастырскихъ людей съ земскими,

---

31. 34. 35. 36. 38. 39. 41. 47. 51. 52. 53. 56. 60. 63. 69. 373 (гг. 1338—1461); Акт. ист. т. I. №№ 13. 15. 25. 28. 36. 49 (гг. 1402—1450); Дополн. къ акт. ист. т. I. № 193 (г. 1451 июня 26); Акт. юрид. № 110, VI (г. 1452); Акт. относ. до юрид. быта т. I. граматы вотчинныя, льготныя, вкладныя: №№ 30, I; 31, I—XIII; 63, VII (гг. 1391—1462).

(1) Акт. ист. т. I. №№ 25 (прежде 1418 г.), 28 (г. 1425).

(2) Обыкновенное выраженіе въ жалованныхъ грамотахъ: «а вѣдаетъ и судитъ игумень своихъ людей самъ или кому прикажетъ». см. напр. Акт. экон. т. I. № 38 (г. 1443); Акт. относ. до кривич. быта т. I. № 31, I. VII. IX; № 63, VII (гг. 1391—1456).

такъ и потому, что судъ церковной власти, по своему характеру, не могъ рѣшать дѣлъ о смертоубійствахъ и подвергать смертной казни, какъ говоритъ церковное правило митрополита Іоанна II (1080—1088 г.) ⁽¹⁾. Преп. Кирилль бѣлозерскій писалъ (1408 или 1413 г.) князю можайскому Андрею Димитріевичу, между прочимъ: «также, господине, и *разбол* бы и *татбы* въ твоей вотчинѣ не было; и аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, тему будутъ достойни» ⁽²⁾: слѣдовательно, по мнѣнію преп. Кирилла, только свѣтская власть могла рѣшать, «чему» именно «достойни» извѣстные роды преступниковъ, и только она могла наказывать ихъ «своимъ наказаніемъ». *Душегубство, разбой и татба съ пощиннымъ* суть преступленія противъ общественнаго порядка, охраняемаго свѣтскою властью: свѣтской власти долженъ былъ принадлежать и судъ по этимъ уголовнымъ преступленіямъ. Нижегородская княгиня Марія, жалуя Спасо-Евѣиіеву монастырю село Омуцкое со всѣми пощинами съ этого села, «*занежъ* то село Омуцкое къ городу не тягивало ничѣмъ, никакими пощинами, ни *душегубствомъ*», прибавляетъ: «а *лугится* по грѣхомъ *душегубство*, ино су-

---

⁽¹⁾ См. прав. 7-е (по изд. *преосв. Макарія* въ Ист. рус. Церкви. т. II. прим. 430); «Правосл. Соб.» 1862 г. кн. 10. стр. 137. пр. 3.

⁽²⁾ Акт. ист. т. I. № 16.

днѣтъ господинъ мой князь великій Василій Васильевичъ» (1). Душегубство, какъ наиболѣе важное уголовное преступленіе, въ жалованныхъ грамотахъ почти всегда исключается изъ суда монастырской власти, съ предоставленіемъ ей вѣдать дѣла о разбоѣ и татбѣ съ поличнымъ; грамоты выражаются, въ этомъ случаѣ, такъ: «намѣстницы мои (князя), и волостели, и ихъ тивуни не судятъ ихъ (монастырскихъ людей, старожилыхъ и пришлыхъ), опроче душегубства» или «опроче одного душегубства» (2); иногда къ этому прибавляется поясненіе: «а учинится татба *межъ ихъ сиротъ монастырскихъ*, а то вѣдаетъ игумень или его приказщикъ» (3), «волостели мои и ихъ тиуни тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, ни въ татбѣ съ поличнымъ, опроче душегубства» (4), или: «а судить свои люди игумень самъ, и татбу и розбой съ поличнымъ, опроче душегубства, или кому прикажетъ» (5), «а въ розбоѣ и въ татбѣ ихъ бояря мои не судятъ: будетъ дѣло, ино ихъ велить кому Сергѣй судити» (6). Само собою понятно, что дѣла о разбоѣ и татбѣ

(1) Тамже № 29 (послѣ 1425 г.).

(2) Акт. эксп. т. I. №№ 19. 28. 31. 36. 47. 51. 52. 53. 56 (гг. 1414—1455); Акт. ист. т. I. № 2 (гг. 1356—1387), 15 (1404), 58 (1455—1462); Акт. относ. до юрид. быта. т. I. № 31. II, IV, V, VI, IX, X, XII (гг. 1432—1456).

(3) Акт. эксп. т. I. № 37 (г. 1440 декаб. 5).

(4) Тамже № 41. (г. 1448 авг. 4).

(5) Дополн. къ акт. ист. т. I. № 193 (г. 1451 июня 26).

(6) Акт. эксп. т. I. № 7 (г. 1363—1389).

бѣ подлежали суду игумена или монастырскаго прикащика и вмѣствъ судьямъ свѣтскимъ, вѣдались «смѣснымъ судомъ», если въ дѣла эти замѣшаны были лица городскаго или волостнаго вѣдомства (1), и рѣшеніе смѣснаго суда было представляемо на утверженіе князя (2). — Когда дѣла о душегубствахъ были изъяты изъ суда монастырскаго власти, тогда мѣстныя свѣтскія власти, т. е. княжескіе намѣстники съ своими тіунами и доводчиками, въ случаѣ совершенія смертоубійства монастырскимъ человѣкомъ, наѣзжали, по призыву, на мѣсто преступленія и отдавали убійцу, если онъ былъ на-лицо, на поруки для представленія къ князю на исправу въ опредѣленный срокъ;

---

(1) «Поличное и татинъ рубль съ его (игуменова) села и уѣзда волостелю моему не идетъ, что учинится татба въ его ульдѣ промежь его людей»: Акт. ист. т. I. № 36 (г. 1430—1456); см. выше на стр. 281 прим. 3.

(2) Въ жалованной граматѣ великаго князя Василя Дмитріевича митр. Фотію 1425 г. сперва сказано, что «ни волостели князя, ни ихъ тіуни, въ тѣ села (митрополичьи) не всылаютъ ни по что, *опричь душегубства*», а послѣ обычной статьи о смѣсномъ судѣ прибавляется: «а татя и разбойника оба суды съ одного казнятъ, а которой судья не иметъ казнити, тому быти самому отъ меня (князя) кажнени» (Акт. эксп. т. I. № 23). Тоже см. въ А. эксп. т. I. № 373 (г. 1455 февр. 3): «а намѣстницы мои.... не судятъ ихъ (монастырскихъ людей) ни въ чемъ, *опрочъ душегубства*, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ людей монастырскихъ игумень самъ или ихъ приказщикъ; а случится судъ смѣснои тѣмъ людямъ монастырскимъ съ городскими людми, и намѣстницы мои.... и ихъ тіуни тѣхъ людей монастырскихъ судятъ въ розбои и въ татбѣ съ поличнымъ, а ихъ приказщикъ монастырскаго съ ними судитъ; а судивъ того, да доложатъ меня князя Юрья Васильевича, и язъ тою самъ дозрю».

если преступника на-лицо не было, то съ жителей монастырскаго села, въ которомъ совершилось преступленіе, взыскивалась въ казну князя опредѣленная вира ⁽¹⁾. Княжескіе чиновники взи-мали эту виру не въ случаяхъ только дѣйстви-тельно учиненнаго преступленія, но и вообще когда въ селѣ оказывалось мертвое тѣло ⁽²⁾; по-тому монастырь испрашивалъ иногда особенную жалованную грамоту, освобождавшую монастыр-скихъ людей отъ уплаты виры, если «по грѣ-хомъ ся у нихъ учинить — человѣкъ съ дерева убьетца, или на водѣ утонеть»: въ подобныхъ случаяхъ монастырскія власти сами производили слѣдствіе надъ мертвымъ тѣломъ и только давали знать о происшедшемъ княжескому намѣстнику или тіуну ⁽³⁾. — Иногда отъ суда монастырской власти исключались дѣла и о разбоѣ, сверхъ дѣлъ о душегубствѣ ⁽⁴⁾, иногда и дѣла о татьбѣ съ

⁽¹⁾ Дополн. къ акт. ист. т. I. № 189 (гг. 1448—1468): «А бо-ль того не силничаютъ (намѣстникъ съ своими тіунами и доводчи-ками) надъ ними (монастырскими людьми) ничльмъ», прибавлено въ грамотѣ. См. Русск. правд. ст. 89.

⁽²⁾ Русской правды ст. 88.

⁽³⁾ Дополн. къ акт. ист. т. I. № 190 (гг. 1448—1468).

⁽⁴⁾ Акт. эксп. т. I. № 17 (гг. 1410—1417): «доводшики къ нимъ (монастырскимъ людямъ) не вѣзжаютъ ни по что, *оприче душегуб-ства и разбол*: вѣдаетъ и судитъ ихъ игумень, или кому прика-жетъ; а будетъ судъ смѣсной, и намѣстници мои (вел. князя) судятъ, а игумень съ ними, или кому прикажетъ»; №№ 18 (1410—1417) и 21 (1423 февр. 20): «доводшики не вѣзжаютъ ни пошто, *оприче ду-шегубства и разбол съ личнымъ*»; Акт. ист. т. I. №№ 25 (преж-де 1418) и 28 (1425 г.): «... ни судятъ ихъ, *оприче душегуб-ства и разбол*».

поличнымъ (¹). Но нерѣдко дѣла о душегубствѣ (смертоубійствѣ), разбоѣ (грабежѣ) и татбѣ съ поличнымъ (воровствѣ, обличенномъ украденною вещью) предоставлялись и суду самой монастырской власти, когда эти преступленія совершались только въ кругу подвѣдомственныхъ ей людей; если же эти уголовныя дѣла касались и людей постороннихъ, то назначался смѣсной судъ властей монастырской и свѣтской (²); мы видѣли уже, что дѣла объ означенныхъ уголовныхъ преступленіяхъ судились большею частию общимъ судомъ властей церковной и гражданской еще при св. Владимірѣ, потомъ — по уставу Ярослава I (³). Смѣсный судъ въ дѣ-

---

(¹) «А намѣстници мои.... и волостели... и ихъ тіуни не судятъ ихъ, *окроу душегубства и розбоа и татбы съ поличнымъ*». Акт. эксп. т. I. № 60 (г. 1456 декабря 7).

(²) Акт. эксп. т. I. № 4: «а волостелемъ ихъ (монастырскихъ людей) Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, *окроу татбы и розбоа и душегубства, а то судитъ ихъ человекъ святаго Юрья (монастырскій прикащикъ) промежи собою*»; №№ 5 (1361—1365) и 34 (1437—1461): «а что ся учинеть, или розбой, или душегубство, или татба, *который судъ ино будутъ межи монастырскихъ людей, судитъ ихъ и дворянъ даеть монастырскій тиуунъ одинъ*; а нашимъ судьямъ ненадобъ ничто; а смѣшаются судомъ монастырскіи люди съ волостными людьми, судитъ монастырскій тиуунъ съ посельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ на полы; а дворянъ даеть тотъ, на чьемъ ищють, и судъ туто же, а на правду ѣздать обои»; № 35 (1437—1461): «а намѣстникомъ, ни волостелемъ на ихъ люди пристава не давати.... а будеть въ тѣхъ людехъ монастырскихъ татба съ поличнымъ, или розбой, или душегубство, и игуменья тѣ люди судитъ сама». Сюда же относятся грамоты, въ которыхъ говорится вообще, что игумень судитъ своихъ монастырскихъ людей во всѣхъ дѣлахъ, см. на стр. 279 пр. 2.

(³) «Правосл. Соб.» 1862 г. кн. 3. стр. 190; кн. 7. с. 295. прим.

лахъ уголовныхъ возникалъ по жалобамъ и обвиненіямъ монастырскихъ людей на волостныхъ и волостныхъ на монастырскихъ. Напримѣръ, въ случаѣ покражи въ волостномъ сель или въ городѣ, окраденное лицо, «гибельщикъ», могло заподозрить въ кражѣ кого либо изъ монастырскихъ людей, «пригнать слѣдъ на монастырскія земли»: для производства обыска гибельщикъ пріѣзжалъ на монастырскую землю, звалъ ея ближайшаго владѣльца къ участию въ обыскѣ и вручалъ ему «обрѣзъ» (вѣроятно часть украденнаго), по которому бы онъ могъ узнать украденную вещь. Если поличнаго (украденнаго) не находили, то господинъ земли былъ свободенъ отъ всякой ответственности гибельщику; если же, по призывѣ «на слѣдъ», онъ не являлся и не бралъ «обрѣза», то обязанъ былъ заплатить украденное⁽¹⁾. Если бы найдено было поличное и

4; кн. 9. с. 11; кн. 10. с. 134—135. (уст. Яросл. стг. 1, 33—35). Ярлыки монгольскихъ хановъ подчиняютъ означенныя уголовныя преступленія (татьбу съ поличнымъ, разбой и душегубство), когда онѣ совершены людьми церковными вообще, суду одной митрополичьей власти.

(¹) Акт. эксп. т. I. №№ 18 (1410—1417) и 21 (1423 февр. 20): «а у кого учинится какова гибель и кто пригонитъ какой слѣдъ на монастырскія земли..... къ кому на чью землю, и государь тое земли обрѣзъ у него возметъ да слѣдомъ ведеть; а не сведеть слѣду съ своео земли, и гибельщикъ у него обыщегъ дворъ и поля (и поимаетъ), а не выметъ поличного, ино у него гибель пропала, а тому государю гибели не платитъ, у кого ся слѣдъ утераетъ; а кого позовутъ на слѣдъ, и онъ на слѣдъ не поѣдетъ (не пойдетъ), или обрѣза не возметъ, и тому та гибель платитъ». Сн. Русск. правд. стг. 129 и 130. «Гибельщикъ», по объясненію Акад. Словаря, значитъ «княжескій чиновникъ, или приставъ, занимавшійся обысками по суд-

обвиненіе въ кражѣ пало на кого либо изъ монастырскихъ людей, то дѣло это поступило бы на рѣшеніе смѣснаго суда. Смѣсный судъ производился такимъ образомъ. Истецъ обращался съ жалобою на отвѣтчика къ своему судѣ и потомъ къ судѣ, которому отвѣтчикъ былъ подсуденъ; отвѣтчикъ былъ вызываемъ, вслѣдствіе жалобы истца, къ суду своимъ судьейо чрезъ подвѣдомственныхъ послѣднему дворянъ, — или, что тоже, приставовъ, — которые брали себѣ съ отвѣтчика «ѣздъ» или «хоженое» въ извѣстномъ количествѣ, смотря по пространству, какое они должны были проѣхать или пройти для позыва отвѣтчика къ суду; въ случаѣ дѣйствительной виновности отвѣтчика, онъ платилъ «ѣздъ» или «хоженое» дворянамъ вдвое. Судъ производился, въ мѣстѣ жительства судьи отвѣтчика, властями монастырскою и свѣтскою. Послѣ произнесенія приговора оправданный получалъ отъ обѣихъ судившихъ властей

нымъ дѣламъ, обыщикъ, сыщикъ», между тѣмъ какъ въ тѣхъ же граматахъ, въ которыхъ говорится о гибельщикѣ (Акт. экзп. т. I. №№ 18 и 21), монастырскія земли освобождаются отъ княжескихъ приставовъ даже въ томъ случаѣ, если монастырскій человекъ будетъ виноватъ: «будетъ правей на монастырскомъ человекѣ, шю править архимандричъ пристава; а не встворится виноватъ, и на мѣстницы мон пристава дадутъ, да и судятъ»; см. А. э. т. I. № 23. (1425 г.). Изъ А. э. т. I. №№ 113 (г. 1485) и 157 (г. 1513) видно, что монастырскимъ селамъ князь давалъ пристава для поимки и поставленія предъ нимъ (княземъ) татей и разбойниковъ, пойманныхъ въ волостныхъ земляхъ монастырскими людьми съ личнымъ сихъ послѣднихъ, также для отдачи на поруки, до суднаго предъ княземъ срока, волостныхъ землевладѣльцевъ, на землѣ которыхъ будетъ поиманъ тать или вынута (найдено) монастырское украденное добро (личное).

правую грамату, заплативъ за нее своему судѣ известное количество денегъ, а на виноватомъ производился «правежъ», т. е. съ него взыскивалась определенная по суду пеня въ пользу судей, независимо отъ вознагражденія оправданному лицу. Правежъ обязанъ былъ производить судья, которому обвиненный былъ подсуденъ: судными доходами, которые съ послѣдняго были взыскиваемы, судившія власти дѣлились поровну ⁽¹⁾. Рѣ-

---

(1) «А судить тѣ люди свои игумень (съ братьсю) самъ или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной нашимъ людямъ (городскимъ или волостнымъ) съ монастырскими людьми, и игумень или его приказникъ (заказникъ, тиунъ съ поселскимъ) съ нашимъ приказникомъ (намѣстникомъ, волостелемъ, тиуномъ) судять вмѣстѣ, (а прибыткомъ ся дѣлятъ на-полю), и будетъ правъ или виноватъ монастырскій человекъ, и онъ *пойдетъ* къ игумену приказнику (намѣстнику) и въ правдѣ и въ винѣ: *и въ продажѣ, и въ посульхѣ, и во всѣхъ пошлинахъ* («*опричь истцевы вины*») или: «*а истцево заплатятъ на обѣ стороны*»), а нашему приказнику не вступатись въ монастырскаго человека ни въ правого, ни въ виноватого (а волостели мои и ихъ тиуны не емлютъ у монастырскаго человека, ни у правого, ни у виноватого, ничего); а будетъ правъ или виноватъ нашъ человекъ, и онъ (т. е. княжескій приказникъ) вѣдаетъ его и въ правдѣ и въ винѣ (и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тиуномъ, *и имъ истцево заплатятъ*), а игуменовъ приказникъ не вступается ни въ правдѣ ни въ винѣ въ нашего человека». Акт. эксп. т. I. №№ 5. 9. 17. 18. 19. 21. 23. 28. 31. 35—39. 41. 47. 51. 52. 53. 56. 60. 373 (гг. 1361—1456); Акт. ист. т. I. №№ 15. 25. 28. 49. 259 (гг. 1404—1450); Доп. къ Акт. ист. т. I. №№ 193 (1451), 194 (1453—1468); Акт. юрид. № 110, VI (г. 1452); Акт. относ. до юрид. быта т. I. № 30, I. (1442—1443); № 31. I. II. III. V. VI. VII. IX. X. XII. (гг. 1391—1453). № 63, VII (гг. 1432—1443). Сн. уставъ Владимира о судѣ общемъ. «А что ся учинеть — или розбой, или душегубство, или татба, который судъ ино будутъ межѣ монастырскихъ людей, судитъ ихъ и *дворянъ* даеть монастырскій тивунъ одинъ; а нашимъ судьямъ не надобѣ ничто; а смѣшаются судомъ монастырскіи люди съ волостными людьми, судить монастырскій тивунъ съ по-

шеніе смѣснаго суда, когда онъ производился по дѣламъ уголовнымъ⁽¹⁾, представлялось на усмотрѣніе и утвержденіе княжескаго «введеннаго боярина» или самого князя: князь наб.подагъ, чтобы уголовные преступники были наказываемы (въ предупрежденіе, конечно, ненаказанности ихъ и были исключаемы уголовныя дѣла отъ суда монастырской власти); если судьи ихъ не наказывали, то подвергались сами наказанію отъ князя⁽²⁾. Въ случаѣ разногласія судей, смѣсный судъ

сельскимъ вмѣстѣ съ нашими судьями, а прибытокъ имъ на-полю, а дворянъ даетъ тотъ на чьемъ ищють, и судъ тутю же, а на правду пздять обои» (доправленное съ виновнаго берутъ оба тіуна) (Акт. эксп. т. I. №№ 5 и 34. гг. 1361—1461). Въ другихъ граматахъ, послѣ статьи о смѣсномъ судѣ, прибавляется: «а будетъ правезъ на монастырскомъ челоувць, ино правитъ архимандричъ пристава, а не встворится виновать (если будетъ виновать не монастырскій, а волостной челоувць), и намѣстници мои пристава дадутъ да и судятъ» (тамже №№ 18 и 21. гг. 1410—1423); яснѣе: «а истцево доправливати того пристава, чей будетъ виновать, а грамоту правую даютъ оба судьи; а татя и разбойника оба судьи съ одного казнятъ» (тамже № 23. г. 1425). «А на Орлець дворяномъ хоженного бѣлка; а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки..... а на правду вдвое» (уст. Двин. грам. Василя Димитріевича 1398 г., А. эксп. т. I. № 13). Сн. Судебника Іоанна IV ст. 30, 33 (А. и. т. I. № 153 г. 1550).—*Правая грамота* давалась истцу и тогда, если отвѣтчикъ, послѣ позыва, не являлся на судъ: тогда отвѣтчикъ объявлялся виновнымъ и истцу давалось право взыскать съ него предметъ иска (Опис. гос. арх. старыхъ дѣлъ, с. 201). О правой грамотѣ см. А. и. т. I. №№ 1 (1334—1353) и 3 (ок. 1360).

⁽¹⁾ Смѣсный судъ производился и по неуголовнымъ дѣламъ: въ Акт. эксп. т. I № 60 (г. 1456 дек. 7) говорится о смѣсномъ судѣ, не смотря на изытіе уголовныхъ дѣлъ изъ числа предметовъ игумена суда. Сн. Судебн. 1850 г. ст. 31.

⁽²⁾ Акт. относящ. до юрид. быта т. I. № 31. XIV (гг. 1462—1463): «а лучится судъ о розбоѣ или о татбѣ съ поличнымъ, а оба

передавался на третейское рѣшеніе извѣстнаго игумена ⁽¹⁾ или самого князя, предъ которымъ поставляемы были и объ тяжущіяся стороны ⁽²⁾. Жалобы на игуменова прикащика и самого игумена разбиралъ самъ князь ⁽³⁾ или его бояринъ введенный ⁽⁴⁾. — Иногда монастырю даваемы были «села и деревни, и съ хлѣбомъ и съ животиною, да половина серебра лѣтнего на людехъ, и со всѣмъ тѣмъ, что въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ есть, oprичъ людей страдныхъ да *опрогь суда*», судъ по всѣмъ дѣламъ принадлежалъ князю ⁽⁵⁾; иногда судъ по смѣснымъ дѣламъ князь предоставлялъ исключительно себѣ, а монастырю у-

---

будутъ монастырскіе, и архимандритъ въ томъ дѣлѣ своихъ людей судить самъ или кому прикажетъ, да судивъ, да о томъ дѣлѣ доложить меня великого князя или моего боярина введенного». См. выше примѣч. 2-е на стр. 282.

⁽¹⁾ Акт. относящ. до юрид. быта т. I. № 63. VII (гг. 1432—1443): «а каково дѣло лучится на спорѣ игуменову приказнику съ нашимъ приказникомъ, ино имъ третій игумень Троицскій Сергеева монастыря Зиновей, или кто по немъ иный игумень будетъ».

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. № 23 (г. 1425): «а о чемъ ся съпрутъ судьи, и они мене великого князя докладываютъ, а поставя предъ мною обою истцевъ».

⁽³⁾ Тамже № 373 (г. 1455 февр. 3): «а кому будетъ чего искати на ихъ прикащикѣ на монастырскомъ, ино его сужу язъ князь»; Акт. относящ. до юрид. быта т. I. № 31. VI (гг. 1441—1442): «а хто чего взыщеть на игуменѣ или на его приказщикѣ, ино ихъ сужю язъ княгини великая сама»; тамже № 31. X (гг. 1447—1456): «а кому будетъ на архимандритѣ приказницѣ чего искати, ино его сужу язъ самъ князь великій».

⁽⁴⁾ «А кому будетъ чего искати на игуменовѣ приказщикѣ, ино его сужу язъ князь великій или мой бояринъ введенной». Акт. эксп. т. I. № 51 (г. 1453 марта 9), № 60 (г. 1456 декабр. 7), № 373 (г. 1455 февр. 3).

⁽⁵⁾ Акт. ист. т. I. № 54 (ок. 1453).

своѣмъ только право получить пеню съ монастырскаго челоуѣка, если послѣдній окажется виновнымъ⁽¹⁾; встрѣчаемъ распоряженіе, что если игумень не захочетъ судить какого либо суда, то долженъ отдать подсудимаго на поруки для поставленія въ извѣстный срокъ предъ княземъ; который въ этомъ случаѣ самъ судилъ тяжущихся⁽²⁾; встрѣчаемъ освобожденіе монастырскихъ людей отъ «проезднаго суда» княжескихъ намѣстниковъ⁽³⁾, освобожденіе отъ суда намѣстниковъ, волостелей и тиуновъ съ обязательствомъ давать имъ два корма въ годъ — на Рождество Христово и на Петровъ день⁽⁴⁾.

(1) Акт. эксп. т. I. № 15 (ок. 1400): «а свяжется тѣмъ крестіаномъ судъ съ моими крестьяны съ волостными, ино ихъ сужу язъ самъ князь Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ, а будетъ виноватъ Пречистые Богоматери крестьянинъ, и онъ Пречистой».

(2) Доп. къ акт. ист. т. I. № 193 (г. 1451 іюня 26), послѣ статьи о смѣсномъ судѣ и о подчиненіи суду игумена дѣлъ о татѣбѣ и разбоѣ съ поличнымъ: «а котораго суда игумень не въсхочетъ судити, и онъ тѣмъ людемъ учинитъ срокъ передъ мене (отдавъ, разумѣется, предварительно подсудимаго на поруку, какъ это обыкновенно дѣлалось), и язъ имъ князь Михайло Ондрѣевичъ самъ исправу учиню».

(3) Акт. эксп. т. I. № 37 (г. 1440 декабря 5).

(4) «Что ихъ села... и язъ князь великій велѣлъ былъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ хрестіанъ ихъ судити: и ноничя есми ихъ пожаловалъ, своимъ есми намѣстникомъ и волостелемъ хрестіанъ ихъ судити не велѣлъ.... а даютъ моему намѣстнику или волостелю и съ тиуномъ на годъ два корма—на Рождество Христово съ дву плугъ полоть мяса, мѣхъ овса, возъ сѣна, десятеро хлѣбовъ; а не любъ полоть, ино десять денегъ или два алтына; а не любъ мѣхъ овса, ино алтынъ; а не любъ возъ сѣна, ино алтынъ; а не любы хлѣбы, ино по дензѣ за ковригу. А на Петровъ день даютъ моему намѣстнику или волостелю боранъ да десятеро хлѣбовъ; а не любъ боранъ, ино десять денегъ; а не любы хлѣбы, ино по дензѣ за ковригу». Акт. отн. до юрид. быта т. I. № 31, XIII. и Акт. ист. т. I. № 58 (гг. 1455—1462).

3. Право беспошлиннаго проѣзда и провоза товаровъ и произведеній и беспошлинной ими торговли ⁽¹⁾. Въмѣсто княжеской казны, торговыя съ монастырскихъ людей пошрины обращались иногда въ пользу ихъ непосредственнаго начальства: ему платилъ въ этомъ случаѣ монастырскій крестьянинъ, продавшій что нибудь на торгу или на сель, тамгу; ему же шла пеня съ крестьянина за дознанную утайку послѣднимъ этой пошрины: «а которой хрестьянинъ монастырскій протамжитца, игумень *вину* возметъ на монастырь, а тамошники мои (князя) въ монастырскаго челоуѣка не вступаютца» ⁽²⁾. Обращеніе тамги и протамги съ монастырскихъ людей въ пользу ихъ начальства было, разумѣется, исключеніемъ изъ общаго правила: льгота состояла въ томъ, что они были вовсе свободны и отъ тамги, и отъ всякихъ другихъ торговыхъ и проѣзжихъ пошринъ, такъ какъ торговлею занимались монастырскіе купчины, міряне, въ пользу которыхъ льгота и давалась; духовнымъ лицамъ торговля была воспрещена ⁽³⁾.

⁽¹⁾ См. акты, указанные выше на с. 278. пр. 1, и Акт. эксп. т. I. № 17 (гг. 1410—1417), 39 (г. 1446 марта 14: «а куды архимандритъ пошлетъ на монастырскую службу старцовъ своихъ, или блѣцовъ, на ватагу или на иную службу, и пошлинники мои и поватажники поватажнаго у нихъ не смлютъ . . . . ни пошринъ, и не являютъ имъ»), 42 (гг. 1448—1454); Доп. къ акт. ист. т. I. № 184. (гг. 1428—1434).

⁽²⁾ Акт. ист. т. I. № 15 (г. 1404).

⁽³⁾ Акт. эксп. т. I. № 369 (г. 1410 авг. 29); Акт. ист. т. I. № 22 (г. 1416 сент. 23). Сн. Пам. рос. слов. XII в. *Калайдовича*. стр. 174; также на стр. 294 прим. 3.

Отправляясь куда либо для покупки или продажи, монастырскіе купчины брали съ собою жалованную грамату князя и, гдѣ слѣдуетъ, предъявляли ее сборщикамъ таможенныхъ пошлинъ (пошлинникамъ, мытникамъ, заказникамъ и т. д.), которые, прочитавъ, возвращали ее предъявителямъ и не брали съ нихъ пошлинъ. Жалованная грамота этого рода могла имѣть силу только въ вотчинѣ давшего оную князя; въ чужихъ областяхъ она признавалась не иначе, какъ по утверженіи ея князьями оныхъ или по особымъ грамотамъ этихъ князей. Въ мѣстахъ, гдѣ монастырскіе купчины останавливались съ своимъ товаромъ, свѣтскія власти не могли ни брать съ нихъ пошлинъ, ни судить ихъ и ихъ наймитовъ, ватамановъ, кормниковъ, осначевъ и проч., въ случаѣ возникновенія жалобъ на нихъ и даже въ случаѣ уличенной кражи, учиненной ими у туземцевъ. Право безпошлиннаго и свободнаго пропуска монастырскихъ людей и ихъ наймитовъ и проч. съ товарами для торговли, давалось и въ случаяхъ мѣстныхъ смуть и безпорядковъ, когда князь нарочно приказывалъ своимъ намѣстникамъ, воеводамъ и тиунамъ не пропускать съ товаромъ къ торговымъ пунктамъ жителей мѣстности, къ которой принадлежали монастырскіе купчины (1). Монастырскимъ людямъ дозволялось провозить съ своихъ пожней сѣно по рѣкѣ (заповѣдной),

---

(1) Дополн. къ акт. ист. т. I. № 186 (гг. 1448—1462).

когда другимъ людямъ запрещено было ѣздить по ней ⁽¹⁾. Новгородское вѣче дѣлало подобныя же исключенія; вѣчевая грамота 1448—1454 г. наказываетъ новгородскимъ боярамъ, житеимъ людямъ и купцамъ, на случай немирнаго времени, беречь монастырскихъ купчинъ и ихъ людей какъ своихъ ⁽²⁾. По тойже вѣчевой грамотѣ нарушитель льготъ, данныхъ Великимъ Новгородомъ монастырскимъ купчинамъ и служившимъ при нихъ людямъ, подвергался штрафу въ 50 рублей «въ стѣну» (т. е. въ казну) — «посаднику и тысяцкому и всему господину Великому Новгороду». Въ княжескихъ грамотахъ нарушителямъ монастырскихъ льготъ вообще опредѣляется казнь («быти ему отъ меня, великаго князя, въ казни»). — Право беспошлинной торговли не было, однакожь, безусловнымъ. Торговля предпріятія монастырскихъ людей, выходя изъ круга внутренняго быта и управленія монастырскаго и соприкасаясь съ порядкомъ общественной жизни, становились внѣ общаго основанія льготнаго права и потому подвергались ограниченіямъ, опредѣлявшимся пользами торговли и казны, для которой система внутреннихъ таможенныхъ и заставныхъ сборовъ составляла одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ дохода. Общимъ правиломъ въ этомъ отношеніи было: «людемъ церковнымъ тамги не давати; кто

⁽¹⁾ Дополн. къ акт. ист. т. I. № 188 (гг. 1448—1468).

⁽²⁾ Акт. жесп. т. I. № 42.

продать свое домашнее, тотъ тамги не дать, а который иметъ прикупомъ которымъ торговати, а тотъ тамгу дать»⁽¹⁾; монастырь могъ покупать и провозить для своего собственного обихода товары и съѣстные припасы, равно какъ и продавать свои собственныя произведенія, не платя за это обыкновенныхъ пошлинъ (тамги, въсчаго, помѣра или помѣрнаго, восьмичаго, пятеннаго, описчаго, явки или явленнаго, подѣзднаго, гостиннаго, подоральнаго, подзорнаго, костки, плюшки или плочки, поминковъ, мыта, домытницы, побережнаго, поватажнаго, взоваго)⁽²⁾, но не могъ беспошлинно торговать «прикупомъ» или покупать «на-вкупъ» — покупать для продажи и продавать купленное⁽³⁾. Внутрен-

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. I. № 9 (г. 1404).

⁽²⁾ См. на стр. 278 и 279 прим. 1 и на стр. 291 прим. 1.

⁽³⁾ Сн. жалов. грамоты позднѣйшаго времени, напримѣръ: Акт. эксп. т. I. № 97 (ок. 1471—1473): «коли посылають своихъ старцовъ или своихъ людей монастырскихъ, лѣтъ въ лодѣ или въ судѣхъ въ малыхъ, съ монастырскимъ житомъ и солию или съ иною... монастырскою рухлядию, а не съ перекупнымъ товаромъ... ино имъ не надобѣ съ тѣхъ съ ихъ людей и съ соли съ жита монастырскаго и со всее ихъ рухляди монастырскіе, мытъ, ни тамга, ни въсчее, ни побережное, ни иные некоторые пошлины»; № 252 (г. 1557 марта 14): «отъ царя и в. кн. Ивана Вас. всея Русіи, въ Кашинѣ... таможникомъ. Присылалъ къ намъ бити челомъ... игумень съ братьею монастырскаго слугу о томъ: что деи ихъ монастырскіе старцы и слуги *купаютъ* въ Кашинѣ... *на монастырь* хлѣбъ и волю и коровы и лошади, и вы деи... таможники хотите съ нихъ съ хлѣба имати помѣръ, а съ воловъ и съ коровъ роговое, а съ лошадей пятенное; а у нихъ деи наша жалованная грамота, что они ни *купаютъ на монастырь, а не на вскупъ*, и имъ съ того нашихъ некоторыхъ пошлинъ не давати. И какъ вамъ ся наша грамота придетъ, и учнутъ въ Кашинѣ.... монастырскіе старцы и слуги

нее производство монастыря, когда оно принимало обширные размѣры, подвергалось также княземъ опредѣленному оброку, оставаясь свободнымъ отъ другихъ пошлинъ ⁽¹⁾.

К. МЫСОВСКИЙ.

(окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

хлѣбъ и волю и коровы и лошади купити на монастырь про себя, а не на вскупъ, и вы бѣ у тѣхъ старцовъ и слугъ помѣру, и рогового, и пятна не имали; а учнутъ монастырскіе старцы и слуги хлѣбъ и волю и коровы и лошади и которой товаръ ни буди купити на вскупъ, и вы бѣ съ тѣхъ старцовъ и слугъ помѣръ, и роговое, и пятно, и всякіе пошлины имали, какъ и на торговыхъ людехъ». Упоминаемые здѣсь старцы отправляемы были монастыремъ съ людьми для наблюденія надъ ними, а не для торговли, и пошлины съ старцевъ брались въ извѣстныхъ случаяхъ какъ съ начальниковъ монастырскихъ купчинъ, а не какъ съ купчинъ.

⁽²⁾ Акт. относ. до юрид. быта т. I. № 41, I (г. 1423), № 31, II (гг. 1432—1443), VIII (гг. 1447—1453: «съ тоѣ варници ни которая моя дань ни три годы; а отварятъ тѣ три годы, и они даютъ въ мою казну оброкомъ по полтинъ на зборъ»), XI (г. 1449), № 34 (гг. 1425—1428).

ИСТИННОЕ ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВѢКА.

—

Вся слава дщери цареви внутрь
(Псал. 44, 14).

Сквозь рядъ вѣковъ, по особенному озаренію отъ Духа Божія, прозрѣвъ въ отдаленіи временъ одинъ изъ могущественнѣйшихъ и славнѣйшихъ царей избраннаго народа Божія живую отрасль своего рода—чудную дѣву,—и вотъ она представляется ему безъ всякой наружной пышности, безъ всякаго царскаго величія, въ самой скромной долѣ, какую суждено нести самому простому и совсѣмъ незамѣчательному въ обществѣ людей человѣку; но въ то же время онъ видитъ ее сіяющею особеннымъ блескомъ души, украшенною всѣми добродѣтелями, которыя замѣняли для ней порфиру, золото и драгоценныя камни; почему и сказалъ о ней: *вся слава дщери цареви внутрь.*

Намъ христіанамъ извѣстно это таинственное лице, удостоившееся задолго до времени своего явленія на свѣтъ быть показанною самимъ Духомъ Божіимъ, какъ лице необыкновенное въ ряду другихъ людей; мы знаемъ, кто эта дочь царева, слава и величіе которой внутри ея. Это та, лучше и превосходнѣе которой не нашлось предъ взоромъ Божіимъ во всемъ множествѣ дочерей человѣческихъ;—это та, которая избрана въ судьбахъ Божіихъ къ вышеестественной чести быть матерію Господа;—это преблагословенная Дѣва Марія. Она есть дочь царева по своей особенной, немыслимой близости къ Богу—Царю небесному; она есть дочь царева по своему происхожденію отъ царственнаго племени Давидова. Ей, по преимуществу предъ всѣми людьми, принадлежитъ внутренняя слава добродѣтелей, за что она удостоилась величайшаго избранія Божія, возвысилась паче всякой твари, содѣлалась царицею земли и неба.

Внутренняя слава дочери царицы доставила ей несравненное величіе. Какъ же стяжала она сію чудную, внутреннюю славу? Внутреннюю, сокровенную жизнь. Отринувши все видимое—земное, предавшись всецѣло невидимому—небесному, она этимъ сокровеннымъ, незримымъ для смертнаго взора путемъ востекла на высоту, неудобозримую и ангельскими очима! Первою ступеню ея къ этой высотѣ было вступленіе въ храмъ Господень, куда представлена она была родителями своими

послѣ трехъ-лѣтняго ея возраста для воспитанія, и гдѣ всецѣло она посвятила себя на служеніе Богу. Съ этой-то ранней поры, исполняя священный обѣтъ своихъ родителей, она оставляетъ общество людей, уединяется отъ міра, забываетъ домъ родительскій, по предсказанію о ней пророка царя, *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и возжелеетъ Царь доброты твоя* (Псал. 44, 11). Оставивъ, забывъ всѣхъ, она водворяется въ дому Божіемъ и начинаетъ здѣсь свою таинственную жизнь для Господа, въ священной тишинѣ которой развивается чудная красота ея души, привлекая къ себѣ всю полноту любви Божіей.

Если и каждому изъ насъ прирождено стремленіе къ величію и славѣ, если и мы желаемъ украшаться какими нибудь истинными, а не мнимыми достоинствами, и имѣть прямое значеніе человѣческое не предъ людьми только, но и предъ Богомъ: то и намъ возможенъ не иной какой либо путь къ достиженію такого своего желанія; какъ путь внутренней и сокровенной жизни, обращенной къ Богу, съ которою соединяются всѣ достолюбезныя качества души, привлекающія вниманіе и возбуждающія удивленіе всѣхъ. Чтобы расположить свое сердце ко вступленію на путь сей, остановимся своимъ вниманіемъ и мыслію на превосходствѣ внутренней и сокровенной жизни для Бога предъ жизнію внѣшнею для міра.

Жизнь людей имѣеть два направленія: одно въ наружность для міра; другое внутрь—въ глубину своего духа для Бога. Есть люди, которые желали бы всѣ свои совершенства открыть міру, представить ихъ на показъ, дабы отъ всѣхъ собрать дань удивленія и прославленія. Если они лишены совершенствъ по своей природѣ: то стараются придать себѣ совершенства отъишь, не принадлежащія къ ихъ природѣ и зависящія отъ одного искусства—отъ одного изобрѣтенія человѣческаго. Если они и этого не могутъ сдѣлать по недостатку средствъ и способовъ, то по крайней мѣрѣ занимаютъ себя сладкими мыслями, воображая себя тѣмъ, чѣмъ они быть желали бы на самомъ дѣлѣ. Жизнь такихъ людей вся обращена къ міру—въ наружность.—Есть и другой родъ людей, которые хотятъ быть незамѣченными между другими—хотятъ оставаться въ неизвѣстности для міра; они стараются скрывать свои совершенства отъ взоровъ и вниманія міра. Если же ихъ совершенства какъ нибудь просіявають сквозь покровъ неизвѣстности и являются свѣту сами собою, подобно лучамъ солнца: то они всячески стараются уклониться отъ удивленія и похвалъ человеческихъ. Кому изъ этого двоякаго рода людей надобно отдать предпочтеніе? Кто изъ нихъ возвышеннѣе и достойнѣе?

Нельзя думать, что бы кто нибудь, удерживая здравый смыслъ и уважая голосъ истины, осмѣлился явно говорить о превосходствѣ жизни внѣш-

ней предъ внутреннею и сталь бы восхвалять блага видимыя и временныя предъ невидимыми и вѣчными, земныя предъ небесными. Поэтому, кажется, и нѣтъ необходимости защищать сіи послѣднія предъ первыми. Но останавливаясь вниманіемъ на внутреннѣйшемъ расположеніи людей, вникая въ самое стремленіе ихъ духа и направленіе жизни, нельзя не видѣть, что бóльшая часть изъ нихъ отдаетъ предпочтеніе благамъ внѣшнимъ — мірскимъ предъ внутренними и духовными. Кто изъ насъ можетъ сказать о себѣ, что бы онъ былъ совершенно свободенъ отъ влеченія къ міру и его красотамъ? Кто изъ насъ не останавливается своимъ сердцемъ на этой видимости міра и не занятъ ею болѣе, или менѣе? Иной до того поработился внѣшности мірской, что въ ней вращаются всѣ его мысли и желанія, ею опредѣляются всѣ его удовольствія и радости, отъ ней зависятъ всѣ его скорби и печали. Что же это показываетъ? То, что у многихъ изъ насъ недостаетъ внутреннѣйшаго убѣжденія въ превосходствѣ жизни сокровенной предъ наружною, недостаетъ яснаго воззрѣнія на красоты и совершенства духа, превосходящія всякую красоту наружную. Отсель можно видѣть не только всю важность избраннаго нами предмета, но и всю трудность въ раскрытіи его. Ибо что значитъ раскрыть тайну жизни духовной, представить предъ взоры всѣхъ несравненную ея славу, заставить возлюбить ее, такъ, чтобы къ ней на-

правлены были умы и сердца людей? Это значить поколебать въ своемъ основаніи жизнь міра, потрясти его обычаи и правила, упразднить удовольствія и радости, произвести всеобщій переломъ въ занятіяхъ и дѣятельности людей настоящаго вѣка. Возможное ли это дѣло?—Видимъ все могущество повелителя, противъ котораго направляется наше слово, знаемъ неотразимое его вліяніе на всѣхъ и cadaго, и не удерживаемся отъ своего намѣренія говорить противъ его обладанія. Чѣмъ болѣе владычествуетъ міръ надъ сердцами людей: тѣмъ бѣольшая настоить нужда обличать его насиліе;—чѣмъ болѣе утопающихъ въ волнахъ пристрастій міра: тѣмъ сильнѣйшая чувствуется жалость о несчастныхъ жертвахъ его потопленія, тѣмъ горячайшее рождается желаніе оказывать погибающимъ помощь—помощь, если не всегда и не для всѣхъ рѣшительно вѣрную и полезную, то по крайней мѣрѣ иногда для кого нибудь очень благовременную и благопотребную.

Сильно и неотразимо дѣйствуетъ на насъ міръ; глубоко и неудержимо къ нему наше влеченіе: однако мы не можемъ не сознавать всю тщету такого направленія своего духа, не можемъ не ублажать разумомъ тѣхъ, которые столько возымѣли разума и мудрости, что отвергли эту блистательную и шумную видимость міра, и посвятили себя тишинѣ и безмолвію жизни духовной, отъ всѣхъ сокровенной. Жизнь сокровенная, об-

ращенная внутри себя, превосходить наружную тѣмъ, что въ ней есть высокое достоинство, и она ведетъ человѣка къ истинному величію. Истинное величіе нашей природы не въ наружности, а въ духъ; наружность имѣетъ свою цѣну потоплику, попокику проявляется въ ней глубина духа. Безъ этого внѣшность, хотя бы была самая блистательная и величественная, есть не болѣе, какъ одна заманчивая пустота, которая скоро теряетъ свой блескъ и занимательность предъ взоромъ нашимъ, скоро перестаетъ удивлять насъ собою; ибо только духъ имѣетъ въ себѣ всегдашнюю, никогда неистощимую привлекательность для нашего сознанія и чувства. Истинное величіе нашего духа имѣетъ цѣль само въ себѣ; почему оно не имѣетъ нужды являться на показъ, вовсе не ищетъ вниманія другихъ: ибо само въ себѣ заключаетъ блаженство великое. То достоинство, которое обращено на видъ и вниманіе другихъ и поддерживается мнѣніемъ людей, удивленіемъ свѣта, есть ложное и пустое; ибо само въ себѣ ничто, и существуетъ только для взоровъ постороннихъ. Истинное величіе всегда окружаетъ себя сокровенностію, которая потому встрѣчается даже и въ мірѣ видимомъ; ибо и здѣсь все великое и чудное таятъ подъ покровомъ непроницаемости. Мы, напримѣръ, видимъ въ природѣ жизнь, ея разнообразныя явленія, чудныя красоты и необъятное богатство даровъ; но самое исходище

всего этого и хранилище утаено отъ насъ. Не видимъ, гдѣ сосредоточены эти силы, въ какой уединенной хранильницѣ онѣ совершаютъ свои чудныя работы; не постигаемъ, откуда выходятъ поражающія насъ чудеса природы, которыми окружены мы со всѣхъ сторонъ? Посмотрите, не въ глубокомъ ли для насъ уединеніи готовится то, что плѣняетъ нашъ взоръ и радуется чувство весною и лѣтомъ? Юная, исполненная всѣхъ красотъ весенняя природа, является намъ въ своемъ великолѣпнѣи и убранствѣ изъ таинственнаго зимняго уединенія, и, увеселяя днемъ собою взоръ нашъ, не перестаетъ однакоже въ обычную ей пору скрываться отъ насъ въ ночномъ уединеніи. Какъ-бы недовольная взорами любителей ея красотъ, устремленными на нее при сіяніи солнечнаго свѣта, она спѣшитъ, послѣ своего дневнаго торжества, предаться таинственному безмолвію ночи, изъ котораго потомъ возвращается въ лучшемъ и привлекательнѣйшемъ видѣ. — Если и совершенства міра внѣшняго покрываются и оберегаются таинственностію: то что сказать о совершенствахъ міра духовнаго? Сокровенность есть главный ихъ законъ. Духъ, обращенный во внѣшность, уже отпалъ отъ своего величія; онъ не пріобрѣтаетъ, а только расточаетъ свои совершенства и дары, — опустѣваетъ и истощается. И на это представляетъ намъ живой примѣръ природа. Посмотрите, что бываетъ съ нею, когда она все свое богатство изно-

силь изъ своего таинственнаго лона, когда она разоблачается предъ всѣми въ своихъ совершенствахъ и являетъ на видъ то, что прежде въ себя скрывала? Она лишается своего богатства; красота ея отпадаетъ и теряется. Почему она опять должна сойти въ свое зимнее уединеніе, чтобы вновь приготовить для себя красоту и богатство. Не то ли это означаетъ, что духъ нашъ, хотя бы имѣлъ въ себя высокія качества и великія совершенства, какъ скоро онъ являетъ ихъ на видъ другимъ: то уже лишается своего достоянія, утрачиваетъ свое богатство, расточивши которое внѣ себя, онъ опять долженъ углубиться въ самого себя, чтобы пріобрѣсть какое-нибудь чистое сокровище. Истинное величіе само въ себя всегда таинственно и открывается въ наружности по необходимости, поелику не вмѣщается въ предѣлахъ сокровенности; слава необходимо слѣдуетъ за нимъ, но оно вовсе не ищетъ славы. Слѣдовательно тѣ, которые потеряли направленіе внутрь своего духа, а между тѣмъ хотятъ казаться чѣмъ-то великимъ и славнымъ отвнѣ, не тоже ли дѣлаютъ, какъ если бы кто, ничего не посѣявъ на полѣ, захотѣлъ бы пожинать обильные плоды? Нужно прежде насадить величіе въ тайнѣ своего духа; тогда возрастетъ и созрѣетъ плодъ славы вовнѣ. Потому-то прославляемые нами святые Божіи, отвергнувъ все внѣшнее, вели жизнь таинственную, отъ всѣхъ сокровенную. Этимъ путемъ пришли они къ истинному величію.

Жизнь сокровенная, обращенная внутрь себя, лучше и предпочтительнѣе той, которая направлена во внѣшность: ибо въ ней тайна нашего освященія, источникъ чистоты и святости. Что такое чистота и святость въ человѣкѣ? Мы усвоимъ чистоту какой нибудь вещи тогда, когда она сохраняетъ всю цѣлость своей природы, когда къ ней не примѣшивается что нибудь чуждое и несродное ея свойствамъ: въ противномъ случаѣ природа вещи лишается своей чистоты и представляетъ собою нѣкоторое смѣшеніе. И чистота человѣка состоитъ въ сохраненіи его духа отъ всякой примѣси чуждой и несродной его природѣ. Природа нашего духа можетъ смѣшиваться съ вещами земными чрезъ привязанность къ нимъ. Духъ человѣка, влекущійся долу, какъ бы и самъ оземляется, грубѣетъ и помрачается, имѣя постоянно въ своихъ мысляхъ образы міра. Напротивъ, кто возвысился надъ этимъ міромъ, отвергъ его прельщенія и возлюбилъ красоту внутреннюю, тотъ пребываетъ въ чистотѣ духа. Чистота приводитъ духъ нашъ къ другому высшему совершенству—святости. Святость есть не только отрицаніе всего мірскаго и земнаго, но и воспринятіе небеснаго и божественнаго. Возвышаясь надъ земнымъ, мы влечемся къ небесному, соединяемся съ святѣйшимъ Богомъ, воспринимаемъ Его качества, освящающія наше существо. Таково достояніе людей, отклонившихся отъ видимаго и чувственнаго къ невидимому и

духовному! Въ нихъ воображаются свойства Существа вѣчнаго, напечатлѣвается великій Его образъ, къ нему снисходитъ и въ нихъ вселяется Его Духъ, сообщающій имъ свою жизнь. По какому образу развиваетъ себя душа человѣка, занятаго видимостію міра, и въ чемъ состоитъ его жизнь? Въ немъ тѣснятъ нечистые образы земные; въ немъ живетъ и царствуетъ грѣхъ со всеми своими обольщеніями и приманками. Какъ велико это несчастіе для нашего духа, чувствуетъ наша совѣсть, постигаетъ наше сознаніе. Возымѣвъ привязанность къ чему либо земному, мы очень ясно понимаемъ свое нравственное униженіе, когда стараемся скрыть отъ другихъ тайну своего увлеченія, не смѣемъ объявить кому либо то, что возобладало нами, и всегда хотимъ казаться свободными. — Есть, конечно, и такіе, которые, потерявъ чувство нравственной чистоты и совершенства, смотрятъ на свои пристрастія, какъ на что-то естественное и законное. Разсужденіе такихъ людей въ этомъ случаѣ самое, повидимому, основательное и вѣрное, особенно когда они хотятъ показаться благоприличными въ своихъ мысляхъ и не выступаютъ изъ границъ людей благонамѣренныхъ. Что говорятъ они въ защиту своихъ влеченій и привязанностей къ мірскимъ предметамъ? «Міръ есть прекрасное произведеніе Божіе, отражающее въ себѣ великія свойства совершеннѣйшаго своего художника. Можно ли не любить его, и какое въ этомъ злю?» —

Но въ такомъ разсужденіи людей недостаетъ различія между міромъ Божиимъ и не Божиимъ. Міръ суеты, лести и душевнаго растлвнія, царствующій надъ людьми, не должно смѣшивать съ міромъ Божиимъ, носящимъ на себѣ совершенства своего творца. Міръ, какъ дѣло рукъ Божіихъ, не отвлекаетъ нашего сердца отъ Бога, а возвышаетъ насъ къ Нему. Міръ, влекущій насъ долу и удерживающій наше стремленіе въ высоту, не Божій; ибо, если бы онъ былъ Божій, то какъ онъ могъ бы отвлекать насъ отъ Бога и вооружать противъ Него? Слышимъ, что говорятъ св. апостоль: *любь міра сего вражда Богу есть: иже бо восхоцетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ* (Іак. 4, 4). И точно, связавшійся пристрастіемъ къ міру содѣлался уже врагомъ Богу; ибо онъ не можетъ мыслить о божественномъ и неспособенъ къ воспріятію его; все святое и небесное тяготитъ его душу; онъ не хотѣлъ бы и слышать объ этомъ! Міръ Божій не приводитъ чловѣка къ такому враждебному чувству противъ Бога. Нѣтъ, что бы ни говорили поклонники міра въ защиту своихъ пристрастій къ нему, но міръ, восхваляемый ими и увлекшій духъ ихъ въ свою область, лишень святой печати совершенствъ божественныхъ; на немъ лежитъ другая печать грѣха и душевнаго растлвнія. Если бы они вошли въ самихъ себя и безпристраснѣе взглянули на то основаніе, на которомъ держится ихъ любовь къ міру: то уви-

дѣли бы непременно, что это основаніе есть или удовольствіе плоти, ласкаемой чувственнымъ наслажденіемъ, или пріятность взоровъ, увеселяемыхъ заманчивыми видѣніями, или угожденіе своему самолюбію, стремящемуся къ превозношенію надъ другими и обладанію ими; т. е. это основаніе опредѣлено божественнымъ словомъ св. апостола Іоанна, который сказалъ: *не любите міра, ни яже въ міръ; яко все, елико въ міръ, похоть плотская, и похоть огесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 15). Все въ міръ похоть, нечистота, грѣхъ! Какъ Богъ есть неизмѣримое море чистоты и святости: такъ міръ есть неизслѣдимая пучина зла и омраченія. Потому-то теперь чѣмъ удаленнѣе человѣкъ отъ міра, тѣмъ онъ чище и свѣтлѣе духомъ. Наклонность являться на видъ другихъ и заниматься тѣмъ, что подлежитъ зрѣнію и удивленію ихъ, есть уже признакъ душевнаго поврежденія и порчи сердца, жаждущаго грѣховной сладости.

Жизнь сокровенная, совершающаяся въ тайнѣ духа, выше и превосходнѣе наружной, обращенной къ міру; ибо она къ себѣ привлекаетъ, и на ней почиваетъ, благоволительный взоръ Божій. Не призираетъ Богъ ни на что внѣшнее; Онъ смотритъ на одно внутреннее. Если бы кто для своего украшенія собралъ всѣ свѣтлости и драгоцѣнности міра; — если бы кто взошелъ на самый верхъ земнаго величія такъ, что въ цѣломъ мірѣ казался бы какъ одинъ надъ всѣми; — если бы кто

постигъ всякую вѣшнюю премудрость такъ, что не оставалось бы для него ни одной тайны во всей подсолнечной; — если бы кто обладалъ такимъ могуществомъ, что могъ бы повелѣвать морями и переставлять горы съ мѣста на мѣсто: то и все это было бы ничто предъ Богомъ! Онъ смотритъ съ высоты своего величія на тѣхъ, которые ищутъ Его всѣмъ сердцемъ своимъ, не увлекаются ничѣмъ земнымъ, хранятъ въ чистотѣ своего духа сокровище небесное, т. е. ту истину, въ которой открылъ Онъ людямъ свою мысль о нихъ и волю. И нетрудно понять, почему Богъ отличаетъ этихъ людей отъ всѣхъ прочихъ, живущихъ на земли, и останавливается на нихъ взоромъ своей любви и благоволенія. Причина этого заключается въ несравненной высотѣ небеснаго предъ земнымъ, къ чему стремится и чего вожделѣваетъ для себя душа чловѣка, обращая это въ цѣль своей жизни. Непонятнымъ здѣсь представляется самый образъ жизни людей, посвятившихъ себя Богу и заключившихъ въ глубинѣ своего духа отъ всего вѣшняго. Какъ возможно жить въ мѣръ и оставаться среди его, какъ среди уединенной пустыни? Чловѣкъ не созданъ быть одинокимъ; онъ предназначенъ для общества; почему жизнь его неполна сама по себѣ; ея цѣпность и сладость поддерживается единеніемъ и общеніемъ съ другими; отчужденіе ничего не представляетъ намъ собою, кромѣ пустоты тягостной и невыносимой для сердца. Какъ мо-

жетъ держать себя челоѣкъ въ такомъ отчужденіи духа отъ всего, и чѣмъ питается его сердце въ этой страшной пустынѣ?— Тяжесть, чувствуемая нами въ отверженіи міра и удаленіи отъ всѣхъ его прельщеній, проистекаетъ отъ привязанности нашего сердца къ міру. Кто не нажилъ ее и свободенъ отъ ней, тотъ можетъ и не чувствовать скуки въ разлученіи съ тѣмъ, что все не пльнляетъ его и не мило ему. Чтобы приблизить къ своему уразумѣнію глубокую тайну сердець, не желающихъ являться міру и дѣлиться съ нимъ своимъ чувствомъ, вообразимъ себя какого нибудь путника, проходящаго дикія и отдаленныя страны. Станетъ ли онъ являть на видъ дикихъ обитателей этихъ странъ то, что имѣетъ у себя? Будетъ ли искать вниманія чужеземцевъ? Увлечется ли взорами тѣхъ, съ которыми онъ постоянно встрѣчается и разлучается, совершая путь свой?— Что такое этотъ видимый нами міръ, какъ не дикая страна нашего земнаго путешествія? Что такое люди, живущіе съ нами, какъ не загадочныя лица, представляющіяся нашимъ очамъ на жизненномъ пути? Не знаемъ, кто эти лица, которыхъ мы видимъ предъ собою; знаемъ только то, что всѣ они грѣшны и виновны предъ Богомъ, которымъ потому неизбѣжно предстоитъ смерть, судъ и безвѣстность будущаго воздаянія. Что значить вниманіе, похвала и удивленіе этихъ людей?— Но эти представленія еще не сильны удержать наше влеченіе къ міру и уничтожить

скорбь нашего сердца о лишеніи его утѣшеній. Источникъ, изливающій изъ себя обильную и сладкую струю въ душу, отклонившуюся отъ міра, есть самъ Богъ. Онъ даетъ любящимъ своимъ ощущать свою къ нимъ близость, соприкасается ихъ сердцу; отчего они наполняются небеснымъ восторгомъ. И этотъ недомыслимый восторгъ есть только предчувствіе тѣхъ радостей которыя ожидаютъ ихъ въ будущемъ вѣкѣ; душа ихъ полна безпредѣльности небеснаго упованія; почему она не только не скорбитъ о своемъ уклоненіи отъ всего земнаго, но чудится своему благодатному состоянію, недоумѣваетъ, откуда и какъ приняла она такую благодать, что расторгла всѣ свои связи съ міромъ и живетъ въ единеніи съ Богомъ? Въ людяхъ, предавшихъ Богу, возможна скорбь и сожалѣніе развѣ о тѣхъ, которые увлечены обольщеніями міра, не знаютъ радости жить для Господа; они оплакиваютъ иногда отъ всей глубины души бѣдственную участь такихъ людей; ибо видятъ ихъ отпадшими отъ радостей чистѣйшихъ и высшихъ, видятъ ихъ связанными земными пристрастіями, скрывающими въ себѣ глубокую бездну величайшихъ для нихъ страданій. Такая-то скорбь и такой-то плачь объемлетъ иногда сердца, предавшіяся Господу! Но эта скорбь блаженнѣе всѣхъ радостей земныхъ, — эти слезы вождельнѣе всякаго мірскаго увеселенія.

Жизнь, обращенная въ сокровенность духа,

выше и превосходнѣе той, которая направлена во внѣшность: ибо съ нею соединятся въ свое время всѣ выгоды и преимущества внѣшнія. Внутренняя слава чловѣка просіяетъ нѣкогда въ наружности и придетъ въ явность; она преобразитъ и самое тѣло нашего смиренія, содѣлавъ его нетлѣннымъ, крѣпкимъ, чистымъ и свѣтоноснымъ. Всегда ли пребудутъ съ чловѣкомъ наружныя его преимущества, которыми теперь занято все его сердце? Нѣтъ; онѣ часто измѣняются намъ и при жизни, но непременно оставляютъ насъ по смерти; потому что не составляютъ существеннаго достоянія нашего и являються какъ одна внѣшняя принадлежность, которая можетъ отходить отъ насъ и отниматься. Въ древнія времена угрожалъ Господь своему народу, уклонившемуся отъ чистоты духа къ благолѣпію наружному, отнятіемъ всей его славы и оставленіемъ его при одномъ своемъ безобразіи и омраченіи. Такъ сказалъ Господь устами своего пророка: «поелику вознеслись дщери Сіона, и ходятъ съ поднятою вверхъ головою, и помавая своими очами, ступаютъ великоважно и дѣлаютъ себѣ всякаго рода украшенія: то поэтому поразитъ Господь дщерей Сіона и откроетъ ихъ стыдъ. Въ то время отниметъ Господь всѣ убранства и прикрасы, узорчатые издѣлія и всякій блескъ, тонкія ткани, золотыя цѣпи и привѣски, головные уборы съ покрывалами, занавѣсы и всѣ утонченныя изысканности, кольца и ожерелья, и весь

приборъ изящныхъ одеждъ, и зеркала и блестящія покровы, и обвитія и тончайшія изобрѣтенія. И будетъ вмѣсто благовонія смрадъ, и вмѣсто препоясанія — раздраніе, вмѣсто драгоценнѣйшихъ нарядовъ — нагота, вмѣсто блестящаго убора — рубище, вмѣсто красоты — исчезновеніе» (Ис. 4, 16 — 24). — Такія угрозы Божественнаго негодованія часто совершаются въ глазахъ нашихъ надъ счастливыми земли. Если счастье нѣкоторыхъ остается съ ними на всю жизнь: то вѣрно приметъ оно свой конецъ въ могилѣ. Нужно только поставить себя на томъ невеликомъ и уединенномъ пространствѣ земли, которое служитъ послѣднимъ пріютомъ для бѣдныхъ странниковъ жизни настоящей, окончившихъ свое временное теченіе, чтобы видѣть во всей поразительности, что такое земныя преимущества наши и какой ихъ конецъ? Иной, при жизни, удивлялъ другихъ красотою, плѣнялъ живостію своихъ очей, пріятностію рѣчи, увлекательностію движеній; но вотъ онъ истлѣлъ и скрылся во прахъ, въ которомъ нѣтъ никакого различія между красотою и безобразіемъ. Иной отличался силою и мужествомъ; но вотъ бездушный прахъ его лежитъ неподвижно наравнѣ съ тѣми, которые, при жизни своей, считались слабыми и немощными. Иной возвышался надъ другими достоинствами и со властію повелѣвалъ ими; но вотъ разсыпанная плоть его смѣшалась съ перстію тѣхъ, надъ которыми онъ возвышался. Иной

украшался свѣтлыми одеждами, владѣлъ великими сокровищами; но вотъ онъ въ земной утробѣ ничего не имѣетъ лишняго и особеннаго предъ тѣми, у которыхъ едва доставало рублища для покровенія своего тѣла. Иной ласкалъ свою плоть вкусными снѣдями и не зналъ мѣры своему пресыщенію; но вотъ его разсыпавшіяся кости такъ же голы и сухи, какъ и послѣдняго страдальца, истаевавшаго отъ голода. Въ могилѣ конецъ всѣмъ преимуществамъ земнымъ; — здѣсь гаснетъ и теряется все величіе міра! Потому-то блистающіе одною славою вѣщною подобны тѣмъ обманчивымъ звѣздамъ, которыя сіяютъ предъ глазами въ высотѣ, но вдругъ падаютъ и исчезаютъ во мракъ.

Такъ мала и ничтожна жизнь наружная для міра предъ жизнью внутреннею для Бога, ничтожна при всѣхъ выгодахъ и благахъ, какія только могутъ быть соединены съ нею. А что сказать о тѣхъ жалкихъ поклонникахъ міра, которые служатъ ему всѣми силами своего духа и за такое служеніе свое не получаютъ желаемаго воздаянія? Ибо развѣ нѣтъ такихъ, которые, предавшись всецѣло земнымъ видамъ, не достигаютъ цѣли своихъ желаній, остаются при одной тщетѣ и бѣдности? Что бѣдственнѣе и плачевнѣе жребія этихъ людей? — По благодати и милосердію Господа, всѣ мы призваны къ жизни внутренней духа, требуемой отъ насъ нашею свѣтѣйшею вѣрою. Съ какою радостію сердца, съ

какимъ благодареніемъ Богу, мы должны вступить на спасительную стезю жизни Божіей! Съ какого готовностію должны отвергуться всего, что есть драгоцѣннѣйшаго для насъ въ мірѣ и обратиться всѣмъ существомъ своимъ къ тайнамъ міра духовнаго! По отношенію къ міру внѣшнему мы должны вести себя такъ, какъ-бы вовсе его для насъ не было. Почему, по заповѣди апостола, и *имущіи жены должны быть аки не имущіи; и плачущіися, якоже не плачущіи; и радующіися, якоже не радующеся; и купующіи, яко не содержаще; и требующіи міра сего, якоже не требующе* (1 Кор. 7, 29—31). Никто ничѣмъ земнымъ не долженъ связывать своего сердца, глубина котораго должна быть посвящена Господу. — Поелику не всѣ имѣютъ такое расположеніе духа, поелику многіе самою глубиною своей души привязаны къ міру и соединены съ нимъ тѣснѣйшимъ союзомъ: то здѣсь скрывается тайна нашего порабощенія мірской внѣшности. Міръ потому владычествуетъ надъ нами, что у насъ есть свои тайныя съ нимъ связи — есть свой внутренній завѣтъ сердца. Слѣдовательно, чтобы свергнуть съ себя постыдное рабство міру, нужно расторгнуть съ нимъ единеніе въ самой глубинѣ своей души, отвергнуть всякое желаніе быть чѣмъ нибудь между другими и имѣть какое нибудь значеніе въ кругу ихъ; т. е. нужно умереть для сообщества съ свѣтомъ, мертвымъ для жизни духовной: тогда разомъ ру-

шатся всё наши безчисленные попечения житейскія, и наша жизнь приметъ совсѣмъ иное направленіе.

«Не могу, говоришь ты, сдѣлать себѣ такого принужденія; я не въ силахъ отстать отъ общества съ свѣтомъ, къ которому влекусь своею душею». — Не можешь отстать отъ свѣта: можешь войти здравымъ разумомъ въ разсужденіе о своихъ влеченіяхъ къ нему, дабы видѣть, что такое онъ въ нашемъ сердцѣ и къ чему ведутъ насъ? Вникни въ самого себя и разсмотри, что влечетъ тебя въ этотъ заманчивый свѣтъ? Желаніе или себя утѣшить свѣтомъ, или свѣтъ утѣшить собою. И то и другое есть ложь — обольщеніе!

1) Ложно мы думаемъ найти свое утѣшеніе въ шумномъ свѣтѣ. Свѣтъ дѣйствительно много представляетъ собою увеселительныхъ развлеченій для нашего чувства; но эти развлечения для насъ суть тоже, что чуждые намъ пришельцы, которые были и пошли; а мы все же должны остаться съ собою — съ своею скукою и бѣдностію сердца. Чтобы не встрѣчаться съ тайными крушеніями своего духа, можно отдать всю жизнь въ жертву развлеченій міра; но это значитъ погубить безъ пользы время жизни и придти къ вѣчной бѣдности духа: ибо рано, или поздно нужно же будетъ разстаться со всѣми прелестями земными и остаться при своемъ покинутомъ нами и забытомъ внутреннемъ мірѣ.

Вообрази себя на послѣднемъ предѣлѣ своей земной жизни, представь себѣ, что число дней твоихъ исполнилось, уже наступилъ для тебя послѣдній часъ перейти отсель: что тогда почувствуешь въ своемъ сердцѣ? Будешь ли жалѣть о минувшихъ радостяхъ своихъ? Нѣтъ; тогда возскорбишь всею своею душою о жизни, убитой на пустыя радости, возжелаешь имѣть нѣсколько драгоценнаго времени, которое могъ бы употребить на что нибудь полезное и благое для души своей. Тогда съ удовольствіемъ откажешься отъ всѣхъ утѣхъ и забавъ свѣта, чтобы остаться съ собою и подумать о томъ, что существенно принадлежитъ намъ.

2) Ложны наши мысли, влекущія насъ въ свѣтъ ради удовольствія другихъ, которое можемъ доставить имъ собою. Есть такіе счастливыя, которыми утѣшаются другіе, и которые служатъ какъ-бы одушевленіемъ общества: но это не болѣе, какъ одинъ пріятный обманъ. Мірѣ еще не имѣлъ такого любимца, котораго онъ не могъ бы забыть, или безъ котораго не могъ бы обойтись. Кажется, что нами утѣшаются другіе и мы для нихъ какъ будто необходимы: но это лесть, играющая нами, какъ дѣтскими забавами. Придетъ время, когда насъ не будетъ, свѣтъ о насъ забудетъ; на сценѣ его явятся новые любимцы—иныя дѣйствующія лица, а нашъ прахъ будутъ поирать безъ вниманія; надъ нашими могилами будутъ сыпаться

цвѣты веселостей для оболъщенія новыхъ жертвъ суеты, которыхъ ожидаетъ тотъ же конецъ. Итакъ помысли, что уже нѣтъ тебя на свѣтъ, ты давно зарытъ въ землю и забытъ въ памяти людей, одно дикое растеніе возвышается надъ твоимъ прахомъ, оставленнымъ всѣми: и ты почувствуешь охлажденіе къ этому ложному свѣту, ощутишь въ душѣ своей всю необходимость жить для одного Господа. Точно, если мы живемъ: то благодареніе Богу;—это великій даръ Его любви къ намъ. Но наша жизнь могла бы пресѣчься за нѣсколько лѣтъ прежде: и теперь мы дѣйствительно были бы забытыми для свѣта. Потому-то, когда повлечетъ тебя въ свой вихрь свѣтъ: то представь себя давно сошедшимъ въ земную утробу, изъ которой уже не выходятъ и не являются на сцену свѣта, и имѣй жизнь въ сокровенности своего духа для Господа.

«Но что же тогда было бы со свѣтомъ, спросить кто либо, если бы всѣ приняли такое направленіе и стали бы жить для одного духа? Неужели этотъ міръ долженъ превратиться въ пустыню, а всѣ живущіе въ немъ въ отшельниковъ?»—Оставь свое попеченіе о свѣтъ, и не спрашивай, что будетъ съ нимъ, когда ты его оставишь: подумай лучше о томъ, что будетъ съ тобою, когда ты его не оставишь, когда пребудешь въ рабственномъ ему служеніи? Видишь, какимъ подвергаешься ты зламъ чрезъ свое пристрастіе къ міру: ты опадаешь отъ своего ис-

типнаго величія, помрачаешь красоту своей души грѣховною нечистотою, дѣлаешься недостойнымъ любви Божіей, и незамѣтнымъ образомъ приближаешься къ послѣднему предѣлу, за которымъ отлетятъ отъ тебя и самыя ложныя призраки, увеселяющіе теперь твою душу; — вотъ о чемъ должно помыслить намъ! — Что было бы тогда со свѣтомъ, когда всѣ измѣнили бы свой образъ жизни — земной и чувственный на небесный и духовный? Тогда открылось бы на землѣ царство Божіе, мы увидѣли бы новый, преестественный міръ людей, міръ любви, единоклюбія, боголюбивой чистоты и святости; тогда исчезли бы съ лица земли всѣ соблазны, мы не поставляли бы одинъ другому преткновеній и сътея на пути къ жизни вѣчной, а созидали бы другъ друга въ вѣрѣ и благочестіи; содѣйствовали одинъ другому въ достиженіи совершенствъ духа; тогда не было бы и надобности отдѣляться отъ такого общества: ибо всѣ были бы единомысленны, единожелательны и единосдѣйственны, всѣ составляли бы одну родственную семью, основанную на любви Божіей, которая каждаго изъ своихъ членовъ одуховляла бы, укрѣпляла и воскреляла въ таинственную область существъ вѣчно блаженныхъ и святыхъ. Жизнь наша вовсе не предполагаетъ какой нибудь необходимости подчиняться требованіямъ и вліянію вѣка настоящаго; потому что образъ дѣйствій, основанный на правилахъ этого вѣка и управляемый его духомъ, ничѣмъ не можетъ быть оправданъ.

«Но что же мнѣ дѣлать, — говоритъ человѣкъ, поставляющій свое оправданіе не въ правдѣ Божіей, а въ лукавствѣ этого вѣка; — что мнѣ дѣлать, когда нахожусь въ этомъ мірѣ зла? Хорошо бы жить въ обществѣ святомъ, боголюбивомъ: но чѣмъ же я виноватъ, что связанъ съ этимъ ложнымъ свѣтомъ, который имѣетъ свои правила, законы, обычаи, нравы, требованія, жизнь, духъ, вліяніе, необходимость? Какъ возможно находиться среди его, и не подчиняться ему, жить въ немъ, и не относиться къ нему? Куда убѣжать, чтобы не раздѣлять зла міра, сохранить свою вѣрность Богу?» — Оставайся среди этого самаго міра, но не живи для него; никуда не убѣгай отъ него, но и не примѣшивайся къ нему. Что бы ты ни дѣлалъ, что бы ни предпринималъ, имѣй всегда въ виду Бога, Его святую волю, свою блаженную вѣчность, — этого и довольно для тебя, чтобы жить въ мірѣ и не принадлежать ему! Неужели и это трудно для тебя? Бѣдныя и жалкія мы существа! Тогда какъ одни отъ рода нашего, подобные намъ люди, носящіе на себѣ всю тяжесть этой плоти и составляющіе малую часть сыновъ Божіихъ, всею неутомимостію, со всѣмъ рвеніемъ своего благоговѣйнаго духа, устремляются къ Отцу свѣта, осіяваются Его лучами и восходятъ отъ славы въ славу, отъ совершенства къ совершенству, мы еще колеблемся, или даже и не колеблемся въ томъ, чтобы вступить на путь Божій, выдти

изъ своей темной и нечистой области, съ которою жаль намъ разстаться! Мы остаемся еще въ предѣлахъ ложнаго вѣка, лукаваго свѣта, богопротивнаго міра, и слѣдовательно еще не сдѣлали ни одного шага къ жизни вѣчной! Что же? Неужели мы обрекли себя на вѣчное лишеніе ея? Неужели вступили въ завѣтъ со смертію и адомъ? Неужели отказываемся отъ славы и блаженства принадлежать Богу; или надѣемся быть Божиими, оставаясь въ сообществѣ враговъ Божіихъ? Горе намъ! Ненсцѣльна болѣзнь наша! Связавшись духомъ съ этимъ міромъ, уязвивши имъ смертельно свое сердце, мы даже не знаемъ, какъ отстать отъ него, чтобы единственно принадлежать Богу! Мы не дошли до крайняго нечестія, не возстаемъ прямо и открыто противъ Бога и Его требованій, мы еще помнимъ свои обязанности молиться Отцу небесному и просить Его милосердіе о прощеніи намъ согрѣшеній нашихъ. Но если мы внутренно погружены въ нечистую любовь къ міру, если мы тайно привязаны къ нему своимъ сердцемъ: то что значатъ при этомъ всѣ наши молитвенные вопли и обращенія къ Отцу небесному? О чемъ будемъ молить Его? *Что вопіеши*, глаголетъ Господь; *ненсцѣльна болѣзнь твоя* (Іер. 30, 15)? О чемъ вопіять къ Богу тому, кто не хочетъ отстать отъ земнаго, кто не согрѣтъ любовію къ небесному?—Станемъ по крайней мѣрѣ вопіять къ Богу о томъ, чтобы получить силу и мужество отстать отъ

всего, что видимъ въ этомъ вѣкѣ, дабы потомъ въ чистотѣ духа, въ мирѣ и спокойствіи исцѣленнаго сердца стремиться къ совершенствамъ и красотамъ духа;—ибо для Господа легко и удобно исцѣлить насъ отъ всѣхъ нашихъ язвъ и недуговъ, когда будемъ искать этого исцѣленія: *яко обяжу язву твою, и отъ ранъ твоихъ уврачую тя, рече Господь* (Іер. 30, 17).

Высоко стоятъ и великое дѣло совершаютъ тѣ, которые заживо предали себя погребенію для міра отреченіемъ отъ него и отверженіемъ суетныхъ его удовольствій! Эти люди въ тайнѣ своего духа, созрѣвая и благоукрашаясь для Господа, уподобляются сокровенной невѣствѣ, которая въ потаенной хранилѣ готовится на бракъ съ своимъ женихомъ. Мы ожидаемъ великаго въ мірѣ событія, когда явится на землѣ самъ Господь со всѣмъ множествомъ небесныхъ силъ, когда востанутъ и соберутся вкупъ всѣ, отъ вѣка почившіе люди. Тогда откроется торжество всемірное, необъятное: тогда потребуется слава и достоинство отъ каждаго, чтобы не посрамиться предъ лицомъ земли и неба; многіе почувствуютъ тогда всю необходимость свѣтлаго одѣянія, — и должны будутъ остаться при всемъ ужасѣ наготы своей!

ПАМЯТНИКИ

ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОСЛАНИЕ ЕПИФАНИЯ КЪ ПРЕПОДОБНОМУ КИРИЛЛУ—1413 г.

По указаніямъ въ этомъ посланіи на историческія личности—Едигея, сдѣлавшаго нашествіе на Москву въ 1408 году, и князя Владиміра Андреевича (Храбраго—умер. 1410 г.), утвердительно должно сказать, что его писалъ Епифаній «премудрый» (ум. около 1420 г.), ученикъ преподобнаго Сергія радонежскаго, къ преподобному Кириллу, основателю и игумену бѣлозерскаго монастыря (ум. 1427 г.). Въ посланіи разсказанъ и поводъ къ написанію его. Когда Епифаній бѣжалъ отъ нашествія Едигеева и укрылся въ монастырь пр. Кирилла, послѣдній видѣлъ въ принадлежавшемъ ему евангеліи изображеніе цареградскаго храма св. Софіи. Черезъ 6 лѣтъ

преп. Кирилль, неизвѣстно по какому побужденію, спрашивалъ Епифанія, откуда онъ взялъ это изображеніе, и Епифаній въ посланіи къ нему разсказалъ исторію изображенія. Посланіе знакомитъ насъ съ «хитрымъ философомъ и живописцемъ изящнымъ» грекомъ Теофаномъ; есть въ немъ любопытныя черты для исторіи иконописи въ то время и для характеристики самого ревнителя просвѣщенія Епифанія. Между прочимъ изъ этого посланія мы узнаемъ, что Епифаній путешествовалъ на Востокъ уже послѣ 1415 года; потому что въ посланіи онъ не говоритъ, что самъ видѣлъ цареградскую церковь св. Софіи, а передаетъ преувеличенное описаніе ея, ходившее въ устныхъ разсказахъ на Руси и подтвержденное самимъ Теофаномъ. Посланіе взято изъ сборника академической, бывшей соловецкой, бібліотеки № 15; къ сожалѣнію, списокъ его не совсѣмъ исправенъ.

Выписано изъ посланія іеромонаха Епифанія, писавшаго къ нѣкоему другу своему Кириллу.

Юже нѣкогда видѣлъ еси церковь Софійскую цареградскую, написану въ моей книгѣ во евангеліи, еже гречески речется тетроевангеліе, нашимъ русскимъ языкомъ зовется четвероблаговѣстіе: прилучижеся таковому граду списати въ нашей книзѣ сицевымъ образомъ. Понеже егда живяхъ на Москвѣ, идѣже баше тамо мужъ онъ

живый, преславный мудрокъ, зъло философъ хитръ, Теофанъ гречинъ, книги изографъ нарочитый и живописецъ изящный во иконописцѣхъ, иже многи различные множае четверодесятчисленныхъ церквей каменныхъ своего подписалъ рукою, яже по градомъ, елико въ Константиновъ градъ, и въ Халкидонъ, и въ Галаѣ, и въ Каѣ, и въ велицѣмъ Новѣгородъ, и въ Нижнемъ. Но на Москвѣ три церкви подписаны: Благовѣщенія святыя Богородицы, Михайло святой, одну же на Москвѣ (1). Въ Михайль святомъ на стѣнѣ написа градъ, во градѣ шаровидно подробно написавый; у князя Владиміра Андреевича въ камень стѣнѣ саму Москву такоже написавый; теремъ у князя великого незнаемою подписью и страннѣшно подписавый (2); и въ каменной церкви во святомъ Благовѣщеніи корень Іессеевъ и Апокалипсій такоже исписавый. Сія же вся егда назнаменующу ему или пишущу, никогдаже нигдѣже на образцы видяще (3) его когда взирающа, якоже нынѣши наши творятъ иконописцы, иже педоумвнїя наполнишася присно приницающе, очима мещуще съмо и овамо, не толма образующе шарми, елико нудяхуся на образъ часто взирающе; но мяшеса, яко иному пишущу, рукама убо изобрауя писаше, ногама же безъ покоя стояше, языкомъ же бесѣдуя съ приходящими глаголаше, а умомъ

(1) Т. е. и еще одну на Москвѣ росписалъ.

(2) въ рукописи неправильно: «подписаны».

(3) видѣша.

дальная и разумная обгадываше; чувственными бо очима разумными разумную видяше доброту си. Упредивленный мужъ и пресловущій великую къ моей худости любовь имѣяше; тако и азъ уничиженный къ нему и неразумный дерзновение множае стяжахъ, учащахъ на бесѣду къ нему, любяхъ бо присно съ нимъ бесѣдовати. Аще бо кто или в малъ или намнозъ сотворитъ съ нимъ бесѣду, то не мощно еже не почудитися разуму и притчамъ его и хитростному строенію. Азъ видя себе отъ него любима и неоскорбляема, и примѣсихъ къ дерзости безстыдство, и понудихъ его рекій: «прощу у твоего мудролюбія, да ми шарми накартаеши изображеніе великія оная церкви святыя Софіи, иже во Царьградъ, гоже великій Іустиніанъ царь воздвиже, ретуюся ⁽¹⁾ и уподобився премудрому Соломону; еяже качество и величество нѣцыи повѣдаша яко московскій кремль внутреградія и округъ кою ея и основаніе и еже обходиши округъ ея; въ нюже аще страненъ видеть безъ проводника, безъ заблуженія не мощи ему вонъ излести, аще и зѣло мудръ быти мнится, множества ради столпотворенія и околостолпія, сходовъ и восходовъ, преводовъ и переходовъ, и различныхъ полатъ, и церквей, и лѣствиць, и хранильницъ, и гробницъ, и многоименитыхъ преградъ и предѣлъ, и оконъ, и путей, и дверей, впазовъ же и изпазовъ, и

---

(1) ретуюся?—см. ниже.

столповъ каменныхъ вкупѣ. Напиши ми ⁽¹⁾ нарицаемаго Іустиніана на конѣ съдяща и въ руцѣ своей десницы мѣдяно держаща яблоко, емуже рекоша величество и мѣра—полтретья ведра воды вливаются. И сія вся предиреченная на листѣ книжнѣмъ напиши ми, да въ главизнѣ книжной положу и въ начало поставлю ѿ, донелиже поминая твое рукописаніе и на таковѣй храмъ взирая, аки во Царьградѣ стояще мнимъ». Онъ же мудръ мудръ и отвѣща ми: «не мощно есть, рече, того ни тебѣ улучити, ни мнѣ написати; но обаче доуки твоя ради мало нѣчто аки отъ части вписую ти, и тоже не яко отъ части, но яко отъ сотыя части, аки отъ многа мало, да отъ сего маловиднаго изображеннаго пишемаго нами и прочая большая имаши навѣцати и разумѣти». То рекъ, дерзостнѣ возьмѣ кисть и листъ, и написа наскорѣ храмовидное изображение по образу суція церкви во Царьградѣ, и вдаде ми. Отъ того листа нужда бысть и прочимъ иконописцемъ московскимъ, яко мнози бяху у кождо преписующе себѣ, другъ предъ другомъ ретующе и отъ друга пріемлюще. Послѣди же всѣхъ изволися и мнѣ, аки изографу, написати четверообразнѣ; поставихомъ таковѣй храмъ въ моей книзѣ въ четырехъ мѣстѣхъ: ѿ-е въ началѣ книги въ Матѣевѣ евангеліи, идѣже столпъ Іустиніана, идѣже Матѣя евангелиста образъ бѣ;

---

(1) въ рукописи неправильно: «написами».

ѣ-й же храмъ въ началъ Марка евангелиста; г-й же предъ началомъ Луки евангелиста; д-й же вьегда начатися Іоаннову благовѣстію, — д храмы — д евангелиста написашася, иже нѣкогда видѣль есть ⁽¹⁾, вьегда бѣжахъ отъ лица Едегеева на Тверь, устрашихся ⁽²⁾, паче же всѣхъ у тебе преупокоихъ претруженіе мое, и тебѣ възвѣстихъ печаль мою, и тебѣ явствовахъ все книжіе мое, елицы отъ разсѣянiя и отъ расточенiя ошашася у мене. Ты же тогда таковъй храмъ написанный видѣль, и за ѣ лѣтъ воспоминаюль ми въ минувшую зиму сію своимъ благоутробіемъ. О сихъ доздѣ. Аминь.

⁽¹⁾ видѣль еси.

⁽²⁾ устрашився.

ДРЕВНЕЕ РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ПРАВО.

Статья шестая.

—

Льготный монастырскія граматы въ монгольскій періодъ русской церковной исторіи.

(1237—1462).

(окончаніе)

4. Съ изъятіемъ монастырскихъ земель отъ платежа земскихъ поборовъ, несенія повинностей и общей подсудности, соединена была свобода этихъ земель отъ наѣзда и постоя на нихъ разныхъ служивыхъ свѣтскихъ чиновъ, именно: князей (разумѣется, завистѣвшихъ отъ великаго князя), бояръ, дѣтей боярскихъ, ратныхъ воеводъ (— свобода отъ военнаго постоя —), намѣстниковъ, волостелей, ихъ тѣуновъ, доводчиковъ, праветчиковъ и прикащиковъ, стольниковъ, посель-

скихъ, писцовъ, описчиковъ, дворянъ или приставовъ, старость, сотскихъ, десятскихъ, ямщиковъ, дворскихъ или дворовыхъ людей, княжескихъ конюховъ и псарей, ловчихъ, ключниковъ; чашниковъ, становичиковъ, подлазчиковъ или подладниковъ, ѡзовниковъ, бобровниковъ, боровщиковъ, бортниковъ, закосниковъ, дащщниковъ и всѣхъ пошлинниковъ. Всѣмъ этимъ чинамъ монастырскіе люди не обязаны были давать у себя постой, проѣздные кормы, подводы и проводниковъ, «опроче ратныя вѣсти», т. е. исключая тотъ случай, когда кто либо изъ этихъ чиновъ ѡхаль съ военнымъ извѣстіемъ ⁽¹⁾; въ другихъ случаяхъ имъ запрещалось даже ставиться подъ монастырскимъ селомъ, дѣлать себѣ тутъ перевозъ и брать съ того села на перевозъ себѣ людей и суда ⁽²⁾. Нарушитель этого права монастырскихъ людей подвергался прикащикомъ монастырскаго села задержанію и выдавался ближайшему княжескому намѣстнику или волостелю; который взыскивалъ съ него въ княжескую казну извѣстную пеню и, если онъ причинилъ монастырскимъ поселянамъ какой либо убытокъ, доправлялъ еще на

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. I. №№ 4. 5. 15. 17. 18. 21. 28. 31. 34—37. 39. 41. 43. 51. 53. 56. 60. 373 (гг. 1338—1456); Акт. ист. т. I. №№ 13. 14. 15. 25. 28. 36. 49. 58. 70. 71 (гг. 1402—1462); Доп. къ акт. ист. т. I. № 187. 193 (гг. 1448—1468); Акт. относлц. до юрид. быта т. I. №№ 31. I, IV—VI, IX, X, XII, № 55. I (гг. 1391—1462).

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. № 39 (г. 1446 марта 14); Акт. ист. т. I. № 70 (прежде 1462).

немь этотъ убытокъ въ ихъ пользу ⁽¹⁾; ярлыкъ Узбека 1313 г. назначаетъ тройное взысканіе съ чиновника, который, вопреки закону, насильно взялъ бы что-либо съ церковныхъ поселянъ. — Въмѣстѣ съ тѣмъ запрещалось всѣмъ сословіямъ ѣздить въ монастырскія села на праздники, пиры и братчины незваннымъ и имѣть тамъ ночлеги. Праздничные пиры и братчины устроались самимъ начальствомъ монастырскаго села; постороннимъ лицамъ, по церковному правилу митрополита Іоанна II (1080—1088 г.), это не могло быть дозволено: «иже въ монастырехъ часто пиры творятъ, созываютъ мужи вокупн и жены, и въ тѣхъ пирехъ другъ друга преспѣвають, кто лучший сотворить пирь: сіа ревность не по Бозь, но отъ лукаваго бываетъ..... подобаетъ сихъ силою всею возбраняти.... законъ божественныхъ церквахъ возбранено упиватися и безчествовати святыхъ монастырь мѣста: како боль не возбранити поречнаго (сказаннаго) правила, иже сихъ творятъ, и собе, и иже съ ними піють чернци и черници, погубляютъ и мнятъ что добро творятъ нищелюбіа, иже ко мнихомъ любви, не примати мзды» (безмездно) ⁽²⁾. Запрещеніе ѣздить постороннимъ лицамъ на пиры и братчины монастырскаго села незваннымъ давалось

⁽¹⁾ Дополн. къ акт. ист. т. I. № 187 (гг. 1443—1468).

⁽²⁾ Сн. VI всел. соб. прав. 74, 76, 97; Лаодик. прав. 28; Карѣ. прав. 51.

для освобожденія села, во время этихъ пировъ и братчинъ, отъ большаго стеченія народа и отъ пьянства, порождавшаго преступленія, равно какъ отъ убытковъ, которые могли быть причинены монастырскимъ поселянамъ прїѣзжими, особенно служивыми чинами. Потому запрещеніе сопровождалось угрозою взысканія и наказанія въ случаѣ, если въ селѣ совершится уголовное преступленіе или причинены будутъ какія либо убытки поселянамъ, хотя бы и не было доказано, что преступное дѣйствіе принадлежитъ лицу, прїѣхавшему въ село безъ приглашенія: «кто иметъ незванъ по праздникомъ и по пиромъ и по братчиннамъ тѣдти, а что ся учинитъ въ тѣхъ селѣхъ душегубство, или татба, или которые иные убытки (или: «кто прїѣдетъ незванъ на пиръ къ ихъ», т. е. монастырскому, «человѣку, а учинитъся какова гибель»): и язъ, князь великій, велѣлъ на незваныхъ на тѣхъ людехъ тѣ убытки имати»; иногда къ этому прибавляется: «имати безъ суда и безъ исправы, а отъ меня тому (прїѣхавшему безъ зова) еще быти въ казни» (1).

5. Свобода отъ проѣзда постороннихъ людей, «вздоковъ», сквозь село, принадлежащее монастырю. Между этими «вздоками» различаются люди не служивые — горожане или поселяне, и служивые — князья, бояре, дѣти боярскіе, воево-

---

(1) Акт. эксп. т. I. § 50 (г. 1433 февр. 28), сн. №№ 72 и 113 (гг. 1462—1485); Акт. ист. т. I. № 59 (гг. 1455—1462).

ды и дворяне или пристава. Жителямъ известныхъ мѣстностей запрещалось прокладывать дороги, лѣтнія и зимнія, сквозь монастырское село къ другой мѣстности, когда существовала уже дорога въ сторону отъ этого села, «пошлая» (1). Служивые люди не могли ѣздить «на монастырь» или «чрезъ монастырскія земли» дорогою «не пошлаю», насильно ставиться въ монастырскихъ селахъ и деревняхъ проѣздомъ и брать въ нихъ «всею рукою» кормы, подводы и проводниковъ (2). Нарушители этой льготы монастырскій прикащикъ подвергалъ задержанію и выдавалъ ближайшему княжескому намѣстнику или волостелю, который взыскивалъ съ виновнаго два рубля заповѣди въ казну князя, «а что ся учинить (отъ ѣздока) людямъ монастырскимъ убытка, и онъ (намѣстникъ или волостель) имъ (монастырскимъ людямъ) доправить на томъ же», иногда «вдвое» и «безъ суда и безъ исправы, а еще ему (ѣдоку) отъ меня (великаго князя) быти въ казни» (3); двойное взысканіе съ виновнаго, безъ суда и безъ исправы, убытковъ, причиненныхъ имъ монастырскимъ людямъ, производилъ иногда особо приставленный къ монастырскому селу для его защищенія отъ ѣздоковъ княжескій

---

(1) Дополн. къ акт. ист. т. I. №№ 185 (гг. 1435—1447), 187 (гг. 1448—1468).

(2) Акт. эксп. т. I. № 24 (гг. 1438—1436), 65 (ок. 1460); Акт. ист. т. I. № 70 (прежде 1462 г.).

(3) См. предпоследнее примѣчаніе.

приставъ ⁽¹⁾. Монастырскіе люди и сами могли не пропускать ѣздоковъ въ свое село, ворочать ихъ назадъ и даже, если ѣдоки поѣдутъ насильно, бить ихъ, или задерживать и ставить предъ княжескими намѣстниками для расправы ⁽²⁾. Для доступа къ монастырскому селу назначался одинъ опредѣленный путь ⁽³⁾. Кому дѣйствительно нужно было проѣхать чрезъ монастырское село, тому назначалось стать у такого-то, «и онъ дастъ ему корму, что будетъ пригоже» ⁽⁴⁾. Въ предупрежденіе излишнихъ наѣздовъ на монастырское село, воспрещалось намѣстникамъ и волостелямъ держать мытъ вблизи его ⁽⁵⁾. Въ жалованной грамотѣ великаго князя Василія Васильевича Темнаго Кириллову монастырю, запрещается ѣздокамъ отъ Вологи и Брюховы слободы ѣздить къ Вологдѣ сквозь монастырское село и деревни, свертывая съ старыхъ, «пошлыхъ» дорогъ, ставиться въ томъ селѣ и деревняхъ и брать тамъ кормы, подводы и проводниковъ, по той причинѣ, что упомянутыя село и деревни только-что устроились попеченіемъ монастыря на пустошахъ, что монастырскіе старцы «тѣ пустоши розпахали, и людей собрали, и сѣяно и деревни нарядили» ⁽⁶⁾.

⁽¹⁾ Акт. ист. т. I. № 70.

⁽²⁾ Тамже и Акт. эксп. т. I. № 65.

⁽³⁾ См. выше на стр. 333. прим. 1.

⁽⁴⁾ Акт. эксп. т. I. № 65.

⁽⁵⁾ Акт. ист. т. I. № 25 (прежде 1418 г.).

⁽⁶⁾ Дополн. къ акт. ист. т. I. № 197 (ст. 1456—1462). См. выше на стр. 285. примѣч. 1.

6. Дача казеннаго пристава — а) Для защищенія монастырскихъ селъ отъ ѣздоковъ и ихъ притѣсненій. Мы видѣли уже, что княжескій приставъ ограждалъ монастырскія села отъ притѣсненій со стороны княжескихъ чиновниковъ (бояръ, дѣтей боярскихъ и проч.), которые наѣзжали на эти села дорогою не пошлою, насильно ставились въ нихъ и брали себѣ и своимъ конямъ кормы: приставъ взыскивалъ съ этихъ ѣздоковъ, безъ суда и исправы, убытки, нанесенные ими монастырскому селу, вдвое, или (какъ видно изъ грамотъ послѣдующаго времени) отдавалъ ихъ на поруки и въ опредѣленный срокъ ставилъ на судъ предъ самимъ княземъ ⁽¹⁾. Чиновничество удѣльнаго періода любило такъ распоряжаться чужимъ добромъ по селамъ, что монастырскимъ людямъ возможно было «оборониться» отъ разныхъ «обидъ токмо Богомъ и Пречистою Богородицею и жалованіемъ» князя, какъ говоритъ преп. Кирилль Бѣлозерскій ⁽²⁾. б) Для призыва къ суду и отдачи на поруки монастырскихъ людей въ случаѣ стороннихъ на нихъ жалобъ. Такъ какъ монастырскіе люди освобождались отъ мѣстнаго суда, то посторонніе люди не могли присылать къ нимъ волостныхъ приставовъ для призыва къ суду въ случаѣ исковъ на нихъ (уго-

---

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. I. № 61 (г. 1457 марта 20); см. № 82 (г. 1468—1474), 113 (г. 1485).

⁽²⁾ Акт. ист. т. I. № 32 (г. 1427 июня 9).

ловныхъ и гражданскихъ); общимъ правиломъ въ этихъ случаяхъ постановлялось, что приставъ или дворянинъ долженъ былъ братья у монастырскаго тиуна, и этотъ монастырскій приставъ, до времени смѣснаго суда, отдавалъ монастырскаго человѣка на поруки. По случалося, что истецъ не желалъ судиться съ монастырскимъ отвѣтчикомъ ни у смѣснаго, ни у монастырскаго начальства; въ такомъ случаѣ истецъ обращался съ своею жалобою непосредственно къ князю: отсюда — назначеніе особаго княжескаго пристава для призыва къ княжескому суду монастырскихъ людей въ опредѣленный срокъ (судный срокъ) и — до этого срока — для отдачи ихъ на поруки. Въ случаѣ подобныхъ жалобъ, князь посылалъ своего пристава къ монастырскому отвѣтчику, но чаще самъ истецъ обращался къ приставу (жившему при монастырскомъ селѣ), и этотъ казенный приставъ или самъ непосредственно, или чрезъ посредство другаго лица, отдавалъ отвѣтника на поруки до суднаго предѣ княземъ срока ⁽¹⁾. Приѣзжая по людей монастырскихъ, княжескій приставъ давалъ имъ нѣсколько сроковъ для явки къ суду; но иногда монастырскимъ людямъ давалось право назначать самимъ вольные сроки для явки къ суду князя, по обоюдному соглашенію съ

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. I. № 41 (г. 1448 авг. 4), № 51 (г. 1453 марта 9), № 53 (г. 1453 окт. 7). Сн. № 52 (г. 1453 поля 3), № 110 (г. 1482).

княжескими людьми, въ случаѣ тяжбъ съ ними, хотя бы и въ дѣлахъ, касавшихся татѣбы съ личнымъ (¹). Волостные пристава не имѣли права отдавать монастырскихъ людей на поруки, ни назначать имъ судныхъ сроковъ; монастырскіе люди могли не являться на судъ въ назначенные мѣстными приставами сроки, и это не могло послужить поводомъ для истца взять на отвѣтника безсудную. Приставъ, опредѣленный для монастырскаго села княземъ, обязывался назначать монастырскимъ людямъ опредѣленные судные сроки въ году (какіе именно, указывалось въ грамотѣ); это тоже своего рода льгота, такъ какъ пристава назначали иногда поселянамъ судные сроки, приходившіеся въ дѣловую, рабочую пору (²). Отдача монастырскихъ людей, по дѣламъ о душегубствахъ, когда дѣла эти были изъяты изъ суда монастырской власти, на поруки, производилась — какъ мы видѣли уже (см. льготу вторую) — мѣстными властями. в) Для возвращенія на монастырскія земли людей, которые, пользовавшись льготами, сходили съ нея, не желая нести въ пользу князя извѣстныхъ повинностей: приставъ отправлялся за этими людьми съ монастырскимъ посельскимъ, по приглашенію послѣдняго (³). По грамотамъ послѣдующаго времени,

(¹) Акт. эксп. т. I. № 55 (г. 1455 февраля 11).

(²) Тамже № 131 (г. 1494 марта 10).

(³) Акт. эксп. т. I. № 64 (ок. 1460 г.); Акт. отн. до юрид. быта древн. Россіи т. I. № 37 (гг. 1455—1462).

княжескій приставъ назначался еще: г) для вывода на монастырскія земли крестьянъ, сошедшихъ съ нихъ прежде Юрьева дня⁽¹⁾; д) для поимки и поставленія предъ княземъ татей и разбойниковъ, схваченныхъ въ волостныхъ земляхъ монастырскими людьми съ ихъ поличнымъ (украденнымъ имуществомъ), также для отдачи на поруки, до суднаго предъ княземъ срока, волостныхъ землевладѣльцевъ, на землѣ которыхъ пойманъ тать, похитившій что либо изъ монастырскаго села, или вынута (найдено) монастырское поличное⁽²⁾; е) для поимки боярскихъ и волостныхъ людей, рубившихъ монастырскій лѣсъ безъ позволенія («безъ доклада») монастыря, и для поставленія ихъ предъ княжескими намѣстниками, имѣвшими взыскать съ этихъ людей за незаконную порубку рубль зановѣднаго⁽³⁾.

7. Дозволеніе держать въ монастырь собственное «пятно» (тавро) для клейменія лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Мы видѣли, что монастырскіе крестьяне освобождались, между другими пошлинами, и отъ пошрины пятенной (выше льгота 3); иногда «пятенное» съ этихъ крестьянъ обращалось въ пользу монастырскаго начальства: монастырскій крестьянинъ, купившій или вымѣннвшій лошадь, или другое домашнее

(1) Акт. эксп. т. I. № 83 (гг. 1468—1474).

(2) Тамже № 113 (г. 1485), № 157 (г. 1513): см. выше на стр. 285 прим. 1.

(3) Тамже № 112 (г. 1485 янв. 1).

животное, пятнать ее въ монастырскомъ своемъ селѣ, за что платилъ монастырю извѣстную пошлину; утайка этой пошлины подвергала крестьянина пенѣ «пропятенной», въ пользу монастыря же (1). Княжескіе «пятенщики» не имѣли права въѣзжать въ монастырское село, когда село это имѣло у себя собственное пятно. Пятно держалъ у себя, по распоряженію игумена, одинъ изъ «старцевъ» — монастырскій прикащикъ (2).

8. Право дароваго пользованія нѣкоторыми посторонними источниками содержанія. Нѣкоторые монастыри получали, по особымъ жалованнымъ грамотамъ, продовольствія, на храмовые праздники, съ княжескихъ селъ и промысловъ: отъ посельскихъ сыры и масло (3), отъ тзовщиковъ и рыбниковъ разнаго сорта рыбу, въ определенномъ количествѣ (4); за продовольствіями отправлялся игумень самъ съ жалованною грамотою, или посылалъ съ нею старца изъ мона-

(1) Акт. ист. т. I. № 15 (г. 1404 мая 10).

(2) Акт. эксп. т. I. № 28 и Акт. отн. до юрид. быта т. I. № 31, IV (гг. 1434—1447): «са пятенщики мои къ нимъ (монастырскимъ людемъ) не ѣздятъ, а коней у нихъ, ни инья животины не пятняютъ; а держитъ игумень у своихъ людей у монастырскихъ пятно свое, а прикажетъ своему чернцу... кто у нихъ строитель ни будетъ, и тотъ старецъ пятно держитъ у себя: а кто людей монастырскихъ мѣнитъ лошадь, или купитъ, и онъ запятнитъ у своего старца, а моему пятенщикѣ въ томъ пѣтъ ничего». Акт. эксп. т. I. № 56, (г. 1455 марта 10); Акт. отн. до юрид. быта т. I. № 31, II (гг. 1432—1443), IV (гг. 1434—1447), XVII (гг. 1462—1466).

(3) Доп. къ акт. ист. т. I. № 191 (гг. 1448—1468).

(4) Тамже № 192 (гг. 1448—1481); Акт. эксп. т. I. № 66 (ок. 1460 г.).

стыря. Иногда монастыри получали право исключительнаго пользованія княжескими рыбными ловлями, озерами, истоками, роздертями, заводами, песками, рѣками, омутами, бобровыми гонами ⁽¹⁾; съ нарушителя этого права взыскивалось заповѣди два рубля и онъ подвергался еще «казни» отъ князя ⁽²⁾. Вѣчевая новгородская грамота 1459—1470 г. дала соловецкому монастырю право пользованія островами, ловищами, тонями, пожнями, лѣшими (лѣсными) озерами; нарушитель этого права долженъ былъ платить Новгороду сто рублей въ стѣну (въ казну) ⁽³⁾. Монастыри получали также право безпошлинной рыбной ловли въ опредѣленной мѣстности и свободу отъ повинности ловить рыбу въ пользу князя; иногда при этомъ на монастырскихъ крестьянъ возлагался оброкъ — двѣнадцать алтынъ въ годъ перевозчикамъ ⁽⁴⁾. Иногда князь давалъ монастырю борти вмѣстѣ съ бортникомъ ⁽⁵⁾. Встрѣчаемъ извѣстія, что у монастырей во владѣніи находились соляныя варницы, относительно которыхъ давались также особыя льготы — «варить безъ череду и безъ стояльницъ», т. е. безъ новишностей

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. I. №№ 12 (г. 1393 дек. 8), 22 (г. 1423 авг. 4); Акт. ист. т. I. № 55 (ок. 1453).

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. № 22.

⁽³⁾ Тамже № 62 (гг. 1459—1470).

⁽⁴⁾ Тамже №№ 43 (гг. 1448—1454), 56 (г. 1455 марг. 10), 67 (ок. 1460 г.).

⁽⁵⁾ Акт. ист. т. I. № 15 (г. 1404); см. также № 2.

князю и обязанностей давать людямъ его по-стой⁽¹⁾; съ монастырскихъ соляныхъ варницъ князь получалъ иногда опредѣленный ежегодный оброкъ⁽²⁾. Встрѣчаемъ, наконецъ, извѣстіе, что въ монастырь Ольговъ Богородицкій шли переяславскія мытныя и побережныя пошлыны⁽³⁾.

Льготныя права, дававшіяся монастырямъ, ограждались, какъ мы видѣли, въ жалованныхъ грамотахъ угрозою княжескаго наказанія и иногда, сверхъ того, денежнаго взысканія⁽⁴⁾. Но

(1) Тамже № 49 (г. 1450).

(2) См. выше на стр. 293 прим. 1.

(3) Акт. ист. т. I. № 2 (гг. 1356 — 1387). Сн. «Прав. Соб.» 1862 г. кн. 6 стр. 147 — 149; кн. 9 стр. 7; 1863 г. кн. 5 стр. 57 и 68.

(4) Жалов. грам. вел. кн. Юанна I новгородскому Юрьеву монастырю: «а кто дѣтій моихъ, или братьи моее, мое данье порушитъ, а то судитъ ему Богъ и святой Геворгій въ страшное свое пришествіе, **а князю великому дастъ сто рубль**». Акт. эксп. т. I. № 4 (гг. 1338 — 1340). Общее выраженіе грамотъ въ этомъ отношеніи: «а кто ся ослушаетъ сее моее грамоты или чимъ ихъ (монастырскихъ людей) избидитъ (или «а чрезъ сю мою грамоту кто на нихъ что возьметъ или чимъ ихъ избидитъ»), быти тому отъ меня въ казни». Акт. эксп. т. I. №№ 7. 17. 18. 19. 21. 22 (денежное взысканіе и казнь). 23. 24. 28. 34 («се ли кто.... порушитъ сю нашу милостыню, или которой судья, или волостель, или дворянинъ, или пошлынникъ, или данникъ, кто ни буди, черезъ сіе наше пожалованіе вѣдетъ кто, или пошлетъ, или возьметъ что, хотя малое, на монастырскихъ людехъ: да не будетъ на немъ милость Божія и Его Пречистыя Матери и присѣщенія великого архистратига Михаила, и **проклятъ** будетъ въ свѣкъ и будущи; а къ тому азъ князь великій велю его **казнити торговою казнию**, а себѣ возьмемъ на немъ **вишу** противу дани съ **архимандритомъ на — полы, а взятое велимъ взяти втрое и съ проторы**»). 37. 38. 39. 41. 43. 48. 50—53. 56. 60. 61. 63. 65. 373 (гг. 1363 — 1460); Акт. ист. т. I. №№ 2. 15. 25. 28. 49. 70. 71 (гг. 1356 — 1462). 259 (г. 1441 февр. 5: «а кто будетъ сесь нашъ листъ рушити, князи наши, или панове, или воеводы, или кто отъ слугъ нашихъ, **приволеніемъ нашимъ** будемъ его **казню каз-**

нельзя сказать, что бы эти права вообще всегда были строго соблюдаемы. На-ряду съ угрозою взысканія и наказанія, въ жалованныхъ грамотахъ стоить выраженіе: «а кому на которые свои грамоты свои грамоты дамъ, а на сю мою грамоту инья моя грамоты нѣтъ»⁽¹⁾, или, яснѣе: «а хотя кому повелимъ имати на тѣхъ, у кого будутъ грамоты наши жаловалныи, на монастырьскихъ людехъ ни тогда никто не еми ничего, по сей нашей грамотѣ»⁽²⁾: слѣдовательно самъ же

нити великоюю); Дополн. къ акт. ист. т. I. № 2 (гг. 1128—1132: «да же который князь по моему княженію почынетъ хотѣти отъяти у святого Георгія, а Богъ буди за тѣмъ, и святая Богородица, и тѣ святой Георгій у него то отимаеть.... да же кто запрѣтитъ,—т. е. запрѣтитъ,—или ту дань, и се блодо, да судитъ ему Богъ въ день пришествія своего и тѣ святой Георгій»), №№ 189. 193. 194. 195 (гг. 1448—1455); Акт. отн. до юрид. быта древн. Россіи т. I. №№ 30, I (гг. 1442—1443), 31, II—XII (гг. 1439—1456), 41, I (г. 1423—денежное взысканіе и казнь), 55, I (гг. 1425—1462). Великіе князья имѣли обыкновеніе оканчивать и духовныя свои завѣщанія подобными угрозами и увѣщаніями: «А хто сю грамогу порушитъ, на его души», или: «судитъ ему Богъ въ семь вѣщъ и въ будущемъ», или: «тотъ дастъ отвѣтъ праведному Судіи всѣхъ Владыцѣ Господу Богу», или: «не будетъ на немъ милости Божіи, ни моего благословенья, ни въ сій вѣкъ, ни въ будущій», или: *«ино по евангельскому словеси: хто преслушается отца и матери, и заповѣди ихъ не хранитъ, смертію да умретъ»*; см. дух. завѣщанія вел. князей, отъ Іоанна I до Іоанна IV включительно, въ Собр. госуд. грам. и дог. ч. I. №№ 21. 22. 24. 25. 26. 30. 34. 41. 86. 144 (гг. 1328—1504). Сн. «Прав. Соб.» 1862 г. кн. 10 сс. 137 (прим. 3) и 142 (прим.).

⁽¹⁾ Акт. эксп. т. I. №№ 17. 18. 21. 23. 28. 30. 35. 36. 37. 47. 52. 53. 56 (гг. 1410—1455); Акт. ист. т. I. №№ 25 (прежде 1418), 28 (г. 1425); Доп. къ акт. ист. т. I. №№ 185. 193. 196 (гг. 1435—1455); Акт. отн. до юрид. быта т. I. №№ 31, II, V, VII (гг. 1432—1446).

⁽²⁾ Акт. эксп. т. I. №№ 5 (гг. 1361—1365), 34 (гг. 1437—1461).

князь могъ нарушать данныя имъ монастырю права. Не всегда права эти были соблюдаемы и со стороны княжескихъ чиновниковъ: князь бѣлозерскій Михаилъ Андреевичъ, давъ нѣсколько грамотъ Кириллову монастырю, особою грамотою долженъ былъ подтвердить какъ грамоты своего отца, данныя ему монастырю, такъ и свои собственныя ⁽¹⁾. Подтвержденіе грамотъ, данныхъ извѣстнымъ княземъ, съ восшествіемъ на княжескій столъ его преемника, указываетъ на ту же возможность нарушеній оныхъ со стороны послѣдняго и его чиновничества ⁽²⁾. Одному и тому же монастырю

(1) Дополн. къ акт. истор. т. I. № 195 (г. 1455 января 26).

(2) Довольно поздно князья начали записывать подтвержденія грамотъ, данныхъ духовенству ихъ предшественниками, въ концѣ или на оборотѣ этихъ грамотъ. Въ первый разъ (сколько намъ извѣстно) великій князь Василій Димитріевичъ (1389—1425) и митропол. Іона (1448—1461) подтвердили подобною припискою уставную грамоту, данную митрополитичьему Константинуевскому монастырю, въ 1391 г. окт. 21-го, митрополитомъ Кирианомъ: Акт. арх. эксп. т. I. № 11. Прежде, вмѣсто подтвержденій этого рода, князь давалъ извѣстному церковному установленію или лицу новую грамоту отъ своего лица, замѣнявшую прежнюю и большею частию списанную съ нея слово въ слово, иногда даже безъ тѣхъ измѣненій, которыя необходимо было допустить въ ея текстъ: наиримѣръ, слова жалованной грамоты нижегородскаго великаго князя Данила Борисовича Спасо-Благовѣщенскому монастырю, данной между 1410—1417 г. г.: «а что ми сказывалъ Малахій архимандритъ» и проч., остались неприкосновенными при перепискѣ этой грамоты отъ имени великаго князя московскаго Василія Димитріевича въ 1423 году (Акт. эксп. т. I. №№ 18 и 21). Съ конца разсматриваемаго нами періода времени жалованныя грамоты подтверждаемы были большею частию посредствомъ приписки отъ имени князя или митрополита (если прежняя грамота дана митрополитомъ же) на прежней грамотѣ. Такъ князь Димитрій Юрьевичъ Шемяка (+ 1453) подтвердилъ жалованную льготную грамоту, данную между 1432—1443 г. Троицкому Сергіеву монастырю великимъ княземъ Василюмъ Васильевичемъ Темнымъ (Акт. относящ. до юрид. быта т. I. № 31, II); митрополитъ Феодосій въ 1463 г. іюня 10 подтвердилъ жалованную грамоту, данную 1450 г. мая 25 митр.

и по одному и тому же предмету давались въ разные времена отдѣльные грамоты: явный знакъ, что жалованныя права нуждались въ особенныхъ подтвержденіяхъ съ усиленіемъ внутреннихъ неурядицъ и съ умноженіемъ монастырей. Чтобы послѣдующіе князья сохраняли неприкосновенными права, данныя извѣстному монастырю ихъ предшественниками, и не подпали клятвѣ, которою часто также ограждаемы были эти права, монастырская власть должна была представлять свои грамоты къ свѣдѣнію и подтвержденію новымъ князьямъ. Одинъ князь не могъ давать жалованныхъ грамотъ въ удѣль другаго князя: грамоты, не утвержденныя княземъ, въ удѣль котораго онѣ появились, почитались ничтожными⁽¹⁾; сѣла, данныя одними князьями монастырямъ, находившимся въ удѣлахъ другихъ князей, могли быть, по договору съ сими послѣдними,

---

Юною нѣкоему Андрею Аванасьеву (Акт. арх. эксп. т. I. № 45); нижегородскій князь Ѳеодоръ Георгіевичъ подтвердилъ жалованную грамоту нижегородскаго же князя Александра Ивановича (Акт. ист. т. I. № 25, прежде 1418 г.); Іоаннъ Васильевичъ III подтверждалъ жалованныя грамоты своего отца (Акт. эксп. т. I. №№ 48. 52. 60. гг. 1450—1456; Акт. ист. т. I. № 29, послѣ 1425 г.; Дополн. къ акт. ист. т. I. № 197, гг. 1456—1462) и другихъ владѣтельныхъ лицъ (Акт. относ. до юрид. быта т. I. № 31. XII, г. 1453; Акт. эксп. т. I. № 373. г. 1455).

(¹) Наприм., въ договорной грамотѣ Дмитрія Донскаго съ его двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ, 1362 г., сказано: «а въ твой ми удѣль грамотъ жаловальныхъ не давати; такоже и тобѣ въ мой удѣль и во все мое великое княженье не давати своихъ грамотъ: а которыя грамоты буду подавалъ, а тѣ ми грамоты отимати; а тобѣ такоже брату моему молодшему грамоты отимати, кому будешь подавалъ въ моемъ княженьи». Собр. госуд. грам. и догов. ч. I. № 27. См. также №№ 28. 29. 40. 71—74. 78. 79 (гг. 1368—1451).

отбираемы преемниками дателей (¹). Съ переходомъ удѣльныхъ княженій въ составъ государства московскаго, грамоты удѣльныхъ князей, данныя ими монастырямъ, должны были получать подтвержденіе отъ великаго князя московскаго (²).

Говоря о подтвержденіи правъ, жалованныхъ князьями духовенству, мы разумѣемъ не столько подтвержденіе временныхъ льготъ (въ особенности первой, всегда ограничивавшейся тѣснымъ періодомъ времени), сколько подтвержденіе льготъ безсрочныхъ, дававшихся на опредѣленное время, и въ особенности самага права поземельнаго владѣнія. Право это давалось не лицу извѣстнаго игумена, архимандрита и т. д., но и его преемникамъ — «или кто по немъ игумень, архимандрить и т. д. будетъ», давалось монастырю, «доколъ святая обитель стоитъ». Въ самой данной грамотѣ датель бѣльшого частію прописывалъ, что даетъ село или зем.но церковному установленію въ вѣчное владѣніе, «неподвижно», и что данное не можетъ быть ни отдаваемо кому либо, ни выкупаемо назадъ, ни закладываемо, ни продаваемо, ни промѣниваемо (³).

(¹) Тамже № 62 (окт. 1446).

(²) См. выше на стр. 343. прим. 2.

(³) Акт. эксп. т. I. №№ 4. 7. 34 (гг. 1338—1461); Акт. ист. т. I. №№ 38. 54 (гг. 1440 — 1453); Акт. отн. до юрид. быта т. I. №№ 63. I (г. 1253), XV (гг. 1479—1516) и дальнѣйшіе; Акт. юрид. № 110. I, II, IV, VI (XIV или нач. XV в.). Впрочемъ монастырь могъ мѣнять свои земли на другія, какъ видно изъ одной мѣнливой грамоты XV в. (Акт. юрид. № 100).

Тѣмъ не менѣе и безсрочныя льготы, и самое владѣльческое поземельное право духовныхъ властей, были нарушаемы. Уставная грамота великаго князя московскаго Василія Димитріевича и митрополита Кипріяна 1404 г. говоритъ, на примѣръ: «бояромъ и слугамъ князя великаго и митрополичимъ земль луховскихъ не купити, а которыи будутъ *покупили*, а тѣмъ *льзти вонъ*, а серебро свое взяти.... а что луховци (митрополичьи люди) *ставливали хоромы на князя великаго дворъ въ Володимеръ, ино то обыскано, што то было угинилося ново, не попоминь*, а нынѣча не надобъ луховцемъ ставити хоромовъ на князя великаго дворъ; а Сенегъ его по тому, *какъ обыскано и управлено по старинъ*: кое князя великаго, то князя великаго, а кое церковное митрополичъ, а то митрополиче.... а что села отца нашего митрополичи церковныи, *которыи даваны издавна и до Олексы митрополита, и тѣ села потянутъ къ митрополиту, какъ и при Олексы митрополитъ тягли, а на тѣхъ сельхъ данцику и бѣлщику моему князя великаго не быти»*.... (1).

Какъ представители церковной власти, русскіе митрополиты защищали неприкосновенность церковнаго права владѣнія землями и селами (2), поколику право это не стояло въ противорѣчіи

(1) Акт. эксп. т. I. № 9.

(2) Акт. ист. т. I. № 7 (гг. 1391—1397), 9 (г. 1395 мая 12), 82 (1467 апр. 8), 277 (1462—1464).

съ назначеніемъ церковныхъ установленій и съ обстоятельствами времени (1). Князья вмѣшивались въ это право, особенно къ концу разсматриваемаго нами періода времени, и, естественно, въ вопросъ относительно этого предмета всего прежде власть ихъ приходила въ столкновение съ церковною властію митрополита. Явилась необходимость рѣшить имущественный и соприкосновенные съ нимъ вопросы и установить на болѣе опредѣленныхъ началахъ тогдашнія отношенія между властью великаго князя и властью митрополита; то и другое исполнено уставною грамотою великаго князя Василя Димитріевича и митрополита Кипріяна, упомянутою выше (2). Содержаніе этой грамоты будетъ предметомъ нашего дальнѣйшаго изслѣдованія.

К. МЫСОВСКІЙ.

---

(1) Едва только свержено было иго монголовъ (1480 г.), какъ возникъ вопросъ о правѣ монастырскаго владѣнія селами; явились люди, какъ игумень Паисій Ярославовъ, ученикъ его Ниль Майковъ, пустынникъ Сорскій, старецъ князь Вассіанъ и др.,—вообще близкіе къ Іоанну III лица, — которые громко говорили противъ этого права, какъ несообразнаго съ обѣтами иночества, и вопросъ этотъ былъ предложенъ великимъ княземъ собору духовенства, бывшему въ августъ 1503 года. Отвѣтъ собора (см. Чт. моск. ист. общ. 1847 г. кн. 3. отд. 1) мы уже видѣли (см. ст. 4 въ концѣ и 5 въ началѣ).

(2) См. *Неволина* Полн. собр. соч. т. 6. стр. 366. Спб. 1859: происхождение уставной грамоты Василя Димитріевича и митрополита Кипріяна покойный профессоръ объясняетъ тѣмъ, что между ними былъ споръ о церковномъ судѣ.

ОПРЕДЪЛЕНІЯ

МОСКОВСКАГО СОБОРА 1666^г ГГ.

(окончаніе)

---

3. *Соборныя опредѣленія, относящіяся къ православной вѣрѣ.*

Соборныя постановленія этого предмета относились къ установленію мѣръ утвержденія православной вѣры и къ опредѣленію отношенія православной Церкви къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ.

Лучшею мѣрою къ утвержденію и распространенію православной вѣры соборъ полагаетъ *церковную проповѣдь*. Не процвѣтавшая и прежде, церковная проповѣдь окончательно замолкла въ XVI в.; даже образовалась странная мысль,

что она ведетъ къ ереси. Проповѣдь хотѣли замѣнить чтеніемъ уставныхъ поученій и потомъ общими формами поученій на извѣстные случаи. Но и уставныя поученія были оставлены; а отъ этого, по замѣчанію собора, невѣжество и неразумная привязанность къ старинѣ и ошибочнымъ мнѣніямъ усилились въ народѣ. Поэтому соборъ нашель нужнымъ напомнить священникамъ, чтобы они собственными поученіями старались наставлять прихожанъ истинамъ вѣры и доброй жизни.

По вопросу объ отношеніи Церкви православної къ другимъ неправославнымъ исповѣданіямъ, на соборѣ отмѣнено постановленіе собора 1620 г., бывшаго при патріархѣ Филаретѣ ⁽¹⁾, — принимать чрезъ крещеніе обращающихся изъ латинства къ Церкви православної. Вопросъ объ этомъ предложенъ былъ самимъ царемъ, который спрашиваль: «о крещеніи отъ римскія вѣры входящихъ къ православної вѣрѣ святыя восточныя Церкви *правильно ли повелѣся тѣхъ крестити*»...?

Отцы собора обратились къ разсмотрѣнію тѣхъ основаній, коими руководствовался патріархъ Филаретъ, установляя свое правило. Разсмотрѣвъ это правило, соборъ патріаршіи отмѣ-

---

(¹) Дѣянія сего собора «соборное изложеніе» — напечатаны въ концѣ потребника, изданнаго при патріархѣ Юсифѣ 1639 г. (гл. 40. стр. 398—431). Тоже въ рукописн. кормч. XVII в., принадл. Царскому и означен. по катал. его рукоп. 1836 г. отд. II. № 46.

нили его и опредѣлили, чтобы латинянь, входящихъ къ православной Церкви, не перекрещивать, но по принятіи онъ ихъ проклятія прежняго върученія и письменнаго свидѣтельства о желаніи присоединиться, помазывать ихъ святымъ муромъ. Главныя основанія, которыми соборъ руководился въ своемъ постановленіи объ отмѣненіи прежняго правила, слѣдующія:

а) По древнимъ церковнымъ правиламъ (апост. 46. 50), крещеніе не имѣетъ силы законнаго крещенія только тогда, если совершается чрезъ однократное погруженіе; но латиняне, хотя совершаютъ оное чрезъ обливаніе, но троекратно во имя святыхъ Троицы; слѣдовательно это крещеніе истинно, и повторяться не должно.

б) По древнимъ церковнымъ правиламъ (7-е прав. II вселен. соб.; 95 прав. VI вселен. соб.), крещеніе считалось истиннымъ у такихъ еретиковъ, каковы были аріане, македоніане, новатіане, аполинаристы. Но главнѣйшее отступленіе церкви римской отъ вселенской состоитъ въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа и отъ Сына. Отступленіе это менѣе важно, нежели заблужденіе аріанъ и македоніанъ. слѣдовательно, если древняя Церковь не перекрещивала тягчайшихъ еретиковъ, то не слѣдуетъ повторять крещенія надъ еретиками, менѣе важными въ сравненіи съ аріанами и македоніанами, каковы латиняне.

в) Древнія церковныя правила (апост. 47. 49. 50) строго запрещаютъ повторяемость ис-

тиннаго крещенія; слѣдовательно несообразно съ ними перекрещивать латинянъ, имѣющихъ истинное крещеніе.

г) Свидѣтельство Церкви восточной, которая на соборѣ 1484 г. опредѣлила, чтобы латинянъ, присоединяющихся къ православію, не перекрещивать, а только муропомазывать, и которая оставила намъ самый чинъ присоединенія (1).

Съ этого времени Церковь православная русская въ своемъ образѣ присоединенія латинянъ къ православной Церкви соблюдаетъ постановленіе собора 1667 г., отвергаетъ мнѣніе раскольниковъ, которые остались вѣрными собору 1620 г., и не приняла позднѣйшаго установленія греческой Церкви о принятіи латинянъ въ православную Церковь чрезъ крещеніе.

4. Опредѣленія собора, относящіяся къ таинствамъ.

Опредѣленія, относящіяся къ таинствамъ, касались совершенія таинствъ крещенія, муропомазанія, причащенія, покаянія, брака и елеосвященія.

Совершая таинство крещенія, нѣкоторые священники не вычитывали сами установленныхъ молитвъ, относящихся къ совершенію таинства,

---

(1) См. опредѣленія сего собора въ книгѣ *ακολουθία τυποθῆσαι ὑπὸ αὐτῆς* и проч. Слич. прибавленія къ Твореніямъ св. отцевъ ч. 14. стр. 464.

предоставляя это діаконамъ, и даже причетникамъ; равнымъ образомъ при совершеніи обряда, соединеннаго съ таинствомъ крещенія, существовали обычай, замъченный соборомъ и въ обрядъ водоосвященія, — погружать въ воду въ началъ совершенія чина таинства крещенія свѣчи, послѣ чего свѣчей вокругъ купѣли уже не ставили. Отцы собора замъчаютъ, что первое противно правиламъ церковнымъ ⁽¹⁾, а второе — обычаю восточной Церкви; огвергнувъ то и другое, какъ незаконное и безчинное, они строго повелѣли епископамъ наблюдать за искорененіемъ замъченныхъ отступленій ⁽²⁾. — Было замъчено также, что вопреки древнимъ церковнымъ правиламъ ⁽³⁾ священники крестили младенцевъ не въ храмахъ, а въ простыхъ домахъ. Соборъ запрещаетъ и это.

По отношенію къ воспріемникамъ правило соборное касалось ихъ числа; оно повелѣваетъ, чтобы при крещеніи младенца былъ одинъ воспріемникъ и одна воспріемница. Опредѣленіе это, имѣя въ виду единство рожденія и единство духовныхъ отца и матери, имѣло въ тоже время въ виду ограничить корыстолюбіе родителей, чрезъ бѣльшее число воспріемниковъ желавшихъ пріобрѣсть болѣе выгодъ ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Слич. номок. въ треби. 204—205.

⁽²⁾ Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 469.

⁽³⁾ Трульск. 59.

⁽⁴⁾ Слич. указ. 1834 г. июня 18.

По отношенію къ таинству *муромазанія*, опредѣленія собора касались главнымъ образомъ мѣста приготовленія *св. муро* и способа раздаянія; издавна постановлено было, чтобы святое муро готовится только въ Москвѣ, откуда должно раздаваться по всѣмъ церквамъ; основанія такому единомѣстному приготовленію соборъ въ настоящемъ случаѣ не указываетъ; но въ послѣдствіи соборъ 1675 г., повторяя это опредѣленіе, объясняетъ его и причину: это потому, что не во всѣхъ мѣстахъ можно достать всѣхъ предметовъ, которые должны входить въ составъ *св. муро* ⁽¹⁾. Приготовленное такимъ образомъ *св. муро* должно быть рассылаемо къ епархіальнымъ архіереямъ, отъ которыхъ можетъ получать каждый священникъ или діаконъ въ свою церковь ⁽²⁾.

Болѣе подробныя и болѣе важныя опредѣленія соборъ оставилъ по отношенію къ таинству *покаянія*. Это объясняется тѣмъ, что, во время тогдашняго волненія Церкви раскольниками, многіе уклонялись отъ исповѣди у законно поставленныхъ священниковъ. Ограничиваясь общимъ наставленіемъ, что православный христіанинъ долженъ какъ можно чаще приходить къ духовнымъ отцамъ на исповѣдь, соборъ даетъ наставленія

⁽¹⁾ См. дѣянія собора 1675 года въ Ист. рос. іерархіи т. I. стр. 322.

⁽²⁾ Дополн. къ акт. ист. т. V. № 102. Акт. эксп. т. IV. № 156.

самымъ лицамъ, совершающимъ таинство. Такъ онъ замѣчаетъ священникамъ, чтобы они при совершеніи таинства покаянія были особенно осторожны, и обращали вниманіе на состояніе совѣсти кающихся, и неумѣстными вопросами не подавали кающемуся понятія о какомъ либо видѣ грѣха и не подвергали его такимъ образомъ опасности впасть въ этотъ грѣхъ. Съ другой стороны внушаетъ священникамъ, чтобы они особенно старались освящать симъ таинствомъ больныхъ и тѣмъ напутствовать ихъ въ жизнь вѣчную.

Были опредѣленія, относившіяся къ этому предмету, которыя вызваны были особенными обстоятельствами. Патріархъ Никонъ, когда еще былъ на патріаршемъ престолѣ, строго запретилъ священникамъ допускать къ таинству покаянія людей, уличенныхъ въ разбоѣ и воровствѣ, — запретилъ даже допускать ихъ къ таинству покаянія предъ смертною казнію. Патріархъ основывался въ этомъ случаѣ на правилахъ древней Церкви. На соборѣ патріаршемъ возникло недоумѣніе, не слишкомъ ли строго это опредѣленіе? Посему предложенъ былъ вопросъ: какъ поступать съ разбойниками и татями, можно ли допускать ихъ предъ смертною казнію къ таинству покаянія? — Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ отцы собора прежде всего замѣчаютъ, что опредѣленіе Никона «еретическое», потому что ведетъ свое начало отъ извѣстнаго Новата, не принимавшаго въ общеніе кающихся. Поэтому они и отмѣнили Ни-

коновское опредѣленіе. Въ доказательство приведенъ былъ примѣръ Господа, воплотившагося ради грѣшниковъ, изреченія св. Писанія и рядъ соборныхъ правилъ ⁽¹⁾.

По отношенію къ таинству *причащенія* постановленія собора касались *вещества* для таинства и *лицъ*, принимающихъ таинства. Въ этомъ отношеніи повторены были старыя правила о чистотѣ и достоинствѣ хлѣба и вина, потребныхъ для таинства, о тщательномъ приготовленіи, храненіи и потребленіи запасныхъ даровъ; особенно обширно соборъ излагаетъ образъ приготовленія этихъ даровъ ⁽²⁾.

Особое опредѣленіе было на **с**оборѣ по вопросу архіереевъ русской Церкви объ образъ *причащенія* новопоставленнаго священника. Они спрашивали: какой подавать новопоставляемому священнику агнецъ — цѣлый ли преподать агнецъ, нарочито для этого приготовленный, или преломить частицу того агнца, который вообще готовится для литургій? Въ Россіи былъ прежде обычай — преподавать новопоставленному іерею цѣлый агнецъ, нарочито для этого приготовленный. Между тѣмъ въ чиновникъ архіерейскаго служенія, предъ временемъ собора присланномъ Аѳанасіемъ Пателаріемъ, бывшимъ патри-

---

⁽¹⁾ Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 507. правила указываются: Апост. 52. Лаодик. 2. Карѣ. 46. Васил. Вел. 55. I всел. соб. 13. Карѣ. 7. Анкир. 76. Григ. Нисск. 5.

⁽²⁾ Дополн. къ акт. ист. т. V. № 102.

архомъ константинопольскимъ, указано было, чтобы при поставленіи священника преподавать ему малую часть отъ агнца. Въ Церкви восточной впрочемъ не было опредѣннаго устава на этотъ предметъ; иногда преподавалась новопоставляемому часть отъ агнца, а иногда преподавался весь агнецъ; но случалось, что новопоставляемые, получивъ агнецъ, тотчасъ его потребляли; поэтому этотъ послѣдній образъ преподаванія употреблялся рѣже, нежели первый. Изъ этихъ чиновъ соборъ патріаршій не признаетъ исключительнымъ ни того ни другаго и предоставляетъ все это дѣло на произволеніе самихъ архіереевъ. Впрочемъ замѣчаетъ, что въ древности болѣе общепотребительнымъ былъ обычай, чтобы готовить для новопоставляемаго новый агнецъ, нарочито для сего приготовленный, который бывъ освященъ вмѣстѣ съ агнцемъ, приготовленнымъ для литургіи, преподается новопосвященному тотчасъ по освященіи даровъ (1).

По отношенію къ таинству *брака* опредѣленія собора касались вопроса о четвертомъ бракѣ, а потомъ тѣхъ безпорядковъ, которые предшествовали и сопровождали совершеніе таинства брака; облаченный въ епитрахиль, съ крестомъ въ рукѣ, священникъ предшествовалъ обыкновенно брачующимся верхомъ на лошади. — Отцы

---

(1) Это опредѣленіе помѣщено въ *служебникъ* — библ. акад. моск. № 47 типогр.

собора запрещаютъ четвертый бракъ, допускаемый священниками того времени. Искореняя неблагочиніе и беспорядки при таинствѣ брака, отцы собора напоминаютъ о важности таинства и отсюда выводятъ наставленія, какъ гнусны всѣ безчинія, какъ противорѣчатъ они важности таинства, — и безчинствующимъ угрожаютъ даже гражданскимъ судомъ

По отношенію къ таинству *елеосвященія* соборъ внушаетъ священникамъ, чтобы они поставили себѣ въ обязанность напутствовать этимъ таинствомъ опасно больныхъ и только таковыхъ именно больныхъ.

5. Опредѣленія собора, относящіяся къ богослуженію и обрядамъ.

Опредѣленія этого рода относились къ нѣкоторымъ обычаямъ, употреблявшимся при совершеніи литургіи и другихъ священныхъ службъ и обрядовъ, совершаемыхъ въ храмахъ, — потомъ къ устройству самыхъ храмовъ и священныхъ предметовъ, находящихся въ храмахъ, и наконецъ — къ благочинію при богослуженіи.

Восточные патріархи замѣтили, что нѣкоторые священники во время великаго входа со святыми дарами не соблюдаютъ установленнаго Церковію порядка держать священный сосудъ правою рукою. Соборъ замѣчаетъ, что это противно обычаю восточной Церкви, и перемѣненіе руки

показываетъ «суемудріе и расколъ». Подобное отступленіе отъ обычая Церкви восточной замѣтили патріархи и въ другомъ случаѣ; нѣкоторые изъ священниковъ во время чтенія на литургіи апостола садились на горнемъ мѣстѣ, забывая, что это мѣсто предназначено только высшимъ пастырямъ. Замѣчено было также, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи архіереи въ теченіи одной литургіи поставляли въ священныя степени по нѣскольку лицъ. Обращено было вниманіе и на служеніе архимандритовъ; въ русской Церкви былъ обычай, не существовавшій въ Церкви восточной, — по которому нѣкоторые изъ старшихъ архимандритовъ, по своимъ личнымъ заслугамъ, высшею властію награждались почетными отличіями: имъ позволялось по подобію архіерейскаго служенія осѣнять свѣчами и носить митры. — Были предложены недоумѣнія и со стороны московскаго патріарха Юсафа; онъ спрашивалъ, одному ли священнику или всѣмъ сослужащимъ совершать проскомидію, когда литургію служили патріархи? На всѣ эти вопросы соборъ даетъ соотвѣтствующія имъ опредѣленія на основаніи практики Церкви восточной. Такъ онъ опредѣляетъ, чтобы на великомъ выходѣ священники выносили сосудъ правою рукою; запрещаетъ занимать горнее мѣсто не только священникамъ, но даже епископамъ чужой епархіи, даже самому патріарху.

Соборъ запрещаетъ посвящать архіерею нѣсколько священниковъ въ одинъ разъ. Правило, чтобы при служеніи архіерейскомъ не посвящалось болѣе одного лица извѣстной священной степени, строго соблюдалось въ Церкви великорусской; нарушенія этого правила были только въ Малороссіи, куда легче могъ вкратиться римско-католическій обычай.

О преимуществахъ архимандритскаго служенія соборъ прежде всего замѣчаетъ, что въ восточной Церкви нѣтъ обычая, чтобы архимандритъ совершалъ дѣйствія архіерейскія. Но по уваженію къ желанію царя, соборъ не возбраняетъ ему осѣнять свѣчами и носить митру ⁽¹⁾. Впрочемъ и это преимущество позволено съ ограниченіемъ: въ присутствіи архіерея архимандритъ — по опредѣленію собора не можетъ осѣнять; осѣненіе соборъ не дозволяетъ и архіерею, когда при служеніи присутствуетъ патріархъ.

На вопросъ московскаго патріарха: одному ли священнику, или всѣмъ сослужащимъ совершать проскомидію, когда служить патріархъ? соборъ отвѣчалъ, что должно совершать проскомидію одному священнику не только при служеніи патріаршемъ, но и просто архіерейскомъ; и самому патріарху или архіерею соборъ запрещаетъ совершать чинъ проскомидіи.

---

(1) Еще въ XIII в. у насъ поднимался вопросъ о преимуществахъ священнослуженія архимандритовъ, по поводу вопросовъ Феогноста епископа сарайскаго; о нихъ см. Прав. Соб. 1863 г. т. 1. стр. 152.

Далѣе — соборныя правила имѣли своимъ предметомъ *чинъ освященія новоустроаемыхъ храмовъ*. Въ Москвѣ было недоумѣніе касательно лицъ, имѣющихъ право совершать этотъ обрядъ освященія. Недоумѣніе состояло въ томъ, можетъ ли какой нибудь архимандритъ, игумень или протопопъ освящать новоустроенныя церкви? Отцы собора замѣчаютъ, что по древнимъ правиламъ, кромѣ архіерея никто не имѣетъ права совершать освященіе церкви. Но если, по какимъ бы то ни было причинамъ, архіерею невозможно самому совершать освященіе новоустроеннаго храма, то непременно онъ долженъ совершать самъ освященіе антиминса, предназначаемаго въ новоустроенный храмъ, а освященіе собственно зданія можетъ поручить и простому священнику. Самый образъ освященія новыхъ храмовъ, по соборному опредѣленію, долженъ быть тотъ самый, который употреблялся восточною Церковію. Съ этою цѣлію восточные патріархи оставили полный образецъ чинопослѣдованія, долженствующаго быть при освященіи церквей⁽¹⁾.

Рядомъ съ опредѣленіемъ, касавшимся освященія церквей, стояло другое, имѣвшее своимъ предметомъ *чинъ освященія воды*. П. Никонъ, исправляя церковно-богослужебныя книги, строго воспретилъ совершать въ праздникъ бого-

---

(1) Оно напечатано въ концѣ *Чина бож. литургіи*, оставленнаго восточными патріархами и выданнаго въ 1668 г.

явленія водоосвященіе послѣ литургіи и предписывалъ совершать его только на вечерни кануна этого праздника. Это-то распоряженіе, а вмѣстѣ съ нимъ и проклятіе, положенное Никономъ, отмѣнилъ теперь соборъ и опредѣлилъ совершать освященіе воды и на вечерни, и послѣ литургіи праздника богоявленія одинаковымъ образомъ (¹). Различіе въ этомъ двухкратномъ дѣйствованіи водоосвященія должно состоять, по опредѣленію собора, только въ томъ, что вечернее водоосвященіе должно совершаться въ церкви, а утреннее внѣ ея—на рѣкѣ (на Іорданѣ). Далѣе, соборъ обратилъ вниманіе на обычай, который не былъ освященъ правилами церковными и показывалъ болѣе суевѣрія, нежели благочестиваго усердія. Патріархъ Филаретъ и его сотрудники въ исправленіи книгъ исправили погрѣшность въ обрядѣ великаго водоосвященія: слово «и огнемъ» отмѣнено (²); но они оставили безъ вниманія старую ошибку. Въ граматѣ Филарета (³) сказано: «прилогъ огня оставить, а окромъ сего прилога быти всему чину освященія воды и *«свѣщамъ погруженію»*. О существованіи такого обычая нѣтъ упоминанія въ древней православной восточной и русской Церкви; значитъ онъ

(¹) Допол. къ акт. ист. т. V. стр. 472. На соборѣ вмѣнено было Никону въ преступленіе между прочимъ и то, что онъ ходилъ на Іорданъ наканунѣ праздника богоявленія.

(²) Акт. арх. эксп. т. III. № 166.

(³) Древ. рос. вивлію. ч. XVI. стр. 428—434.

уже впоследствии привзошелъ въ русскую Церковь (*). Патріархъ Никонъ, исправляя въ 1655 г. въ числѣ прочихъ церковно-служебныхъ книгъ и требникъ, и повѣряя его съ греческими требниками и старыми русскими харатейными, не находилъ въ нихъ никакого указанія на обыкновеніе погружать свѣчи въ богоявленскую воду, при ея освященіи, и потому почелъ это дѣйствіе погрѣшительнымъ, и не упомянулъ объ немъ въ своемъ исправленномъ требникѣ. Но видно, въ практикѣ удерживалось прежнее обыкновеніе. Поэтому настоящій соборъ и почелъ нужнымъ подтвердить постановленіе патріарха Никона.

Русскіе пастыри, бывшіе на соборѣ обратили и иманіе на *тѣнѣ девятаго часа*. Изъ опредѣленія соборнаго видно, что онъ былъ пѣтъ особенно небрежно; часто его пѣли непосредственно за литургіею, или даже прежде литургіи; соборъ запрещаетъ это.

Патріархъ московскій спрашивалъ, куда обращаться — къ востоку или западу при чтеніи колѣнопреклонныхъ молитвъ на вечернѣ, въ день пять-

---

(*). Обрядъ погруженія свѣчей при водоосвященіи указывается въ богослужебныхъ книгахъ, существовавшихъ до исправленія ихъ патріархомъ Никономъ; существовалъ и въ богослужебныхъ книгахъ южно-русской Церкви; въ требникѣ, изданномъ въ 1648 году Петромъ Могилою, въ «последованіи великаго освященія воды св. Богоявленій» послѣ словъ: «велей еси Господи» стоитъ замѣчаніе: «си по коемуждо (троекратномъ) изреченіи, зажженною свѣщю знаменаетъ крестообразно воду іерей». Такое же замѣчаніе находимъ и въ униатскомъ требникѣ, напр. у Сильвестра Лубленцаго, Рудницкаго, въ требникѣ изданія Почаевской лавры.

десятницы? Вопросъ этотъ, можетъ быть возникъ по поводу раскольническаго разногласія, будто священникъ при чтеніи этихъ молитвъ долженъ обращаться на востокъ. Патріархи опредѣлили читать, обратившись къ западу или народу; впрочемъ тотчасъ же замѣчаютъ, что нѣкоторые и на востокъ читаютъ ихъ, обратившись лицомъ къ алтарю. Слѣдовательно соборнымъ опредѣленіемъ не осуждается и послѣдній обычай, но утверждается первый, какъ постоянный и древній обычай восточной Церкви.

Опредѣливъ совершеніе церковныхъ богослужебныхъ службъ, соборъ оставилъ нѣсколько правилъ, опредѣляющихъ устройство самыхъ храмовъ, въ которыхъ должно совершаться церковное богослуженіе.

Въ этомъ отношеніи замѣчательны опредѣленія о храмовыхъ иконахъ, имѣвшія въ виду улучшить искусство иконописанія. У насъ издавна употреблялся византійскій стиль (1); но при этомъ мало помалу приходили и измышленія собственно русской фантазіи (2). Вниманіе правительства было обращено на это явленіе; соборъ Стоглавый, примѣтивъ неблагопристойность въ иконописцахъ, подчинилъ ихъ наблюденію

(1) Сахаровъ. объ иконоп. ч. II.

(2) Царю Алексію Михайловичу была подана жалоба на безобразное писаніе иконъ (Вост. опис. муз. стр. 554). Патріархъ Іосифъ нашелъ себя вынужденнымъ разослать наставленіе о иконномъ изображеніи. (С. тож. грам. его).

духовной власти — ихъ духовнымъ отцамъ и мѣстнымъ пастырямъ ⁽¹⁾. Настоящій соборъ повторяетъ мысль о подчиненіи иконописцевъ наблюденію свѣдущихъ людей и повелѣваетъ быть между ними дозорщикамъ. Затѣмъ частнѣе опредѣляетъ, какихъ не писать иконъ, и какъ именно писать прочія. Соборъ запретилъ изображать Господа Саваоа, котораго обыкновенно изобразили *ветхимъ денми*, по видѣнію пророка Даніила. Настоящій соборъ замѣчаетъ, что только при начертаніи апокалипсическихъ изображеній можно изображать Господа Саваоа въ сѣдинѣ. Далѣе соборъ запрещаетъ писать изображеніе пресвятой Троицы на иконахъ въ слѣдующемъ видѣ: Господь Саваоѣ, въ его чревѣ Иисусъ Христосъ, между ними голубь — символъ Святаго Духа; употребленіе символическаго изображенія Святаго Духа въ видѣ голубя соборъ дозволяетъ только на иконахъ богоявленія. Соборъ запретилъ икону благовѣщенія, писавшуюся обыкновенно въ видѣ дыханія Вседержителя, идущаго во чрево Дѣвы Богоматери. — Соборомъ обращено было вниманіе и на изображеніе святыхъ. Въ этомъ отношеніи соборъ запретилъ писать святыхъ со сложенными перстами, очевидно при этомъ имѣя въ виду злоупотребленіе раскольниковъ. Наконецъ соборъ запретилъ изображать русскихъ святителей — Петра, Алексѣя, Іону въ бѣлыхъ клобукахъ,

---

(¹) Стол. гл. 43.

замѣчая на это, что бѣлые клобуки тогда еще не употреблялись (*).

Замѣтивъ неправильности въ иконописаніи и запретивъ писаніе нѣкоторыхъ иконъ, соборъ обратилъ вниманіе на одинъ обычай обращенія съ иконами простаго русскаго народа. Русскіе имѣли обыкновеніе приносить въ церковь отъ собственнаго усердія домашнія иконы и ставить ихъ въ различныхъ мѣстахъ храма произвольно; при этомъ принесшіе въ храмъ свои иконы и становились лицомъ къ нимъ и предъ своими иконами только хотѣли молиться, не обращая вниманія на храмовыя иконы. Соборъ опредѣлилъ, чтобы священники наблюдали за правильностію распределенія мѣстныхъ иконъ въ церкви, наблюдали и надъ приносимыми иконами; онъ не осуждалъ самаго обычая, но только искоренялъ вредныя слѣдствія безпорядочнаго пользования симъ обычаемъ.

Опредѣливъ самый образъ, составъ и прочія принадлежности богослуженія, соборъ обратилъ вниманіе на неблагопристойное поведеніе предстоящихъ въ храмъ во время богослуженія. Эта

(*). Замѣчаніе неправильное. Восточные патріархи могли сказать только, что этого обычая нѣтъ на Востокѣ. Въ Греціи дѣйствительно и высшіе священно-начальники употребляли клобуки изъ ткани чернаго цвѣта; но у насъ въ Россіи съ давнихъ поръ извѣстно, хотя съ точностію не было опредѣлено, употребленіе *бѣлаго клобука* всѣмъ вообще высшимъ церковнымъ іерархамъ. Смот. Никонову лѣтопись подъ 1391 г. стр. 131. ч. IV. Ист. р. Ц. Фил. пер. 2. стр. 125.

холодность и небреженіе, по замѣчанію собора; выражалась въ слѣдующихъ видахъ: со стороны духовенства въ небрежномъ пѣніи и безпорядочномъ чтеніи, а со стороны народа — въ оставленіи обычая приносить въ церковь подаянія, и въ безпорядочномъ поведеніи нищихъ. Къ исправленію этого и направлены были правила соборныя. Онѣ повелѣваютъ совершать пѣніе единогласно и безъ тѣхъ неприличныхъ и ненужныхъ изворотовъ голоса, которыми обыкновенно сопровождалось пѣніе. Равнымъ образомъ и чтеніе должно быть единогласное, и въ одно время не должно быть чтенія нѣсколькихъ людей. Опредѣленіе о единогласномъ и благопристойномъ чтеніи и пѣніи не вдругъ получило силу въ практикѣ того времени, даже и послѣ этого собора, подтвердившаго опредѣленіе собора 1551 г.; въ частныхъ посланіяхъ патріарховъ и архіереевъ мы встрѣчаемъ неоднократныя повторенія этого опредѣленія. Противъ нерадѣнія жъ церковному богослуженію со стороны народа соборъ повелѣваетъ, чтобы прихожане приносили въ церковь по возможности различныя приношенія какъ-то: свѣчи, ладонъ, вино. — Наконецъ, соборъ запрещаетъ обычай нищихъ ходить за милостыней во время божественной службы, а для этого вмѣняетъ церковному сторожу въ обязанность смотрѣть за нищими и не позволять имъ ходить дальше паперти.

В. Опредѣленія собора, относящіяся къ религіозно-нравственной жизни.

Религіозно-нравственная жизнь и народные нравы во время, нами разсматриваемое, страдали частію отъ суевѣрія, частію невѣжества, и частію отъ равнодушія къ вѣрѣ. Суевѣріе, наслѣдованное еще отъ предковъ, не умѣло отличить истину отъ неправды и святые предметы, долженствующіе возбуждать чествованіе, смѣшивало съ такими, которые не имѣютъ характера святости; такъ въ то время, по замѣчанію собора, начали сильно чествовать остатки простыхъ людей, подобно мощамъ св. угодниковъ. Невѣжество привносило въ религіозно-нравственную жизнь свою долю: оно употребляло священные предметы и дѣйствія для достиженія далеко не святыхъ цѣлей. Равнодушіе къ вѣрѣ примѣчаемо было преимущественно въ высшемъ классѣ народа; оно было слѣдствіемъ иноземнаго вліянія; войны съ сосѣдями познакомили русскихъ и съ главнымъ болѣзнію Запада — по отношенію къ вѣрѣ — своевольнымъ отношеніемъ къ древнимъ правиламъ и постановленіямъ православной Церкви. Въ боярахъ не замѣчалось уже прежняго усердія къ установленнымъ православною Церковію праздникамъ и постамъ. Такія явленія обратили на себя вниманіе собора. Противъ суевѣрія соборъ замѣчаетъ, что безъ благословенія и разрѣшенія высшаго собора нельзя чествовать никакихъ мо-

щей. Самое открытіе, свидѣтельствованіе св. мощей, канонизацію святыхъ соборъ предоставляетъ только высшей церковной власти.

Ко времени настоящаго собора сильно развивалась въ русскихъ склонность къ праздношатательству. Праздношатающіеся прибѣгали къ хитрымъ уловкамъ, и въ этомъ случаѣ не боялись злоупотреблять чувствомъ благочестія: они отращивали себѣ длинныя волосы, носили одежду чернаго цвѣта, ходили часто босыми. Понятно, что таковыя люди были рѣшительно вредными, какъ для Церкви, такъ и для государства. По этому-то соборъ прямо опредѣлилъ, «чтобы людей, власы растящихъ, ризы черныя носящихъ, которые думаютъ только быть благоговѣйными, а на самомъ дѣлѣ не суть таковы», отсылать на патриаршій дворъ, а въ остальныхъ городахъ — къ мѣстному архіерею.

Обращая вниманіе на нравы народныя, отцы собора замѣтили нѣкоторыя явленія, требовавшія непремѣннаго исправленія по своей грубости. Сюда относятся замѣчанія противъ духа непокорности и непослушанія, вызванныя дѣйствіями раскольниковъ. Соборъ указываетъ, какія вредныя послѣдствія должны проистекать отъ непокорности, — какія печальныя явленія производитъ любовь къ взаимнымъ порицаніямъ. Соборъ замѣтилъ, что многіе нарушали общественное приличіе и христіанскую скромность: — нѣкоторые безъ стыда купались въ глазахъ обоихъ половъ.

Наконецъ соборъ замѣтилъ, что многіе употребляли себѣ въ пищу удавленину. Противъ этихъ замѣченныхъ неблагопристойностей направлены были и опредѣленія.

7. *Соборное постановленіе о церковныхъ актахъ.*

Признавая важность церковныхъ актовъ, настоящій соборъ издалъ постановленіе о такъ называемыхъ *метрическихъ книгахъ*.

По соборному опредѣленію, въ составъ метрическихъ книгъ должны входить слѣдующія три части: а) запись о рожденіи, б) бракосочетаніи и в) смерти.

а) Необходимость существованія церковныхъ актовъ, въ которыхъ записывалось рожденіе человека духовное т. е. крещеніе, было признано древнею Церковію. Св. Діонисій ареопагитъ говоритъ: епископъ знаменуя его (ищущаго крещенія) приказываетъ іереямъ записать его и воспріемника (¹). Не видно, что бы въ нашей Церкви существовали прежде подобнаго рода документы; но число раждающихся записывалось и у насъ, впрочемъ только съ цѣлю — опредѣлить количество пошлины, доставляемой архіерею. Соборъ 1667 г. указываетъ необходимость этихъ записей, какъ оффиціальныхъ документовъ, въ которомъ долженъ быть записываемъ каждый *раждающійся*.

(¹) Діонис. о церк. іерарх. гл. 2. 3. 4.

Соборъ постановилъ записывать а) имя, полъ, званіе родителей; если младенецъ будетъ незаконорожденный, то писать имя только матери; но по возможности стараться избѣгать безчестія, поэтому не нужно тщательно розыскивать и мать, если таковая не извѣстна. Если младенецъ будетъ *подкидышъ*, то записывать время, мѣсто, образъ обрѣтенія и возрастъ подкидыша. При этомъ соборъ прибавляетъ, чтобы это было «въ правду».

б) Записывать крещеніе младенца (1), — время, мѣсто онаго; если не будетъ извѣстно имя ни одного изъ родителей, то надлежитъ записывать, такимъ образомъ: *азъ (священникъ) крестихъ младенца, но его родителей не знаю*; если младенецъ — подкидышъ, то должно записывать, что такой крещенъ съ прибавленіемъ словъ: *аще не крещенъ есть*. Если младенецъ былъ боленъ и крещеніе совершила бабка, то записывать ея имя, мѣсто жительства и званіе; записать въ метрику о совершеніи того совершительнаго дѣйствія, которое совершается надъ младенцемъ, крещенымъ бабкою. Если таинство совершено не приходскимъ священникомъ, то записать имя того священника, который совершилъ таинство.

б) Другую часть метрическихъ книгъ, по опредѣленію соборному, должна составлять та

---

(1) Самая запись должна быть такова: «въ мѣто Божія воплощенія мѣсяца такого-то и дня, азъ *имярекъ* священникъ приходскій церкви святаго сущія въ градѣ *имярекъ*, или селѣ *имярекъ*, крестихъ младенца рожденнаго, или рожденную». (Допол. къ акт. ист. т. V. стр. 461).

часть, гдѣ записываются *брагущіеся*. Сюда должно входить, содержаніе *вѣнечной памяти*, или указаніе того, что между сочетавающимися нѣтъ родства, сватовства, или кумовства, или другихъ законныхъ препятствій къ браку.

в) Наконецъ въ составъ метрическихъ книгъ, по опредѣленію собора, должно входить записываніе *умершихъ* христіанъ, какого бы они ни были званія, возраста, пола и положенія въ обществѣ. Цѣль этого учрежденія, по опредѣленію собора состоитъ въ томъ, чтобы имена усопшихъ, такимъ образомъ записанныя, выписывать и поминать по чиноположенію церковному во время богослуженія.

Это важное ⁽¹⁾ опредѣленіе нескоро было приведено въ исполненіе. Духовный Регламентъ находилъ необходимымъ дать новое предписаніе о заведеніи метрическихъ книгъ ⁽²⁾, и только съ того времени при неоднократныхъ подтвержденіяхъ со стороны духовнаго и свѣтскаго правительства начали заводиться метрическія книги ⁽³⁾.

А. Г.

⁽¹⁾ О важности метрики см. Св. зак. г. IX. зак. состав. 1411—1431.

⁽²⁾ Духовн. Реглам. въ прибавл.

⁽³⁾ Указ. 1779 г. ноября 23 и 1802 г. мая 16.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ⁽¹⁾.

—

III. ПОСТАНОВЛЕНІЯ КАСАТЕЛЬНО МОНАШЕСТВУЮЩАГО ДУХОВЕНСТВА.

Безпорядки монастырей къ началу XVIII столѣтія много унизили ихъ во мнѣніи общества, и они потеряли свое прежнее значеніе.

Жалобы на деморализацію монастырской жизни, стремленіе преобразовать монастыри мы встрѣчаемъ и прежде въ теченіе всего XVI и XVII вѣка. Но древняя Русь никогда не отрѣшалась отъ религіознаго уваженія къ монастырю вообще. Жолчныя сатиры на монастырскую жизнь въ письмахъ Грознаго, бичуя монаховъ самою безпощадною насмѣшкой и обличеніемъ, оканчи-

---

(¹) См. Правосл. Собес. за *іюль, сентябрь и октябрь* сего 1863 года.

ваются смиреннымъ челобитьемъ царя предъ монастырскою братіею и желаніемъ самому постричься. Таже самая двойственность обличенія и благоговѣйнаго уваженія видится во всѣхъ послѣдующихъ литературныхъ и законодательныхъ памятникахъ, касавшихся улучшенія монастырей. Идея монашества стояла всегда на первомъ планѣ въ сужденіяхъ о монастырѣ и заставляла забывать неблаговидныя стороны монастырской жизненной практики. «Воистину домъ плача суть монастыри, писалъ наприм. Алексѣй Михайловичъ въ Троицкую лавру, идѣже вретнице и пепель, идѣже уединеніе, идѣже смѣхъ ни единъ ниже житейскихъ дѣлъ молва, идѣже постъ, идѣже долу леганіе... Много честнѣйше есть прикоснуться онѣхъ ногамъ, нежели инѣхъ главѣ». Во всѣхъ важныхъ случаяхъ государи слали въ монастыри богомольныя грамоты, «въдуще извѣстно, яко теплая преподобныхъ отецъ молитва много поспѣшествуетъ всяческимъ нуждамъ человѣческимъ, ибо праведный гнѣвъ Божій утоляетъ и къ милосердію отеческому благоутробіе его преклоняетъ и все благопросимое удобъ получаетъ».

Эта идеализація монастырской жизни во времена Петра замѣнилась положительнымъ, сухопрактическимъ взглядомъ на монастырѣ. Требованія времени, громадная перестройка всей Россіи, сопровождавшаяся непомятнымъ напряженіемъ всѣхъ силъ народа, хозяйственный взглядъ пра-

вительства на подданныхъ, требовавшій участія всѣхъ въ государственномъ дѣлѣ, строго наблюдавшій, чтобы никто не уклонялся отъ государственной службы, стали въ прямое противорѣчіе съ идеей монастырскаго отреченія отъ міра. При этомъ нужно замѣтить, что Петръ былъ образователемъ преимущественно матеріальныхъ силъ народа; самая наука, которую онъ вводилъ въ Россію, направлена была къ улучшенію матеріальной же жизни Россіи, къ образованію механиковъ, инженеровъ и т. п. Матеріальнаго же служенія государству требовалъ онъ и отъ всѣхъ русскихъ. Въ его глазахъ этого матеріальнаго служенія не могло замѣнить никакое духовное служеніе обществу.

Отсюда выработался особенный утилитарный взглядъ на монастырь, который проходитъ по всему законодательству Петра относительно монашества, и заслуживаетъ полнаго вниманія съ нашей стороны. Еще въ 1701 году въ указѣ о выдачѣ монахамъ одинаковаго жалованья Петръ писалъ: «древніе монахи сами себѣ трудолюбными своими руками пищу промышляли, и общежительно живяше, и многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питали, нынѣшніе же монахи не токмо нищихъ питаеши отъ трудовъ своихъ, но сами чуждые труды поядоша, и начальныя монахи во многія роскоши впадоша, и подначальныхъ монаховъ въ нуждную пищу введоша, и вотчинъ же ради свары и смертныя

убивства и неправыя обиды многи творяща»⁽¹⁾. Въ этихъ словахъ ясно уже сквозить взглядъ на монаховъ, какъ будто на людей бесполезныхъ, питавшихся на чужой счетъ. Несчастныя обстоятельства послѣдующаго времени, упорная борьба съ приверженцами старины, судъ надъ супругой, судъ надъ сыномъ Алексѣемъ, общее недовольство реформами, которое поддерживалось и выяснялось подметными письмами, выходившими изъ монастырскихъ стѣнъ, еще болѣе развили въ Петрѣ непріязненное чувство къ монастырямъ. Онъ сталъ видѣть въ монахахъ людей праздныхъ, отъ которыхъ являются на свѣтъ только «забобоны, ереси, суеверія». Нѣсколько разъ выдавался указъ, запрещающій монахамъ писать по келіямъ безъ позволенія и надзора настоятеля, даже держать при себѣ бумагу и чернила⁽²⁾.

Подъ конецъ Петрова царствованія мы встречаемъ полное и ясное изложеніе утилитарно-государственнаго взгляда на монастыри въ замѣчательномъ указѣ 1724 года 31 января⁽³⁾. Этотъ указъ носитъ названіе: «Объявленіе, когда и какой ради вины начался чинъ монашескій и каковъй былъ образъ житія монаховъ древнихъ и каконныѣшнихъ исправить». Онъ написанъ по мысли Петра Теофаномъ Прокоповичемъ⁽⁴⁾, который

⁽¹⁾ Полн. собр. зак. т. IV. № 1886.

⁽²⁾ Тамже, № 1834. Приб. Регл. о монах. п. 36. Полн. собр. зак. т. VII. № 4146.

⁽³⁾ Полн. собр. зак. т. VII. № 4450.

⁽⁴⁾ Словарь дух. писат. м. Евгенія.

употребилъ всю свою ученость для оправданія мысли царя путемъ историческимъ. Изложимъ здѣсь по крайней мѣрѣ главныя положенія указа.

Подробно описавъ начало монашества, авторъ «объявленія» говоритъ о жизни древнихъ аскетовъ и киновитовъ. Первые «истинные монахи были, понеже не точію что отъ людей не требовали, но ниже хотѣли, чтобы ихъ люди видѣли и слышали о нихъ; пребывали же въ Палестинѣ, въ Египтѣ, Африкѣ и прочихъ зѣло теплыхъ мѣстахъ, и овощи для пропитанія натуральные, кромѣ трудовъ человѣческихъ, довольно имуще, и тако, кромѣ книгъ, ниже одѣянія имъ было потребно, ниже храмины, однакожь и трудились своими руками и нужду свою, елико имъ отъ самородныхъ земли плодовъ доставало, отъ трудовъ своихъ наполняли». Когда явились киновиты и стали строить монастыри, то эти монастыри «не индѣ гдѣ, но въ тѣхъ же пустыняхъ имѣли, и такимъ же правиломъ, яко и уединенные жили, не требуя прочихъ трудами туне насыщаться; мѣста бо монастырямъ приличныя суть отъ градовъ и прочихъ мірскихъ поселеній удаленныя». Являлись «монахи лѣнныя, которые, желая отъ чуждыхъ трудовъ питаться, сами праздны суще, защищали свою лѣнность словами Христовыми: *воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ* и проч.»; но ихъ тотчасъ обличали, какъ нестерпимыхъ еретиковъ.

Затѣмъ «объявленіе» переходитъ ко временамъ упадка монастырской жизни. «Что же потомъ произошло, когда къ греческимъ императорамъ нѣкоторыя ханжи подошли, а паче къ ихъ женамъ, и монастыри не въ пустыняхъ уже, но въ самыхъ городахъ и въ близъ лежащихъ отъ оныхъ мѣстахъ строить начали и денежныя помочи требовали для сей мнимой святыни; еще же горше, яко не трудится, но трудами другихъ туне питатися восхотѣли». О вредъ такого монашества говоритъ византійская исторія; она рассказываетъ, что «на одномъ каналѣ отъ Чернаго моря даже до Цареграда, который не болѣе 30 верстъ протягается, съ 300 монастырей; что же по другимъ мѣстамъ оныхъ было? Все съ великими доходы. И тако, какъ отъ прочаго неусмотрѣнія, такъ и отъ сего въ такое бѣдство пришли, что, когда турки осадили Царьградъ, ниже 6000 человекъ воиновъ сыскать могли».

«Сіе было и у насъ зѣло распространяться начало подъ защищеніемъ единовластниковъ церковныхъ, якоже и у римлянъ», продолжаетъ «объявленіе», переходя къ состоянію монашества въ Россіи. «Но еще Господь Богъ прежнихъ владѣтелей такъ благодати своей не лишилъ, какъ греческихъ, въ неразмощеніи сего излишества, которые во умѣренности оныхъ держали». Въ первый еще разъ на Руси высказанъ былъ съ такою рѣшительностію исключительно-государственный взглядъ на монашество. Не отвергая

монашества, какъ родъ уединенной жизни, Петръ требоваль отъ монаха, чтобы онъ или совершенно отрекся отъ міра, ничего не требоваль отъ другихъ людей, подобно древнимъ подвижникамъ, или же пользовался постороннею помощію, но взамятъ этого и самъ приносилъ пользу обществу. Прилагая это положеніе къ русскому монашеству, «объявленіе» говоритъ, что первое не возможно въ Россіи вслѣдствіе климатическихъ условій страны: «сего весьма климатъ нашей сѣверной страны не допускаетъ, и безъ трудовъ своихъ или чужихъ весьма пропитатися не могутъ»; слѣдовательно, въ Россіи нужно заботиться только о томъ, чтобы сдѣлать монаха полезнымъ членомъ общества. Современнымъ состояніемъ монашества Петръ былъ очень недоволенъ съ своей точки зрѣнія. Въ этомъ отношеніи мы находимъ въ «объявленіи» замѣчательное сужденіе о тогдашнихъ монахахъ, которое еще выразительнѣе уясняетъ для насъ утилитарный взглядъ тогдашняго общества на монастыри. «Нынѣшнее житіе монаховъ точію видъ есть и поносъ отъ иныхъ законовъ, не мало же и зла происходитъ, понеже большая часть тунеядцы суть, и понеже корень всему злу празность, то сколько забобонъ, расколовъ, но и возмутителей произошло, всѣмъ вѣдомо есть; таковы у насъ почитай всѣ изъ поселянъ; то, что оныя оставили, явно есть, не точію не отреклись, но и приреклись доброму и довольному житію, ибо дома былъ троедан-

никъ, т. е. дому своему, государству и помѣщику, а въ монахахъ все готовое, а гдѣ и сами трудятся, то токмо вольные поселяне суть, ибо одну долю только отъ трехъ противъ поселянь работаютъ. Прилежать же ли разумнiю божественнаго писанiя и ученiя? Всячески нѣтъ. А что говорятъ, — молятся, то и всѣ молятся. . . Что же прибыль обществу отъ сего? Воистину токмо старая пословица: ни Богу, ни людямъ; понеже большая часть бѣгутъ отъ податей и отъ лѣности, дабы даромъ хлѣбъ ѣсть».

Таковъ былъ взглядъ правительства на монастыри, который легъ въ основу всѣхъ частныхъ распоряженiй относительно монаховъ и монастырской жизни.

Прежде всего «объявленiе» изъясляетъ негодованiе противъ греческихъ императоровъ за «неразсмотрѣнiе излишества» монастырей и съ похвалою отзывается въ этомъ случаѣ о русскихъ государяхъ, особенно о постановленiяхъ уложенiя Алексѣя Михайловича. Дѣйствительно, еще въ древней Россiи замѣтили чрезмѣрное увеличенiе числа монастырей и монашествующихъ, доходившее до злоупотребленiй. Когда уложенiе Алексѣя Михайловича начало скрѣплять разрозненныя русскiя общины, грозившiя при всякомъ удобномъ случаѣ «разбрестись врозь», прикрѣплять ихъ къ землѣ, обязывать неизбѣжною службою государству, когда крѣпостное право стало тяготѣть надъ крестьянствомъ безъ прежней

свободы перехода, не удивительно, что монастыри наполнялись множеством недостойных людей, скрывавшихся въ нихъ отъ государственнаго тягла. Соборъ 1667 года жаловался на то, что въ его время «умножися бѣглыхъ изъ рабства, изъ христіанства (крестьянства), постригались не душевнаго ради спасенія, но не хотя въ рабѣхъ и христіане (крестьяне) въ христіанствѣ быти». Къ этому злу присоединилось другое — бродяжничество монаховъ и неуживчивость ихъ въ однихъ монастыряхъ. По свидѣтельству собора 1681 года, многіе изъ нихъ бѣжали изъ монастырей въ лѣса и строили тамъ новые монастыри, пустыни и скиты, которые служили притономъ для раскола ('). И тотъ и другой соборы издали нѣсколько постановленій въ видахъ препятствовать распространенію зла. Первый ограничилъ свободу постриженія въ монашество; второй велѣлъ сводить малые монастыри въ одинъ, обращать ихъ въ приходскія церкви, и стѣснилъ возможность самовольнаго построенія новыхъ скитовъ и пустынь. Съ своей стороны Петръ усердно занялся уменьшеніемъ числа монастырей и монаховъ.

Еще въ девяностыхъ годахъ XVII столѣтія мы видимъ въ его царствованіе нѣсколько частныхъ распоряженій не строить монастырей безъ дозволенія государя, при чемъ обыкновенно говорится, что и старыхъ монастырей довольно

(') Акт. ист. т. V. № 75. ст. 13.

для спасенія желающихъ (¹). Въ «Прибавленіи» къ Регламенту о чинѣ монашескомъ было определено: а) не строить скитовъ пустынныхъ и вовсе запретить пустынножительство; б) малобратственные монастыри сводить въ одинъ монастырь, а остающіяся послѣ нихъ церкви обращать въ приходскія; в) вновь строить монастыри не иначе, какъ съ разрѣшенія св. синода и верховной власти (²). Въ древней Россіи, какъ извѣстно, господствовала благоговѣйный взглядъ на монашество, какъ на лучший путь ко спасенію; отсюда выродился общій почти предразсудокъ тогдашняго времени, что безъ монашества нельзя и спастись и что, хоть передъ смертью, необходимо принять постриженіе, предразсудокъ во всей силѣ оставшійся и при Петрѣ. Св. синоду вмѣнено въ обязанность стараться объ уничтоженіи этого предразсудка (³).

Для ограниченія свободы поступленія въ монашество Регламентъ издалъ точныя правила касательно постриженія. Временемъ для постриженія назначено — для мужчины 30 лѣтъ, для женщины 50—60; изъятіе изъ этого правила допущено только съ особаго разрѣшенія св. синода. Изъ лицъ, желающихъ постриженія, не вѣльно постригать: служащихъ безъ увольненія отъ ихъ начальствъ; связанныхъ какимъ нибудь обязатель-

(¹) Акт. ист. т. V. № 275. Полн. соб. зак. т. III. № 1629

(²) Пп. 44. 45. 48.

(³) Регл. о мирск. особ. и Полн. соб. зак. т. VII. № 4450.

ствомъ, напр. должниковъ, подсудимыхъ и т. п.; крестьянъ безъ отпуской отъ помѣщика, а неграмотныхъ изъ нихъ безъ особаго указа императора и синодальнаго опредѣленія; супруговъ, произвольно разведшихся или оставившихъ послѣ себя малолѣтнихъ дѣтей; дѣтей безъ воли родителей, а также по одному благочестивому обѣщанію родителей безъ согласія самихъ дѣтей. Постригаемый долженъ былъ предварительно выдержать трехлѣтній искусь, получить свидѣтельство и благословеніе отъ мѣстнаго епископа. Не выдержавшій искуса могъ свободно отойти изъ монастыря; если онъ снова возвращался въ монастырь, то снова подвергался и трехлѣтнему искусу. За исполненіемъ всѣхъ этихъ опредѣленій, дабы не было лишняго постриженія въ монашество, вѣрно было наблюдать, вмѣстѣ съ духовнымъ начальствомъ, и свѣтскимъ градоправителямъ (1).

Еще въ 1701 году монастырскому приказу указано было произвести перепись монастырямъ по всей Россіи. На основаніи этой переписи предполагалось составить подробный штатъ всѣхъ монастырей. Но эта перепись шла чрезвычайно медленно, не смотря на то, что правительство нѣсколько разъ подтверждало свой указъ и прибѣгало ко всевозможнымъ средствамъ для его исполненія. Монастырскій штатъ такъ и не былъ составленъ (2). Мы видимъ только нѣсколько част-

(1) Приб. Регл. о монах. и Полн. соб. зак. т. VII. № 4450.

(2) Полн. соб. зак. т. IV. № 1834. т. VII. № 4151. 4450. 4455. т. VIII. № 6177.

ныхъ распоряженій по этому предмету, распоряженій очень характеристическихъ по своей основной мысли. Прежде всего изгнаны были изъ монастырей всѣ бѣльцы, жившіе здѣсь бѣльшею частию по родству съ монашествующими лицами, особенно монастырскими властями; ограничено даже число монастырской прислуги самымъ необходимымъ числомъ людей, безъ которыхъ невозможно обойтись ⁽¹⁾. Кромѣ этого правительство старалось сократить и число самыхъ монаховъ. Вѣльно было постригать только на открывшіяся въ монастыряхъ вакансіи, но отнюдь не увеличивать числа монаховъ, имѣвшагося на лицѣ. Въ 1723 году вышелъ даже указъ, вовсе запрещающій постриженіе; по смыслу его, вакансіи, открывавшіяся въ монастыряхъ, вѣльно было замѣщать отставными солдатами, не имѣвшими средствъ къ пропитанію. Такое распоряженіе равнялось полному уничтоженію монашества. Но этотъ указъ, всего лучше обнаруживающій предъ нами непомерное усердіе Петра къ умаленію монашескаго чина, дѣйствовалъ недолго; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ отмѣненъ и монашескія вакансіи снова позволено было замѣщать монахами ⁽²⁾.

Замѣчательно, какъ стремленія Петра сходились съ духомъ новаго времени. Его преемни-

---

⁽¹⁾ Полн. соб. зак. т. IV. № 1834. 1839. 1886. 1948; т. VII. № 4450. Прибавл. о монах. п. 19. 59.

⁽²⁾ Тамже т. VII. № 4151. 4455.

ки неуклонно слѣдовали по его стопамъ до половины XVIII вѣка ⁽¹⁾. Дѣлю дошло до того, что, по донесенію св. синода въ 1740 году, въ монастыряхъ оказывалось весьма недостаточное число монаховъ, бѣльшею частию престарѣлыхъ, негодныхъ ни къ богослуженію, ни къ монастырскимъ послушаніямъ, а въ иныхъ и ни одного не оставалось; церкви монастырскія стояли безъ службы; некого было опредѣлять ни къ монастырскимъ службамъ, ни въ настоятели, ни въ школы для дѣтей; а между тѣмъ монашество все умалялось отъ времени до времени «чрезъ различные случаи», такъ что св. синодъ изъвѣлялъ опасеніе, какъ бы оно вовсе не уничтожилось въ Россіи ⁽²⁾. Съ этого времени снова стали выходить указы въ пользу монашества, особенно въ царствованіе Елизаветы Петровны, и оно снова начало подниматься ⁽³⁾.

Указы, издававшіеся съ 1701 года, о переписи всѣхъ монастырей и монаховъ для составленія монастырскаго штата, имѣли еще другое весьма важное значеніе. Въ судьбѣ монашествующаго духовенства они произвели ту же самую переменъ, какая послѣдовала въ судьбѣ крестьянства вслѣдствіе петровскихъ ревизій; перепись

⁽¹⁾ См. указы №№ 4672. 6585. 7638. 7645. 7671.

⁽²⁾ Полн. соб. зак. т. XI. № 8303.

⁽³⁾ Тамже т. XI. № 8309. 8382. При Елизаветѣ: № 11132. При Екатеринѣ II: № 12060. 13006. См. еще штатъ монастыр. № 1224.

распространила на монастыри дѣйствіе государственнаго пачала прикрѣпленія, до чего тщетно старалось достигнуть московское правительство XVII вѣка. Всѣ монахи, поименно въ табели переписчиковъ, должны были жить въ тѣхъ монастыряхъ, въ которыхъ застала ихъ перепись и къ которымъ они были приписаны. Такимъ образомъ они были закрѣплены за монастырями. Въмѣстѣ съ этимъ правительство издаю строгія постановленія противъ стариннаго зла — бродяжничества монаховъ и стремленія ихъ жить въ міру, внѣ монастырей.

Странствующихъ монаховъ, какъ и бродячихъ поповъ, было много въ древней Россіи. Не въ состояніи будучи дать вкладъ въ монастырь, что было необходимо для поступленія въ число монастырской братіи, нѣкоторые постригались у себя дома и продолжали здѣсь жить и въ состояніи иночества ⁽¹⁾. Черные попы и дьяконы ходили по монастырямъ для совершенія по найму церковныхъ службъ ⁽²⁾. Многіе выходили изъ монастырей по неуживчивости на одномъ мѣстѣ, потому что въ монастырскихъ стѣнахъ имъ было душно и тѣсно. Этотъ бродячій классъ монаховъ своимъ поведеніемъ бросалъ невыгодную тѣнь на все монашество. Они жили очень грязно; наприм. по жалобамъ собора 1681 года они «ходили по кабакамъ, и по корчмамъ и по мірскимъ домамъ, упиваясь до-

(1) Акт. эксп. т. II. № 11. Акт. ист. т. V. № 75. п. 3. и др.

(2) Акт. ист. т. I. № 236. Акт. юрид. № 328.

пьяна, и валялись по улицамъ»⁽¹⁾, а которые побѣднѣ, собирали милостыню по церквамъ, базарамъ, на перекресткахъ и мостахъ, при чемъ принимали участіе во всѣхъ хитростяхъ, какими тогдашніе нищіе выманивали копѣйку у простодушнаго народа⁽²⁾. Особенно много было соблазна отъ старицъ, жившихъ въ міру.

Правительство давно уже обратило вниманіе на этихъ монашествующихъ и принимало свои мѣры къ уничтоженію зла. Для безвкладныхъ монаховъ въ XVII вѣкѣ вельно было построить келліи при церквахъ⁽³⁾. На соборѣ 1667 года запрещено постригать въ мірскихъ домахъ и принимать для служенія въ монастыряхъ черныхъ поповъ и дьяконовъ безъ архіерейской отпускнуой грамоты. Соборъ 1681 года распространилъ это послѣднее опредѣленіе на всѣхъ монаховъ вообще. Бродячихъ монаховъ и монахинь, особенно безчинствовавшихъ, вельно заключать до исправленія въ особо отведенные для этого монастыри.

При Петрѣ выходъ изъ монастыря, куда бы то ни было, безъ позволенія властей, былъ совершенно воспрещенъ для всѣхъ монашествующихъ. Для хожденія по судебнымъ монастырскимъ дѣламъ назначены особыя лица. Въ слу-

---

(1) Акт. ист. т. V. № 75. ст. 3.

(2) Тамже и Полн. соб. зак. т. III. № 1486. т. V. № 3172.

(3) Щуйск. акт. № 56. Акт. жсп. т. IV. № 226.

чаѣ нужды посвятить другой монастырь монаху вельно брать подорожную у игумена, а для посвященія другой епархіи нужно было проситься у самого архіерея. Женскія обители вовсе заключены. Жизнь въ мірскихъ домахъ совершенно воспрещена, какъ для монаховъ такъ и для монахинь⁽¹⁾. Переходъ изъ одного монастыря въ другой по благословной винѣ дозволенъ, но только одинъ разъ; перейдя въ другой монастырь, монашествующее лице должно было оставаться въ немъ на всю свою жизнь⁽²⁾. Архіереи въ своей присягѣ давали обязательство не дозволять скитальничества монаховъ въ міру⁽³⁾. Всѣхъ бродячихъ монаховъ вельно было задерживать и представлять въ архіерейскій домъ; эта обязанность возложена была на всѣхъ приходскихъ священниковъ подъ угрозою штрафа и лишенія сана⁽⁴⁾. Кромѣ того, для поимки бродячихъ монаховъ назначены были особые сыщики не только отъ духовнаго правительства, но и отъ гражданскаго, — изъ монастырскаго приказа и военныхъ командъ⁽⁵⁾.

Такимъ образомъ правительство трактовало странствующихъ монаховъ, какъ обыкновенныхъ бродягъ. Этотъ взглядъ еще яснѣе обнаруживается

(1) Прибавл. о монах. п. 30—32. 38—40.

(2) Полн. соб. зак. т. IV. № 1834.

(3) Тамже т. V. № 2985. п. 2.

(4) Приб. Регл. о священн. п. 20.

(5) Приб. о монах. п. 32—33. Полн. соб. зак. т. V. № 3172. т. VII. № 4450.

посль Петра. Мы встрѣчаемъ даже опредѣленіе — всѣхъ бродячихъ монаховъ предавать гражданскому суду, наказывать ихъ торгового казнію и ссылатъ въ Сибирь на заводы ⁽¹⁾.

Нѣсколько новыхъ опредѣленій издано при Петрѣ касательно управленія монастырей. Выборъ настоятеля соборомъ всей братіи, господствовавшій въ древней Россіи, былъ подтвержденъ въ Духовномъ Регламентѣ. Но въ то же время въ главные монастыри велѣно посылать въ настоятели только изъ Александроневскаго монастыря, потому что о монахахъ другихъ монастырей ничего *неизвѣстно государю* ⁽²⁾. Увеличено число архимандритовъ. Нѣсколько монастырей съ игуменами было подчинено одному архимандриту ⁽³⁾. Этимъ вводилась градація въ монастырское управленіе, которой въ древней Россіи мы не видимъ. Правда, и тогда были приписные монастыри, которые за судомъ и расправою обращались къ главнымъ монастырямъ; но это учрежденіе существовало не въ видахъ поддержать правительственную градацію, а являлось само собою или вслѣдствіе происхожденія одного монастыря отъ другаго, или изъ стремленія малыхъ монастырей укрыться подъ защитою сильныхъ и богатыхъ отъ притѣсненій бояръ и архіерейскихъ приказныхъ, или отъ того, что одинъ монастырь

⁽¹⁾ Полн. соб. зак. т. VIII. № 6189.

⁽²⁾ Тамже № 2959.

⁽³⁾ Тамже № 4190 п. 1. № 4455.

строился на землю другого монастыря ⁽¹⁾. При поступлении въ должность настоятель давалъ присягу въ томъ, что онъ не будетъ держать въ своемъ монастырѣ затворниковъ и ханжей ⁽²⁾. По монастырскому управленію настоятелю данъ помощникъ, дабы, въ случаѣ его отлучки изъ монастыря, болѣзни и т. п., не было остановки въ монастырскихъ дѣлахъ ⁽³⁾. Для лучшаго наблюденія за братіею Регламентъ позволилъ настоятелю имѣть сношенія съ монастырскимъ духовникомъ; послѣдній открывалъ ему, какіе пороки господствуютъ въ монастырѣ, не указывая впрочемъ на личность того или другаго монаха. Участіе, какое монастырская братія имѣла прежде въ управленіи монастырскаго казноу ⁽⁴⁾, было подтверждено. Настоятель не имѣлъ права хранить ее за однимъ своимъ ключемъ; она хранилась за ключемъ казначея и монастырскаго печатью; счетъ ея производился на монастырскомъ соборѣ. Настоятелю строго запрещено приставлять къ дѣламъ монастырскаго управленія своего родно ⁽⁵⁾.

Что касается до внутренней жизни монастырей, то мы не находимъ по этому предмету осо-

---

⁽¹⁾ См. «Очерки церк. администраціи» въ Русск. Вѣстн. 1857 г. кн. 1.

⁽²⁾ Полн. соб. зак. т. VI. № 3912.

⁽³⁾ Регл. о еписк. п. 6.

⁽⁴⁾ См. наприм. А. э. т. III. № 298.

⁽⁵⁾ Приб. о монах. статья о настоятеляхъ.

бенно новыхъ опредѣленій. Всѣ опредѣленія петровскаго времени по частямъ встрѣчаются и раньше въ наказахъ и грамотахъ монастырямъ какъ со стороны духовной власти, такъ и со стороны правительства. Законодательство Петра только свело ихъ въ одно цѣлое и дало имъ большую силу.

Монастырская жизнь въ древней Россіи страдала равнымъ образомъ отъ развитія въ монастыряхъ частной собственности и слишкомъ свободныхъ сношеній съ міромъ. Идея монашества, какъ высшаго образа христіанской жизни вдали отъ міра и всѣхъ его благъ, мало осуществлялась въ практикѣ монастырей. Монахъ оставался въ монастырѣ тѣмъ же, чѣмъ онъ былъ и въ міру; онъ удерживалъ за собой даже свое недвижимое имущество; по крайней мѣрѣ такъ было до уложенія Алексѣя Михайловича. Уложеніе запретило этотъ обычай, но не уничтожило права частной собственности въ монастыряхъ; взамѣнъ потери недвижимаго имущества оно признало обязательными всѣ повинности, какія монашествующій налагалъ на тѣхъ, кому передавалъ свое имущество, дозволило также превращать недвижимую собственность въ деньги и уносить ихъ съ собою въ монастырь ⁽¹⁾. При такомъ порядкѣ вещей монастырское общежитіе пришло въ упа-

---

⁽¹⁾ Улож. гл. XVI. ст. 4. Это было подтверждено въ 1676—1677 годахъ. Полн. соб. зак. № 633 ст. 28. № 700.

докъ. Монахи собственники отдѣлялись отъ остальной братіи, имѣли отдѣльныя келліи и жили въ нихъ съ своей прислугой своимъ хозяйствомъ ⁽¹⁾. Своя трапеза была самымъ обыкновеннымъ явленіемъ въ монастырѣ. Привычка къ частной собственности до того была сильна въ монахахъ, что благочестивые настоятели иногда прибѣгали къ самымъ крутымъ мѣрамъ противъ нея, напр. предавали неправедныя имѣнія огню. Отсюда возникла въ монастыряхъ борьба между приверженцами частной собственности и ревнителями общежитія ⁽²⁾. Изъ постановленій, направленныхъ къ поддержанію монастырскаго общежитія, какъ на важнѣйшія, можно указать на постановленія соборовъ 1667 и 1681 годовъ.

Живя своимъ хозяйствомъ, монахъ принималъ у себя гостей и самъ ходилъ въ гости. Между монастыремъ и міромъ не вовсе была прекращена связь. Въ 1660 году «великому государю вѣдомо учинилось, что въ монастыряхъ старцы... живутъ безчинно, по вся дни по мірскимъ домамъ ходятъ, а иные на дворахъ и ночуютъ, и съ дѣтьми своими и съ братьями и съ сродичи и съ иными мірскими людьми въ кельяхъ пьютъ допьяна, и изъ монастырей питье, медъ и пиво и квась и съѣстное выдаютъ, а иные и прода-

---

⁽¹⁾ Акт. ист. т. I. № 204. 212 и др. См. также Полн. соб. зак. № 17488.

⁽²⁾ Акт. эксп. т. IV. № 253. 311.

ютъ» (¹). Изъкоторые монастыри, даже женскіе, и устроены были среди мірскаго строенья, и отъ всякаго дома къ нимъ подыланы были ходы, которыми міряне день и ночь ходили въ монастырь (²). Кромь временнаго наплыва въ монастыри мірянъ гостей для монастырскихъ пировъ и братчинъ, въ монастыряхъ постоянно жило множество мірянъ, всякаго рода родни властей и соборныхъ старцевъ (³). Высшіе пастыри Церкви, соборы, государи XVII вѣка сильно возставали противъ такого порядка вещей.

Постановленіями Духовнаго Регламента монастыри объявлены совершенно заключенными. Монаху позволено выходить изъ монастыря къ роднымъ и знакомымъ не болѣе четырехъ разъ въ году и непременно съ благословенія настоятеля. У себя принимать гостей позволено также не иначе, какъ съ благословенія же настоятеля и при свидѣтеляхъ, назначенныхъ отъ послѣдняго. Женщины вовсе не допускались въ келліи монаховъ, а были принимаемы въ особой гостинной комнатѣ въ присутствіи благочестивыхъ старцевъ. Еще строже были постановленія относительно женскихъ обителей. Монахинямъ запрещено посѣщать даже женскіе монастыри. Входъ въ ихъ келліи вѣрно «жестоко запретить» всѣмъ мірянамъ; послѣдніе могли посѣщать только мона-

(¹) Акт. эксп. т. IV. № 328, еще 116.

(²) Акт. ист. т. V. № 75 ст. 8.

(³) Акт. эксп. т. IV. № 328. Шуйск. а. № 105. 106. 135.

стырскую церковь и мѣста монастырскихъ святынь. Да и эти святыни, наприм. мощи, вельно перенести въ церкви надъ монастырскими воротами, куда устроивались входы прямо съ улицы, а въ монастырь изъ церкви сдѣлать одинъ проходъ черезъ келліи игуменьи, чтобы монастырь такимъ образомъ оставался совершенно недоступенъ для постороннихъ лицъ. Во время богослуженія монахи не должны были мѣшаться съ народомъ, а стоять отдѣльно отъ него. Собщеніе между мужскими и женскими обителями, производившее прежде большой соблазнъ въ народъ, совершенно прекращено (1).

Съ тою же между прочимъ цѣлію, чтобы предотвратить всѣ случаи столкновения монашествующихъ съ міромъ, Петръ освободилъ ихъ отъ непосредственнаго участія въ управленіи монастырскими вотчинами. Въмѣсто прежнихъ посельскихъ старцевъ, которые посылались въ монастырскія села и волости для суда и управленія, вельно было посылать прикащиковъ, а старцевъ изъ монастыря посылать уже только для надзора за прикащиками, и то самыхъ надежныхъ, уже пожилыхъ людей, и изрѣдка. Когда стали посылать въ монастыри отставныхъ солдатъ для прокормленія, надзоръ за работами въ монастырскихъ селахъ порученъ былъ имъ (2). Касательно

(1) Дополн. Регл. о монах. и Полн. соб. зак. т. VII. № 4112.

(2) Полн. соб. зак. т. IV. № 1839. т. VII. № 4145. 4450. отд. I. п. 10—11.

женскихъ монастырей подобное распоряженіе сдѣлано еще прежде на соборъ 1681 года. Мы также видѣли уже, что Петръ произвелъ реформу въ составъ монастырской общины, выславши изъ монастырей всѣхъ проживавшихъ здѣсь бѣльцовъ.

По примѣру прежняго времени правительство заботилось о введеніи въ монастыряхъ строгаго общежитія и уничтоженія частной собственности. Регламентъ предписалъ давать монахамъ одинаковую пищу и одежду, не отчуждать въ частную собственность монаховъ ничего монастырскаго, тѣмъ болѣе не продавать и не отдавать за монастырь. Всѣ доходы съ вотчинъ и подаянія благочестивыхъ дателей вельно принимать въ общую казну и для общаго пользованія; это постановлено въ избѣжаніе «непрестаннаго имѣній хищенія, любоначалія ради бываемаго, которое обителемъ въ сущее раззореніе, а ихъ сродникомъ во обогащеніе, егоже ради и недостойніи діаконство и іерейство и прочая по степенямъ начальства, желательно другъ друга предваряя, восхищаютъ». Монахамъ не дозволялось держать у себя и чужихъ вещей, кромѣ книгъ; отбиралось все въ монастырскую казну, что ни находили у монаха. Какъ лице, не имѣвшее права собственности, монахъ терялъ право писать духовное завѣщаніе; послѣ его смерти все его имущество отбиралось въ монастырскую казну.

Здѣсь же кстати можно упомянуть объ уничтоженіи древняго обычая новому брату давать въ монастырь вкладъ ⁽¹⁾. Этотъ вкладъ въ древней Руси со временемъ получилъ обязательный характеръ, такъ что его давали въ монастырь сами настоятели ⁽²⁾. Не дававшіе вклада не принимались въ число братіи и жили въ міру у своей родни, или же, если и принимались, то «за богорадь», Христа ради ⁽³⁾. Вкладчики, особенно богатые, отличались большими претензіями; они «входили въ монастырь, по словамъ Регламента, какъ-бы въ свою вотчину, и за вкладъ свой, аки за долгъ нѣкій, угодія въ монастырь искали и отъ настоятеля съ роптаніемъ истязовали». Эти претензіи были прямо противны монастырскому общежитію. Вводя равенство между монахами, уничтожая частную собственность, Петръ запретилъ монастырямъ принимать вклады. За нарушение этого постановленія настоятель лишался своей должности. Принимать вкладъ позволено въ томъ только случаѣ, если вкладчикъ дастъ запись въ томъ, что онъ не будетъ искать въ монастырь никакого преимущества предъ другими монахами и совсѣмъ забудетъ про свой вкладъ, какъ будто и не давалъ его ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Объ этомъ обычая см. напр. Акт. эксп. т. II. № 11. Акт. юрид. № 129. 130.

⁽²⁾ Акт. юрид. № 131. Акт. эксп. т. II. № 11. Дополн. акт. ист. т. IV. № 65.

⁽³⁾ Акт. эксп. т. IV. № 225.

⁽⁴⁾ Регл. приб. о монах. п. 10. 16.

Не касаясь другихъ болѣе общихъ съ прежнимъ временемъ распоряженій Петра касательно внутренней жизни монастырей, наприм. касательно распространенія трезвости между монахами и т. п., замѣтимъ болѣе характеристическія распоряженія.

Петръ смотрѣлъ на монастыри, какъ мы сказали, съ государственно-утилитарной точки зрѣнія. Отсюда всѣ его указы объ уменьшеніи числа монаховъ и о прикрѣпленіи ихъ къ монастырямъ. Онъ недоволенъ былъ современнымъ ему монашествомъ главнымъ образомъ потому, что, по его словамъ, «большая часть (монаховъ) тунеядцы суть», что монастыри наполнялись людьми праздными, бѣжавшими отъ служенія обществу и государству. Мы видѣли, что «объявленіе» о монахахъ, признавъ для нихъ необходимою помощь другихъ людей и, на основаніи климатическихъ условій страны, отвергая возможность существовать на Руси полному уединенію и отреченію отъ міра, остановилось на вопросъ о «способахъ, какимъ образомъ оный путь передъ Богомъ угодный и передъ людьми непостыдный и неблаженный былъ бы». Взавнѣ той помощи, какую монастыри получали отъ общества и государства, Петръ требовалъ отъ нихъ, чтобы и они служили обществу и государству. Чѣмъ же они должны были служить?—Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, авторъ «объявленія» разсуждаетъ предварительно о томъ, для чего нужно мона-

шество. «Нужда въ монашество, по его мнѣнію, есть двухъ ради винъ: 1) ради удовольствованія прямою совѣстію оное желающихъ», или, какъ сказано въ другомъ мѣстѣ, «ради природной къ тому склонности, которымъ паче всего уединеніе любимо есть; 2) для архіерейства, понеже обычаемъ вошло древнимъ не быти, кромѣ что изъ монаховъ, хотя прежде съ 300 лѣтъ по Христу не были монахи». На этомъ основаніи монашествоващіе раздѣлены на два класса: одни предназначались и приготовлялись къ занятію высшихъ іерархическихъ степеней, — монастыри были для нихъ школами, мѣстомъ приготовленія къ будущему служенію; другіе жили въ монастыряхъ для спасенія своей души. Сообразно съ этимъ двойнымъ назначеніемъ монаховъ предписывались для нихъ и двойкаго рода правила.

Для приготовленія монаховъ къ занятію высшихъ духовныхъ должностей при монастыряхъ предполагалось устроить ученія братства и школы. Мысль возвратить монастырямъ ихъ старинное просвѣтительное значеніе была любимомою мыслию Петра. Мы уже видѣли, что первыя училища для воспитанія дѣтей «въ надежду священства» основывались, кромѣ архіерейскихъ домовъ, и при важнѣйшихъ монастыряхъ, что для содержанія первыхъ семинарій бралась доля изъ монастырскихъ доходовъ. Эта мысль Петра нашла большое сочувствіе среди преобразованнаго общества. Татищевъ проводитъ ее почти по всей своей

исторіи. Онъ утверждаетъ, что еще митрополитъ Леонтій представлялъ св. Владиміру, «еже чернцы на то устроены, чтобы возрастныхъ въ церкви во время молитвенное, а юныхъ въ училищахъ письму и закону обучать, и для того имъ довольно къ содержанію жалованье опредѣлено». Ярославъ великій, устроая монастыри и умножая стященниковъ, по его мнѣнію, дѣлалъ это для просвѣщенія народа. Съ этой точки зрѣнія Татищевъ только и признавалъ за монастырями одно просвѣтительное значеніе. Когда они теряютъ это значеніе, тогда, по его мнѣнію, они становятся бесполезными, а доходы ихъ тунегиблемыми; правительство даже обязано отнять у нихъ эти доходы. Съ этой точки зрѣнія онъ смотритъ на всю исторію секуляризаціи церковныхъ имѣній. По его объясненію, такъ будтобы нужно понимать петровскія постановленія о монахахъ и мысли, изложенныя въ «объявленіи» (1).

Выполняя свою мысль, Петръ хотѣлъ было ввести образованіе во всѣ монастыри и для этого, какъ мы уже видѣли, постановленіемъ Регламента велѣлъ разсылатъ по всѣмъ монастырямъ ученыхъ монаховъ. Изъ среды обученныхъ ими предполагалось избирать въ чинъ, священства и всякаго начальства (2). Въ 1723 году молодыхъ монаховъ ниже 30 лѣтъ стали требовать въ сла-

(1) Истр. російская т. II. прим. 243. т. III. прим. 443.

(2) Приб. Регл. о монах. п. 35.

вяно-греко-латинскія школы. По это требованіе плохо выполнялось въ практикѣ. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ (отъ 1723 по 1727 годъ) изъ разныхъ епархій прислано было въ московскія школы всего 3 іеродіакона, да и изъ нихъ одинъ скоро отпросился домой, а другой самъ бѣжалъ. Во всѣхъ московскихъ школахъ въ это время обучалось только 5 человекъ монаховъ, одинъ изъ присланныхъ іеродіаконовъ да еще 4 монаха по своей волѣ (¹).

«Объявленіе» 1724 года начертало довольно полный проэктъ устройства монастырей съ образовательнаго цѣлью. Противъ прежнихъ предположеній правительства мы видимъ въ немъ значительныя измѣненія и уступки. На первый разъ образовательное значеніе предоставлено пока одному Александроневскому монастырю. По окончаніи курса въ семинаріяхъ и по исполненіи законнаго числа лѣтъ для вступленія въ монашество, желающихъ постриженія вѣлжно принимать въ число монастырской братіи. Поступавшій въ монастырь для ученыхъ цѣлей не освобождался отъ трехлѣтняго искуса; но искусство назначался такого рода, чтобы не препятствовалъ ученымъ трудамъ. Труды эти должны были состоять въ переводахъ, собственныхъ сочиненіяхъ, въ чтеніи книгъ монастырской библіотеки, преимущественно же въ проповѣдническихъ упра-

---

(¹) Полн. соб. зак. т. VII. № 5091.

жненіяхъ, подъ руководствомъ ученаго монаха-директора, который занималъ въ монастырѣ второе мѣсто послѣ архимандрита и доносилъ послѣднему о всѣхъ занятіяхъ, поведеніи и характерѣ ученыхъ монаховъ. Ученымъ монахамъ даны привилегіи предъ прочею братіею монастыря въ пищѣ и одеждѣ. По окончаніи курса монастырскаго образованія архимандритъ и директоръ должны были рекомендовать ихъ въ настоятели лучшихъ монастырей, въ директоры семинарій и невскаго монастыря. Монаховъ, не соотвѣтствовавшихъ своему назначенію, вѣлно подвергать исправительнымъ мѣрамъ, а въ случаѣ неисправленія лишать всѣхъ дарованныхъ имъ преимуществъ и включать въ число простыхъ монаховъ.

Для ученыхъ монаховъ дѣла было довольно; польза, которую могло получать отъ нихъ общество, очевидна. Нужно было дать какое нибудь дѣло и простымъ монахамъ, извлечь и изъ нихъ какую нибудь пользу для общества. Эта мысль занимала Петра въ теченіи всего его царствованія, и для выполненія ея было издано нѣсколько постановленій.

Еще въ 1701 году Петръ указывалъ монахамъ на примѣръ древнихъ аскетовъ и киновиговъ, которые «сами себѣ трудолюбными своими руками пищу промышляли и многихъ нищихъ отъ своихъ рукъ питали». Въ Духовномъ Регламентѣ предположено по всѣмъ монастырямъ за-

вести «художества, наприм. дѣло столярное и иконное и проч., что непротивно монашеству, а монахинямъ — пряжу, шитье и плетеніе кружевъ и проч». При переписи монаховъ въ табеляхъ обозначалось между прочимъ и то, какое каждый монашествующій имѣетъ дѣло послушанія въ монастырѣ и какое знаетъ рукодѣліе ⁽¹⁾. Въ 1722 году въ женскія обители были вызваны мастерицы изъ села Покровскаго для обученія монахинь пряденію. По этому указу пряденіемъ должны были заниматься всѣ монахини, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя знали другое лучшее мастерство. Высшій надзоръ за обученіемъ монахинь возложенъ былъ на св. синодъ, куда шли ежегодныя вѣдомости изъ монастырей объ успѣхахъ ученицъ ⁽²⁾. Въ «объявленіи» 1724 года предположено даже вызвать въ женскіе монастыри кружевныхъ мастерицъ изъ Брабандіи, гдѣ монастыри славились тогда своими кружевными издѣліями.

Кромъ того, по мысли Петра, монастыри должны были сдѣлаться мѣстами благотворительности и общественнаго призрѣнія. Въ этомъ случаѣ Петръ имѣлъ въ виду возвратить имъ то значеніе, какое они имѣли въ древней Руси. Въ старину монастырѣ былъ обычнымъ мѣстомъ прибѣжища для всѣхъ бѣдныхъ, больныхъ, гони-

---

⁽¹⁾ Полн. соб. зак. т. VIII. № 6177.

⁽²⁾ Тамже т. VI. № 4189.

мыхъ и тому подобныхъ людей; въ стѣнахъ монастыря они находили себѣ покровъ, пищу и радушную заботливость благочестивыхъ братій. Это благодѣтельное служеніе обществу древнихъ монастырей, бывшее тогда плодомъ христіанской любви и добровольныхъ пожертвованій, Петръ цѣлымъ рядомъ указовъ сдѣлалъ официальнымъ, обязательнымъ для монастырей. Въ монастыри посылались подкидыши и сироты для воспитанія, преступники, подѣ судомъ потерявшіе разумъ⁽¹⁾, потомъ со времени сѣверной войны старые и увѣчные солдаты, которые не имѣли возможности добывать себѣ пропитаніе работой⁽²⁾. Монастыри почти совсѣмъ преобразовывались въ богадѣльни, лазареты и воспитательные дома.

Полное объясненіе мысли Петра относительно занятій простыхъ монаховъ мы опять находимъ въ томъ же «объявленіи» 1724 года. Выходя изъ той мысли, что для этихъ монаховъ есть единственный «способъ житія богоугодный и незазорный, еже служити прямымъ нищимъ, престарѣлымъ и младенцамъ», объявленіе предписываетъ росписать по монастырямъ отставныхъ солдатъ и нищихъ, опредѣляя число ихъ при каждомъ монастырѣ соразмѣрно съ монастырскими доходами. Служебныхъ монаховъ предполагалось размѣстить для служенія въ богадѣльняхъ

(¹) Полн. соб. зак. т. VII. № 4296.

(²) См. №№ 3409. 3962. 4145. 4183 и др.

такъ, чтобы одинъ монахъ былъ при троицхъ, четверыхъ или двоихъ больныхъ и нищихъ, смотря по болѣзнямъ и немощамъ. Надзоръ за монастырскими лазаретами и богадѣльнями поручается іеромонахамъ и іеродіаконамъ, которые обязуются доносить объ ихъ благосостояніи настоятелю. При этомъ настоятель обязанъ и самъ посѣщать ихъ два раза въ день въ разныя времена. Остальнымъ монахамъ, которые окажутся сверхъ числа служащихъ монаховъ, отводить монастырскія земли, дабы сами себѣ хлѣбъ промышляли; это, такъ называемые, пашенные монахи. Изъ числа ихъ вѣльно выбирать способныхъ людей для замѣщенія вакансій, открывающихся между служебными монахами.

Тѣже самыя правила распространены и на женскія обители. Въмѣсто занятія пашней здѣсь вѣльно заниматься женскими рукодѣльями. При монастыряхъ назначено построить женскія богадѣльни и больницы; для служенія въ нихъ монахинь распредѣлить также, какъ монаховъ въ мужскихъ монастыряхъ. Кромѣ того предположено опредѣлить нѣсколько женскихъ монастырей для воспитанія сиротъ обоого пола, оставшихся безъ призрѣнія послѣ смерти родителей, или подкидышей. Мужескаго пола сиротъ воспитывать до 7 лѣтъ, а потомъ отсылать ихъ въ школы, гдѣ учить ихъ закону Божию, ариѳметикъ и геометріи; для этихъ школъ назначались выведенные монастыри. Сиротъ женскаго пола обучать въ

монастыряхъ грамотъ, пряжъ, шитью, плетенію кружевъ и т. п.

Въ томъ же 1724 году, когда вышло «объявленіе», мы находимъ подтвержденіе его предположеній въ указъ отъ 20 мая, которое показываетъ; что правительство усердно взялось за выполненіе своихъ плановъ. Повторивъ прежнія правила и дополнивъ ихъ нѣсколькими подробностями, этотъ указъ назначаетъ для больныхъ, старыхъ и увѣчныхъ два монастыря—Вознесенскій и Чудовъ; третій—Новодѣвичій опредѣленъ для воспитанія сиротъ. Для школъ предписано св. синоду выбрать какойнибудь выводный монастырь ⁽¹⁾. Что касается до разсылки по монастырямъ отставныхъ солдатъ, то она дѣятельно произвѣдлась въ теченіе всего царствованія Петра, и притомъ въ такихъ размѣрахъ, что этихъ солдатъ некуда было дѣвать за недостаткомъ вакансій и нечѣмъ прокормить за скудостію монастырскихъ доходовъ.

Обратимъ вниманіе на эту неумолимо-последовательную логику законодательства Петра великаго касательно монастырей. Здѣсь все проникнуто однимъ духомъ; не смотря на крутую энергію и поспѣшность, съ какою Петръ, подъ вліяніемъ первыхъ же впечатлѣній, выдавалъ распоряженіе за распоряженіемъ, въ этихъ распоряженіяхъ нѣтъ взаимныхъ противорѣчій до малѣй-

---

(1) Полн. соб. зак. т. VII. № 4516.

шихъ подробностей. Общій взглядъ его на монастырь, изложенный нами въ началѣ статьи, проходитъ по всѣмъ частнымъ законамъ и выдержанъ вполне... Но нужно ли еще объяснить, когда сами факты ясны до прозрачности, что этотъ взглядъ слишкомъ одностороненъ и матеріаленъ? Въ этихъ настойчивыхъ требованіяхъ отъ монаховъ именно матеріальнаго служенія обществу, въ этомъ убѣжденіи о бесполезности ихъ духовнаго служенія, въ тайномъ стремленіи уронить монастырь обнаружилась вся крайность исключительно-государственныхъ, утилитарныхъ намѣреній Петра и вмѣстѣ съ тѣмъ лежитъ самая характеристическая черта всей петровской реформы.

Дальнѣйшія изслѣдованія объ этомъ предметѣ тѣсно связаны съ вопросомъ о монастырскихъ доходахъ и вотчинахъ. Законодательство Петра по этому важному вопросу государственной и церковной жизни мы надѣемся изложить въ особой статьѣ.

II. ЗНАМЕНСКИЙ.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ПОСЛАНИЕ ОПАЛЬНОГО КЪ НОВГОРОДСКОМУ АРХІЕПИСКОПУ МАКАРІЮ.

Право печалованія, т. е. ходатайства предъ государемъ или челобитья за невинныхъ, которые не могли однако оправдаться въ обыкновенныхъ судахъ, или и за виновныхъ, но заслуживавшихъ почему-либо снисхожденія или освобожденія отъ наказанія по дѣйствовавшимъ законамъ, издревле принадлежало русскому духовенству, особенно высшему. Духовенство часто пользовалось этимъ прекраснымъ правомъ, и государи внимали его ходатайству; поэтому осужденные съ надеждой обращались къ пастырямъ, какъ къ послѣднему прибѣжищу спасенія. Поэтому же уклоненіе отъ ходатайства имѣло слѣдствіемъ охлажденіе паствы къ пастырямъ; такъ о митро-

политъ Данилъ современники говорили: неизвѣстно, «есть ли митрополитъ на Москвѣ: учительна слова отъ него нѣтъ никотораго, и не печалуется ни о комъ; а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ манатяхъ и печаловались государю о всѣхъ людехъ» (1). Митрополитъ Макарій нерѣдко пользовался своимъ правомъ печалованія, какъ видно изъ лѣтописей: такъ когда въ 1548 году бѣжали въ Литву князья Глинскій и Пронскій, и «царь вину ихъ сыскалъ», то за несчастныхъ ходатайствовалъ митрополитъ Макарій, и царь «для отца своего Макарія митрополита ихъ пожаловалъ — вину ихъ отдалъ» (2). Когда за такую же вину князя Семена Лобанова-Ростовскаго «царь приговорилъ съ бояры казнити смертію»: то «м. Макарій и со владыками и архимариты отпросилъ его отъ смертныя казни» (3). Когда Едигерь, взятый въ плѣнъ, долженъ былъ подвергнуться смертной казни: то въ уваженіе къ искреннему желанію принять христіанскую вѣру «м. Макарій царю и великому князю о немъ билъ челомъ, и царь и государь его пожаловалъ для вѣры христіанской, и креститися ему поволилъ» (4). Однимъ словомъ, примѣровъ ходатайства высшаго духовенства за виновныхъ или несчастныхъ очень много; но такихъ грамотъ,

(1) Сказ. Курбск. стр. 5.

(2) Никон. лѣт. ч. VII. стр. 60.

(3) Тамже, 1554 г. стр. 212.

(4) Тамже, 1553 г. стр. 199.

которыми виновные просятъ пастырей ходатайствовать за нихъ предъ государемъ, мы имѣемъ очень немного. Къ числу этихъ немногихъ грамотъ принадлежитъ издаваемое нами посланіе къ архіепископу Макарію, которымъ неизвѣстный, подвергшійся опаль, проситъ архіепископа ходатайствовать предъ государемъ о возвращеніи ему прежнихъ милостей. Посланіе это замѣчательно и какъ образецъ краснорѣчія первой половины XVI вѣка, и какъ свидѣтельство того глубокаго уваженія, которымъ пользовался знаменитый пастырь за свою ученость и пастырскія добродѣтели. — Посланіе издается по списку, къ сожалѣнію неисправному, находящемуся въ сборникъ казанской академической, бывшей соловецкой, бібліотеки № 902.

ПОСЛАНІЕ КЪ АРХІЕПИСКОПУ МАКАРІЮ.

Всесвятаго великаго Бога произволеніемъ всяко дѣло благо и всякъ даръ свершенъ свыше сходитъ отъ божественнаго промысла. Во имя святыя и живоначальныя и нераздѣлимыя Троицы, Отца явѣ и Сына и святаго Духа. Всеправославному государю пре(о)священному архіепископу богоспасаемыхъ градовъ великаго Новаграда и Пскова, и всея русійскія земли солнцу, владыкѣ Макарію, всемірному свѣтильнику, церковному свѣту, святому и всесвятѣйшему отцу отцемъ и всеначальнѣйшему пастырю пастыремъ, блажен-

ному учителю, святых вселенских соборных апостольских церкви на(и)достойнишему правителю, въ первыхъ священныхъ чиновачаляхъ свѣтлосіяющему, просвѣщеніемъ небеснаго разума озаренія священноначальнѣйшаго великаго свѣта паче яснозрительныхъ херувимовъ блистая, умовиднымъ просвѣщеніемъ великаго Бога всинаипресвѣтлѣйшаго въ себѣ образъ нося, единаченъ отъ серафимъ пламенно-блистаемыхъ свѣтовъ, чудному и свѣтлому серафиму, огнемъ небеснымъ разгоряему, и многорачительнымъ желаніемъ всегда палимъ отъ божественнаго любви, и паки божественную любовь, у престола сущи великаго Бога, трисвятую ему пѣснь принося отъ всѣхъ и за вся, отъ него просвѣщаемъ и освѣщаемъ, въ духовную благодать свершенный просвѣщаемъ всего свѣтлаго свѣта освѣщеніе душамъ, все привлеча желаніемъ любви, яже къ нему, въ чудный его свѣтъ, еже есть непостижимъ всякому уму; и тако отъ него много свѣтъ паче всѣхъ священноначалій церковныхъ, и прочимъ преподобія и сущимъ подъ вашею святостию, блаженною священноносною святынею, каждо по миръ раздѣся (¹) духовная дарованія, о всемъ просвѣщеніе и совершенное благословеніе во вся и на вся церковныя чины, начала же и власти, ангельскія же и всякія чловѣческія умы и духи, изливая въ нихъ обильно свѣтъ богоразумія, къ

(¹) Т. е. комуждо по мѣрѣ раздѣлишася.

просвѣщенію ихъ душамъ, еже ти подасть много-
 рачительная премудрость Божія, (къ) совершенію
 святымъ, пасти церковь и избранное стадо сво-
 ихъ словесныхъ овецъ, яже ти Господь поручи.
 О великій пастырю, пастыремъ начальникъ, и
 всѣхъ священноначалія первенешнему свѣту, цер-
 ковному свѣтильнику, всемірному свѣту, всѣхъ
 ходатаю новаго завѣта Христа, избравшаго тя
 въ сій чинъ, по благословенію (¹) хотѣнія своего;
 во образъ свой божественный святыи, и востав-
 лей тя на престолъ великаго православія—на съ-
 далищи блаженнаго архіепискупа Ивана и пре-
 чюднаго архіепискупа Евфимія, прывяще слово
 истинное истиннаго Бога, возвѣщающе во все
 православіе и въ концы ея спасеніе Божіе во
 свидѣтель(ство) всѣмъ хотящимъ вѣровати истин-
 ному Сыну Божію, подавая въ весь міръ здравіе
 и всесвященное благословеніе силою всемогущаго
 Бога на спасеніе всѣмъ душамъ. Тако бо уго-
 денъ еси во всемъ первосвятитель, по писанію,
 преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, благо-
 угоденъ, всемилостивъ и отлученъ отъ грѣшникъ
 нравомъ и житіемъ. О великій начальнѣйшій от-
 цемъ отче! та(ко) великъ и толикъ многобла-
 женъ еси неизреченно (по) достоинствію Бога.
 Да кто отъ человекъ возможесть изглаголати
 или изреци предивныя достоинства величества
 святынь твоихъ, или ублажити по достоянію свя-

(¹) Должно быть: по благоволенію.

тительство твое изрядное, имже ты Господь Богъ ублажи паче всѣхъ земныхъ сыновъ человеческихъ, и самихъ тѣхъ сыновъ свѣта славою и честію въначавый ты. Мню убо, многоблаженный святителю Божій, великій пастырю, вселенскій учителю, законоположенный второй Моисею, паче Аарона прославленный отъ Бога архіерею, самого того превышши чуднаго Самоила, новаго завѣта Христа совершенный умъ, церковное око, правителю новаго ковчега завѣта Христова, въ немже лежитъ, не скрижали каменныя, но самое то слово Божіе, живописанное и позлащено Духомъ святымъ въ сердца твоемъ святомъ, вкоренено отъ Духа манною небесною и воспитано всесвятѣйшею пречистою плотію и кровію агнца Христа непорочнаго, избавителя всего міра. Да что еще о семъ продолжаю время? Глаголю, отче, воистинну, яко ниедино есть слово тако возможно быти, е(же) отъ насъ, достойно или возможно къ похваленію чудныхъ и предивныхъ святыхъ твоихъ. Которое бо благое похваленіемъ земнородніи ненаученіи принесемъ ти ублаженному еще отъ самого вышняго Бога, богоносе всеблаженне отче? Не можетъ бо отъ человѣкъ данная ти милости и почести словомъ изрещи, аще кто всѣхъ премудростей языкъ имать. Но токмо еже отъ усердія теплыя вѣры и палимыя любви, юже имамъ къ тебѣ святѣйшему Божію, по елико возможно есть отъ насъ сія, приносимъ малое се гранословіе, господине великій святителю. Отъ

Бога бо данъ еси отецъ всѣмъ христіанскимъ душамъ, прежде лѣтъ прознаменованъ еси отъ Духа святаго свыше пороженія. О всесвятый избранный Божій, вселенскій пастырь, отъ великаго пастыря Христа учиненный! Воистинну истинный ты еси священникъ Бога вышняго, приносяще ему жертву святую и безкровную о мирѣ всего міра, и о благостояніихъ святыхъ Божіихъ церквей, и о совокупленіи мира. Которые ти достойны похвалы словомъ представлю, иже паче славы достоинства витѣя любославныя молчаніемъ стослова добродѣтель похваляти наказуетъ, и самого естества превозшедшему мѣры всего міра горнихъ? Развѣ бо славнаго языка ученіе, емуже и сила дая, первенецъ слово глаголаше: «языкъ мой трость книжника скорописца» ('). Что же (къ) симъ дерзнемъ, всяко усердію любовному насъ влекуще къ вашей всенаисвятѣйшей отческой святости? Высокое бо истинное любомудріе иноческое, еже есть мнишеское, глаголю житіе, избравъ и Богови во всѣхъ присвои вся, есть невозможная иная, развѣ отъ усердія стяжати любовь и быти съ ними едино, возлюбивъ законъ и много лѣтъ пребыва(я) во уставъ преподобнаго Паѳнотія, въ немже много лѣтъ пребывъ и достойно ходивъ, житіе жестокое искусивъ, дондеже призри Гос-

---

(') Псал. 44, 2.

подъ на смиреніе твое, видя много-трудъ терпѣнія и вдрученіе тѣла твоего зрѣти къ любоволюбителю, и сего ради посѣтилъ ты есть востокъ свѣше и направи ти ноги твоя на путь святительства великаго и стараго Новаграда, да упасеши людіе христіанское стадо, къ симъ же ⁽¹⁾ рече великій Павелъ, сирафимскій языкъ, глагола: «всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется» ⁽²⁾. Дерзъ великаго яснѣйшаго самодержца, государя православного, царя всеа Русіи и великаго государя Ивана Васильевича всеа Русіи, убогій въ прегрѣшеніихъ своихъ и художшій холопъ, и дерзаю—твою святыню къ себѣ призываю, и сего ради молю тя много, яко да посли свою милость и свое прошеніе о мнѣ согрѣшшемъ прещедрому, общему всего христіанства, великому и многомилостивому царю и государю нашему: въ немъ лежатъ милости безъ числа обильно, милосердія его имъ государемъ подаваема полна всему православію. Всесвятѣйшимъ отцемъ отецъ, государь архіепископу Макарію, буди ми тобою всесвятое благословеніе, и совершенное прощеніе ⁽³⁾, и всеконечное грѣху моему разрѣшеніе. Есми согрѣшилъ предъ государемъ царемъ всеа Русіи, а согрѣшеніе наше твоей святыни вѣдомо, чающе отъ тебе бла-

---

⁽¹⁾ къ нимже?

⁽²⁾ Римл. 10, 13.

⁽³⁾ въ рукописи: прощеніе.

женнаго упованіе сіе получитьи. О всенаисвятѣйшій отче, помяни слово глаголющее великаго пастыря Христа первоначальному всѣхъ преже пастырю верховному Петру, емуже самъ вручивъ пасти своя овца, повелѣвая ему не токмо седми кратъ на день человѣкомъ отпущати, но семьдесятъ седмицею ⁽¹⁾, яко да не отчаяваются спасенія своего, имуще толико обѣщаніе на (о)ставленіе долгомъ. Нынѣ же, государь имярекъ, и мы того ради желаемъ милосердыхъ твоихъ добродѣтельныхъ даровъ отъ вашей всенаисвятѣйшей милосердости, аки пастыря милостиваго и утѣшителя душамъ. Понеже убо алчень есмь царскія милости наияснѣйшаго государя самодержца царя всеа Русіи: сего ради молю твое человѣколюбіе, алчнаго мя накорми и насыти симъ милосердіемъ царскимъ, жаждущаго напои царскою милостию отъ источникъ его царскихъ милостивыхъ. Ибо желаю его царскіе милости; аки желаетъ елень палимъ на источники водныя, тако желаетъ душа моя милости царскія и отпущенія грѣху моему, отъ егоже царскія милости вждаю ктому во вѣки. Мы убо вѣруемъ быти яснѣйшаго царя государя всеа Русіи и того самого источника милости, истекающей ⁽²⁾ всему православію; сего ради со благоговѣніемъ вѣры притекаю прилежно ко царскому источнику съ радостию почерпити

(¹) Матѣ. 18, 22.

(²) въ рукописи: астекающе.

свѣтлаго государя царя всеа Русіи милости, все православіе охлаждаѣя отъ нежадна недуга; и его царскія десница въ сытость напоѣтъ жадаемыхъ милости, и его царскіе источники истекаютъ, аки посреде рая, божественною благодатию безпрестани кипяще, отъ негоже истекаютъ четыре рѣки, напаяюща всю тварь на оживленіе. Сего ради помози ми, отче всенаисвятѣйшій, дойти царского двора, яко да въ немъ ходяще, и зрятъ свѣтлое и неприкосновенное лица его царского, и гдѣ есть православнымъ христіаномъ милость. Многія убо у царя милости суть по мирѣ дарованіе комуждо раздѣлено. О всесвятій отче, тебѣ вся сія отъ вышняго Бога и государя всеа Русіи дарована и вручена суть. Сего ради молю тя, о всесвятѣйшій отче, сего царского двора благолѣпія дойти, и его благолѣпія и милости дойти; но твоими молитвами и благословеніемъ вся сія возможна будутъ намъ. Но, милостивый архіерей, сподоби мя (не)достойнаго великаго дарованія внити въ домъ царскій и видѣти славу царского лица. Умилосердися паки надо мною, отче святій, пріодѣй на мя одежею царскія милости, яко да грѣхъ мой симъ царскимъ милосердіемъ покроемъ теплотою царскія милости, да избавиши мя царскія опалы своими святыми молитвами, милостивый пастырю, и предпоставиши мя праведному солнцу царю и государю всеа Русіи; и тако невозбранно предстану лицу цареву, хваляще и благодаряще всемогущаго Бога и те-

бе, милосердый, милостиваго отца. Всесвятѣйшій отче пречестный, опальнаго мя посѣти и исцѣли много(ю) печал(ью) отягчена, и скорбми различными, тяжкими бѣдами стягнута, и вопіюща къ тебѣ изъ глубины душа: о врачу, потщися, умилосердися на мя, помози ми, яко изгибаю во грѣсъ своемъ мотѣ. Тебе бо такова премудраго врача вѣдуще, могуща исцѣлити и спасти всяко наше согрѣшеніе и всяку печаль, къ тебѣ прибѣгаемъ, вѣрою и смиреніемъ припадающе и любовію просяще: рцы о мнѣ слово ко государю и яснѣйшему царю православному, самодержцу всеа Русіи; тогда исцѣлѣю душею и тѣломъ, и тако спасенъ буду отъ всѣхъ болѣзней своихъ и опалы. Ты же, яко добрый врачу, возведи мя отъ моего согрѣшенія, болящаго оживи и исцѣли; всесвятѣйшій отче, пріими нынѣ наша молитвы, и подаждь ми печальному утѣху. Ты бо еси, государь имярекъ, животъ христіанскимъ душамъ; ты бо вѣси время и часъ, егда умолиши православнаго царя и государя всеа Русіи о нашихъ согрѣшеніихъ; тобою да подасть намъ милость, и прощеніе грѣху моему, и свое многое милосердіе. Сію, государь имярекъ, благовѣстуй радость въ скорби и печали сѣдящему; первыя его царскія милости жалованіе погубихъ своимъ преступленіемъ, и того ради изгнанъ бысть во тлю и сѣни смертнѣй, въ мѣсто озлобленія, во юдоли плачевнѣ, въ мѣстѣ идѣже положенъ есмь, нынѣ осуженною оболченъ есмь кожею,

яже есть въ темницы горькой души моей, въ нейже слезу опаль, алчуще и жаждуще, слезами обливающесея⁽¹⁾, изъ глубины душа тяжко въздыхающе, и милосердому царю и государю всеа Русіи кричаще: государь, изведи изъ опалы сея душу мою исповѣдаться царской милости твоей. Ожидаю бо сего, дондеже воздасть ми не по грѣхомъ моимъ, ни по беззаконіемъ. Но, милостивый отче, помози ми сего твоими святыми молитвами о мнѣ, буди ко государю милосердый ходатай и помощникъ въ скорбѣхъ, яко къ тебѣ прибѣгаю, не отврати раба твоего тоща. Тебе бо вѣрую⁽²⁾ великого помощника и дѣль ходатая изрядна о насъ опальныхъ ко государю православному, яко да избавиши мя отъ тмы и опалы горшія, и направи на путь смиренъ и введи мя паки въ чудный его свѣтъ немерцающе(й) и въ незаходимый, присносіяющи облистаемый неизреченною красотою и просвѣщеніемъ сіявшаго царскія наслажденія⁽³⁾, идѣже вси православніи веселятся, — хвала, радование и веселіе царское постигло ихъ. Ты бо еси, всесвятѣйшій милостивѣйшій отче, всѣхъ сихъ царскихъ даровъ раздаятель, алчущихъ питатель, жаждущихъ напоитель, въ опалахъ утѣшитель страннымъ всѣмъ, да вся утѣшиши, да всѣхъ

---

(1) въ рукописи: отливающе.

(2) въ рукописи: вѣрою.

(3) Мѣсто, очевидно, испорченное.

милуеши и ущедриши сію царскою милостию великого государя. Сія вся словеса и моленія пишемъ къ вашей всесвятѣйши святосте, вѣдуще добръ, яко вся премудрости и разума глубокихъ философскихъ ученій и богословенскихъ книгъ всяка вѣси великоразумно и твоимъ всесвятѣйшимъ премудрости умою твоимъ, и ясно зриши неизреченная, ихже умолча умъ чловѣчь, постигнути не можетъ. Ибо есть царскій священный языкъ есть святительство блаженное, камень живый отъ Бога избранъ честенъ, на немже камени основаль есть Христось церковь свою, ейже врата адова никогда одолѣти не могутъ. И богомудрый учитель и всеразумный святой отецъ, вѣси, како премудростию сво(е)ю паки ональнаго мя утѣшити и печаль мою на радость предложить, яко да паки возрадуюся и возвеселюся о утѣшеніи и о печалованіи твоемъ, и ниединого сомнѣнія въ совѣстехъ моихъ не постражду, и (о) вашей, всенасвятѣйшій, великомилостивно(й) святости. О отче пресвятый, государь имярекъ, оно о семъ о всемъ слава буди въ вышнихъ Богу, на земли миръ и благословеніе чловѣкомъ тобою дарова, показуя въ чловѣцѣхъ благословеніе свояя благи, яко да вси спасутся и познають его сущаго истиннаго Бога, даващаго тебѣ такуюю власть, предивная великая творя. Сего ради и мы о толикихъ и таковыхъ твоихъ небесныхъ (благо)словити тя благословеннаго отъ вышняго Бога, кланяхтися покланяемому (отъ)

всего собора христіянского, славословимъ ты, разными словеса убожающе ты, благодаримъ ты великія ради славы твоея, юже имаеши свыше отъ Бога. Великій архіерею, Мельхиседече небесный, святой отецъ духовныхъ даровъ, вседержителя Спаса единороднаго Господа Иисуса Христа единоправный ему служителю святой, святаго Духа всесвятая душа, отпускающая грѣхи всему міру, помилуй насъ, прощая грѣхи всему міру, прими молитвы наша, съдяй одесную престола славы вѣличествія во церкви святой его аки на небесехъ, помилуй насъ и милостивъ буди намъ, начальнѣйшій отецъ, всепресвятѣйшій многоблаженный учителю, славою и честию отъ Бога и Отца многопочтенный паче всѣхъ земнородныхъ сыновъ чловѣческихъ. Сего ради хвалимъ и благословимъ имя твое во вѣки, хваляще и благодаряще великаго Бога о несказаннѣмъ его дарѣ таковѣмъ, сущемъ на тебѣ, имже ты убожилъ самъ великій царь царствующимъ и Господь господствующимъ, единъ безсмертный, живой въ неприступнѣмъ свѣтѣ трисвѣтлаго Божества, блистаемаго сіянія славы своея всегда, а токмо отъ иныхъ силъ небесныхъ умовъ, въ нихже и ты самъ всесвятѣйшій серафимъ живещи; и комуждо ихъ по мѣрѣ просвѣщеніе божественное подается, въ нихже онъ непрестанно воспѣваемый и славимый, и хвалимъ есть Богъ отъ всѣхъ земнородныхъ родовъ, величаемый отъ всякаго дыханія. Яко того есть единаго пре-

вѣчная слава и честное величіе, область же и держава, яже еще прежде всѣхъ вѣкъ бѣ, и нынѣ есть, и будетъ безконечныя превѣчная вѣки, аминь.

Буди же ктому благословеніе на насъ тобою, всесвятѣйшій отче, всегда, и нынѣ и присно, и во вѣки, аминь.

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1865 ГОДЪ.

стр.

Опредѣленія московскаго собора
166⁶/₇ гг. (*окончаніе*). . . . . 3, 211 и 348.

Опредѣленія виленскаго собора
1509 года. . . . . 113.

Законодательство Петра великаго
относительно православнаго духовен-
ства (*окончаніе*). . . . . 45, 125 и 372.

Древнее русское церковное право
(*статьи пятая и шестая*). . . . . 78, 262 и 329.

Библиографическая замѣтка о но-
вомъ изданіи постановленій стоглавнаго
собора 1551 года. . . . . 159.

Истинное достоинство человека. . . . . 296.

**Памятники древне-русской духов-
вной письменности:**

1) Подемическія сочиненія инока- князя Вассіана Патрикѣва (XVI ст.).	:	95 и 180.
2) Посланіе Епифанія къ преподоб- ному Кириллу — 1415 года. . . .		323.
3) Посланіе опальнаго къ новгород- скому архіепископу Макарію. . .		406.

